

10-K 1 frhc_10k.htm ANNUAL REPORT

**UNITED STATES
SECURITIES AND EXCHANGE COMMISSION
Washington, DC 20549**

FORM 10-K

ANNUAL REPORT PURSUANT TO SECTION 13 OR 15(d) OF THE SECURITIES EXCHANGE ACT OF 1934
For the fiscal year ended **March 31, 2018**

OR

TRANSITION REPORT PURSUANT TO SECTION 13 OR 15(d) OF THE SECURITIES EXCHANGE ACT OF 1934
For the transition period from _____ to _____

Commission File Number **001-33034**

FREEDOM HOLDING CORP.

(Exact name of registrant as specified in its charter)

Nevada

(State or other jurisdiction of
incorporation or organization)

**Office 1704, 4B Building
“Nurly Tau” BC
17 Al Farabi Ave
Almaty, Kazakhstan**

(Address of principal executive offices)

30-0233726

(I.R.S. Employer
Identification No.)

050059

(Zip Code)

+7 727 311 10 64

(Registrant’s telephone number, including area code)

Securities registered under Section 12(b) of the Exchange Act: None

Securities registered under Section 12(g) of the Exchange Act: Common, \$0.001 par value

Indicate by check mark if the registrant is a well-known seasoned issuer, as defined in Rule 405 of the Securities Act. Yes No

Indicate by check mark if the registrant is not required to file reports pursuant to Section 13 or Section 15(d) of the Act. Yes No

Indicate by check mark whether the registrant (1) has filed all reports required to be filed by Section 13 or 15(d) of the Securities Exchange Act of 1934 during the preceding 12 months (or for such shorter period that the registrant was required to file such reports), and (2) has been subject to such filing requirements for the past 90 days. Yes No

Indicate by check mark whether the registrant has submitted electronically and posted on its corporate website, if any, every Interactive Data File required to be submitted and posted pursuant to Rule 405 of Regulation S-T (§232.405 of this chapter) during the preceding 12 months (or for such shorter period that the registrant was required to submit and post such files.) Yes No

Indicate by check mark if disclosure of delinquent filers pursuant to Item 405 of Regulation S-K (§229.405 of this chapter) is not contained herein, and will not be contained, to the best of registrant’s knowledge, in definitive proxy or information statements incorporated by reference in Part III of this Form 10-K or any amendment to this Form 10-K.

Indicate by check mark whether the registrant is a large accelerated filer, an accelerated filer, a non-accelerated filer, a smaller reporting company or an emerging growth company. See the definitions of “large accelerated filer,” “accelerated filer,” “smaller reporting company” and “emerging growth company” in Rule 12b-2 of the Exchange Act.

Large accelerated filer	☐	Accelerated filer	☐
Non-accelerated filer	☐ (Do not check if a smaller reporting company)	Smaller reporting company	☒
		Emerging growth company	☐

Indicate by check mark whether the registrant is a shell company (as defined in Rule 12b-2 of the Exchange Act.) Yes No

The aggregate market value of the voting and non-voting common equity held by non-affiliates as of the last business day of the registrant's most recently completed second fiscal quarter computed by reference to the price at which the common equity was last sold was \$4,410,642.

As of June 26, 2018, the registrant had 58,033,212 shares of common stock, par value \$0.001, outstanding.

DOCUMENTS INCORPORATED BY REFERENCE

Information required by Items 10 through 14 of Part III of this Form 10-K, to the extent not set forth herein, is incorporated herein by reference to portions of the Registrant's definitive proxy statement for the Registrant's 2018 Annual Meeting of Stockholders, which will be filed with the Securities and Exchange Commission not later than 120 days after the end of the fiscal year ended March 31, 2018. Except with respect to the information specifically incorporated by reference in this Form 10-K, the Registrant's definitive proxy statement is not deemed to be filed as a part of this Form 10-K.

Table of Contents**PART I**

	<u>Page</u>
Item 1. Business	1
Item 1A. Risk Factors	8
Item 1B. Unresolved Staff Comments	20
Item 2. Properties	20
Item 3. Legal Proceedings	21
Item 4. Mine Safety Disclosures	21

PART II

Item 5. Market for Registrant's Common Equity, Related Stockholder Matters and Issuer Purchases of Equity Securities	21
Item 6. Selected Financial Data	23
Item 7. Management's Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations	23
Item 7A. Quantitative and Qualitative Disclosures About Market Risk	32
Item 8. Financial Statements and Supplementary Data	32
Item 9. Changes in and Disagreements with Accountants on Accounting and Financial Disclosure	32
Item 9A. Controls and Procedures	32
Item 9B. Other Information	33

PART III

Item 10. Directors, Executive Officers and Corporate Governance	34
Item 11. Executive Compensation	34
Item 12. Security Ownership of Certain Beneficial Owners and Management and Related Stockholder Matters	34
Item 13. Certain Relationships and Related Transactions, and Director Independence	34
Item 14. Principal Accountant Fees and Services	34

PART IV

Item 15. Exhibits, Financial Statement Schedules	35
Item 16. Form 10-K Summary	35
SIGNATURES	36

FREEDOM HOLDING CORP.

Unless otherwise specifically indicated or as is otherwise contextually required, references herein to the “Company”, “we”, “our” or “us” means Freedom Holding Corp. a Nevada corporation and its wholly-owned subsidiaries LLC IC Freedom Finance, including its wholly owned subsidiaries: JSC Freedom Finance, LLC; FFIN Bank; LLC First Stock Store; and Branch Office of LLC IC Freedom Finance in Kazakhstan; FFINEU Investments Limited, LLC Freedom Finance Ukraine, LLC Freedom Finance Uzbekistan and FFIN Securities, Inc. Unless otherwise indicated by the context all dollar amounts stated in this annual report on Form 10-K are in U.S. dollars.

Special Note about Forward-Looking Information

Certain information included herein contains statements that may be considered forward-looking statements within the meaning of Section 27A of the Securities Act of 1933, as amended (the “Securities Act”), and Section 21E of the Securities Exchange Act of 1934, as amended (the “Exchange Act”). Forward-looking information involves important risks and uncertainties, many of which may be beyond our control, that could significantly affect anticipated results in the future, and accordingly, such results may differ from those expressed in any forward-looking statements made herein.

All statements other than statement of historical fact are statements that could be forward-looking statements. You can recognize these statements through our use of words such as “anticipate,” “assume,” “believe,” “consider,” “contemplate,” “continue,” “could,” “estimate,” “expect,” “indicate,” “intend,” “may,” “plan,” “potential,” “predict,” “project,” “should,” “target,” and “would,” and other similar expressions. Such statements are subject to known and unknown risks, uncertainties, and other factors, including the meaningful and important risks and uncertainties discussed in this report. These forward-looking statements are based on the beliefs of management as well as assumptions made by and information currently available to management and apply only as of the date of this report or the respective date of the document from which they are incorporate by reference.

Although we have attempted to identify important factors that could cause actual results to differ materially, there may be other factors that cause the forward-looking statements not to come true as described in this report, including those described in Part I, Item 1A “Risk Factors” and elsewhere in this report and those described from time to time in our future reports filed with the Securities and Exchange Commission (the “SEC”). These forward-looking statements are only predictions. Should one or more of these risks or uncertainties materialize, or should underlying assumptions prove incorrect, actual results may vary materially.

You should not rely on forward-looking statements as predictions of future events. While we believe that the expectations reflected in the forward-looking statements are reasonable, we cannot guarantee future results, levels of activity, performance, or achievements. Moreover, neither we nor any other person assumes any responsibility for the accuracy or completeness of these statements or undertakes any obligation to revise these forward-looking statements to reflect events or circumstances after the date on this report or to reflect the occurrence of unanticipated events.

The following discussion should be read in conjunction with our financial statements and the related notes contained elsewhere in this report and in our other filings with the SEC.

PART I

Item 1. Business

OVERVIEW

Freedom Holding Corp. (referred to herein as the “Company”, “FRHC”, “we” “our” and “us”) is a corporation organized in the United States under the laws of the State of Nevada that owns several operating subsidiaries that engage in a broad range of activities in the securities industry, including retail securities brokerage, research, investment counseling, securities trading, market making, corporate investment banking and underwriting services in Central Asia. The Company is headquartered in Almaty, Kazakhstan, with supporting administrative office locations in Russia, Cyprus and the United States.

We own directly, or through subsidiaries, the following companies: LLC Investment Company Freedom Finance, a Moscow, Russia-based securities broker-dealer; FFIN Bank, a Moscow, Russia-based bank; JSC Freedom Finance, an Almaty, Kazakhstan-based securities broker-dealer; FFINEU Investments Limited, a Limassol, Cyprus-based broker-dealer; LLC Freedom Finance Ukraine, a Kiev, Ukraine-based broker-dealer; LLC Freedom Finance Uzbekistan, a Tashkent, Uzbekistan-based broker-dealer; and FFIN Securities, Inc., a Nevada corporation.

Through our companies we are professional participants on the Kazakhstan Stock Exchange (KASE), Moscow Exchange (MOEX), Saint-Petersburg Exchange (SPB), the Ukrainian Exchange, and the Republican Stock Exchange of Tashkent (UZSE). Our Cyprus brokerage office serves to provide our clients with operations support and access to the investment opportunities, relative stability, and integrity of the U.S. and European securities markets, which under the regulatory regimes of many jurisdictions where we operate do not currently allow investors direct access to international securities markets.

We operate under various securities licenses in the jurisdictions where we conduct business, plus we have a banking license in Russia that allows us to expand the types of financial services we provide to our Russian clientele. We are not registered with the SEC as a broker/dealer under the Securities Exchange Act of 1934, as amended (the “Exchange Act”) nor as an investment adviser under the Investment Advisers Act of 1940, as amended (the “Advisers Act”). We are a member of the Russian National Association of Securities Market Participants (“NAUFOR”), a statutory self-regulatory organization with wide responsibility in regulation, supervision and enforcement of its broker-dealer, investment banking, commercial banking and other member firms in Russia.

Our Cyprus operations are conducted in Limassol, Cyprus where we are licensed to receive, transmit and execute customer orders, establish custodial accounts, engage in foreign currency exchange services and margin lending, and trade its own investment portfolio. Through our Cyprus office we provide transaction handling and intermediary services to our offices requiring access to securities markets in the U.S. and Europe that are secure without the constraint of trading through omnibus clearing accounts that are disfavored by regulators and U.S. financial institutions.

RETAIL BROKERAGE SERVICES

Our initial line of business has been directed toward providing a comprehensive array of financial services to our target retail audience which is high-net-worth individuals and small businesses seeking to diversify their investment portfolios to manage economic risk associated with political, regulatory, currency, banking, and national uncertainties. Clients are provided online tools and retail locations to establish accounts and conduct securities trading on transaction-based pricing. We market to our customer demographic through a number of channels, including telemarketing, training seminars and investment conferences, print and online advertising using social media, mobile app and search engine optimization activities.

We serviced more than 46,000 client accounts of which more than 67% carried positive cash or asset account balances at our fiscal year ended March 31, 2018. During the fiscal year we opened over 10,700 new accounts, against only 235 account closures. Our total client transaction volume for the year exceeded \$14 billion.

As described in more detail in “Recent Acquisitions” in Item 7 “Management’s Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations,” as result of acquisitions of JSC Asyl Invest and LLC Nettrader Brokerage, made subsequent to the fiscal year end, our customer base increased to approximately 80,000 client accounts. In terms of registered client accounts, data published by the KASE places us as the largest broker in the country and data published by the MOEX places us as the 9th largest retail securities broker in Russia.

We have accelerated our growth through completion of several strategic acquisitions which have enabled us to expand our market reach, increase our client base and provide our clientele the convenience of both a state-of-the-art proprietary electronic trading platform, Tradernet, and 55 retail brokerage and financial services offices located across Kazakhstan (16), Kyrgyzstan (1), Russia (36), Uzbekistan (1) and Ukraine (1) that provide our full array of financial services, investment consulting and education. We are also in process of opening 12 addition locations in Ukraine.

Tradernet provides clients a browser-based desktop application and in some countries a supporting mobile app to facilitate trading activity. Tradernet provides clients with trading capabilities and access to the KASE, Ukrainian Exchange, MOEX, SPBEX, NYSE, NASDAQ, LSE, and Deutsche Börse. Additionally, Tradernet allows clients to monitor and manage all aspects of their personal accounts and participate in our client social network.

Full-Service Brokerage — We offer full-service brokerage covering a broad array of investment alternatives including exchange-traded and over-the-counter corporate equity and debt securities, money market instruments, exchange traded options and futures contracts, government bonds, and mutual funds. A substantial portion of our revenue is derived from commissions from clients through accounts with transaction-based pricing. Brokerage commissions are charged on investment products in accordance with a schedule we have formulated that aligns with local practices.

In Russia we augment our retail brokerage services with banking services conducted in rubles and foreign currencies for individuals and legal entities. In accordance with federal law in Russia, the Deposit Insurance Agency of Russia insures 100% of deposits of individuals up to 1.4 million Russian rubles. We generate revenue by providing services that include money transfers, foreign currency exchange, interbank lending, deposits, settlements and escrow services. Currently, we focus our banking services to support our securities brokerage customers. We are an authorized Visa/MasterCard issuer, and a participant in the Mir payment system in Russia. We issue multi-currency cards. We have introduced internet banking and mobile applications for Android/iOS for companies and individuals. In addition, we offer clients several investment and structured banking products (insured deposits with option features and currency risk hedging products).

Margin Lending — We extend credit to customers, collateralized by securities and cash in the customer's account, for a portion of the purchase price, and receive income from interest charged on such extensions of credit. The customer is charged for such margin financing at interest rates established by us.

Investor Education — We provide a variety of investment education and training courses to clients. We do not engage in asset or portfolio management nor do we engage in discretionary trading in our client account investment advisory services. Our clients are provided online access to tools that enable them to manage and monitor their accounts and portfolio performance via Tradernet.

Investment Research — We employ 11 securities analysts that conduct equity and debt research covering several individual securities worldwide. We provide regular research reports, notes and earnings updates to our clients.

CAPITAL MARKETS

Our success and growth in retail securities brokerage has allowed us to extend our activities and participation in the capital markets.

Investment Banking

We have established a team of investment banking professionals in Almaty and Moscow. Our investment banking division provides strategic advisory services and capital markets products to emerging growth and small market businesses as well as financial sponsors. Our investment banking team focuses on certain sectors including consumer and business services, energy, financial institutions and real estate, technology, media and communications. Our investment banking activities are concentrated in Kazakhstan and Russia where the governments continue to privatize industries, but commercial banks concentrate their services on large enterprises or state-owned enterprises. The commercial lending sources also impose loan structures and debt covenants that exclude many companies. This has created growing interest and demand in the underserved small and emerging company sector. To date our activities have been underwriting of debt and equity offerings on a “best efforts” and firm underwriting basis.

Equities Capital Markets — We provide capital raising solutions for corporate clients through initial public offerings, follow-on offerings and private investments in public entities. We focus on emerging companies in growth industries and participate as market makers in our underwritten securities offerings after the initial placements of shares.

Debt Capital Markets — We offer a range of debt capital markets solutions for emerging growth and small market companies and financial sponsors. We focus on structuring and distributing private debt, for various purposes including buyouts, acquisitions, growth capital financings, and recapitalizations. In addition, we participate in bond financings for both sovereign and corporate emerging market issuers.

Proprietary Trading and Investment Activities

In the regular course of our business, we take securities positions as a market maker and/or principal to facilitate customer transactions and for investment purposes. In making markets and when trading for our own account, we expose our own capital to the risk of fluctuations in market value. The size of our securities positions vary substantially based upon economic and market conditions, allocations of capital, underwriting commitments and trading volume. Also, the aggregate value of inventories of securities which we may carry is limited by the Net Capital Rule as in effect in the jurisdictions where we conduct our business. See "Regulatory Capital Requirements" herein and "Management's Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations — Liquidity and Capital Resources" in Item 7.

Repurchase and Reverse Repurchase Agreements

Additionally, through the use of securities sold under agreements to repurchase and securities purchased under agreements to resell, the Company acts as an intermediary between borrowers and lenders of short-term funds and provides funding for various inventory positions. The Company also employs repurchase and reverse repurchase agreements in its proprietary trading activities.

Securities Lending

In connection with both our trading and brokerage activities, we borrow securities to cover short sales and to complete transactions in which customers have failed to deliver securities by the required settlement date and lend securities to other brokers and dealers for similar purposes. We earn interest on our cash collateral provided and pay interest on the cash collateral received less a rebate earned for lending securities.

EMPLOYEES

Administration and operations personnel are responsible for the processing of securities transactions; the receipt, identification and delivery of funds and securities; the maintenance of internal financial controls; accounting functions; custody of customers' securities; the handling of margin accounts for us and our correspondents; and general office services.

At March 31 2018, the Company employed 651 employees (623 full-time and 28 part-time), of whom 191 were retail financial advisers, 362 were operations personnel, 11 were research and securities analysts, 12 were capital markets team, 34 were MIS and IT systems personnel and 41 were administrative personnel.

COMPETITION

We face aggressive competition in each of the markets where we offer our services. We compete with international, regional and local brokerage, banking, and financial services firms that offer an array of financial products and services. The brokerage and financial service firms with which we principally compete for customers include: (i) BrokerCreditService and Finam in Russia; (ii) Halyk Finance, BCC Invest, Centras Securities and Kazkommerts Securities in Kazakhstan; and (iii) Dragan Capital and Univer Capital in Ukraine. While there are many large banks in Russia, FFIN Bank has identified its principal banking competitors as BCS, Bank Otkritie and Finam.

Many of the firms with which we compete are larger, provide additional and more diversified services and products, provide access to more international markets, and have greater technical, and financial resources. We leverage competitive advantages we have developed, including our extensive experience in providing local investors access to the U.S. securities markets, our ability to deliver high quality analytical information and our focus on providing convenient, high tech user friendly access to our services and the markets. We also believe we provide our customers advantages in their regional markets, particularly in the area of access to participation in IPOs of foreign issuers and well-known global companies. We have also been an active participant in various privatization programs, which has allowed us to develop expertise and a prominent reputation in the public placement of securities of local issuers in the regions where we operate.

BUSINESS CONTINUITY PLAN

We identify business continuity as the capability to continue the delivery of services to our clients, employees and various business partners and counterparties at acceptable predefined levels following a disruption that may occur in one or more business activities and/or in one or more operating locations due to local, national or regional disaster, or due to failure of one or more components of information technology infrastructure, including proprietary or self-developed information system, databases, software and hardware that we operate to provide such service. Since our operations are conducted through our subsidiary companies, our business continuity plans are developed locally by our subsidiaries to cover key business areas, provide contingency plans for IT infrastructure and communication to employees, clients and counterparties. Our operating subsidiaries in each geographical location rely on local public utilities for electric power with additional electric generator back up (if available). For telephone, internet and data center services besides primary on-site, we engage where available back up providers. All of these service providers have assured management of our subsidiary companies that they have plans for providing continued service in the case of an unexpected event that might disrupt their services. At the same time, our business continuity plans have little impact if a failure occurs from disruption of third-party service providers that cannot be replaced in a reasonable time by another provider due to uniqueness or special services, such as stock exchanges, depositories, clearing houses, clearing firms or other financial intermediaries used to facilitate our securities transactions. For this purpose, our subsidiaries have established constant and ongoing communication with the service providers to ensure timely receipt of data about their planned and actual activities. We are in process of developing uniformity across our subsidiaries to address business continuity by pursuing a standard for business continuity that will conclude ISO 22301 Societal security - Business continuity management systems.

CYBERSECURITY

Cybersecurity continues to be a growing priority for companies of all sizes, across all industries, especially in the financial services industry. Development of internet, cloud technologies and remote access to services has increased the risk of personal/sensitive/confidential data theft, unauthorized access to systems and databases, and interruption of business services to unprecedented levels. Recent security incidents have demonstrated the problematic element of cybersecurity is the constantly evolving nature of security risks, as new threats appear on a daily basis and bad actors are taking malware to new levels of sophistication and impact. Ransomware, malware, social engineering and phishing are key cybersecurity threats today. Traditional antivirus and next-generation antivirus are primarily designed to block file-based malware through scanning files on disk and quarantining malicious executables. Cybersecurity attacks have evolved to bypass antivirus protection through widespread adoption of fileless delivery techniques. Advisory organizations and regulatory bodies are requiring companies to provide more proactive, adaptive and sophisticated defenses. They also recommend a shift toward continuous monitoring and real-time assessment. We conduct ongoing planning and control of crucial areas of our business to detect and prevent cyber-attacks and to mitigate the risks of service disruption, loss of client, financial, confidential and other data with restricted or limited access. We are planning to implement additional standards that will be based on, but not limited to, ISO/IEC 27001 Information security management standards. See Risk Factors – “Interruptions in the proper functioning of our information technology, or “IT” systems, including from cybersecurity threats, could disrupt operations and cause unanticipated increases in costs or decreases in revenues, or both” in Item 1A.

REGULATORY OVERSIGHT

We operate in a highly regulated industry. Our securities and banking business activities are subject to extensive regulation and oversight by the stock exchanges, central/national banks, governmental and self-regulatory authorities in the foreign jurisdictions where we conduct business activities, the Markets in Financial Instruments Directive II and Regulation of the European Union, and certain laws of the United States. We expect that the regulatory environment will continue to raise standards and impose new regulation.

In the foreign jurisdictions where we conduct business we are subject to overlapping schemes of regulation that govern all aspects of our relationship with our customers. These regulations cover a broad range of practices and procedures, including:

- minimum net capital requirements;
- the use and safekeeping of customers' funds and securities;
- recordkeeping and reporting requirements;
- client identification, clearance and monitoring to identify and prevent money laundering and funding of terrorism and facilitate FATCA reporting;
- supervisory and organizational procedures intended to monitor and assure compliance with relevant laws and regulations and to prevent improper trading practices;
- employee-related matters, including qualification and certification of personnel;
- provision of investment and ancillary services, clearance, and settlement procedures;
- transaction execution, clearance, and settlement procedures;
- maximum loan and bank guarantees concentration issued to shareholders;
- credit risk requirements;
- liquidity risk requirements;
- acquisitions;
- qualification of firm management;
- risk detection, management, and correction; and
- anti-money laundering and financing of terrorism.

The regulatory authorities in each jurisdiction where we operate establish minimum net capital requirements we must meet to maintain our licensure to conduct the brokerage and/or banking services we provide. These minimum net capital requirements currently range from approximately \$262,000 to \$5,340,000 and fluctuate depending on various factors. In the event we fail to maintain minimum net capital, we may be subject to fines and penalties, suspension of operations, and disqualification of our management from working in the industry.

Compliance with minimum capital requirements could limit our expansion into activities and operations that require significant capital. Minimum capital requirements could also restrict our ability to transfer funds among our subsidiaries.

Violations of securities, banking, anti-money laundering and financing of terrorism laws, rules and regulations can subject us to a broad range of disciplinary actions including imposition of fines and sanctions, other remedial actions, including cease and desist orders, removal from managerial positions, loss of licensing, and civil and criminal proceedings.

Foreign Corrupt Practices Act—In the U.S., the 1970 Foreign Corrupt Practices Act, or FCPA, broadly prohibits foreign bribery and mandates recordkeeping and accounting practices. The anti-bribery provisions make it illegal for us, either directly or through any subsidiary that we may acquire, to bribe any foreign official for the purpose of obtaining business. The term “public official” is defined broadly to include persons affiliated with government-sponsored or owned commercial enterprises as well as appointed or elected public officials. The recordkeeping provisions require that we and our subsidiaries make and maintain books that, in reasonable detail, reflect our transactions and dispositions of assets and devise and maintain a system of internal accounting controls that enables us to provide reasonable assurance that transactions are properly recorded in accordance with management’s authorizations, that transactions are recorded as necessary to permit the preparation of financial statements, that access to our funds and other assets is permitted only in accordance with management’s authorizations, and that the recorded accounts for assets are compared periodically with the existing assets to assure conformity.

The FCPA requires that we establish and maintain an effective compliance program to ensure compliance with U.S. law. Failure to comply with the FCPA can result in substantial fines and other sanctions.

Foreign Account Tax Compliance Act—The 2010 Foreign Account Tax Compliance Act, or FATCA, was enacted in the United States to target non-compliance by U.S. taxpayers using foreign accounts. FATCA requires foreign financial institutions, such as the Freedom Companies, to report to the United States Internal Revenue Service (“IRS”) information about financial accounts held by U.S. taxpayers, or by foreign entities in which U.S. taxpayers hold a substantial ownership interest.

The United States has entered into intergovernmental agreements with a number of countries establishing mutually agreed-upon rules for the implementation of the data sharing requirements of FATCA. It has not, however, entered into such an agreement with Russia. As a result, Russia adopted legislation to allow financial institutions to share foreign taxpayer data with foreign tax authorities, such as the IRS, without breaching Russian data protection and confidentiality laws. The Russian legislation sets forth extensive rules relating to when and how the financial institution may gather and share foreign taxpayer information. The Russian legislation establishes extensive monitoring procedures requiring, among other things, the notification to various Russian state bodies by the financial institution of registration with a foreign tax authority, receipt of requests for foreign taxpayer data, and the delivery to Russian state bodies of foreign taxpayer data prior to delivery to a foreign tax authority. Under the legislation, Russian regulators retain the right to prohibit disclosure of foreign taxpayer information in certain instances. Failure to comply with the Russian legislation may result in monetary fines for the financial institution and its officers. Because of the lack of an agreement between the U.S. and Russia establishing mutually agreed-upon guidelines for data sharing, inconsistencies in the two legal regimes exist, which can place financial institutions in Russia, such as Freedom RU and FFIN Bank, in the position of having to decide whether to comply with Russian legislation or with FATCA. For example, under Russian legislation, a financial institution may share foreign taxpayer data only with the consent of the foreign taxpayer, and even when consent is given, Russian regulators may, in certain circumstances, prohibit disclosure. There is no exemption for foreign financial institutions from the FATCA disclosure requirements. Similarly, FATCA generally requires the foreign financial institution to withhold 30% of designated payments. However, the Russian legislation does not grant financial institutions the authority to act as a withholding agent for a foreign tax authority. The Russian legislation does allow financial institutions to decline to provide services to foreign taxpayers.

Cyprus, Kazakhstan, Ukraine and Uzbekistan have entered Model 1 intergovernmental agreements with the United States containing provisions regulating the process for financial institutions in these countries to collect information on U.S. taxpayer accounts and provide that information to the IRS. In general, the requirements of the agreements concern the analysis of new and existing customer accounts to identify U.S. taxpayers. The agreement requires financial institutions in these countries to identify their clients and analyze their products to identify the accounts of customers affected by FATCA and collect all necessary information to classify those accounts in compliance with the requirements of FATCA. After classifying the accounts, financial institutions are obligated to regularly present information, including name, taxpayer identification number, and account balance, to the local tax authorities for transfer to the IRS. The agreements also address when financial institutions in these countries are required to withhold taxes to be remitted to the IRS. Pursuant to these intergovernmental agreements, our subsidiaries in these countries are required to obtain client documentation associated with the indicia of his, her, or its U.S. tax residency status as well as related account information in order to report accordingly.

The failure to comply with FATCA could result in adverse financial and reputational consequences to us as well as the imposition of sanctions or penalties including responsibility for the taxes on any funds distributed without the proper withholdings set aside.

MONETARY POLICY

Our earnings are and will be affected by domestic economic conditions and the monetary and fiscal policies of the governments of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Uzbekistan, Ukraine, Cyprus and the United States. The monetary policies of these countries may have a significant effect upon our operating results. It is not possible to predict the nature and impact of future changes in monetary and fiscal policies.

AVAILABLE INFORMATION

We maintain our U.S. administrative offices at 324 South 400 West, Suite 250, Salt Lake City, Utah 84101. Our telephone number in the United States is (801) 355-2227. You may read and copy this Annual Report on Form 10-K for the year ended March 31, 2018 at the SEC's Public Reference Room at 100 F Street, N.E., Washington, D.C. 20549. You may also obtain copies by mail from the Public Reference Room of the SEC at prescribed rates. To obtain information on the operation of the Public Reference Room, you can call the SEC at 1-800-SEC-0330. The SEC also maintains an internet website that contains reports, proxy and information statements and other information regarding issuers, that we file electronically with the SEC. The address of the SEC's internet website is <http://www.sec.gov>.

Item 1A. Risk Factors

This report contains forward-looking statements and information concerning us, our plans, and other future events. The risks described below are not the only ones we face and the statements contained elsewhere in this report, including our financial statements, should be read together with these risk factors. The occurrence of any of, or a combination of, the following risks or additional risks and uncertainties not presently known to us or that we currently believe to be immaterial could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows. Our actual results could differ materially from those anticipated in the forward-looking statements as a result of specific factors, including the risks and uncertainties described below.

Our business is affected by general business and economic conditions, which could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

Demand for our products is affected by a number of general business and economic conditions. A decline in the Russian, Kazakhstan, Ukraine, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Cyprus financial markets or general economies could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows. Our profit margins, as well as overall demand for our services, could decline as a result of a large number of factors beyond our control, including economic recessions, changes in customer preferences, investor and consumer confidence, inflation, availability of credit, fluctuation in interest and currency exchange rates and changes in the fiscal or monetary policies of governments in the regions in which we operate.

We cannot predict the duration of current economic conditions, or the timing or strength of any future activities in our markets. Weakness in the markets in which we operate could have a material adverse effect on our business, financial condition, results of operations or cash flows. We may have to close underperforming facilities from time to time as warranted by general economic conditions and/or weakness in the markets in which we operate. This, combined with our financial commitments could negatively impact our business, financial condition, results of operations or cash flows.

We operate in the emerging consumer financial services sector in Central Asia, which is a competitive landscape where increased competition from larger service providers with greater resources or superior service offerings could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

We derive our revenues from brokerage, banking and financial services businesses serving customers in Russia, Kazakhstan, Ukraine, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Cyprus. Investing by retail customers, particularly in U.S. securities, is an emerging market in those countries, and we expect to encounter intense price competition in this business as this industry matures with more competitive service providers. We believe we may experience competitive pressures in these and other areas as existing or new competitors seek to obtain market share by competing on the basis of price or service. In addition, our retail brokerage business will likely face pressure from larger competitors, which may be better able to offer a broader range of complementary products and services to retail brokerage clients in order to win their trading business. Our inability to compete effectively with our competitors could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

Failure to meet capital adequacy and liquidity guidelines could affect the financial condition and operations of our subsidiaries.

Our subsidiary companies must meet certain capital and liquidity standards, subject to qualitative judgments by government regulators regarding the adequacy of their capital and internal assessment of their capital needs. These net capital rules may limit the ability of each company to transfer capital to us. New regulatory capital, liquidity, and stress testing requirements may limit or otherwise restrict how each subsidiary utilizes its capital, and may require us to increase its capital and/or liquidity or to limit its growth. Failure by our subsidiaries to meet minimum capital requirements could result in certain mandatory and additional discretionary actions by regulators that, if undertaken, could adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

We may suffer significant losses from credit exposures.

Our business is subject to the risk that a customer, counterparty or issuer will fail to perform its contractual obligations, or that the value of collateral held to secure obligations will prove to be inadequate. We are also subject to the same risk in connection with our own failures in connection with our proprietary trading. While we have policies and procedures designed to manage this risk, the policies and procedures may not be fully effective to protect us against the risk of loss. Our exposure results principally from repurchase and reverse repurchase agreements, margin lending, clients' options trading, futures activities, securities lending, our role as counterparty in financial contracts, investing activities, and from our trading for our proprietary accounts.

When we, for our own accounts, and our customers, for their accounts, purchase securities on margin, borrow on lines of credit collateralized by securities, or trade options or futures, we are subject to the risk that we, or our customers, may default on those obligations when the value of the securities and cash in our own proprietary or in the customers' accounts falls below the amount of the indebtedness. Abrupt changes in securities valuations and the failure to meet margin calls could result in substantial losses.

We have exposure to credit risk associated with our proprietary investments. Our investments are subject to price fluctuations as a result of changes in the Russia, Kazakhstan and U.S. financial markets' assessment of credit quality. Loss of value of securities can negatively affect earnings if our management determines that such securities are other than temporarily impaired. The evaluation of whether other-than-temporary impairment (OTTI) exists is a matter of judgment, which includes the assessment of several factors. If our management determines that a security is OTTI, the cost basis of the security may be adjusted and a corresponding loss may be recognized in current earnings. Deterioration in the performance of available for sale securities could result in the recognition of future impairment charges. Even if a security is not considered OTTI, if we were forced to sell the security sooner than intended we would have to recognize any unrealized losses at that time.

We rely upon the use credit arrangements as a significant component of our trading strategy. We are constantly searching for reliable counterparties for such transactions. Our inability to access an adequate pool of quality reliable counterparties to engage with could limit our ability to undertake certain transactions, which could negatively impact our business, results of operations and cash flows.

Our investments can expose us to a significant risk of capital loss.

We use a significant portion of our capital in a variety of investment activities. Historically and currently, we have relied on leveraging to increase the size of our proprietary portfolio. As a result, we face risks of illiquidity, loss of principal and revaluation of assets. The companies in which we invest may concentrate on markets which are or may be disproportionately impacted by pressures in the sectors on which they focus, and their existing business operations or investment strategy may not perform as projected. As a result, we have suffered losses in the past and may suffer losses from our investment activities in the future.

Our proprietary portfolio is currently highly leveraged and concentrated in relatively few companies. Approximately \$105 million of our proprietary portfolio is currently invested in one company. A consequence of this investment strategy is that our investment returns could be materially and adversely affected if this investment does not perform as anticipated. Moreover, because we rely heavily on leverage in our portfolio, when an investment such as this does not perform within the time horizon we project, we face significant risk of either having to close the position at a time when the market price or liquidity might be unfavorable, or extending financing arrangements beyond the time frame initially anticipated, which can result in paying higher financing costs than projected. If a significant investment such as this fails to perform as we anticipate our return on investment, business, liquidity, cash flow, financial condition and results of operations could be materially negatively affected and the magnitude of the loss could be very significant.

Even if we make appropriate investment decisions based on the intrinsic value of an enterprise, we cannot give assurance that the value of the investment will not decline, perhaps materially, as a result of conditions beyond our control, including delays in anticipated transactions, general market conditions or changes in law. For example, an increase in interest rates, a general decline in the stock markets, delays in timing of anticipated events, an inability to identify and engage suitable counterparties, or other market conditions adverse to companies or investments of the type in which we invest could result in a decline in the value of our investments. Additionally, changes in existing laws, rules or regulations, or judicial or administrative interpretations thereof, or new laws, rules or regulations could have an adverse impact on the business and industries in which we invest.

We are subject to risks associated with our securities lending business.

Our brokerages have active securities borrowed and loaned business in which they borrow securities from one party and lend them to another. As a result, market risk in our securities lending business arises when the market value of securities borrowed declines relative to the cash we post as collateral with the lender; and when the market value of securities we have loaned increases relative to the cash we have received as collateral from the borrower. Market value fluctuations in our securities lending business are measured daily and any exposure versus cash received or posted is settled daily with counterparties. In addition, credit risk from our securities lending operations arises if a lender or borrower defaults on an outstanding securities loan or borrowing transaction and the cash or securities they are holding is insufficient to cover the amount they owe us for that receivable. Finally, there is systemic risk associated with the concentration of clearing and related functions in covered clearing agencies involved in securities lending activities. The market and credit risks associated with our securities lending business have the potential of adversely impacting our business, financial condition and results of operations.

Operating risks associated with our securities lending business may result in counterparty losses, and in certain circumstances, potential financial liabilities.

As part of our securities lending business, we lend securities to banks and broker-dealers. In these securities lending transactions, the borrower is required to provide and maintain collateral at or above regulatory minimums. Securities on loan are marked to market daily to determine if the borrower is required to pledge additional collateral. We must manage this process and mitigate the associated operational risks. Failure to mitigate such operational risks could result in financial losses for counterparties in the securities lending business apart from the risks of collateral investments. Additionally, in certain circumstances, we could potentially be held liable for the failure to manage any such risks.

Larger and more frequent capital commitments in our trading and underwriting business activities increases the potential for us to incur significant losses.

We commit our capital to maintain trading positions in the equity, convertible securities and debt markets. We may enter into large transactions in which we commit our own capital. The number and size of these large transactions may adversely affect our results of operations in a given period. Although we may take measures to manage market risk, such as employing inventory position limits and using quantitative risk measures, we may incur significant losses from our trading activities due to leverage, market fluctuations and volatility in our results of operations. To the extent that we own assets, i.e., have long positions, in any of those markets, a downturn in the value of those assets or in those markets could result in losses. Conversely, to the extent we have sold assets we do not own, i.e., have short positions, in any of those markets, an upturn in those markets could expose us to potentially large losses as we attempt to cover our short positions by acquiring assets in a rising market.

We may need to raise additional capital, and we cannot be sure that additional financing will be available.

To satisfy existing obligations and support the development of our business, we depend on our ability to generate cash flow from operations and to borrow funds and issue securities in the capital markets. We may require additional financing for liquidity, capital requirements or growth initiatives. We may not be able to obtain financing on terms and at interest rates that are favorable to us or at all. Any inability by us to obtain financing in the future could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

We are dependent on our executive management team, in particular Timur Turlov. If we are unable to hire, engage and retain key personnel, our business, financial position, results of operations or cash flows could be materially and adversely affected.

We depend on the efforts, skill, reputations and business contacts of our executive management team, in particular Timur Turlov, and the management teams of our subsidiaries. We believe our success depends to a significant extent upon the experience of these individuals, whose continued service is not guaranteed. We have no assurance that the services of these individuals will continue to be available to the full extent of our needs. If certain individuals leave or are otherwise no longer available, we may not be able to replace them with comparable capable personnel and may be unable to execute our business plan.

We are dependent, in part, on our continued ability to hire, engage and retain key employees at the centers of our international operations. Additionally, we rely upon experienced managerial, marketing and support personnel to effectively manage our business and to successfully promote our range of services. If we do not succeed in engaging and retaining key employees and other personnel, we may be unable to meet our objectives and, as a result, our business, financial position, results of operations or cash flows could be materially and adversely affected.

Interruptions in the proper functioning of our information technology, or "IT" systems, including from cybersecurity threats, could disrupt operations and cause unanticipated increases in costs or decreases in revenues, or both.

Our broker-dealer, financial services and banking businesses are highly dependent on processing, on a daily basis, a large number of communications and increasingly complex transactions across diverse markets, in different languages. The financial, accounting, or other data processing systems we or the firms that clear transactions on behalf of our customers, use may fail to operate properly or become disabled as a result of events that are wholly or partially beyond our control, including a disruption of electrical or communications services or our inability to occupy one or more of our facilities. The inability of these systems to accommodate an increasing volume of transactions could also constrain our ability to expand our business operations. If any of these systems do not operate properly or are disabled, or if there are other shortcomings or failures in our internal processes, personnel, or systems, we could suffer impairment to our liquidity, financial loss, a disruption of business, liability to clients, regulatory intervention, or reputational damage.

We also face the risk of operational failure at any of the exchanges, depositories, clearing houses, clearing firms or other financial intermediaries we use to facilitate our securities transactions. Any such failure or termination could adversely affect our ability to effect transactions and to manage our exposure to risk.

Our ability to conduct business may be adversely impacted by a disruption in the infrastructure that supports our business and the communities in which we and third parties with whom we conduct business are located, including disruption involving electrical, communications, transportation, or other services, whether due to fire, other natural disaster, power or communications failure, act of terrorism, war, or otherwise. We have employees in a number of cities in Russia, Kazakhstan, Ukraine, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Cyprus, all of who need to work and communicate as an integrated team. If a disruption occurs in one location and our employees in that location are unable to communicate with or travel to other locations, our ability to service and interact with our clients may suffer, and we may not be able to successfully implement contingency plans that depend on communication or travel. We do not maintain insurance policies to mitigate these risks because it may not be available or may be more expensive than the perceived benefit. Further, any insurance that we may purchase to mitigate certain of these risks may not cover these losses.

Our operations rely on the secure processing, storage, and transmission of confidential and other information in our computer systems and networks. Our computer systems, software, and networks may be vulnerable to unauthorized access, computer viruses or other malicious code, and other events that could have a security impact. The occurrence of one or more of these events could: (a) jeopardize confidential and other information processed by, stored in, and transmitted through our computer systems and networks or the computer systems and networks of our customers or other third parties with which we conduct business; or (b) otherwise cause interruptions or malfunctions in our operations or the operations of our customers or third parties with which we conduct business. We may be required to expend significant additional resources to modify our protective measures or to investigate and remediate vulnerabilities or other exposures, and we may be subject to litigation and financial losses that are either not insured against or not fully covered through any insurance. In addition, new data privacy laws and regulations, including the new European Union General Data Protection Regulation (“GDPR”) effective May 2018, pose increasingly complex compliance challenges, which may increase compliance costs, and any failure to comply with data privacy laws and regulations could result in significant penalties.

Cyber incidents can result from deliberate attacks or unintentional events. These incidents can include, but are not limited to, gaining unauthorized access to digital systems for purposes of misappropriating assets or sensitive information, corrupting data, or causing operational disruption. Cybersecurity attacks in particular are becoming more sophisticated and include, but are not limited to, malicious software, attempts to gain unauthorized access to data (either directly or through our vendors) and other electronic security breaches. Despite our security measures, our IT systems and infrastructure or those of our third parties may be vulnerable to such cyber incidents. The result of these incidents could include, but are not limited to, disrupted operations, misstated or misappropriated financial data, theft of our intellectual property or other confidential information (including of our customers, suppliers and employees), liability for stolen assets or information, increased cyber security protection costs and reputational damage adversely affecting customer or investor confidence. In addition, if any information about our customers, including payment information, were the subject of a successful cybersecurity attack against us, we could be subject to litigation or other claims by the affected customers. We have incurred costs and may incur significant additional costs in order to implement the security measures we feel are appropriate to protect our IT systems.

We face risks relating to doing business internationally that could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

Our business operates and serves customers in certain foreign countries, including Russia, Kazakhstan, Ukraine, Uzbekistan, Kyrgyzstan and Cyprus. There are certain risks inherent in doing business internationally, including:

- economic volatility and sustained economic downturns;
- difficulties in enforcing contractual and intellectual property rights;
- currency exchange rate fluctuations and currency exchange controls;
- changes in the securities brokerage and banking laws and regulations;
- difficulties in developing, staffing, and simultaneously managing a number of foreign operations;
- potentially adverse tax developments;
- exposure to different legal standards;
- political or social unrest, including terrorism;
- risks related to government regulation and uncertain protection and enforcement of our intellectual property rights; and
- the presence of corruption in certain countries.

One or more of these factors could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

The countries in which we operate have changing regulatory regimes, regulatory policies, and interpretations.

The countries in which we operate our financial services business have regulatory regimes governing the operation of broker-dealers within those countries, the transfer of funds to and from such countries, and other aspects of the finance, investment and banking industries. These provisions were promulgated during changing political circumstances, are continuing to change, and may be relatively untested, particularly insofar as they apply to foreign investments by residents. Therefore, there may exist little or no administrative or enforcement history or established practice that can aid us in evaluating how the regulatory regimes may impact our operations. It is possible that those governmental policies will change or that new laws and regulations, administrative practices or policies, or interpretations of existing laws and regulations will materially and adversely affect our activities in one or more of the countries where we operate. Further, since the history and practice of industry regulation is sparse, our activities may be particularly vulnerable to the decisions and positions of individuals, who may change, be subject to external pressures, or administer policies inconsistently. Internal bureaucratic politics may have unpredictable and negative consequences. Our profitability could also be affected by changes to rules and regulations that impact the business and financial communities generally, including changes to the laws governing taxation, electronic commerce, client privacy and security of client data. In addition, changes to these rules and regulations could result in limitations on the lines of business we conduct, modifications to our business practices, more stringent capital and liquidity requirements, or additional costs. These changes may also require us to invest significant management attention and resources to evaluate and make necessary changes to our compliance, risk management, treasury and operations functions.

We are dependent upon our relationship with a U.S. securities broker-dealer and clearing firm to receive and transmit funds internationally.

Funds invested by our customers in securities of U.S. companies are transmitted to a U.S. securities broker-dealer and clearing firm and funds from the sale of securities are transmitted from the U.S. securities broker-dealer and clearing firm back to us through international banking electronic transfers, which can experience clerical and administrative mistakes, be subject to technical interruption, be delayed, or otherwise fail to work as planned. We do not have any control over these funds transfers. Failures or substantial delays in funds transfers could impair our customer relationships.

We may be unable to identify, acquire, close or integrate acquisition targets successfully.

Acquisitions are a component of our growth strategy; however, there can be no assurance that we will be able to continue to grow our business through acquisitions as we have done historically or that any businesses acquired will perform in accordance with expectations or that business judgments concerning the value, strengths and weaknesses of businesses acquired will prove to be correct. We will continue to analyze and evaluate the acquisition of strategic businesses or product lines with the potential to strengthen our industry position or enhance our existing service offerings. We cannot assure you that we will identify or successfully complete transactions with suitable acquisition candidates in the future, nor can we assure you that completed acquisitions will be successful. If an acquired business fails to operate as anticipated or cannot be successfully integrated with our existing business, our business, financial condition, results of operations or cash flows could be materially and adversely affected.

In addition, we do not have extensive experience in integrating acquisitions and we could experience difficulties incorporating an acquired company's personnel, operations, technology, and service offerings into our own or in retaining and motivating key personnel from these businesses. We may also incur unanticipated liabilities. Any such difficulties could disrupt our ongoing business, distract our management and employees, increase our expenses and adversely affect our results of operations. Furthermore, we cannot provide any assurance that we will realize the anticipated benefits and/or synergies of any such acquisition or investment.

As a result of our international operations, we could be adversely affected by violations of the U.S. Foreign Corrupt Practices Act and similar foreign anti-corruption laws.

The U.S. Foreign Corrupt Practices Act, or the "FCPA," and similar foreign anti-corruption laws generally prohibit companies and their intermediaries from making improper payments or providing anything of value to influence foreign government officials for the purpose of obtaining or retaining business or obtaining an unfair advantage. Recent years have seen a substantial increase in the global enforcement of anti-corruption laws, with more frequent voluntary self-disclosures by companies, aggressive investigations and enforcement proceedings by both the U.S. Department of Justice and the SEC, resulting in record fines and penalties, increased enforcement activity by non-U.S. regulators, and increases in criminal and civil proceedings brought against companies and individuals.

We have operations in Russia, Kazakhstan, Ukraine, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Cyprus. Enforcement officials interpret the FCPA's prohibition on improper payments to government officials to apply to officials like those of the Central Bank of the Russian Federation, the Committee for the Control and Supervision of the Financial Market and Financial Organizations of the National Bank of the Republic of Kazakhstan, the Center for Coordination and Development of Securities Market of the Republic of Uzbekistan, the National Commission for securities markets of Ukraine and the Cyprus Securities and Exchange Commission, the principal regulatory bodies that would control and monitor our operations in Russia, Kazakhstan, Ukraine, Uzbekistan and Cyprus. Our internal policies and those of our subsidiaries provide for compliance with all applicable anti-corruption laws. Despite our training and compliance programs, we cannot assure you that our internal control policies and procedures always will protect us from unauthorized reckless or criminal acts committed by our employees, agents or independent contractors. In the event that we believe or have reason to believe that our employees, agents or distributors have or may have violated applicable anti-corruption laws, including the FCPA, we may be required to investigate or have outside counsel investigate the relevant facts and circumstances, which can be expensive and require significant time and attention from senior management. Violations of these laws may result in severe criminal or civil sanctions, which could disrupt our business and result in a material adverse effect on our business, financial condition, results of operations and cash flows.

We are a holding company with no operations of our own, and we depend on our subsidiaries for cash to fund all of our operations and expenses, including making future dividend payments, if any.

Our operations are conducted entirely through our subsidiaries and our ability to generate cash to fund our operations and expenses, to pay dividends or to meet debt service obligations is highly dependent on the earnings and the receipt of funds from our subsidiaries through dividends or intercompany loans. Deterioration in the financial condition, earnings or cash flow of our subsidiaries for any reason could limit or impair their ability to pay such distributions. Additionally, to the extent our subsidiaries are restricted from making such distributions under applicable law or regulation or under the terms of our financing arrangements, or are otherwise unable to provide funds to the extent of our needs, there could be a material adverse effect on our business, financial condition, results of operations or cash flows.

Mr. Turlov has control over key decision making as a result of his ownership of a majority of our voting stock.

Mr. Turlov, our chief executive officer and chairman of our board of directors, beneficially owns approximately 73.1% of our outstanding common stock. Mr. Turlov currently has sole voting control of FRHC and can control the outcome of matters submitted to stockholders for approval, including the election of directors, stock splits, recapitalization, and any merger, consolidation, or sale of all or substantially all of our assets. In addition, Mr. Turlov has the ability to control our management and affairs as a result of his position as our chief executive officer and his ability to control the election of our directors. As a board member and officer, Mr. Turlov owes a fiduciary duty to our stockholders and must act in good faith and in a manner he reasonably believes to be in the best interests of our stockholders. As a stockholder, however, Mr. Turlov is entitled to vote his shares of common stock according to his personal interests, which may not always be in the interest of our stockholders generally.

Our common stock has a limited public market, and the market price of our common stock may be volatile and could decline.

There is a limited public market for our common stock traded on the OTC Pink Market. We cannot assure you of the level of trading activity for our common stock will increase or be sustained. In the absence of an active public trading market you may not be able to sell our shares in open market transactions. An inactive market may also impair our ability to raise capital to fund operations by selling common stock and may impair our ability to make strategic investments by using our common stock as consideration. In addition, the market price of our common stock may fluctuate significantly. Among the factors that could affect our stock price are:

- industry or general market conditions;
- domestic and international economic factors unrelated to our performance;
- country risk associated with the countries in which we conduct operations;
- changes in our customers' preferences;
- new regulatory pronouncements and changes in regulatory guidelines;
- lawsuits, enforcement actions and other claims by third parties or governmental authorities;
- actual or anticipated fluctuations in our quarterly operating results;
- changes in securities analysts' estimates of our financial performance or lack of research coverage and reports by industry analysts;
- actions by large position stockholders, including future sales of our common stock;
- announcements by us of significant impairment charges;
- speculation in the press or investment community;
- investor perception of us and our industry;
- changes in market valuations or earnings of similar companies;
- announcements by us or our competitors of significant contracts, acquisitions, dispositions or strategic partnerships;
- war, terrorist acts and epidemic disease;
- any future sales of our common stock or other securities;
- additions or departures of key personnel; and
- misconduct or other improper actions of our employees.

Stock markets can experience extreme volatility unrelated to the operating performance of any particular company. These broad market fluctuations may adversely affect the trading price of our common stock. In the past, following periods of volatility in the market price of a company's securities, class action litigation has often been instituted against the affected company. Any litigation of this type brought against us could result in substantial costs and a diversion of our management's attention and resources, which could materially and adversely affect our business, financial position, results of operations or cash flows.

Future offerings of debt or equity securities which would rank senior to our common stock may adversely affect the market price of our common stock.

Our Articles of Incorporation authorize our board of directors to fix the relative rights and preferences of our 20,000,000 shares of authorized preferred stock, without approval from our stockholders. This could affect the rights of our common stockholders regarding, among other things, voting, distributions, dividends and liquidation. We could also use the preferred stock to deter or delay a change in control of FRHC that may be opposed by our management, even if the transaction might be favorable to our common stockholders.

If, in the future, we decide to issue debt or equity securities that rank senior to our common stock, it is likely that such securities will be governed by an indenture or other instrument containing covenants restricting our operating flexibility. Additionally, any convertible or exchangeable securities that we issue in the future may have rights, preferences and privileges more favorable than those of our common stock and may result in dilution to owners of our common stock. We and, indirectly, our stockholders, will bear the cost of issuing and servicing such securities. Because our decision to issue debt or equity securities in any future offering will depend on market conditions and other factors beyond our control, we cannot predict or estimate the amount, timing or nature of our future offerings. Thus, holders of our common stock will bear the risk of our future offerings reducing the market price of our common stock and diluting the value of their stock holdings in FRHC.

Fulfilling our obligations incident to being a public company, including with respect to the requirements of and related rules under the Sarbanes-Oxley Act and the Dodd-Frank Act, are expensive and time-consuming, and any delays or difficulties in satisfying these obligations could have a material adverse effect on our future results of operations and our stock price.

We are subject to the reporting, accounting and corporate governance requirements, under the Sarbanes-Oxley Act and the Dodd-Frank Act. When appropriate we intend to seek a listing of our common stock on a U.S. exchange or market. These Acts and the listing standards of exchanges and markets will impose certain compliance requirements, costs and obligations upon us. The changes necessitated by publicly listing our equity on a securities exchange will require a significant commitment of additional resources and management oversight which will increase our operating costs. Further, to comply with the requirements of being a public company, we may need to undertake various actions, such as implementing additional internal controls and procedures and hiring additional accounting or internal audit staff. In addition, we may identify control deficiencies which could result in a material weakness or significant deficiency.

The expenses associated with being a public company include auditing, accounting and legal fees and expenses, investor relations expenses, increased directors' fees and director and officer liability insurance costs, registrar and transfer agent fees and listing fees, as well as other expenses. As a public company, we may be required, among other things, to define and expand the roles and the duties of our board of directors and its committees and institute more comprehensive compliance and investor relations functions. Failure to comply with Sarbanes-Oxley Act or Dodd-Frank Act could potentially subject us to sanctions or investigations by the SEC or other regulatory, exchange or market authorities.

We do not intend to pay dividends on our common stock for the foreseeable future and, consequently, your ability to achieve a return on your investment will depend on appreciation in the price of our common stock.

We do not intend to declare and pay dividends on our common stock for the foreseeable future. We currently intend to use our future earnings, if any, to repay debt, to fund our growth, to develop our business, for working capital needs and for general corporate purposes. Therefore, we are not likely to pay dividends on our common stock for the foreseeable future, and the success of an investment in shares of our common stock will depend upon any future appreciation in their value. There is no guarantee that shares of our common stock will appreciate in value or even maintain their current value. Payments of dividends, if any, will be at the sole discretion of our board of directors after taking into account various factors, including general and economic conditions, our financial condition and operating results, our available cash and current and anticipated cash needs, capital requirements, contractual, legal, tax and regulatory restrictions and implications of the payment of dividends by us to our stockholders or by our subsidiaries to us, and such other factors as our board of directors may deem relevant. In addition, our operations are conducted almost entirely through our subsidiaries. As such, to the extent that we determine in the future to pay dividends on our common stock, none of our subsidiaries will be obligated to make funds available to us for the payment of dividends. Further, Nevada law imposes additional requirements that may restrict our ability to pay dividends to holders of our common stock.

If we were to list on the NYSE or NASDAQ we would be deemed to be a “controlled company” within the meaning of their rules and, as a result, we would qualify for exemptions from certain corporate governance requirements. You will not have the same protections afforded to stockholders of companies that are subject to such requirements.

Timur Turlov controls a majority of the voting power of our outstanding common stock. Accordingly, we expect to qualify as a “controlled company” within the meaning of exchange or markets corporate governance standards. Under such rules, a company of which more than 50% of the voting power is held by an individual is a “controlled company” and may elect not to comply with certain corporate governance standards, including:

- the requirement that a majority of the board of directors consist of independent directors;
- the requirement that we have an audit committee that is composed entirely of independent directors with a written charter addressing the committee’s purpose and responsibilities;
- the requirement that our nominating and corporate governance committee be composed entirely of independent directors with a written charter addressing the committee’s purpose and responsibilities;
- the requirement that we have a compensation committee that is composed entirely of independent directors with a written charter addressing the committee’s purpose and responsibilities; and
- the requirement for an annual performance evaluation of the nominating and corporate governance and compensation committees.

If we make and are subsequently granted an exchange or market listing, we intend to utilize these exemptions. Currently we do not have a majority of independent directors, our nominating and corporate governance committee and compensation committee do not consist entirely of independent directors and such committees may not be subject to annual performance evaluations, and for as long as we are a controlled company, we anticipate taking advantage of these exemptions. Consequently, you do not and will not have the same protections afforded to stockholders of companies that are subject to all of corporate governance rules and requirements. Our status as a controlled company could make our common stock less attractive to some investors or otherwise harm our stock price.

Item 1B. Unresolved Staff Comments

None.

Item 2. Properties

Our principal executive offices are currently located at Office 1704, 4B Building, “Nurly Tau” BC, 17 Al Farabi Ave. Almaty, Kazakhstan 050059, where we lease approximately 10,600 square feet of space. This lease expires in July 2018. We also lease facilities in other locations in the CIS, Cyprus and the U.S. where we conduct our operations

The following table sets forth certain information regarding our leased facilities including, the principal use of the facility, the number of facilities by specific purpose per country, the average size of each facility by country and expiration date or range of dates of the various facilities:

Principal Use	Offices	Approximate Square Footage	Expiration
Administrative Offices and Operations Centers			
Russia	1	7,500	April 2020
Kazakhstan	1	10,600	July 2018 ⁽¹⁾
United States	1	100	Month-to-month
Cyprus	1	1,300	September 2019
Retail Brokerage Locations			
Russia	35	1,300 ⁽²⁾	2018 to 2019 ⁽³⁾
Kazakhstan	15	1,200 ⁽²⁾	2018 to 2019 ⁽³⁾
Ukraine	1	3,000	April 2020
Uzbekistan	1	650	March 2019
Kyrgyzstan	1	2,600	October 2018

(1) Following expiration of this lease, we will be moving our executive offices to 77/7 al-Farabi ave., “Esentai Tower” BC, Floor 7 and 3, Almaty Kazakhstan 050059. Our new offices will be approximately 34,700 square feet in size. The term of our lease for this new space will expire in March 2023.

(2) Average square footage of all retail locations.

(3) Our lease agreements for these locations expire at various times during 2018 and 2019.

We believe our present facilities, together with our current options to extend lease terms, are adequate for our current needs.

Item 3. Legal Proceedings

The securities industry is highly regulated and many aspects of our business involve substantial risk of liability. In recent years, there has been an increasing incidence of litigation involving the brokerage industry, including class action suits that generally seek substantial damages, including in some cases punitive damages. Compliance and trading problems that are reported to federal, state and provincial regulators, exchanges or other self-regulatory organizations by dissatisfied customers are investigated by such regulatory bodies, and, if pursued by such regulatory body or such customers, may rise to the level of arbitration or disciplinary action. We are also subject to periodic regulatory audits and inspections.

From time to time, our subsidiaries are party to various routine legal proceedings, claims, and regulatory inquiries arising out of the ordinary course of their business. Management believes that the results of these routine legal proceedings, claims, and regulatory matters will not have a material adverse effect on the Company's financial condition, or on the Company's operations and cash flows. However, the Company cannot estimate the legal fees and expenses to be incurred in connection with these routine matters and, therefore, is unable to determine whether these future legal fees and expenses will have a material impact on the Company's operations and cash flows. It is the Company's policy to expense legal and other fees as incurred.

Item 4. Mine Safety Disclosures

Not applicable.

PART II

Item 5. Market for Registrant's Common Equity, Related Stockholder Matters and Issuer Purchases of Equity Securities

The following table sets forth for the periods indicated the high and low bid prices for our common stock as quoted under the symbol "FRHC" on the Over-the-Counter Pink Market for the fiscal years ended March 31, 2018 and 2017. These quotations were furnished to us by the OTC Markets Group, Inc. and reflect interdealer prices without retail mark-up, mark-down, or commission and may not necessarily represent actual transactions:

Fiscal year ended March 31, 2018	High	Low
Fourth quarter	\$ 7.90	\$ 6.11
Third quarter	\$ 6.36	\$ 1.70
Second quarter	\$ 2.60	\$ 0.25
First quarter	\$ 0.35	\$ 0.16
Fiscal year ended March 31, 2017	High	Low
Fourth quarter	\$ 0.425	\$ 0.125
Third quarter	\$ 0.200	\$ 0.075
Second quarter	\$ 0.150	\$ 0.075
First quarter	\$ 0.175	\$ 0.050

We completed a one-share-for-twenty-five-shares (1:25) reverse split of our outstanding common stock, which was declared effective by the Financial Industry Regulatory Authority (“FINRA”) on September 6, 2017. Bid prices have been adjusted to give effect to the reverse split.

Holders

As of June 26, 2018, we had approximately 652 shareholders of record holding 58,033,212 shares of our common stock. The number of record holders was determined from the records of our stock transfer agent and does not include beneficial owners of common stock whose shares are held in the names of various securities brokers, dealers, and registered clearing houses or agencies.

Dividends

We have not declared or paid a cash dividend on our common stock during the past two fiscal years. Our ability to pay dividends is subject to limitations imposed by Nevada law. Under Nevada law, dividends may be paid to the extent that a corporation’s assets exceed its liabilities and it is able to pay its debts as they become due in the usual course of business.

Securities Authorized for Issuance Under Equity Compensation Plans

The following table provides information on compensation plans (including individual compensation arrangements) under which our equity securities are authorized for issuance:

Plan Category	Number of Securities to be Issued upon Exercise of Outstanding Options, Warrants and Rights (a)	Weighted-Average Exercise Price of Outstanding Options, Warrants and Rights (b)	Number of Securities Remaining Available for Future Issuance under Equity Compensation Plans (excluding securities reflected in column (a)(c))
Equity compensation plans approved by security holders	360,000	\$ 1.98	740,000
Equity compensation plans not approved by security holders	--	--	--
Total	360,000	\$ 1.98	740,000

Recent Sales of Unregistered Securities

Except as reported in a Current Report on Form 8-K we filed with the SEC on March 8, 2018, we did not sell any unregistered shares of our equity securities during the quarter ended March 31, 2018.

Issuer Purchases of Equity Securities

We did not repurchase any equity securities of the Company during the fiscal year ended March 31, 2018.

Item 6. Selected Financial Data

This information is not required for smaller reporting companies.

Item 7. Management's Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations

The following discussion and analysis should be read in conjunction with, and is qualified in its entirety by our audited annual financial statements and the related notes thereto included elsewhere in this report. This discussion contains certain forward-looking statements that involve risks and uncertainties, as described under the heading "Special Note About Forward-Looking Information" in this report. Actual results could differ materially from those projected in the forward-looking statements. For additional information regarding these risks and uncertainties, please see the disclosure under the heading "Risk Factors" elsewhere in this report.

This discussion summarizes the significant factors affecting our consolidated operating results, financial condition, liquidity and capital resources during the fiscal years ended March 31, 2018 and 2017.

Overview

We own several operating subsidiaries that conduct full-service retail securities brokerage, investment counseling, securities trading, investment banking and underwriting services in Central Asia. We are headquartered in Almaty, Kazakhstan, with supporting administrative offices in Russia, Cyprus and the United States.

Our companies are professional participants of the Kazakhstan Stock Exchange (KASE), the Moscow Stock Exchange (MOEX) and the Saint-Petersburg Stock Exchange (SPB), the Ukrainian Exchange, and the Republican Stock Exchange of Tashkent (UZSE). We operate a brokerage office in Cyprus that serves to provide our clients with operations support and access to the investment opportunities, relative stability, and integrity of the U.S. and European securities markets, which under the regulatory regimes of many jurisdictions where we operate do not currently allow investors direct access to international securities markets.

Our initial line of business has been directed toward providing a comprehensive array of financial services to our target retail audience which is high-net-worth individuals and small businesses seeking to diversify their investment portfolios to manage economic risk associated with political, regulatory, currency, banking, and national uncertainties. Clients are provided online tools and retail locations to establish accounts and conduct securities trading on transaction-based pricing. We market to our customer demographic through a number of channels, including telemarketing, training seminars and investment conferences, print and online advertising using social media, mobile app and search engine optimization activities.

Executive Summary

Customer Base

We serviced more than 46,000 client accounts more than 67% of which carried positive cash or asset account balances as of the fiscal year ended March 31, 2018. During fiscal 2018 we opened over 10,700 new accounts, against 235 account closures. Our total client transaction volume for the year exceeded \$14 billion.

We have accelerated our growth through completion of several strategic acquisitions which have enabled us to expand our market reach, increase our client base and provide our clientele the convenience of both a state-of-the-art proprietary electronic trading platform and 55 retail brokerage and financial services offices located across Kazakhstan (16), Kyrgyzstan (1), Russia (36), Uzbekistan (1) and Ukraine (1) that provide a full array of financial services, investment consulting and education.

Recent Acquisitions

In November 2017, we completed the acquisition of Freedom UA in exchange for approximately 387,700 shares of Company common stock with a market value of approximately \$1.5 million on the date of acquisition. This acquisition provided us access to the Ukrainian securities brokerage market including approximately 2,400 client accounts. We are in the process of opening 12 additional retail locations in Ukraine.

Subsequent to the end of our fiscal year, in May 2018, we announced that we had completed the acquisition and merger of JSC Asyl Invest into the Company. This acquisition joined the two largest retail brokerage firms in Kazakhstan and increased our client accounts in Kazakhstan to more than 49,000. Asyl Invest was formerly controlled by Mr. Turlov. We acquired Asyl Invest for approximately \$2.25 million, which was equal to the fair value of the net assets acquired by the Company.

Also subsequent to the end of our fiscal year, in June 2018, we announced completion of the acquisition and merger of Nettrader Brokerage Company. This resulted in the acquisition of approximately 16,000 new Russian client accounts. This acquisition also finalized our acquisition of the Tradernet trading platform, a browser-based application and in some countries a supporting mobile app to facilitate our customers' trading activities and ability to monitor and manage all aspects of their personal accounts and participate in our client social network. Nettrader was formerly owned by Mr. Turlov. We acquired Nettrader for approximately \$3.8 million, which was equal to the fair value of the net assets acquired by the Company.

Financing Activities

In December 2017, we completed a private placement of approximately 3.7 million shares of our restricted common stock at \$3.00 per share, raising aggregate offering proceeds of approximately \$11 million.

In March 2018, we completed we concluded a private placement of approximately 5.4 million shares of our restricted common stock at \$5.50 per share, raising net offering proceeds of approximately \$29.3 million.

In February 2018, we received a line of credit that allows us to borrow up to \$9 million at a rate of 7% per annum. The term of the credit line is one year. As of March 31, 2018, we had drawn down approximately \$7 million of the line of credit. This line of credit is collateralized by stock held in our proprietary trading account.

During fiscal 2018, we placed USD denominated bonds of Freedom KZ in Kazakhstan in the amount of approximately \$11.9 million. These bonds have an 8.00% fixed annual coupon rate and mature in June 2020.

Financial Highlights

During the year ended March 31, 2018, we realized net income attributable to our common shareholders of approximately \$19.2 million and basic and diluted earnings per share of approximately \$0.58, compared to approximately \$6.3 million and \$0.56 during the year ended March 31, 2017.

All dollar amounts reflected under the headings "Results of Operations," "Liquidity and Capital Resources," and "Cash Flows" in this Management's Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations are presented in thousands of U.S. dollars unless the context indicates otherwise.

Results of Operations

The following year to year comparison of our financial results is not necessarily indicative of future results.

	Year Ended March 31, 2018		Year Ended March 31, 2017 (Recast)	
	Amount	%	Amount	%
Revenue:				
Fee and commission income	\$ 10,796	20%	\$ 4,090	21%
Net gain on trading securities	33,746	61%	10,806	56%
Interest income	8,184	15%	2,006	10%
Net gain on derivatives	643	1%	1,905	10%
Net realized gain on investments available for sale	-	0%	276	2%
Net gain on sale of fixed assets	5	0%	29	0%
Net gain on foreign exchange operations	1,850	3%	274	1%
Total revenue, net	<u>55,224</u>	<u>100%</u>	<u>19,386</u>	<u>100%</u>
Expense:				
Interest expense	14,244	26%	3,807	20%
Fee and commission expense	2,066	4%	346	2%
Operating expense	18,927	34%	9,251	48%
Other expense, net	275	0%	210	1%
Total expense	<u>35,512</u>	<u>64%</u>	<u>13,614</u>	<u>71%</u>
Net income before income taxes	19,712	36%	5,772	30%
Income tax (expense)/benefit	(479)	(1%)	524	2%
Net income before noncontrolling interests	<u>19,233</u>	<u>35%</u>	<u>6,296</u>	<u>32%</u>
Less: Net income attributable to noncontrolling interest in subsidiary	-	0%	9	0%
Net income attributable to common shareholders	<u>19,233</u>	<u>35%</u>	<u>6,287</u>	<u>32%</u>

Other comprehensive income

Changes in unrealized gain on investments available-for-sale, net of tax effect	-	0%	7	0%
Reclassification adjustment relating to available-for-sale investments disposed of in the period, net of tax effect	-	0%	(276)	(1%)
Foreign currency translation adjustments, net of tax	(457)	(1%)	4,465	23%
Comprehensive income before noncontrolling interests	<u>18,776</u>	<u>34%</u>	<u>10,492</u>	<u>54%</u>
Less: comprehensive income attributable to noncontrolling interest in subsidiary	-	0%	9	0%
Comprehensive income attributable to common shareholders	<u>\$ 18,776</u>	<u>34%</u>	<u>\$ 10,483</u>	<u>54%</u>

Revenue

We derive revenue primarily from gains realized from our proprietary trading activities, fee and commission income earned from our retail brokerage clients, fees and commission from investment banking services, and interest income.

	Year Ended March 31, 2018		Year Ended March 31, 2017 (Recast)		Change	
	Amount	%	Amount	%	Amount	%
Fee and commission income	\$ 10,796	20%	\$ 4,090	21%	\$ 6,706	164%
Net gain on trading securities	33,746	61%	10,806	56%	22,940	212%
Interest income	8,184	15%	2,006	10%	6,178	308%
Net gain on derivatives	643	1%	1,905	10%	(1,262)	(66%)
Net realized gain on investments available for sale	-	0%	276	2%	(276)	(100%)
Net gain on sale of fixed assets	5	0%	29	0%	(24)	(83%)
Net gain on foreign exchange operations	1,850	3%	274	1%	1,576	575%
Total revenue, net	\$ 55,224	100%	\$ 19,386	100%	\$ 35,838	185%

During the years ended March 31, 2018 and 2017, we realized total revenue, net of \$55,224 and \$19,386, respectively. Revenue during the year ended March 31, 2018, was significantly higher than during the year ended March 31, 2017, due to higher fee and commission income, higher net gain on trading securities, increased interest income and a larger net gain on foreign exchange operations during the year ended March 31, 2018.

Fee and commission income. During the year ended March 31, 2018, fee and commission income increased \$6,706 compared to the year ended March 31, 2017. This increase resulted principally from increased fees and commissions for the retail brokerage and related banking services we provide our clients. During the year ended March 31, 2018, fees and commissions generated from brokerage and related banking services increased by \$4,266 and \$2,319, respectively.

During the year ended March 31, 2018, we experienced increases in commissions and fees for brokerage services provided to our customers resulting from the growth of our customer base, increases in our client transaction volume, and greater demand for the other services we offer. Fees and commissions for brokerage services consist principally of broker fees from customer trading, underwriting and market making services and agency fees. During the year ended March 31, 2018, brokerage fees and commissions increased \$4,225 as a result of increased client transaction volume and underwriting and market making fees increased \$1,483 as a result of our participation in more initial and secondary public offerings. We earned no agency fees during March 31, 2018, as we provided no agency services in fiscal 2018, compared to \$1,561 in agency fees during the year ended March 31, 2017. Fees for bank services consist primarily of wire transfer fees, commissions for payment processing and commissions for currency exchange operations. The increase in fees and commission from banking services is attributable to the fact that during fiscal 2017 we were in the process of acquiring the bank and the bank did not engage in significant operations until fiscal 2018.

Net gain on trading securities. Net gain on trading securities reflects the gains and losses from trading activities in our proprietary trading accounts. Net gains or losses are comprised of realized and unrealized gains and losses. Gains or losses are realized when we close a position in a security and realize a gain or a loss on that position. U.S. GAAP requires that we reflect in our financial statements unrealized gains and losses on all our securities trading positions that remain open as of the end of each period. Unrealized gains or losses reflect the value of our open securities positions at the end of the periods reported. Fluctuations in unrealized gains or losses from one period to another may result from factors within our control, such as when we elect to close an open securities position, which would have the effect of reducing our open positions and, thereby potentially reducing the amount of unrealized gains or losses in a period. Fluctuations in unrealized gains and losses from period to period may also occur as a result of factors beyond our control, such as fluctuations in the market prices of the open securities positions we hold. Unrealized gains or losses in a particular period may or may not be indicative of the gain or loss we will realize on a securities position when the position is closed.

During the year ended March 31, 2018, we recognized a net gain on trading securities of \$33,746, which included \$17,314 of realized net gain and \$16,432 of unrealized net gain, compared to a net gain of \$10,806, which included \$5,322 of realized net gain and \$5,484 of unrealized net gain, on trading securities for the year ended March 31, 2017. During the year ended March 31, 2018, a significant portion of net gain on securities resulted from the following four securities: JSC Kcell - Kazakhstan's largest cellular service provider, JSC Astana Banki – Kazakhstan's retail bank, JSC Kazakhtelecom - largest telecommunications company in Kazakhstan and JSC KEGOC - Kazakhstan's largest electricity grid company which contributed \$16,132, \$8,186, \$3,980 and \$1,847 respectively.

Interest income. During the years ended March 31, 2018 and 2017, we recorded interest income from several sources: interest income on trading securities and interest income on cash and cash equivalents held in financial institutions, reverse repurchase transactions and amounts due from banks. Interest income on trading securities consisted of interest earned from investments in debt securities and dividends earned on equity securities held in our proprietary trading accounts. During the year ended March 31, 2018, we realized interest income of \$8,184 compared to \$2,006 for the year ended March 31, 2017. The increase in interest income of \$6,178 was primarily due to an increase in interest income on trading securities in the amount of \$3,694 and an increase in interest income from reverse repurchase transactions in the amount of \$2,485 as a result of increased volume of reverse repurchase transactions.

Net gain on derivative. On December 28, 2016, Freedom RU entered into a derivative instrument agreement with a related party that included a call option feature for the purchase of shares held by Freedom RU. This call option was classified as a derivative liability in the Consolidated Balance Sheets and measured at each reporting period using the Black-Scholes Model. The gain associated with this derivative instrument is recognized as gain on a derivative instrument in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income. In exchange for a \$2,629 premium paid upfront, this derivative instrument granted the holder the right to purchase 11.8 million shares of a top rated Russian commercial bank - Sberbank on June 14, 2017, at a strike price \$3.10 per share.

In connection with the transaction described in the preceding paragraph, we recorded a derivative liability of \$495 as of March 31, 2017. On June 14, 2017, the derivative instrument expired unexercised by the option holder, and the Company recognized a gain on the derivative instrument of \$482.

During the year ended March 31, 2018, Freedom KZ purchased foreign currency futures contracts to sell \$25,000 at the weighted average exchange rate of 345.63 KZT/USD in December 2017 and March 2018. As a result of the increase in the KZT/USD exchange rate during the year ended March 31, 2018, we recognized a \$161 gain on the trading of futures during the year ended March 31, 2018. The Company uses foreign currency futures contracts to minimize the risk caused by foreign currency fluctuation on its foreign currency receivables and payables by purchasing futures with financial institutions. The futures contracts are traded on the Kazakhstan Stock Exchange and represent commitments to purchase or sell a particular foreign currency at a future date and at a specific price.

Net gain on foreign exchange operations. Net gain on foreign exchange operations resulted from two sources: revaluation of assets and liabilities denominated in currencies other than reporting currencies of each subsidiary of the Company and from purchases and sales of currencies at exchange rates different from official exchange rates set by the National Bank of Kazakhstan and the Central Bank of Russia. During the year ended March 31, 2018, we realized net gain on foreign exchange operations of \$1,850 compared to \$274 net gain on foreign exchange operations. This increase was due to several factors. First, during the year ended March 31, 2018, we realized a \$642 gain on foreign exchange operations as the result of currency trading activity during the year. Second, as a result of an increase in the amount of Kazakhstani tenge denominated assets held by FRHC in the last quarter of the fiscal year ended March 31, 2018, we realized a \$410 gain on foreign exchange operations due to the appreciation of the Kazakhstani tenge against the United States dollar during that period. Third, we realized a \$369 gain on the revaluation of corporate bonds indexed to United States dollars issued by Freedom KZ due to appreciation on Kazakhstani tenge against United States dollar.

Expense

	Year Ended March 31, 2018		Year Ended March 31, 2017 (Recast)		Change	
	Amount	%	Amount	%	Amount	%
Interest expense	\$ 14,244	40%	\$ 3,807	28%	\$ 10,437	274%
Fee and commission expense	2,066	6%	346	3%	1,720	497%
Operating expense	18,927	53%	9,251	68%	9,676	105%
Other expense, net	275	1%	210	1%	65	31%
Total expense	\$ 35,512	100%	\$ 13,614	100%	\$ 21,898	161%

During the years ended March 31, 2018 and 2017, we incurred total expenses of \$35,512 and \$13,614, respectively. Expenses during the year ended March 31, 2018, increased as a result of continued efforts to expand and grow our business.

Interest expense. During the year ended March 31, 2018, we recognized total interest expense of \$14,244, compared to total interest expense of \$3,807 during the year ended March 31, 2017. The increase in interest expense was primarily attributable to higher amounts of short-term financing attracted by means of securities repurchase agreements, totaling \$9,750.

Fee and commission expense. During the year ended March 31, 2018, we recognized fee and commission expense of \$2,066, compared to fee and commission expense of \$346 during the year ended March 31, 2017. The increase was mainly associated with an increase in custody bank services fee of \$1,280. The higher custody bank service fees resulted from a significant increase in our position in the shares of Kcell which we purchased on international stock markets. We realized increased commission fees paid to the Central Depository, stock exchanges and brokerage fees to other brokers of \$440. We also started to work with payment systems, including Apple Pay and Visa which resulted in a \$110 increase in expenses.

Operating expense. During the year ended March 31, 2018, operating expense totaled \$18,927 compared to operating expenses of \$9,251 for the year ended March 31, 2017. The increase was primarily attributable to higher general and administrative expenses related to growth in our operations, including a \$2,652 increase in payroll expenses, a \$1,621 increase in equity compensation expense for equity awards made to employees, a \$1,355 increase in rent expense, a \$637 increase in office equipment expenses, a \$548 increase in office repair expenses, a \$365 increase in professional services fees, a \$319 increase in insurance, a \$264 increase in advertising expenses, a \$130 increase in utilities, a \$108 increase in business trip expenses, and a \$459 increase in expenses for communication services, trainings and conferences, charity, IT services fees, insurance fees and expenses for taxes, other than income tax.

Income tax (expense)/benefit

We recognized net income before income tax of \$19,712 during the year ended March 31, 2018, and \$5,772 during the year ended March 31, 2017. During the year ended March 31, 2018, we realized income tax expense of \$479, compared to an income tax benefit of \$524 during the year ended March 31, 2017. The change from an income tax benefit in 2017 to an income tax expense in 2018, was the result of changes in the composition of our revenues and the tax treatment of those revenues in the foreign jurisdictions where our subsidiaries operate.

Net income before non-controlling interests

For the reasons discussed above, during the year ended March 31, 2018, we realized net income before noncontrolling interest of \$19,233 compared to net income before noncontrolling interest of \$6,296 for the year ended March 31, 2017.

Comprehensive income attributable to common shareholders

The functional currencies of our operating subsidiaries are the Russian ruble, European euro, Ukrainian hryvnia, Uzbekistani som and the Kazakhstani tenge. Our reporting currency is the US dollar. As a result of fluctuations in the Russian ruble and the Kazakhstani tenge against the US dollar during the periods covered in this report, we realized a foreign currency translation loss of \$457 during the year ended March 31, 2018, compared to a foreign currency translation gain of \$4,465 during the year ended March 31, 2017. As a result, during the year ended March 31, 2018, we realized comprehensive income attributable to common shareholders of \$18,776, compared to a comprehensive income attributable to common shareholders of \$10,483 during the year ended March 31, 2017.

Liquidity and Capital Resources

Liquidity is a measurement of our ability to meet our potential cash requirements for general business purposes. Our operations are funded through a combination of existing cash on hand, cash generated from operations, proceeds from the issuance of common stock, proceeds from the sale of bonds of one of our subsidiaries, our credit facility other borrowings and capital contributions from our controlling shareholder. Regulatory requirements applicable to our subsidiaries require them to maintain minimum capital levels.

As of March 31, 2018, we had cash and cash equivalents of \$64,531, compared to cash and cash equivalents of \$22,616, as of March 31, 2017. At March 31, 2018, we had total current assets (less restricted cash) of \$302,455 and total current liabilities of \$203,759, resulting in working capital of \$98,696. By comparison, at March 31, 2017, we had total current assets (less restricted cash) of \$105,446 and total current liabilities of \$74,017, resulting in working capital of \$31,429. As discussed in more detail above under the heading "*Financing Activities*", during the year ended March 31, 2018, we raised net proceeds of \$40,444 through private placements of our common stock and \$11,933 through the sale of bonds. We also received loans of \$7,127. During fiscal 2018, Mr. Turlov made capital contributions to the Company of \$8,594. During the fiscal years ended March 31, 2018 and 2017, we generated net income of \$19,233 and \$6,296.

At March 31, 2018, we held trading securities in our proprietary trading account of \$212,319. Of this amount, \$209,088 worth of trading securities in our proprietary trading account were subject to securities repurchase obligations and subject to pledge loans received. Of our \$64,531 in cash and cash equivalents at March 31, 2018, \$26,320 was subject to reverse repurchase agreements. We monitor and manage our leverage and liquidity risk through various committees and processes we have established. We assess our leverage and liquidity risk based on considerations and assumptions of market factors, as well as other factors, including the amount of available liquid capital (i.e., the amount of their cash and cash equivalents not invested in our operating business). While we are confident in the risk management monitoring and management processes we have in place, a significant portion of our trading securities and cash and cash equivalents are subject to collateralization agreements. This significantly enhances our risk of loss in the event financial markets move against our positions. When this occurs our liquidity, capitalization and business can be negatively impacted. Because of the amount of leverage we employ in our proprietary trading activities, coupled with our strategy to at times take large positions in select companies or industries, our liquidity, capitalization, projected return on investment and results of operations can also be significantly affected when we misjudge the impact of events, timing and liquidity of the market for those securities.

As of March 31, 2018, approximately \$105,000 worth of our proprietary trading account was invested in the securities of a single company. Our position in this security is highly leveraged. We invested in this security based on our analysis that this company is significantly undervalued and presents a good investment opportunity. As of the date of this report, this position remains open. Based on the size of the position and the leveraging we have employed to maintain it, our liquidity, capitalization, projected return on investment and results of operations could be significantly negatively affected if our analysis of this investment opportunity and/or market conditions, including our ability to liquidate the position as needed, proves to be incorrect.

We have pursued an aggressive growth strategy during the past several years, and we anticipate continuing efforts to rapidly expand the footprint of our full service financial services business in Central Asia. While this strategy has led to revenue growth it also results in increased expenses and greater need for capital resources. Further growth and expansion may require greater capital resources than we currently possess, which could require us to pursue additional equity or debt financing from outside sources. We cannot assure that such financing will be available to us on acceptable terms, or at all, at the time it is needed.

We believe that our current cash and cash equivalents, cash expected to be generated from operating activities, and forecasted returns from our proprietary trading will be sufficient to meet our working capital needs for the next 12 months. We continue to monitor our financial performance to ensure adequate liquidity to fund operations and execute our business plan.

Cash Flows

The following table presents our cash flows for the year ended March 31, 2018 and 2017:

	Year ended March 31, 2018	Year ended March 31, 2017 (Recast)
Net cash flows (used in)/from operating activities	\$ (19,191)	\$ 4,802
Net cash flows used in investing activities	(869)	(2,701)
Net cash flows from financing activities	<u>64,777</u>	<u>11,766</u>
Effect of changes in foreign exchange rates on cash and cash equivalents	<u>(1,880)</u>	<u>2,118</u>
NET CHANGE IN CASH, CASH EQUIVALENTS, AND RESTRICTED CASH	<u>\$ 42,837</u>	<u>\$ 15,985</u>

Net cash used in operating activities during the year ended March 31, 2018, was higher compared to the year ended March 31, 2017, primarily because of changes in operating liabilities, which were comprised primarily of a \$97,759 increase in securities repurchase agreement obligations, a \$13,225 increase in customer liabilities, and a \$8,762 increase in trade payables, offset by changes in operating assets, which were comprised principally of a \$113,439 increase in trading securities, a \$19,669 increase in brokerage and other receivables and a \$8,627 increase in loans issued.

During the year ended March 31, 2018, net cash used in investing activities was \$869 compared to \$2,701 during the year ended March 31, 2017. During the year ended March 31, 2017, we acquired the remaining 90.72% interest in FFIN Bank for \$2,771. Cash used in investing activities during the year ended March 31, 2018, was primarily to purchase fixed assets.

Net cash from financing activities consisted principally of private placement proceeds in amount of \$40,444, proceeds from loans received in the amount of \$7,127, proceeds from issuance of debt securities of Freedom KZ in the amount of \$11,933, capital contributions to the Company by Mr. Turlov in the amount of \$8,594, partially offset by repurchases of Freedom KZ debt securities in amount of \$3,319.

Off-Balance Sheet Financing Arrangements

As of March 31, 2018, we had no off-balance sheet financing arrangements.

Critical Accounting Estimates

We believe that the following accounting policies are the most critical to aid you in fully understanding and evaluating this *Item 7. Management Discussion and Analysis of Financial Condition and Results of Operations*.

Use of Estimates

The preparation of financial statements in conformity with accounting principles generally accepted in the United States of America requires management to make estimates and assumptions that affect the reported amounts of assets and liabilities and disclosure of contingent assets and liabilities at the date of the financial statements and the reported amounts of revenue and expenses during the reporting period. Actual results could differ from those estimates. The accounting policies that reflect our more significant estimates, judgments and assumptions and which we believe are the most critical to aid in fully understanding and evaluating our reported financial results include:

- Fixed assets depreciation;
- Allowance for accounts receivable;
- Business combinations;
- Goodwill and intangible assets — Impairment assessments;
- Accounting for income taxes; and
- Legal and other contingencies.

Recent Accounting Pronouncements

For details of applicable new accounting standards, please, refer to *Recent accounting pronouncements* in Note 2 of our financial statements accompanying this report.

Item 7A. Qualitative and Quantitative Disclosures about Market Risk

This information is not required for smaller reporting companies.

Item 8. Financial Statements and Supplementary Data

The financial statements and supplementary data required by this Item 8 are included beginning at page F-1 of this report.

Item 9. Changes in and Disagreements with Accountants on Accounting and Financial Disclosure

None.

Item 9A. Controls and Procedures*Evaluation of Disclosure Controls and Procedures*

We maintain disclosure controls and procedures, as defined in Rules 13a-15(e) and 15d-15(e) under the Exchange Act, which are controls and other procedures that are designed to provide reasonable assurance that information required to be disclosed by a company in the reports that it files or submits under the Exchange Act is recorded, processed, summarized and reported within the time periods specified in the SEC's rules and forms. Disclosure controls and procedures include, without limitation, controls and procedures designed to ensure that information required to be disclosed by a company in the reports that it files or submits under the Exchange Act is accumulated and communicated to the company's management, including its principal executive and principal financial officers, as appropriate to allow timely decisions regarding required disclosure.

Our management, under the supervision and with the participation of our principal executive officer and principal financial officer, conducted an evaluation of the effectiveness of our disclosure controls and procedures as of the end of the period covered by this Annual Report on Form 10-K. Based on the evaluation of our disclosure controls and procedures as of March 31, 2018, the end of the period covered by this report, our Chief Executive Officer and Chief Financial Officer, concluded that our disclosure controls and procedures were effective at a reasonable assurance level.

Management's Report on Internal Control over Financial Reporting

Our management is responsible for establishing and maintaining adequate internal control over financial reporting as defined in Rule 13a-15(f) or 15d-15(f) under the Exchange Act. Our internal control over financial reporting refers to a process designed to provide reasonable assurance regarding the reliability of financial reporting and the preparation of financial statements for external purposes in accordance with generally accepted accounting principles and includes those policies and procedures that: (i) pertain to the maintenance of records that in reasonable detail accurately and fairly reflect the transactions and dispositions of our assets; (ii) provide reasonable assurance that transactions are recorded as necessary to permit preparation of financial statements in accordance with generally accepted accounting principles, and that our receipts and expenditures are being made only in accordance with authorizations of our management and directors; and (iii) provide reasonable assurance regarding prevention or timely detection of unauthorized acquisition, use, or disposition of our assets that could have a material effect on our financial statements.

Under the supervision and with the participation of our management, including our Chief Executive Officer and Chief Financial Officer, we conducted an evaluation of the effectiveness of our internal control over financial reporting as of the end of the period covered by this Annual Report on Form 10-K. This evaluation was based on the framework set forth by the Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO) in *Internal Control-Integrated Framework (2013)*. Based on this evaluation under the framework in the *Internal Control – Integrated Framework (2013)*, our management, including our Chief Executive Officer and our Chief Financial Officer concluded that our internal control over financial reporting was effective as of March 31, 2018.

Attestation Report of Independent Registered Public Accounting Firm

This Annual Report on Form 10-K does not include an attestation report of our independent registered public accounting firm regarding internal control over financial reporting. Management's report was not subject to attestation by our independent registered public accounting firm pursuant to an exemption for non-accelerated filers set forth in Section 404 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002.

Changes in Internal Control over Financial Reporting

During the quarter ended March 31, 2018, there were no changes in our internal control over financial reporting that materially affected, or are reasonably likely to materially affect, our internal control over financial reporting.

Inherent Limitations on Effectiveness of Controls

Our management does not expect that our disclosure controls and procedures or our internal control over financial reporting will prevent all errors and all fraud. A control system, no matter how well conceived and operated, can provide only reasonable, not absolute, assurance that the objectives of the control system are met. Further, the design of a control system must reflect the fact that there are resource constraints, and the benefits of controls must be considered relative to their costs. Because of the inherent limitations in all control systems, no evaluation of controls can provide absolute assurance that all control issues and instances of fraud, if any, have been detected. These inherent limitations include the realities that judgments in decision-making can be faulty, and that breakdowns can occur because of a simple error or mistake. Additionally, controls can be circumvented by the individual acts of some persons, by collusion of two or more people, or by management override of the controls. The design of any system of controls also is based in part upon certain assumptions about the likelihood of future events, and there can be no assurance that any design will succeed in achieving its stated goals under all potential future conditions; over time, controls may become inadequate because of changes in conditions, or the degree of compliance with policies or procedures may deteriorate. Because of the inherent limitations in a cost-effective control system, misstatements due to error or fraud may occur and not be detected.

Item 9B. Other Information

None.

PART III

The information required by Items 10 through 14 of this Form 10-K is, pursuant to General Instruction G (3) of Form 10-K, incorporated by reference herein from our definitive proxy statement for our 2018 Annual Meeting of Stockholders to be filed with SEC (the "Proxy Statement") within 120 days of the end of our fiscal year.

Item 10. Directors, Executive Officers and Corporate Governance

The information required by this item will be contained in the Proxy Statement and such information is incorporated herein by reference.

Item 11. Executive Compensation

The information required by this item will be contained in the Proxy Statement and such information is incorporated herein by reference.

Item 12. Security Ownership of Certain Beneficial Owners and Management and Related Stockholder Matters

The information required by this item will be contained in the Proxy Statement and such information is incorporated herein by reference.

Item 13. Certain Relationships and Related Transactions and Director Independence

The information required by this item will be contained in the Proxy Statement and such information is incorporated herein by reference.

Item 14. Principal Accountant Fees and Services

The information required by this item will be contained in the Proxy Statement and such information is incorporated herein by reference.

PART IV**Item 15. Exhibits, Financial Statement Schedules**

(a) The following documents are filed as part of this report:

Financial Statements

Report of Independent Registered Public Accounting Firm – WSRP, LLC, dated June 29, 2018

Consolidated Balance Sheets as of March 31, 2018 and 2017

Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income for the years ended March 31, 2018 and 2017

Consolidated Statements of Shareholders' Equity for the years ended March 31, 2018 and 2017

Consolidated Statements of Cash Flows for the years ended March 31, 2018 and 2017

Notes to the Consolidated Financial Statements

Financial Statement Schedules

Schedules are omitted because the required information is either inapplicable or presented in the financial statements or related notes.

Exhibits

Exhibit No.	Exhibit Description
3.01	Articles of Incorporation of BMB Munai, Inc. ⁽¹⁾
3.02	Amendment to Articles of Incorporation of BMB Munai, Inc. ⁽²⁾
3.02	Certificate of Amendment to Articles of Incorporation of BMB Munai, Inc. ⁽³⁾
3.03	By-Laws of BMB Munai, Inc. (as amended through July 8, 2010) ⁽⁴⁾
10.01	Freedom Holding Corp., 2018 Equity Incentive Plan ⁽⁵⁾ +
10.02	Form of Restricted Stock Grant Award Agreement ⁽⁶⁾ +
10.03	Form of Nonqualified Stock Option Award Agreement ⁽⁶⁾ +
14.01	Code of Ethics ⁽⁷⁾
21.01	Schedule of Subsidiaries*
23.01	Consent of Independent Registered Public Accounting Firm*
31.01	Certification of the Chief Executive Officer pursuant to Section 302 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002*
31.02	Certification of Chief Financial Officer pursuant to Section 302 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002*
32.01	Certification Pursuant to 18 U.S.C. Section 1350, as adopted pursuant to Section 906 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002*
101	The following Freedom Holding Corp. financial information for the year ended March 31, 2018, formatted in XBRL (eXtensive Business Reporting Language): (i) the Consolidated Balance Sheets, (ii) the Consolidated Statements of Operations, (iii) the Consolidated Statements of Stockholders' Equity, (iv) the Consolidated Statements of Cash Flows, and (v) the Notes to the Consolidated Financial Statements.*

* Filed herewith.

+ Indicates management contract, compensatory plan or arrangement of the Company.

(1) Incorporated by reference to Registrant's Current Report on Form 8-K filed with the SEC on January 18, 2005.

(2) Incorporated by reference to Registrant's Current Report on Form 8-K filed with the SEC on June 26, 2006.

(3) Incorporated by reference to Registrant's Quarterly Report on Form 10-Q filed with the SEC on September 5, 2017.

(4) Incorporated by reference to Registrant's Current Report on Form 8-K filed with the SEC on July 13, 2010.

(5) Incorporated by reference to Registrant's Registration Statement on Form S-8 filed with the SEC on October 5, 2017.

(6) Incorporated by reference to Registrant's Current Report on Form 8-K filed with the SEC on October 11, 2017.

(7) Incorporated by reference to Registrant's Annual Report on Form 10-KSB filed with the SEC on June 29, 2004.

ITEM 16. FORM 10-K SUMMARY

None.

SIGNATURES

Pursuant to the requirements of Section 13 or 15(d) of the Securities Exchange Act of 1934, the Registrant has duly caused this report to be signed by the undersigned, thereunto duly authorized.

FREEDOM HOLDING CORP.

Date: June 29, 2018

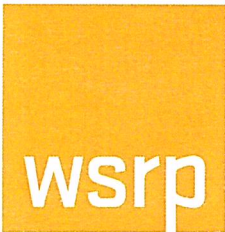
By: /s/ Timur Turlov
 Timur Turlov
 Chief Executive Officer
 (Duly Authorized Representative)

Pursuant to the requirements of the Securities Exchange Act of 1934, this report has been signed below by the following persons on behalf of the Registrant and in the capacities and on the dated indicated.

<u>Signatures</u>	<u>Title</u>	<u>Date</u>
<u>/s/ Timur Turlov</u> Timur Turlov	Chief Executive Officer and Chairman	June 29, 2018
<u>/s/ Evgeniy Ler</u> Evgeniy Ler	Chief Financial Officer	June 29, 2018
<u>/s/ Askar Tashtitov</u> Askar Tashtitov	President and Director	June 29, 2018
<u>/s/ Jason Kerr</u> Jason Kerr	Director	June 29, 2018
<u>/s/ Arkady Rahkilkin</u> Arkady Rahkilkin	Director	June 29, 2018
<u>/s/ Leonard Stillman</u> Leonard Stillman	Director	June 29, 2018

Table of Contents

	<u>Page</u>
Report of Independent Registered Public Accounting Firm – WSRP, LLC	F-1
Consolidated Balance Sheets as of March 31, 2018 and March 31, 2017	F-2
Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income for the years ended March 31, 2018 and 2017	F-3
Consolidated Statements of Shareholders' Equity for the years ended March 31, 2018 and 2017	F-4
Consolidated Statements of Cash Flows for the years ended March 31, 2018 and 2017	F-5
Notes to Audited Consolidated Financial Statements	F-7

CERTIFIED PUBLIC
ACCOUNTANTS AND
BUSINESS ADVISORS

Report of Independent Registered Public Accounting Firm

Shareholders and Board of Directors
Freedom Holding Corp.
Salt Lake City, Utah

Opinion on the Consolidated Financial Statements

We have audited the accompanying consolidated balance sheets of Freedom Holding Corp. (the "Company") as of March 31, 2018 and 2017, the related consolidated statements of operations and statements of other comprehensive income, shareholders' equity, and cash flows for the years in the two-year period ended March 31, 2018, and the related notes (collectively referred to as the "consolidated financial statements"). In our opinion, the consolidated financial statements present fairly, in all material respects, the financial position of the Company and subsidiaries at March 31, 2018 and 2017, and the results of their operations and their cash flows for each of the two years in the period ended March 31, 2018, in conformity with accounting principles generally accepted in the United States of America.

Basis for Opinion

These consolidated financial statements are the responsibility of the Company's management. Our responsibility is to express an opinion on the Company's consolidated financial statements based on our audits. We are a public accounting firm registered with the Public Company Accounting Oversight Board (United States) ("PCAOB") and are required to be independent with respect to the Company in accordance with the U.S. federal securities laws and the applicable rules and regulations of the Securities and Exchange Commission and the PCAOB.

We conducted our audits in accordance with the standards of the PCAOB. Those standards require that we plan and perform the audit to obtain reasonable assurance about whether the consolidated financial statements are free of material misstatement, whether due to error or fraud. The Company is not required to have, nor were we engaged to perform, an audit of its internal control over financial reporting. As part of our audits we are required to obtain an understanding of internal control over financial reporting but not for the purpose of expressing an opinion on the effectiveness of the Company's internal control over financial reporting. Accordingly, we express no such opinion.

Our audits included performing procedures to assess the risks of material misstatement of the consolidated financial statements, whether due to error or fraud, and performing procedures that respond to those risks. Such procedures included examining, on a test basis, evidence regarding the amounts and disclosures in the consolidated financial statements. Our audits also included evaluating the accounting principles used and significant estimates made by management, as well as evaluating the overall presentation of the consolidated financial statements. We believe that our audits provide a reasonable basis for our opinion.

WSRP, LLC

WSRP, LLC

We have served as the Company's auditor since 2014.

Salt Lake City, Utah
June 29, 2018

Report of Independent Registered Public Accounting Firm

Shareholders and Board of Directors
Freedom Holding Corp.
Salt Lake City, Utah

Opinion on the Consolidated Financial Statements

We have audited the accompanying consolidated balance sheets of Freedom Holding Corp. (the “Company”) as of March 31, 2018 and 2017, the related consolidated statements of operations and statements of other comprehensive income, shareholders’ equity, and cash flows for the years in the two-year period ended March 31, 2018, and the related notes (collectively referred to as the “consolidated financial statements”). In our opinion, the consolidated financial statements present fairly, in all material respects, the financial position of the Company and subsidiaries at March 31, 2018 and 2017, and the results of their operations and their cash flows for each of the two years in the period ended March 31, 2018, in conformity with accounting principles generally accepted in the United States of America.

Basis for Opinion

These consolidated financial statements are the responsibility of the Company’s management. Our responsibility is to express an opinion on the Company’s consolidated financial statements based on our audits. We are a public accounting firm registered with the Public Company Accounting Oversight Board (United States) (“PCAOB”) and are required to be independent with respect to the Company in accordance with the U.S. federal securities laws and the applicable rules and regulations of the Securities and Exchange Commission and the PCAOB.

We conducted our audits in accordance with the standards of the PCAOB. Those standards require that we plan and perform the audit to obtain reasonable assurance about whether the consolidated financial statements are free of material misstatement, whether due to error or fraud. The Company is not required to have, nor were we engaged to perform, an audit of its internal control over financial reporting. As part of our audits we are required to obtain an understanding of internal control over financial reporting but not for the purpose of expressing an opinion on the effectiveness of the Company’s internal control over financial reporting. Accordingly, we express no such opinion.

Our audits included performing procedures to assess the risks of material misstatement of the consolidated financial statements, whether due to error or fraud, and performing procedures that respond to those risks. Such procedures included examining, on a test basis, evidence regarding the amounts and disclosures in the consolidated financial statements. Our audits also included evaluating the accounting principles used and significant estimates made by management, as well as evaluating the overall presentation of the consolidated financial statements. We believe that our audits provide a reasonable basis for our opinion.

/s/ WSRP, LLC

We have served as the Company's auditor since 2014.

Salt Lake City, Utah

June 29, 2018

FREEDOM HOLDING CORP.**CONSOLIDATED BALANCE SHEETS**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

	<u>March 31,</u> <u>2018</u>	<u>March 31,</u> <u>2017*</u> (Recast)
ASSETS		
Cash and cash equivalents	\$ 64,531	\$ 22,616
Restricted cash	13,671	12,749
Trading securities	212,319	81,575
Available-for-sale securities, at fair value	2	2
Brokerage and other receivables, net	21,109	481
Loans issued	8,754	65
Deferred tax assets	1,046	1,026
Fixed assets, net	2,362	1,096
Goodwill	1,798	981
Other assets, net	4,494	772
	<u> </u>	<u> </u>
TOTAL ASSETS	<u>\$ 330,086</u>	<u>\$ 121,363</u>
LIABILITIES AND STOCKHOLDERS' EQUITY		
Securities sold, not yet purchased - at fair value	\$ 1,135	\$ -
Derivative liability	-	495
Loans received	7,143	2
Debt securities issued	10,840	3,459
Customer liabilities	21,855	7,635
Current income tax liability	-	149
Trade payables	8,998	540
Deferred distribution payments	8,534	8,534
Securities repurchase agreement obligation	154,775	56,289
Deferred income tax liabilities	387	-
Other liabilities	1,319	373
	<u> </u>	<u> </u>
TOTAL LIABILITIES	<u>214,986</u>	<u>77,476</u>
Commitments and Contingencies (Note 29)	-	-
STOCKHOLDERS' EQUITY		
Preferred stock - \$0.001 par value; 20,000,000 shares authorized, no shares issued or outstanding	-	-
Common stock - \$0.001 par value; 500,000,000 shares authorized; 58,033,212 and 11,213,926 shares issued and outstanding as of March 31, 2018 and 2017, respectively	58	11
Additional paid in capital	87,049	34,659
Retained earnings	35,387	16,154
Accumulated other comprehensive loss	(7,394)	(6,937)
	<u> </u>	<u> </u>
TOTAL STOCKHOLDERS' EQUITY	<u>115,100</u>	<u>43,887</u>
	<u> </u>	<u> </u>
TOTAL LIABILITIES AND STOCKHOLDERS' EQUITY	<u>\$ 330,086</u>	<u>\$ 121,363</u>

The accompanying notes are an integral part of these consolidated financial statements.

* See Notes 1 and 3 for information regarding recast amounts and basis of financial statement presentation.

FREEDOM HOLDING CORP.**CONSOLIDATED STATEMENTS OF OPERATIONS AND STATEMENTS OF OTHER COMPREHENSIVE INCOME**
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

	Years ended March 31,	
	2018	2017* (Recast)
Revenue:		
Fee and commission income	\$ 10,796	\$ 4,090
Net gain on trading securities	33,746	10,806
Interest income	8,184	2,006
Net gain on derivatives	643	1,905
Net realized gain on investments available for sale	-	276
Net gain on sale of fixed assets	5	29
Net gain on foreign exchange operations	1,850	274
TOTAL REVENUE, NET	55,224	19,386
Expense:		
Interest expense	14,244	3,807
Fee and commission expense	2,066	346
Operating expense	18,927	9,251
Other expense, net	275	210
TOTAL EXPENSE	35,512	13,614
NET INCOME BEFORE INCOME TAX	19,712	5,772
Income tax (expense)/benefit	(479)	524
NET INCOME BEFORE NONCONTROLLING INTERESTS	\$ 19,233	\$ 6,296
Less: Net income attributable to noncontrolling interest in subsidiary	-	9
NET INCOME ATTRIBUTABLE TO COMMON SHAREHOLDERS	19,233	6,287
OTHER COMPREHENSIVE INCOME		
Changes in unrealized gain on investments available-for-sale, net of tax effect	-	7
Reclassification adjustment relating to available-for-sale investments disposed of in the period, net of tax effect	-	(276)
Foreign currency translation adjustments, net of tax	(457)	4,465
COMPREHENSIVE INCOME BEFORE NONCONTROLLING INTERESTS	18,776	10,492
Less: Comprehensive income attributable to noncontrolling interest in subsidiary	-	9
COMPREHENSIVE INCOME ATTRIBUTABLE TO COMMON SHAREHOLDERS	\$ 18,776	\$ 10,483
BASIC NET INCOME PER COMMON SHARE (In US Dollars)	\$ 0.58	\$ 0.56
DILUTED NET INCOME PER COMMON SHARE (In US Dollars)	\$ 0.58	\$ 0.56
Weighted average number of shares (basic)	33,249,013	11,213,926
Weighted average number of shares (diluted)	33,393,877	11,213,926

The accompanying notes are an integral part of these consolidated financial statements.

* See Notes 1 and 3 for information regarding recast amounts and basis of financial statement presentation.

FREEDOM HOLDING CORP.**CONSOLIDATED STATEMENTS OF SHAREHOLDERS' EQUITY**
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

	<u>Common Stock</u>		<u>Additional paid-in capital</u>	<u>Retained earnings</u>	<u>Accumulated other comprehensive loss</u>	<u>Non- Controlling Interest</u>	<u>Total</u>
	<u>Shares (post-split)</u>	<u>Amount</u>					
At March 31, 2016 (Recast)	11,213,926	\$ 11	\$ 23,937	\$ 9,803	\$ (11,166)	\$ 2,826	\$ 25,411
Capital contributions	-	-	10,722	-	-	-	10,722
Acquisition of FFIN Bank	-	-	-	64	-	(2,835)	(2,771)
Translation difference	-	-	-	-	4,498	-	4,498
Available-for-sale securities revaluation	-	-	-	-	(269)	-	(269)
Net income	-	-	-	6,287	-	9	6,296
At March 31, 2017 (Recast)	11,213,926	\$ 11	\$ 34,659	\$ 16,154	\$ (6,937)	\$ -	\$ 43,887
Capital contributions	-	-	8,594	-	-	-	8,594
Issuance of shares of common stock in the private placement	9,108,279	9	40,435	-	-	-	40,444
Acquisition of Freedom RU	20,665,023	21	(21)	-	-	-	-
Acquisition of Freedom UA	387,700	-	1,485	-	-	-	1,485
Acquisition of Freedom CY	12,758,011	13	(13)	-	-	-	-
Stock based compensation	3,900,000	4	1,617	-	-	-	1,621
Debt forgiveness by shareholder	-	-	293	-	-	-	293
Fractional shares from reverse stock split	273	-	-	-	-	-	-
Translation difference	-	-	-	-	(457)	-	(457)
Net income	-	-	-	19,233	-	-	19,233
At March 31, 2018	58,033,212	\$ 58	\$ 87,049	\$ 35,387	\$ (7,394)	\$ -	\$ 115,100

The accompanying notes are an integral part of these consolidated financial statements.

* See Notes 1 and 3 for information regarding recast amounts and basis of financial statement presentation.

FREEDOM HOLDING CORP.**CONSOLIDATED STATEMENTS OF CASH FLOWS**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

	For the years ended	
	March 31, 2018	March 31, 2017* (Recast)
Cash Flows From Operating Activities		
Net income	\$ 19,233	\$ 6,296
Adjustments to reconcile net income (used in)/from operating activities:		
Depreciation and amortization	233	199
Gain on sale of fixed assets	-	(29)
Change in deferred taxes	347	(1,075)
Stock compensation expense	1,621	-
Unrealized gain on trading securities	(16,432)	(5,484)
Net change in accrued interest	16	-
Net gain on derivatives	-	(1,905)
Changes in operating assets and liabilities:		
Derivative liability	(482)	2,346
Trading securities	(113,439)	(38,686)
Brokerage and other receivables, net	(19,669)	(45)
Loans issued	(8,627)	28
Other assets, net	(3,674)	82
Securities sold, but not yet purchased – at fair value	1,135	-
Customer liabilities	13,225	4,168
Current income tax liability	(145)	236
Trade payables	8,762	8
Securities repurchase agreement obligation	97,759	38,620
Other liabilities	946	43
Net cash flows (used in)/from operating activities	<u>(19,191)</u>	<u>4,802</u>
Cash Flows From Investing Activities		
Purchase of fixed assets	(1,980)	(112)
Acquisition of Freedom UA, net of cash received	432	-
Proceeds from sale of fixed assets	679	38
Acquisition of FFIN Bank	-	(2,771)
Proceeds on sale of investments available-for-sale	-	144
Net cash flows used in investing activities	<u>(869)</u>	<u>(2,701)</u>
Cash Flows From Financing Activities		
Proceeds from issuance of debt securities	11,933	8,612
Repurchase of debt securities	(3,319)	(5,524)
Proceeds from private placements	40,444	-
Capital contributions	8,594	8,679
Proceeds from loans received	7,127	-
Repayment of loans received	(2)	(1)
Net cash flows from financing activities	<u>64,777</u>	<u>11,766</u>
Effect of changes in foreign exchange rates on cash and cash equivalents	<u>(1,880)</u>	<u>2,118</u>
NET CHANGE IN CASH, CASH EQUIVALENTS AND RESTRICTED CASH	<u>42,837</u>	<u>15,985</u>
CASH, CASH EQUIVALENTS AND RESTRICTED CASH, BEGINNING OF PERIOD	<u>35,365</u>	<u>19,380</u>
CASH, CASH EQUIVALENTS AND RESTRICTED CASH, END OF PERIOD	<u>\$ 78,202</u>	<u>\$ 35,365</u>

F-5

FREEDOM HOLDING CORP.**CONSOLIDATED STATEMENTS OF CASH FLOWS****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

	For the years ended	
	March 31, 2018	March 31, 2017*
		(Recast)
Supplemental disclosure of cash flow information:		
Cash paid for interest	\$ (13,102)	\$ (3,724)
Income tax paid	\$ (536)	\$ (356)
Non-cash investing and financing activities:		
Common stock issued for acquisition of Freedom UA	\$ 1,485	\$ -
Assets received from acquisition of Freedom UA	\$ 1,652	\$ -
Liabilities assumed from acquisition of Freedom UA	\$ 999	\$ -
Debt forgiveness by shareholder in Freedom CY	\$ 293	\$ -

The accompanying notes are an integral part of these consolidated financial statements.

* See Notes 1 and 3 for information regarding recast amounts and basis of financial statement presentation.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 1 - DESCRIPTION OF BUSINESS***Overview*

Freedom Holding Corp. (the “Company” or “FRHC”) is corporation organized in the United States under the laws of the State of Nevada that owns several operating subsidiaries that engage in a broad range of activities in the securities industry, including retail securities brokerage, research, investment counseling, securities trading, market making, corporate investment banking and underwriting services in Central Asia. The Company is headquartered in Almaty, Kazakhstan, with supporting administrative office locations in Russia, Cyprus and the United States.

The Company owns directly, or through subsidiaries, the following companies: LLC Investment Company Freedom Finance, a Moscow, Russia-based securities broker-dealer (“Freedom RU”); FFIN Bank, a Moscow, Russia-based bank (“FFIN Bank”); JSC Freedom Finance, an Almaty, Kazakhstan-based securities broker-dealer (“Freedom KZ”); FFINEU Investments Limited, a Limassol, Cyprus-based broker-dealer (“Freedom CY”); LLC Freedom Finance Ukraine, a Kiev, Ukraine-based broker-dealer (“Freedom UA”); LLC Freedom Finance Uzbekistan, a Tashkent, Uzbekistan-based broker-dealer (“Freedom UZ”); and FFIN Securities, Inc., a Nevada corporation (“FFIN”).

The Company’s subsidiaries are professional participants on the Kazakhstan Stock Exchange (KASE), Moscow Exchange (MOEX), Saint-Petersburg Exchange (SPB), the Ukrainian Exchange, and the Republican Stock Exchange of Tashkent (UZSE). Freedom CY serves to provide the Company’s clients with operations support and access to the investment opportunities, relative stability, and integrity of the U.S. and European securities markets, which under the regulatory regimes of many jurisdictions where the Company operates do not currently allow investors direct access to international securities markets.

In November 2015, the Company entered into a Share Exchange and Acquisition Agreement with Timur Turlov to acquire FFIN, Freedom RU and Freedom CY. The acquisition of FFIN closed in November 2015. In June 2017, the Company closed the acquisition of Freedom RU, which included the acquisition of Freedom RU and its wholly-owned subsidiaries FFIN Bank and Freedom KZ. In exchange for his 100% interest in Freedom RU and its subsidiaries, Timur Turlov, our chief executive officer and chairman, was issued 20,665,023 shares of restricted Company common stock. In November 2017, the Company closed the acquisition of Freedom CY. The Company issued Mr. Turlov 12,758,011 shares of restricted Company common stock in exchange for his 100% ownership interest in Freedom CY.

In November 2017, the Company closed the acquisition of Freedom UA (formerly known as FC Ukranet) with BusinessTrain, Ltd. in exchange for 387,700 shares of restricted Company common stock.

On September 6, 2017, the Company effected a one-share-for-twenty-five-shares reverse stock split of its common stock. Unless otherwise noted, impacted amounts and share information included in the financial statements and notes thereto have been retroactively adjusted for the stock split as if such stock split occurred on the first day of the first period presented. Certain amounts in the notes to the financial statements may be slightly different than previously reported due to rounding of fractional shares as a result of the reverse stock split.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 2 – SUMMARY OF SIGNIFICANT ACCOUNTING POLICIES****Accounting principles**

The Company's accounting policies and accompanying consolidated financial statements conform to accounting principles generally accepted in the United States of America (US GAAP).

These financial statements have been prepared on the accrual basis of accounting.

Basis of presentation

The Company's consolidated financial statements present the consolidated accounts of FRHC, FFIN, Freedom RU, Freedom KZ, FFIN Bank, Freedom CY, Freedom UA, Freedom UZ, LLC First Stock Store ("Freedom 24") and Branch Office of LLC IC Freedom Finance in Kazakhstan ("KZ Branch"). All significant inter-company balances and transactions have been eliminated from the consolidated financial statements.

Use of estimates

The preparation of financial statements in conformity with US GAAP requires management to make estimates and assumptions that affect the reported amounts of assets and liabilities and disclosure of contingent assets and liabilities at the date of the financial statements and the reported amounts of revenues and expenses during the reporting period. Management believes that the estimates utilized in preparing its financial statements are reasonable and prudent. Actual results could differ from those estimates.

Revenue and expense recognition

The Company earns interest and noninterest income from its proprietary trading accounts from various sources, including:

- Securities, derivatives and foreign exchange activities;
- Reverse repurchase agreements; and
- Bank deposits.

Revenue earned on interest-earning assets, including unearned income and the amortization/ accretion of premiums or discounts recognized on debt securities, bank deposits and loans issued is recognized based on the constant effective yield of the financial instrument or based on other applicable accounting guidance.

Gains and losses on the sale of securities and certain derivatives are recognized on a trade-date basis.

The Company earns fees and commissions from its customers from:

- Providing brokerage services;
- Providing banking services (money transfers, foreign exchange operations and other); and
- Agency fees.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

The Company also earns revenues from investment banking, underwriting, market making, and bondholders' representation services.

Service charges on brokerage, banking, agency, investment banking and market making services, are recognized when earned. Brokerage fees are recognized on a trade-date basis.

The Company recognizes revenue when four basic criteria have been met:

- Existence of persuasive evidence that an arrangement exists;
- Delivery has occurred or services have been rendered;
- The seller's price to the buyer is fixed and determinable; and
- Collectability is reasonably assured.

Derivative financial instruments

In the normal course of business, the Company invests in various derivative financial contracts including futures. Derivatives are initially recognized at fair value at the date a derivative contract is entered into and are subsequently re-measured to their fair value at each reporting date. The fair values are estimated based on quoted market prices or pricing models that take into account the current market and contractual prices of the underlying instruments and other factors. Derivatives are carried as assets when their fair value is positive and as liabilities when it is negative. Derivatives are included in assets and liabilities at fair value through profit or loss in the consolidated balance sheet.

The Company purchases foreign currency futures contracts from financial institutions to minimize the risk caused by foreign currency fluctuation on its foreign currency receivables and payables and also purchases foreign currency futures contracts for speculative purposes. Futures are traded on the Kazakhstan Stock Exchange and represent commitments to purchase or sell a particular foreign currency at a future date and at a specific price.

All gains and losses on foreign currency contracts were realized during the year ended March 31, 2018, and are included in net gain on derivatives in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income.

Functional currency

Management has adopted ASC 830, Foreign Currency Translation Matters as it pertains to its foreign currency translation. The Company's functional currencies are the Russian ruble, European euro, Ukrainian hryvnia, Uzbekistani som and Kazakhstani tenge, and its reporting currency is the US dollar. Monetary assets and liabilities denominated in foreign currencies are translated into US dollars using the exchange rate prevailing at the balance sheet date. Non-monetary assets and liabilities denominated in foreign currencies are translated at rates of exchange in effect at the date of the transaction. Average monthly rates are used to translate revenues and expenses. Gains and losses arising on translation or settlement of foreign currency denominated transactions or balances are included in revenue.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

The functional currencies of our operating subsidiaries are the Russian ruble, European euro, Ukrainian hryvnia, Uzbekistani som and the Kazakhstani tenge. For financial reporting purposes, those currencies are translated into USD as the reporting currency. Assets and liabilities are translated at the exchange rate in effect at the balance sheet dates. Revenues and expenses are translated at the average rate of exchange prevailing during the reporting period. Translation adjustments arising from the use of different exchange rates from period to period are included as a component of stockholders' equity as "Accumulated other comprehensive income/(loss)" reserve.

Cash and cash equivalents

Cash and cash equivalents are generally comprised of certain highly liquid investments with maturities of three months or less at the date of purchase. Cash and cash equivalents include reverse repurchase agreements which are recorded at the amounts at which the securities were acquired or sold plus accrued interest.

Securities reverse repurchase and repurchase agreements

A reverse repurchase agreement is a transaction in which the Company purchases financial instruments from a seller, typically in exchange for cash, and simultaneously enters into an agreement to resell the same or substantially the same financial instruments to the seller for an amount equal to the cash or other consideration exchanged plus interest at a future date. Securities purchased under reverse repurchase agreements are accounted for as collateralized financing transactions and are recorded at the contractual amount for which the securities will be resold, including accrued interest. Financial instruments purchased under reverse repurchase agreements are recorded in the financial statements as cash placed on deposit collateralized by securities and classified as cash and cash equivalents in the Consolidated Balance Sheets.

A repurchase agreement is a transaction in which the Company sells financial instruments to another party, typically in exchange for cash, and simultaneously enters into an agreement to reacquire the same or substantially the same financial instruments from the buyer for an amount equal to the cash or other consideration exchanged plus interest at a future date. These agreements are accounted for as collateralized financing transactions. The Company retains the financial instruments sold under repurchase agreements and classifies them as trading securities in the Consolidated Balance Sheets. The consideration received under repurchase agreements is classified as securities repurchase agreement obligations in the Consolidated Balance Sheets.

The Company enters into reverse repurchase agreements, repurchase agreements, securities borrowed and securities loaned transactions to, among other things, acquire securities to leverage and grow its proprietary trading portfolio, cover short positions and settle other securities obligations, to accommodate customers' needs and to finance its inventory positions. The Company enters into these transactions in accordance with normal market practice. Under standard terms for repurchase transactions, the recipient of collateral has the right to sell or repledge the collateral, subject to returning equivalent securities on settlement of the transaction.

Available-for-sale securities

Financial assets categorized as available-for-sale ("AFS") are non-derivatives that are either designated as available-for-sale or not classified as (a) loans and receivables, (b) held to maturity investments or (c) trading securities.

Listed shares and listed redeemable notes held by the Company that are traded in an active market are classified as AFS and are stated at fair value. The Company has investments in unlisted shares that are not traded in an active market but that are also classified as investments AFS and stated at fair value (because Company management considers that fair value can be reliably measured). Gains and losses arising from changes in fair value are recognized in other comprehensive income and accumulated in the Accumulated other comprehensive income/(loss), with the exception of other-than-temporary impairment losses, interest calculated using the effective interest method, dividend income and foreign exchange gains and losses are recognized in the Consolidated Statements of Operations and Statements of other Comprehensive Income. Where the investment is disposed of or is determined to be impaired, the cumulative gain or loss previously accumulated in the investments revaluation reserve is reclassified to profit or loss.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****Trading securities**

Financial assets are classified as trading securities if the financial asset has been acquired principally for the purpose of selling it in the near term.

Trading securities are stated at fair value, with any gains or losses arising on remeasurement recognized in revenue. Changes in fair value are recognized in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income and included in net gain/(loss) on trading securities. Interest earned and dividend income are recognized in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income and included in interest income, according to the terms of the contract and when the right to receive the payment has been established.

Investments in nonconsolidated managed funds are accounted for at fair value based on the net asset value ("NAV") of the funds provided by the fund managers with gains or losses included in net gain on trading securities in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income.

Debt securities issued

Debt securities issued are initially recognized at the fair value of the consideration received, less directly attributable transaction costs. Subsequently, amounts due are stated at amortized cost and any difference between net proceeds and the redemption value is recognized over the period of the borrowings using the effective interest method. If the Company purchases its own debt, it is removed from the Consolidated Balance Sheets and the difference between the carrying amount of the liability and the consideration paid is recognized in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income.

Brokerage and other receivables

Brokerage and other receivables comprise commissions and receivables related to the securities brokerage and banking activity of the Company. At initial recognition, brokerage and other receivables are recognized at fair value. Subsequently, brokerage and other receivables are carried at cost net of any allowance for impairment losses.

Derecognition of financial assets

A financial asset (or, where applicable a part of a financial asset or a part of a group of similar financial assets) is derecognized where all of the following conditions are met:

- The transferred financial assets have been isolated from the Company - put presumptively beyond the reach of the Company and its creditors, even in bankruptcy or other receivership.
- The Company has rights to pledge or exchange financial assets.
- The Company or its agents do not maintain effective control over the transferred financial assets or third-party beneficial interests related to those transferred assets.

Where the Company has not met the asset derecognition conditions above, it continues to recognize the asset to the extent of its continuing involvement.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****Impairment of long lived assets**

In accordance with the accounting guidance for the impairment or disposal of long-lived assets, the Company periodically evaluates the carrying value of long-lived assets to be held and used when events and circumstances warrant such a review. The carrying value of a long-lived asset is considered impaired when the fair value from such asset is less than its carrying value. In that event, a loss is recognized based on the amount by which the carrying value exceeds the fair value of the long-lived asset. Fair value is determined primarily using the anticipated cash flows discounted at a rate commensurate with the risk involved. Losses on long-lived assets to be disposed of are determined in a similar manner, except that fair values are reduced for the cost of disposal. As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had not recorded any charges for impairment of long-lived assets.

Impairment of goodwill

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, goodwill recorded in the Company's Consolidated Balance Sheets totaled \$1,798 and \$981, respectively. The Company performs an impairment review at least annually, unless indicators of impairment exist in interim periods. The impairment test for goodwill uses a two-step approach. Step one compares the estimated fair value of a reporting unit with goodwill to its carrying value. If the carrying value exceeds the estimated fair value, step two must be performed. Step two compares the carrying value of the reporting unit to the fair value of all of the assets and liabilities of the reporting unit as if the reporting unit was acquired in a business combination. If the carrying amount of a reporting unit's goodwill exceeds the implied fair value of its goodwill, an impairment loss is recognized in an amount equal to the excess. In its annual goodwill impairment test, the Company estimated the fair value of the reporting unit based on the income approach (also known as the discounted cash flow method) and determined the fair value of the Company's goodwill exceeded the carrying amount of the Company's goodwill.

Income taxes

The Company recognizes deferred tax liabilities and assets based on the difference between the financial statements and tax basis of assets and liabilities using the enacted tax rates in effect for the year in which the differences are expected to reverse. The measurement of deferred tax assets is reduced, if necessary, by the amount of any tax benefits that, based on available evidence, are not expected to be realized.

Current income tax expenses are provided for in accordance with the laws of the relevant taxing authorities. As part of the process of preparing financial statements, the Company is required to estimate its income taxes in each of the jurisdictions in which it operates. The Company accounts for income taxes using the asset and liability approach. Under this method, deferred income taxes are recognized for tax consequences in future years based on differences between the tax bases of assets and liabilities and their reported amounts in the financial statements at each year-end and tax loss carry forwards. Deferred tax assets and liabilities are measured using enacted tax rates applicable for the differences that are expected to affect taxable income.

The Company will include interest and penalties arising from the underpayment of income taxes in the provision for income taxes. As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had no accrued interest or penalties related to uncertain tax positions.

On December 22, 2017, the U.S. bill commonly referred to as the Tax Cuts and Jobs Act ("Tax Reform Act") was enacted, which significantly changes U.S. tax law by, among other things, lowering corporate income tax rates, implementing a territorial tax system and imposing a repatriation tax on deemed repatriated earnings of foreign subsidiaries. The Tax Reform Act permanently reduces the U.S. corporate income tax rate from a maximum of 35% to a flat 21% rate, effective January 1, 2018. The Tax Reform Act also provided for a one-time deemed repatriation of post-1986 undistributed foreign subsidiary earnings and profits ("E&P") through the year ended December 31, 2017. The Global Intangible Low-Taxed Income ("GILTI") provisions of the Tax Reform Act require the Company to include in its U.S. income tax return foreign subsidiary earnings in excess of an allowable return on the foreign subsidiary's tangible assets. The Company may be subject to incremental U.S. tax on GILTI income beginning in 2018, depending upon expense allocations and the applicable U.S. foreign tax credit rules. The Company has elected to account for GILTI tax in the period in which it is incurred, and therefore has not provided any deferred tax impacts of GILTI in its consolidated financial statements for the year ended March 31, 2018.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

On December 22, 2017, the SEC staff issued Staff Accounting Bulletin No. 118 (“SAB 118”) to address the application of U.S. GAAP in situations when a registrant does not have the necessary information available, prepared, or analyzed (including computations) in reasonable detail to complete the accounting for certain income tax effects of the Tax Reform Act. The Company has considered the provisional tax impacts related to deemed repatriated earnings and the benefit for the revaluation of deferred tax assets and liabilities, on its consolidated financial statements for the periods ended March 31, 2018. The final impact may differ from these provisional amounts, possibly materially, due to, among other things, additional analysis, changes in interpretations and assumptions the Company has made, additional regulatory guidance that may be issued, and actions the Company may take as a result of the Tax Reform Act. In accordance with SAB 118 the financial reporting impact of the Tax Reform Act will be completed in the fourth quarter of 2018.

Financial instruments

Financial instruments are carried at fair value as described below.

Fair value is the price that would be received to sell an asset or paid to transfer a liability in an orderly transaction between market participants at the measurement date. The fair value measurement is based on the presumption that the transaction to sell the asset or transfer the liability takes place either in the principal market for the asset or liability, or in the absence of a principal market, in the most advantageous market for the asset or liability. Fair value is the current bid price for financial assets, current ask price for financial liabilities and the average of current bid and ask prices when the Company is both in short and long positions for the financial instrument. A financial instrument is regarded as quoted in an active market if quoted prices are readily and regularly available from an exchange or other institution and those prices represent actual and regularly occurring market transactions on an arm’s length basis.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****Leases**

Rent payable under operating leases is charged to expense on a straight-line basis over the term of the relevant lease.

Fixed assets

Fixed assets are carried at cost, net of accumulated depreciation. Maintenance, repairs, and minor renewals are expensed as incurred. Depreciation is computed using the straight-line method over the estimated useful lives of the assets, which range between three and seven years.

Advertising expense

For the years ended March 31, 2018 and 2017, the Company had expenses related to advertising in the amount of \$1,011 and \$866, respectively. All costs associated with advertising are expensed in the period incurred.

Recent accounting pronouncements

In June 2016, the FASB issued the ASU 2016-13 Financial Instruments—Credit Losses (Topic 326): Measurement of Credit Losses on Financial Instruments. Among other things, the amendments in this ASU require the measurement of all expected credit losses for financial instruments held at the reporting date based on historical experience, current conditions and reasonable and supportable forecasts. Financial institutions and other organizations will now use forward-looking information to better inform their credit loss estimates. Many of the loss estimation techniques applied today will still be permitted, although the inputs to those techniques will change to reflect the full amount of expected credit losses. The ASU also requires additional disclosures related to estimates and judgments used to measure all expected credit losses. The new guidance is effective for fiscal years, and interim periods within those fiscal years, beginning after December 15, 2019. Early application will be permitted for all organizations for fiscal years, and interim periods within those fiscal years, beginning after December 15, 2018. The Company is currently evaluating the impact of the adoption of this ASU on the consolidated financial statements.

In May 2017, the FASB issued ASU No. 2017-09, “Compensation—Stock Compensation (Topic 718)” (“ASU 2017-09”). ASU 2017-09 provides clarity in order to reduce both (1) diversity in practice and (2) cost and complexity when applying the guidance in Topic 718, Compensation—Stock Compensation, to a change to the terms or conditions of a share-based payment award. Under the new guidance, modification accounting is required only if the fair value, the vesting conditions, or the classification of the award (as equity or liability) changes as a result of the change in terms or conditions. The guidance is effective for annual periods, and interim periods within those annual periods, beginning after December 15, 2017. Early adoption is permitted, including adoption in any interim period.

In July 2017, the FASB issued ASU No. 2017-11, “Earnings Per Share (Topic 260)-Distinguishing Liabilities from Equity (Topic 480)-Derivatives and Hedging (Topic 815)”. This ASU addresses narrow issues identified as a result of the complexity associated with applying US GAAP for certain financial instruments with characteristics of liabilities and equity. The amendments in Part I of this update that relate to liability or equity classification of financial instruments (or embedded features) affect all entities that issue financial instruments (for example, warrants or convertible instruments) that include down round features. When determining whether certain financial instruments should be classified as liabilities or equity instruments, a down round feature no longer precludes equity classification when assessing whether the instrument is indexed to an entity’s own stock. The amendments also clarify existing disclosure requirements for equity-classified instruments. As a result, a freestanding equity-linked financial instrument (or embedded conversion option) no longer would be accounted for as a derivative liability at fair value as a result of the existence of a down round feature. For freestanding equity classified financial instruments, the amendments require entities that present earnings per share (EPS) in accordance with Topic 260 to recognize the effect of the down round feature when it is triggered. That effect is treated as a dividend and as a reduction of income available to common shareholders in basic EPS. For public business entities, the amendments in Part I of this ASU No. 2017-11 are effective for fiscal years, and interim periods within those fiscal years, beginning after December 15, 2018. Early adoption is permitted for all entities. The Company is currently evaluating the impact of the new guidance on its consolidated financial statements.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

In August 2017, the FASB issued ASU No. 2017-12, Derivatives and Hedging (Topic 815) Targeted Improvements to Accounting for Hedging Activities. The amendments in this update better align an entity's risk management activities and financial reporting for hedging relationships through changes to both the designation and measurement guidance for qualifying hedging relationships and the presentation of hedge results. To meet that objective, the amendments expand and refine hedge accounting for both nonfinancial and financial risk components and align the recognition and presentation of the effects of the hedging instrument and the hedged item in the financial statements. The amendments in this update apply to any entity that elects to apply hedge accounting in accordance with current GAAP. For public business entities, the amendments in this Update are effective for fiscal years beginning after December 15, 2018, and interim periods within those fiscal years. Early application is permitted in any interim period after issuance of the update. The Company is currently evaluating the impact of the new guidance on its consolidated financial statements.

In September 2017, the FASB issued ASU 2017-13, Revenue from Contracts with Customers (Topic 606) and Leases (Topic 842). The main objective of this pronouncement is to clarify the effective date of the adoption of ASC Topic 606 and ASC Topic 842 and the definition of public business entity as stipulated in ASU 2014-09 and ASU 2016-02. ASU 2014-09 provides that a public business entity and certain other specified entities adopt ASC Topic 606 for annual reporting periods beginning after December 15, 2017, including interim reporting periods within that reporting period. All other entities are required to adopt ASC Topic 606 for annual reporting periods beginning after December 15, 2018, and interim reporting periods within annual reporting periods beginning after December 15, 2019. ASU 2016-12 requires that "a public business entity and certain other specified entities adopt ASC Topic 842 for fiscal years beginning after December 15, 2018, and interim periods within those fiscal years. All other entities are required to adopt ASC Topic 842 for fiscal years beginning after December 15, 2019, and interim periods within fiscal years beginning after December 15, 2020". ASU 2017-13 clarifies that the SEC would not object to certain public business entities electing to use the non-public business entities effective dates for applying ASC 606 and ASC 842. ASU 2017-13, however, limits such election to certain public business entities that "otherwise would not meet the definition of a public business entity except for a requirement to include or inclusion of its financial statements or financial information in another entity's filings with the SEC". The Company expects that the adoption of this ASU will not have a material impact on its financial statements.

In May 2014, the Financial Accounting Standards Board ("FASB") issued Accounting Standards Update ("ASU") 2014-09, Revenue From Contracts With Customers (Topic 606) which creates a single, principle-based model for revenue recognition and expands and improves disclosures about revenue. The new guidance is effective for the Company beginning October 1, 2018, and must be adopted using either a full retrospective approach for all periods presented in the period of adoption or a modified retrospective approach. The Company is currently evaluating the potential impact of this standard on its financial statements which, (1) for investment banking advisory arrangements may change the timing of revenue recognition depending on the number and nature of the performance obligations identified, (2) for underwriting expenses and costs of advisory services and related reimbursement revenue may need to be recognized on a gross basis, and (3) for costs to obtain and fulfill a contract may need to be capitalized, amortized and reviewed regularly for impairment.

In November 2017, the FASB issued ASU No. 2017-14, Income Statement—Reporting Comprehensive Income (Topic 220), Revenue Recognition (Topic 605), and Revenue from Contracts with Customers (Topic 606). A new Accounting Standards Update ("ASU") features amendments to select Securities and Exchange Commission ("SEC") paragraphs under the Financial Accounting Standards Board's ("FASB") Accounting Standards Codification ("ASC"). Issued as ASU No. 2017-14, Income Statement—Reporting Comprehensive Income (Topic 220), Revenue Recognition (Topic 605), and Revenue from Contracts with Customers (Topic 606), the standard amends the Accounting Standards Codification to incorporate the SEC guidance.

In January 2018, the FASB issued ASU No. 2018-02, Income Statement-Reporting Comprehensive Income (Topic 220) - Reclassification of Certain Tax Effects from Accumulated Other Comprehensive Income. The amendments in this Update allow a reclassification from accumulated other comprehensive income to retained earnings for stranded tax effects resulting from the Tax Cuts and Jobs Act. Consequently, the amendments eliminate the stranded tax effects resulting from the Tax Cuts and Jobs Act and will improve the usefulness of information reported to financial statement users. However, because the amendments only relate to the reclassification of the income tax effects of the Tax Cuts and Jobs Act, the underlying guidance that requires that the effect of a change in tax laws or rates be included in income from continuing operations is not affected. The amendments in this Update also require certain disclosures about stranded tax effects. The amendments in this Update are effective for all entities for fiscal years beginning after December 15, 2018, and interim periods within those fiscal years.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

In February 2018, the FASB issued ASU No. 2018-03 Technical Corrections and Improvements to Financial Instruments—Overall (Subtopic 825-10) - Recognition and Measurement of Financial Assets and Financial Liabilities. ASU 2018-03 provides reporting entities with the option to move from the measurement alternative to fair value through current earnings but stipulates that once the voluntary election is made to stop using the measurement alternative it can no longer be applied to any identical or similar investment from the same issuer. ASU 2018-03 also clarifies that when applying the measurement alternative to equity investments that do not have a readily determinable fair value the equity investment is remeasured to its fair value as of the date of the observable price/transaction.

ASU 2018-03 is effective for fiscal years beginning after December 15, 2017, and interim periods beginning after June 15, 2018, but may be adopted concurrently with ASU 2016-01. The Company will be adopting ASU 2016-01 and ASU 2018-03 concurrently on June 15, 2018. The Company is currently evaluating the adoption impact of these standards, including whether to elect the measurement alternative for the investment in unregistered shares. The Company does not expect the impact of adoption to be material to the consolidated financial statements.

In January 2016, the FASB issued accounting pronouncement (FASB ASU 2016-01) related to financial instruments (FASB ASC Subtopic 825-10). This pronouncement, along with FASB 2018-03 issued in February 2018, requires that most equity investments be measured at fair value, with subsequent changes in fair value recognized in net earnings. The pronouncements also impact financial liabilities under the fair value option and the presentation and disclosure requirements for financial instruments. The changes are effective for fiscal years, and for interim periods within those fiscal years, beginning after December 15, 2017. We do not expect it to have a material effect on our consolidated financial statements.

In March 2018, the FASB issued ASU No. 2018-05, Income Taxes (Topic 740) - Amendments to SEC Paragraphs Pursuant to SEC Staff Accounting Bulletin No. 118, March 2018. In this Update the Accounting Standards Codification is amended to reflect Income Tax Accounting Implications of the Tax Cuts and Jobs Act.

NOTE 3 – REVISION OF FINANCIAL STATEMENT

When preparing the consolidated financial statements for the year ended March 31, 2018, management determined that certain amounts included in the Company's March 31, 2017, consolidated financial statements required revision, due to closing of the acquisition of Freedom RU on June 29, 2017, and Freedom CY on November 1, 2017, which were deemed to be entities under common control with the Company.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

The previously issued Consolidated Balance Sheet as of March 31, 2017, and Consolidated Statement of Operations and Statements of Other Comprehensive Income for the year ended March 31, 2017 have been revised as follows:

BALANCE SHEETS (RECAST)	As of March 31, 2017		
	As previously reported	Recast	As recasted
ASSETS			
Cash and cash equivalents	\$ 51	\$ 22,565	\$ 22,616
Restricted cash	8,534	4,215	12,749
Trading securities	-	81,575	81,575
Available-for-sale securities, at fair value	-	2	2
Brokerage and other receivables, net	-	481	481
Loans issued	-	65	65
Deferred tax assets	-	1,026	1,026
Fixed assets, net	2	1,094	1,096
Goodwill	-	981	981
Other assets, net	-	772	772
TOTAL ASSETS	\$ 8,587	\$ 112,776	\$ 121,363
LIABILITIES AND STOCKHOLDERS' EQUITY/(DEFICIT)			
Derivative liability	\$ -	\$ 495	\$ 495
Loans received	-	2	2
Debt securities issued	-	3,459	3,459
Customer liabilities	-	7,635	7,635
Current income tax liability	-	149	149
Trade payables	206	334	540
Deferred distribution payments	8,534	-	8,534
Securities repurchase agreement obligation	-	56,289	56,289
Other liabilities	-	373	373
TOTAL LIABILITIES	8,740	68,736	77,476
STOCKHOLDERS' EQUITY/(DEFICIT)			
Preferred stock	-	-	-
Common stock	280	(269)	11
Additional paid in capital	776	33,883	34,659
Retained earnings/(Accumulated deficit)	(1,209)	17,363	16,154
Accumulated other comprehensive loss	-	(6,937)	(6,937)
TOTAL STOCKHOLDERS' EQUITY/(DEFICIT)	(153)	44,040	43,887
TOTAL LIABILITIES AND STOCKHOLDERS' EQUITY	\$ 8,587	\$ 112,776	\$ 121,363

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

STATEMENTS OF OPERATIONS AND STATEMENTS OF OTHER COMPREHENSIVE INCOME (RECAST)	For the year ended March 31, 2017		
	As previously reported	Recast	As recasted
Revenue:			
Fee and commission income	\$ -	\$ 4,090	\$ 4,090
Net gain on trading securities	-	10,806	10,806
Interest income	4	2,002	2,006
Net gain on derivatives	-	1,905	1,905
Net realized gain on investments available for sale	-	276	276
Net gain on sale of fixed assets	-	29	29
Net gain on foreign exchange operations	-	274	274
TOTAL REVENUE, NET	\$ 4	\$ 19,382	\$ 19,386
Expense:			
Interest expense	\$ -	\$ 3,807	\$ 3,807
Fee and commission expense	-	346	346
Operating expense	582	8,669	9,251
Other expense, net	-	210	210
TOTAL EXPENSE	\$ 582	\$ 13,032	\$ 13,614
NET INCOME/(LOSS) BEFORE INCOME TAX	\$ (578)	\$ 6,350	\$ 5,772
Income tax benefit	-	524	524
NET INCOME/(LOSS) BEFORE NONCONTROLLING INTERESTS	\$ (578)	\$ 6,874	\$ 6,296
Less: Net income attributable to noncontrolling interest in subsidiary	-	9	9
NET INCOME/(LOSS) ATTRIBUTABLE TO COMMON SHAREHOLDERS	\$ (578)	\$ 6,865	\$ 6,287
OTHER COMPREHENSIVE INCOME			
Changes in unrealized gain on investments available-for-sale, net of tax effect	\$ -	\$ 7	\$ 7
Reclassification adjustment relating to available-for-sale investments disposed of in the period, net of tax effect	-	(276)	(276)
Foreign currency translation adjustments, net of tax	-	4,465	4,465
COMPREHENSIVE INCOME/(LOSS) BEFORE NONCONTROLLING INTERESTS	\$ (578)	\$ 11,070	\$ 10,492
Less: Comprehensive income attributable to noncontrolling interest in subsidiary	-	9	9
COMPREHENSIVE INCOME/(LOSS) ATTRIBUTABLE TO COMMON SHAREHOLDERS	\$ (578)	\$ 11,061	\$ 10,483

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 4 – CASH AND CASH EQUIVALENTS**

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Securities purchased under reverse repurchase agreements	\$ 26,320	\$ 8,376
Current accounts with brokers	22,749	259
Current account with commercial banks	8,927	9,979
Petty cash in bank vault and on hand	2,712	1,476
Current account with Central Depository (Kazakhstan)	1,256	986
Current account with National Settlement Depository (Russia)	1,242	696
Current account with Central Bank (Russia)	980	645
Accounts with stock exchange	214	8
Current account in clearing organizations	131	191
Total cash and cash equivalents	<u>\$ 64,531</u>	<u>\$ 22,616</u>

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, cash and cash equivalents were not insured. As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the cash and cash equivalents balance included collateralized securities received under reverse repurchase agreements on the terms presented below:

	<u>March 31, 2018</u>			
	<u>Interest rates and remaining contractual maturity of the agreements</u>			
	<u>Average Interest rate</u>	<u>Up to 30 days</u>	<u>30-90 days</u>	<u>Total</u>
Securities purchased under reverse repurchase agreements				
Corporate equity	14.68%	\$ 10,026	\$ 15,572	\$ 25,598
Corporate debt	14.96%	521	201	722
Total		<u>\$ 10,547</u>	<u>\$ 15,773</u>	<u>\$ 26,320</u>
	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>			
	<u>Interest rates and remaining contractual maturity of the agreements</u>			
	<u>Average Interest rate</u>	<u>Up to 30 days</u>	<u>30-90 days</u>	<u>Total</u>
Securities purchased under reverse repurchase agreements				
Corporate equity	19.56%	\$ 8,346	\$ 25	\$ 8,371
Corporate debt	24.00%	5	-	5
Total		<u>\$ 8,351</u>	<u>\$ 25</u>	<u>\$ 8,376</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

The securities received by the Company as collateral under reverse repurchase agreements are liquid trading securities with market quotes and significant trading volume. The fair value of collateral received by the Company under reverse repurchase agreements as of March 31, 2018 and March 31, 2017, is \$26,786 and \$8,229, respectively. For additional information please see Note 12 – Securities sold, not yet purchased – at fair value.

NOTE 5 – RESTRICTED CASH

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company's restricted cash consisted of deferred distribution payments, cash segregated in a special custody account for the exclusive benefit of our brokerage customers and required reserves with the Central Bank of the Russian Federation which represents cash on hand balance requirements. The deferred distribution payment amount is the reserve held for distribution to shareholders who have not yet claimed their distributions from the 2011 sale of the Company's oil and gas exploration and production operations of \$8,534. This distribution is currently payable, subject to the entitled shareholder completing and submitting to the Company the necessary documentation to claim his, her or its distribution payments. The Company has no control over when, or if, an entitled shareholder will submit the necessary documentation to claim his, her, or its distribution payment. Restricted cash consisted of:

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Deferred distribution payments	\$ 8,534	\$ 8,534
Brokerage customers' cash	4,847	4,169
Guaranty deposits	175	-
Reserve with Central Bank of Russia	115	46
Total restricted cash	<u>13,671</u>	<u>\$ 12,749</u>

NOTE 6 – TRADING AND AVAILABLE-FOR-SALE SECURITIES AT FAIR VALUE

As of March 31, 2018, and March 31, 2017, trading securities consisted of:

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Equity securities	\$ 177,063	\$ 71,697
Debt securities	34,986	9,877
Mutual investment funds	270	1
Total trading securities	<u>\$ 212,319</u>	<u>\$ 81,575</u>
Equity securities	<u>\$ 2</u>	<u>\$ 2</u>
Total available-for-sale securities, at fair value	<u>\$ 2</u>	<u>\$ 2</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

The Company recognized no other than temporary impairment in accumulated other comprehensive income.

The fair value of assets and liabilities is determined using observable market data based on recent trading activity. Where observable market data is unavailable due to a lack of trading activity, the Company utilizes internally developed models to estimate fair value and independent third parties to validate assumptions, when appropriate. Estimating fair value requires significant management judgment, including benchmarking to similar instruments with observable market data and applying appropriate discounts that reflect differences between the securities that the Company is valuing and the selected benchmark. Depending on the type of securities owned by the Company, other valuation methodologies may be required.

Measurement of fair value is classified within a hierarchy based upon the transparency of inputs used in the valuation of an asset or liability. Classification within the hierarchy is based upon the lowest level of input that is significant to the fair value measurement.

The valuation hierarchy contains three levels:

- Level 1 - Valuation inputs are unadjusted quoted market prices for identical assets or liabilities in active markets.
- Level 2 - Valuation inputs are quoted market prices for identical assets or liabilities in markets that are not active, quoted market prices for similar assets and liabilities in active markets, and other observable inputs directly or indirectly related to the asset or liability being measured.
- Level 3 - Valuation inputs are unobservable and significant to the fair value measurement.

The following tables present trading securities assets in the Consolidated Financial Statements or disclosed in the Notes to the Consolidated Financial Statements at fair value on a recurring basis as of March 31, 2018 and March 31, 2017:

	March 31, 2018	Fair Value Measurements at March 31, 2018 using		
		Quoted Prices in Active Markets for Identical Assets (Level 1)	Significant Other Observable Inputs (Level 2)	Significant unobservable units (Level 3)
Equity securities	\$ 177,063	\$ 177,063	\$ -	\$ -
Debt securities	34,986	34,986	-	-
Mutual investment funds	270	270	-	-
Total trading securities	\$ 212,319	\$ 212,319	\$ -	\$ -

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

	March 31, 2017 (Recast)	Fair Value Measurements at March 31, 2017 (Recast) using		
		Quoted Prices in Active Markets for Identical Assets	Significant Other Observable Inputs	Significant unobservable units
		(Level 1)	(Level 2)	(Level 3)
Equity securities	\$ 71,697	\$ 71,697	\$ -	\$ -
Debt securities	9,877	9,663	214	-
Mutual investment funds	1	1	-	-
Total trading securities	\$ 81,575	\$ 81,361	\$ 214	\$ -

	March 31, 2018		
	Assets measured at amortized cost	Unrealized gain accumulated in other comprehensive income	Assets measured at fair value
Equity securities	\$ 1	\$ 1	\$ 2
Available-for-sale securities, at fair value	\$ 1	\$ 1	\$ 2

	March 31, 2017 (Recast)		
	Assets measured at amortized cost	Unrealized gain accumulated in other comprehensive income	Assets measured at fair value
Equity securities	\$ 1	\$ 1	\$ 2
Available-for-sale securities, at fair value	\$ 1	\$ 1	\$ 2

As of March 31, 2018, approximately \$105,000 worth of the Company's our proprietary trading account was invested in the securities of a single company. This represents approximately 49% of the Company's proprietary portfolio.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 7 – BROKERAGE AND OTHER RECEIVABLES, NET**

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Margin lending receivables	\$ 14,753	\$ -
Receivable from purchase or sale of securities	4,905	-
Bank commissions receivable	1,016	260
Receivables from brokerage clients	659	208
Bonds coupon receivable	119	-
Receivable for underwriting market-making services	72	68
Other receivables	8	10
Allowance for receivables	(423)	(65)
Total brokerage and other receivables, net	<u>\$ 21,109</u>	<u>\$ 481</u>

On March 31, 2018 and March 31, 2017, amounts due from a single related party customer were \$6,564 or 31% and \$304 or 63%, respectively. Based on experience, the Company considers receivables due from related parties fully collectible. During the year ended March 31, 2018 and 2017, using historical and statistical data, the Company recorded an allowance expense for brokerage receivables in the amount of \$358 and \$65, respectively.

NOTE 8 – LOANS ISSUED

As of March 31, 2018 and 2017, the Company had loans issued in the amount of \$8,754 and \$65, respectively. Loans issued as of March 31, 2018, consisted of \$5,371 collateralized loans issued with \$6,992 fair value of collateral due in January-February 2019 with 3.2% interest rate, \$2,832 interest free loans issued by the Company that are due in January-March 2019 and \$541 of bank customer loans mainly due dates ranging from November 2018 to February 2028 with average interest rate of 12.32%.

NOTE 9 – DEFERRED TAX ASSETS

The Company is subject to taxation in the Russian Federation, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Cyprus, Ukraine, Uzbekistan and the United States of America.

The tax rates used for deferred tax assets and liabilities for the years ended March 31, 2018 and 2017, is the 34% for the US and 20% for the Russian Federation, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Ukraine and Uzbekistan.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

Deferred tax assets and liabilities of the Company are comprised of the following:

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
<i>Deferred tax assets:</i>		
Tax losses carryforward	\$ 2,937	\$ 2,398
Accrued liabilities	49	20
Revaluation on trading securities	88	76
Stock compensation expenses	405	-
Valuation allowance	(2,433)	(1,468)
Deferred tax assets	<u>\$ 1,046</u>	<u>\$ 1,026</u>
<i>Deferred tax liabilities:</i>		
Revaluation on trading securities	\$ 387	\$ -
Deferred tax liabilities	<u>\$ 387</u>	<u>\$ -</u>
Net deferred tax assets	<u>\$ 659</u>	<u>\$ 1,026</u>

The Company is subject to the US state income taxes at a rate of 34%. The reconciliation of the provision for income taxes at the 34% tax rate compared to the Company's income tax expense as reported is as follows:

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
Profit before tax at 34%	\$ 6,702	\$ 2,321
Nontaxable gains	(7,129)	(6,114)
Provision for impairment losses	81	-
Impact of Tax Reform	190	-
Foreign tax rate differential	30	288
Other differences	127	2,189
Valuation allowance	478	792
Income tax provision/(benefit)	<u>\$ 479</u>	<u>\$ (524)</u>

The income tax expense comprises:

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
Current income tax charge	\$ 131	\$ 543
Deferred income tax charge/benefit	348	(1,067)
Income tax provision/(benefit)	<u>\$ 479</u>	<u>\$ (524)</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

During the year ended March 31, 2018 and 2017, the effective tax rate was equal to 2.43% and (9.08%), respectively, primarily due to non-taxable gains on trading securities in Freedom KZ in the amounts of \$20,346 and \$17,983, respectively. During the year ended March 31, 2018, the Company realized net income before income tax of \$19,712, primarily from non-taxable revenues generated from the Company's Freedom KZ's trading operations. This resulted in the Company realizing an income tax expense for the year ended March 31, 2018 of \$479. During the year ended March 31, 2017, the Company realized net income before income tax of \$5,772 primarily from non-taxable revenues generated from Freedom KZ's trading operations resulting in an income tax benefit of \$524.

Tax losses carryforward as of March 31, 2018 comprises \$ 2,937 and subject to income tax in Russia, Kazakhstan and Cyprus. US tax reform enacted on December 22, 2017, lowered the US tax rate which will reduce tax expenses of the Company.

NOTE 10 – FIXED ASSETS, NET

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Processing and storage data centers	\$ 617	\$ -
Office equipment	664	141
Intangible assets	586	125
Vehicles	419	366
Buildings	392	694
Furniture	375	201
Capital expenditures on lease improvement	17	44
Other	<u>117</u>	<u>131</u>
Less: Accumulated depreciation and amortization	(825)	(606)
Total fixed assets	<u>\$ 2,362</u>	<u>\$ 1,096</u>

Depreciation and amortization expense totaled \$233 and \$199 for the years ended March 31, 2018 and 2017, respectively.

NOTE 11 – OTHER ASSETS, NET

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Prepaid expenses	\$ 1,598	\$ 338
Advances paid for leasehold improvements	1,057	-
Rent guarantee deposit	965	-
Current income tax asset	365	-
Taxes other than income taxes	98	33
Guaranty deposit	75	46
Prepaid insurance	26	-
Due from banks	3	1
Other	<u>365</u>	<u>360</u>
	<u>4,552</u>	<u>778</u>
Allowance for other assets	(58)	(6)
Other assets, net	<u>\$ 4,494</u>	<u>\$ 772</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 12 – SECURITIES SOLD, NOT YET PURCHASED – AT FAIR VALUE**

On October 26, 2017, Freedom KZ sold shares received as a pledge under reverse repurchase agreements and recognized financial liabilities at fair value in the amount of \$1,435. On January 30, 2018, Freedom KZ partially closed short positions in amount of \$723 by purchasing securities from a third party reducing the financial liability. During the period from October 26, 2017 to March 31, 2018, Freedom KZ recognized a gain on the change in fair value of financial liabilities at fair value through the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income in the amount of \$183 with a foreign exchange translation loss of \$56. As of March 31, 2018, Freedom KZ's financial liabilities at fair value was \$585.

On January 30, 2018, FRHC sold shares pledged under reverse repurchase agreements and recognized financial liabilities at fair value in the amount \$543. During the period from January 30, 2018 to March 31, 2018, the Company recognized a foreign exchange translation loss in the amount of \$7. As of March 31, 2018, the Company's financial liabilities at fair value was \$550.

A short sale involves the sale of a security that are not owned in the expectation of purchasing the same security (or a security exchangeable) at a later date at a lower price. A short sale involves the risk of a theoretically unlimited increase in the market price of the security that would result in a theoretically unlimited loss.

NOTE 13 – DERIVATIVE LIABILITY

On December 28, 2016, Freedom RU entered into a derivative instrument agreement with a related party that included a call option feature for the purchase of shares held by Freedom RU. This call option was classified as a derivative liability in the Consolidated Balance Sheets and measured at each reporting period using the Black-Scholes Model. The gain associated with this derivative instrument is recognized as a gain on derivative instrument in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income. In exchange for a \$2,629 premium paid upfront, this derivative instrument granted the holder the right to purchase 11.8 million shares of a top rated Russian commercial bank – Sberbank, on June 14, 2017, at a strike price \$3.10 per share.

The Company recorded a derivative liability of \$495 as of March 31, 2017, as a result of the fair value of the call option. On June 14, 2017, the derivative instrument expired, unexercised by the option holder, and the Company recognized a gain on the derivative instrument of \$482.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

NOTE 14 – LOANS RECEIVED

<u>Company</u>	<u>Lender</u>	<u>March 31, 2018</u>	<u>Interest rate</u>	<u>Term</u>	<u>Maturity date</u>
JSC Freedom Finance	JSC AsiaCreditBank	\$ 7,044	7%	1 year	2/5/2019
FFINEU Investments Limited	D-FINANCE Inc.	\$ 99	1%	1 year	12/11/2018
Total		\$ 7,143			

During the year ended March 31, 2018, the Company received USD denominated loans from JSC AsiaCreditBank in the total amount of \$7,031 under a credit line agreement with \$9,000 in total available for withdrawal. The Company pledged 2.4 million shares of Kcell with a fair value \$12,579 as of March 31, 2018, to collateralize the AsiaCreditBank loan. The D-FINANCE loan is unsecured. As of March 31, 2018, accrued interest on the loans totaled \$16.

NOTE 15 – DEBT SECURITIES ISSUED

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Debt securities issued denominated in USD	\$ 9,639	\$ -
Debt securities issued denominated in KZT	1,010	3,385
Accrued interest	191	74
Total	\$ 10,840	\$ 3,459

As of March 31, 2018 and 2017, the Company had bonds of Freedom KZ issued under Kazakhstan law in the amount of \$10,840 and \$3,459, respectively. During the year ended March 31, 2018 the Company issued bonds with fixed annual coupon rate ranging from 8% to 11.5% and maturity dates in January 2019 and June 2020. Debt securities issued are initially recognized at the fair value of the consideration received, less directly attributable transaction costs. As of March 31, 2018 and March 31, 2017 debt securities issued included \$191 and \$74 accrued interest, respectively. The Freedom KZ bonds are actively traded on Kazakhstan Stock Exchange.

NOTE 16 – CUSTOMER LIABILITIES

The Company recognizes customer liabilities associated with funds held by our brokerage and bank customers. Customer liabilities consist of:

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Brokerage customers	\$ 12,549	\$ 4,167
Banking customers	9,306	3,468
Total	\$ 21,855	\$ 7,635

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 17 – TRADE PAYABLES**

	<u>March 31, 2018</u>	<u>March 31, 2017 (Recast)</u>
Margin lending payable	\$ 6,604	\$ -
Trade payable for securities purchased	1,065	-
Guaranty fee received	709	-
Payable for acquisition of servers	395	-
Payables to suppliers of goods and services	151	272
Related party payable	-	261
Other	74	7
Total	<u><u>\$ 8,998</u></u>	<u><u>\$ 540</u></u>

During the year ended March 31, 2018, the Company received guaranty fee of \$709 pursuant to a reverse repurchase agreement. The agreement specifies that Company has a right to claim a certain amount to be placed as a guaranty fee if the share price of the pledged securities falls significantly from the price as of the date of the transaction. In the event the price of the pledged securities falls further the Company can require an increase in the guaranty fee. The guaranty fee shall be returned by the end of the agreement terms that are ranging from January 25, 2019 to February 1, 2019.

NOTE 18 – SECURITIES REPURCHASE AGREEMENT OBLIGATIONS

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, trading securities included collateralized securities subject to repurchase agreements as described in the following table:

	<u>March 31, 2018</u>				<u>Total</u>
	<u>Average interest rate</u>	<u>Up to 30 days</u>	<u>30-90 days</u>	<u>Over 90 days</u>	
Interest rates and remaining contractual maturity of the agreements					
<i>Securities sold under repurchase agreements</i>					
Corporate equity	12.04%	\$ 109,821	\$ 8,960	\$ 7,149	\$ 125,930
Corporate debt	10.64%	24,257	2,023	-	26,280
Non-US sovereign debt	8.54%	2,565	-	-	2,565
Total securities sold under repurchase agreements		<u><u>\$ 136,643</u></u>	<u><u>\$ 10,983</u></u>	<u><u>\$ 7,149</u></u>	<u><u>\$ 154,775</u></u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

	March 31, 2017 (Recast)				
	Interest rate and remaining contractual maturity of the agreements				
	Average interest rate	Overnight and continuous	Up to 30 days	30-90 days	Total
Securities sold under repurchase agreements					
Corporate equity	13.08%	\$ -	\$ 29,926	\$ 956	\$ 30,882
Corporate debt	11.83%	14,484	10,923	-	25,407
Total securities sold under repurchase agreements		<u>\$ 14,484</u>	<u>\$ 40,849</u>	<u>\$ 956</u>	<u>\$ 56,289</u>

The fair value of collateral pledged under repurchase agreements as of March 31, 2018 and March 31, 2017, was \$203,140 and \$68,025, respectively.

Securities pledged as collateral by the Company under repurchase agreements are liquid trading securities with market quotes and significant trading volume.

NOTE 19 – OTHER LIABILITIES

	March 31, 2018	March 31, 2017 (Recast)
Unused vacation reserve	\$ 537	\$ 219
Advance received for sale of fixed asset	288	-
Salaries and other employee benefits	247	-
Taxes payable other than income tax	127	141
Other	120	13
Total	<u>\$ 1,319</u>	<u>\$ 373</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018**

(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)

NOTE 20 – FEE AND COMMISSION INCOME/(EXPENSE)

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
<i>Fee and commission income:</i>		
Brokerage services	\$ 5,181	\$ 878
Bank services	3,419	1,100
Underwriting services	1,911	428
Agency fees	-	1,561
Other commission income	285	123
Total fee and commission income	<u><u>\$ 10,796</u></u>	<u><u>\$ 4,090</u></u>

Fee and commission expense:

Bank services	\$ 1,483	\$ 203
Brokerage services	239	35
Exchange services	189	78
Central Depository services	155	30
Total fee and commission expense	<u><u>\$ 2,066</u></u>	<u><u>\$ 346</u></u>

NOTE 21 – NET GAIN ON TRADING SECURITIES

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
Net gain recognized during the period on trading securities sold during the period	\$ 17,314	\$ 5,322
Net unrealized gain recognized during the reporting period on trading securities still held at the reporting date	16,432	5,484
Net gain recognized during the period on trading securities	<u><u>\$ 33,746</u></u>	<u><u>\$ 10,806</u></u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 22 – NET INTEREST INCOME/ (EXPENSE)**

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
<i>Interest income:</i>		
Interest income on financial assets recorded at amortized cost comprises:		
Interest income on reverse repurchase agreements and amounts due from banks	\$ 3,089	\$ 655
Interest income on loans to customers	<u>55</u>	<u>5</u>
Total interest income on financial assets recorded at amortized cost	\$ 3,144	\$ 660
Interest income on financial assets recorded at fair value through profit or loss comprises:		
Interest income on trading securities	\$ 5,040	\$ 1,346
Total interest income on financial assets recorded at fair value through profit or loss	<u>5,040</u>	<u>1,346</u>
Total interest income	<u>\$ 8,184</u>	<u>\$ 2,006</u>
<i>Interest expense:</i>		
Interest expense on financial liabilities recorded at amortized cost comprises:		
Interest expense on securities repurchase agreements	\$ 13,268	\$ 3,518
Interest expense on debt securities issued	707	202
Interest expense on customer accounts and deposits	244	33
Interest expense on loans received	25	54
Total interest expense on financial liabilities recorded at amortized cost	<u>14,244</u>	<u>3,807</u>
Total interest expense	\$ 14,244	\$ 3,807
Net interest expense	<u>\$ (6,060)</u>	<u>\$ (1,801)</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 23 – NET GAIN ON FOREIGN EXCHANGE OPERATIONS**

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
Translation difference	\$ 1,208	\$ (812)
Sales and purchases of foreign currency, dealing	642	1,086
Total net gain on foreign exchange operations	<u>\$ 1,850</u>	<u>\$ 274</u>

NOTE 24 – RELATED PARTY TRANSACTIONS

On December 28, 2016, Freedom RU entered into a derivative instrument agreement with a related party which included a call option feature. The gain or loss associated with this agreement is recognized as gain on a derivative instrument in the Consolidated Statements of Operations and Statements of Other Comprehensive Income/(Loss). The Company recorded a derivative liability of \$495 as of March 31, 2017. On June 14, 2017, the derivative instrument expired unexercised by the holder, and the Company recognized a gain on the derivative instrument of \$482 as of March 31, 2018.

During the years ended March 31, 2018 and 2017, the Company earned commission income from related parties in the amounts of \$6,270 and \$2,770, respectively. Commission income earned from related parties is comprised primarily of brokerage commissions and agency fees for referrals of new brokerage clients to other brokers and commissions for money transfers by brokerage clients.

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had bank commission receivables and receivable from brokerage clients from related parties totaling \$1,055 and \$328, respectively. Brokerage and other receivables from related parties result principally from commissions receivable on the brokerage operations of related parties.

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had brokerage accounts with related parties totaling \$21,297 and \$0, respectively.

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had loans issued to related parties totaling \$1,748 and \$0, respectively.

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had margin lending receivables with related party totaling \$8,889 and \$0, respectively.

As of March 31, 2018 and March 31, 2017, the Company had advance received for sale of fixed asset from related party totaling \$288 and \$0, respectively.

As of March 31, 2018, and March 31, 2017, the Company had margin lending payable to related parties, totaling \$81 and \$0, respectively.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018
(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

As of March 31, 2018, and March 31, 2017, the Company had loans received from a related party totaling \$99 and \$0, respectively.

As of March 31, 2018, and March 31, 2017, the Company had customer liabilities on brokerage accounts and bank accounts of related parties totaling \$6,471 and \$2,235, respectively. As of March 31, 2018, and March 31, 2017, the Company had restricted customer cash on brokerage accounts and cash on bank accounts of related parties totaling \$5,074 and \$2,235, respectively.

NOTE 25 – STOCKHOLDERS' EQUITY

During the year ended March 31, 2018, Mr. Turlov made capital contributions of \$670 to FRHC and \$7,924 to Freedom RU. At the time such contributions were made, Mr. Turlov was the Chief Executive Officer, Chairman of the board, and majority shareholder of the Company.

The Company reviewed FASB ASC Topic No. 470-50, Debt Extinguishment, to evaluate the debt extinguishment gain incurred from the debt to equity transaction in Freedom CY. Upon completion of the evaluation, it was determined that the gain associated with extinguishment of the debt from shareholder to equity should be accounted for as a capital contribution and was recorded to Additional Paid in Capital. Equity interest exchanged in Freedom CY was \$293.

On June 29, 2017, the Company and Mr. Turlov closed the acquisition of Freedom RU. Pursuant to the terms of the Acquisition Agreement, Mr. Turlov received a total of 20,665,023 shares of restricted common stock in exchange for his 100% interest in Freedom RU.

On October 6, 2017, the Company awarded restricted stock grants totaling 3,900,000 shares of its common stock to 16 employees and awarded nonqualified stock options to purchase an aggregate of 360,000 shares of its common stock to two employees. Of the 3,900,000 shares awarded pursuant to the restricted stock grant awards, 1,200,000 shares are subject to two-year vesting conditions and 2,700,000 shares are subject to three-year vesting conditions. All of the nonqualified stock options are subject to three-year vesting conditions. The Company recorded stock based compensation expense for restricted stock grants and stock options in the amount of \$1,621 during the year ended March 31, 2018.

As disclosed in Note 1 on November 10, 2017, FRHC issued 12,758,011 shares of restricted Company common stock in exchange for Mr. Turlov 100% equity interest in Freedom CY and Freedom CY became a wholly owned subsidiary of the Company.

As disclosed in Note 1, on November 1, 2017, the Company entered into a Share Exchange and Acquisition Agreement and agreed to issue 387,700 shares of restricted common stock to BusinessTrain Ltd. to acquire 100% of the outstanding equity interest of Freedom UA.

On December 8, 2017, the Company completed a private placement of 3,681,667 shares of its restricted common stock in exchange for an aggregate offering proceeds of \$11,045. The shares of common stock were sold to non-U.S. persons pursuant to the exemption from registration provided in Regulation S promulgated under the Securities Act for offers and sales made outside the United States. Arkady Rakhilkin, a Company director, purchased 348,333 shares for \$1,045.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

On March 2, 2018, the Company completed a private placement of 5,426,612 shares of its restricted common stock in exchange for an aggregate offering proceeds of \$29,399. The shares of common stock were sold to three non-U.S. persons pursuant to the exemption from registration provided in Regulation S promulgated under the Securities Act for offers and sales made outside the United States. Askar Tashtitov, a Company director, purchased 28,000 shares for \$154.

NOTE 26 – STOCK BASED COMPENSATION

As disclosed in Note 25, on October 6, 2017, the Company issued restricted stock awards totaling 3,900,000 shares of its common stock to 16 employees and awarded nonqualified stock options to purchase an aggregate of 360,000 shares of its common stock at a strike price \$1.98 per share to two employees. Shares of restricted stock have the same dividend and voting rights as common stock while options do not. All awards were issued at the fair value of the underlying shares at the grant date.

During the year ended March 31, 2018, stock options covering a total of 360,000 shares of common stock were granted. No options were granted for the year ended March 31, 2017. Total compensation expense related to options granted was \$104 for the year ended March 31, 2018 and \$0 for the year ended March 31, 2017. As of March 31, 2017, there was total remaining compensation expense of \$543 related to stock options, which will be recorded over a weighted average period of approximately 2.52 years. No options were exercisable or exercised during the year ended March 31, 2018.

The Company has determined fair value of stock options using the Black-Scholes option valuation model based on the following key assumptions during the year ended March 31, 2018:

Term (years)	3
Volatility	165.33%
Risk-free rate	1.66%

During the year ended March 31, 2018 a total of 3,900,000 restricted shares were awarded. During the year ended March 31, 2017, no restricted shares were awarded. The compensation expense related to restricted stock awards was \$1,517 during the year ended March 31, 2018, and \$0 during the year ended March 31, 2017. As of March 31, 2018, there was \$6,669 of total unrecognized compensation cost related to nonvested shares of restricted stock granted. The cost is expected to be recognized over a weighted average period of 2.3 years.

Stock-based compensation expense for the cost of the awards granted is based on the grant-date fair value. For stock option awards, the fair value is estimated at the date of grant using the Black-Scholes option-pricing model. This model requires the input of highly subjective assumptions, changes to which can materially affect the fair value estimate. Additionally, there may be other factors that would otherwise have a significant effect on the value of employee stock options granted but are not considered by the model. Accordingly, while management believes that the Black-Scholes option-pricing model provides a reasonable estimate of fair value, the model does not necessarily provide the best single measure of fair value for the Company's employee stock options.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)**

The following is a summary of stock option activity for year ended March 31, 2018:

	<u>Shares</u>	<u>Weighted Average Exercise Price</u>	<u>Weighted Average Remaining Contractual Term (In Years)</u>	<u>Aggregate Intrinsic Value</u>
Outstanding, beginning of year	-	\$ -	-	\$ -
Granted	360,000	1.98	2.76	1,753
Exercised	-	-	-	-
Forfeited/cancelled/expired	-	-	-	-
Outstanding, at March 31, 2018	<u>360,000</u>	<u>\$ 1.98</u>	<u>2.76</u>	<u>\$ 1,753</u>
Exercisable at March 31, 2018	<u>-</u>	<u>\$ -</u>	<u>-</u>	<u>\$ -</u>

The table below summarizes the activity for the Company's restricted stock outstanding during the year ended March 31, 2018:

	<u>Shares</u>	<u>Weighted Average Fair Value</u>
Outstanding, beginning of year	\$ -	\$ -
Granted	3,900,000	8,190
Vested	-	-
Forfeited/cancelled/expired	-	-
Outstanding, at December 31, 2017	<u>3,900,000</u>	<u>\$ 8,190</u>

NOTE 27 – ACQUISITIONS*Acquisition of Freedom CY*

The Company agreed to acquire Freedom CY from Mr. Turlov on November 23, 2015, subject to certain closing conditions, including receipt of all required regulatory approvals to transfer ownership of Freedom CY. As disclosed in Note 1, the final condition to closing was completed on November 1, 2017 and on November 10, 2017, the Company issued 12,758,011 shares of restricted common stock to Mr. Turlov in exchange for his 100% equity interest in Freedom CY and the securities brokerage and financial services business conducted by it in Cyprus, and Freedom CY became a wholly owned subsidiary of the Company.

When preparing the consolidated financial statements for the year ended March 31, 2018, management determined that certain amounts included in the Company's March 31, 2017, consolidated financial statements required revision, due to closing of the acquisition of Freedom CY on November 1, 2017, which was deemed to be entity under common control with the Company.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)***Acquisition of Freedom UA:*

On November 1, 2017 (the Acquisition Date), FRHC acquired 100% of the outstanding common shares and voting interest in Freedom UA in exchange for 387,700 shares of restricted common stock of the Company with the fair market value of \$1,485. FRHC acquired Freedom UA to expand its existing securities brokerage business to the Ukrainian securities brokerage market. The Company believes it can take advantage of the synergies that exist between its current expertise and infrastructure and Freedom UA's existing business to rapidly expand the Company's presence in the Ukrainian financial services industry.

As of the Acquisition Date, the fair value of Freedom UA was \$653. For the five months ended March 31, 2018, net loss of Freedom UA totaled \$53.

The total purchase price was allocated as follows:

	Purchase price allocation As of November 1, 2017
Assets:	
Cash and cash equivalents	\$ 432
Trading securities	6
Fixed assets	88
Customer list	176
Brokerage and other receivables	947
Other assets	3
Total assets	<u>\$ 1,652</u>
Liabilities:	
Customer liabilities	\$ 997
Trade payables	1
Other liabilities	1
Total liabilities	<u>\$ 999</u>
Net assets acquired	<u>\$ 653</u>
Goodwill	832
Total purchase price	<u>\$ 1,485</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 28 – REVERSE STOCK SPLIT**

On September 6, 2017, the Company effected a one-share-for-twenty-five-shares reverse stock split of its common stock. All share and earnings per share information has been retroactively adjusted to reflect the stock split. The effect of this stock split on the Company's earnings per share is as follows:

	<u>Year ended March 31, 2018</u>	<u>Year ended March 31, 2017 (Recast)</u>
Basic and diluted net income per common share:		
Net income before noncontrolling interests	\$ 19,233	\$ 6,296
Net income per common share - basic (in US dollars)	\$ 0.58	\$ 0.56
Net income per common share - diluted (in US dollars)	\$ 0.58	\$ 0.56
Shares used in the calculation of net income per common share:		
Basic	<u>33,249,013</u>	<u>11,213,926</u>
Diluted	<u>33,393,877</u>	<u>11,213,926</u>

NOTE 29 – COMMITMENTS AND CONTINGENT LIABILITIES

The table below shows approximate lease commitments and other contingent liabilities of the Company as of March 31, 2018:

Contractual obligations	<u>Total</u>	<u>Less than 1 year</u>	<u>2-3 years</u>	<u>After 3 years</u>
Office leases ⁽¹⁾	\$ 6,841	\$ 4,275	\$ 1,790	\$ 776
TOTAL	<u>\$ 6,841</u>	<u>\$ 4,275</u>	<u>\$ 1,790</u>	<u>\$ 776</u>

⁽¹⁾ The Company has number of lease agreements for office spaces in different locations. In general, all agreements are made for a one-year period with extension or termination provisions, except two lease agreements with longer lease terms.

The Company's rent expense for office space was \$2,618 and \$1,263 for the year ended March 31, 2018 and 2017, respectively.

FREEDOM HOLDING CORP.**NOTES TO AUDITED CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS MARCH 31, 2018****(All amounts in thousands of United States dollars, unless otherwise stated)****NOTE 30 – SUBSEQUENT EVENTS**

The Company evaluated all material events and transactions that occurred after March 31, 2018 through June 29, 2018. Other than as disclosed below, during this period the Company did not have any additional material recognizable subsequent events.

On April 12, 2018 Freedom KZ completed the acquisition of brokerage company JSC Asyl Invest (“Asyl”). Asyl was 100% controlled by the Company’s shareholder Timur Turlov. The consideration for closing of the sale was \$2,250 which was equal to the fair value of the net assets received by the Company as result of the acquisition.

On May 28, 2018 Freedom RU completed the acquisition of brokerage company LLC Nettrader (“Nettrader”). Nettrader was 100% controlled by the Company’s shareholder Timur Turlov. The consideration for closing of the sale was \$3,816 which equals to the fair value of the net assets received by the Company as result of the acquisition.

On June 4, 2018 Freedom KZ placed USD – Denominated bonds issued under Kazakhstan law. The total placement amount is \$29.4 million with 8% fixed coupon rate and a maturity date of June 2021.

EXHIBIT INDEX

Exhibit No.	Exhibit Description
21.01	Subsidiaries
23.01	Consent of Independent Registered Public Accounting Firm
31.01	Certification of the Chief Executive Officer pursuant to Section 302 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002
31.02	Certification of the Chief Financial Officer pursuant to Section 302 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002
32.01	Certification Pursuant to 18 U.S.C. Section 1350, as adopted pursuant to Section 906 of the Sarbanes-Oxley Act of 2002

10-K 1 frhc_10k.htm ГОДОВОЙ ОТЧЕТ

**СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
КОМИССИЯ ПО ЦЕННЫМ БУМАГАМ И БИРЖАМ
Вашингтон, Округ Колумбия 20549**

ФОРМА 10-K

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ В СООТВЕТСТВИИ С РАЗДЕЛОМ 13 ИЛИ 15(д) ЗАКОНА О ЦЕННЫХ БУМАГАХ И БИРЖАХ 1934 ГОДА
За финансовый год, окончившийся 31 марта 2018 года

ИЛИ

ОТЧЕТ О ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА В СООТВЕТСТВИИ С РАЗДЕЛОМ 13 ИЛИ 15(г) ЗАКОНА О ЦЕННЫХ БУМАГАХ
И БИРЖАХ 1934 ГОДА
За переходный период с _____ по _____

Номер Дела в Комиссии 001-33034

FREEDOM HOLDING CORP.

(Точное наименование зарегистрированного лица, как оно указано в его уставе)

Невада

(Штат или иная юрисдикция
регистрации или учреждения)

**Офис 1704, Здание 4Б
БЦ “Нурлы Тау”
пр. Аль-Фараби, 17
Алматы, Казахстан**

(Адрес основного исполнительного органа)

30-0233726

(Идентификационный номер Работодателя
в Налоговом Управлении)

050059

(Индекс)

+7 727 311 10 64

(Номер телефона зарегистрированного лица, включая код региона)

Ценные бумаги, зарегистрированные согласно Разделу 12(б) закона о ценных бумагах и биржах: Нет

**Ценные бумаги, зарегистрированные согласно Разделу 12(ж) закона о ценных бумагах и биржах: Обыкновенные, номиналом
0.001 долларов США за акцию**

Отметить галочкой, если зарегистрированное лицо является крупным известным эмитентом, в значении термина
определенного в Правиле 405 Закона о ценных бумагах. Да Нет

Отметить галочкой, если зарегистрированному лицу не требуется подавать отчеты в соответствии с Разделом 13 или
Разделом 15 (г) Закона. Да Нет

Отметить галочкой, (1) подало ли зарегистрированное лицо все отчеты, которые должны быть поданы в соответствии с
Разделом 13 или 15 (г) Закона о ценных бумагах и биржах 1934 года в течение предшествующих 12 месяцев (или за более
короткий период, в течение которого зарегистрированное лицо должно было подать указанные отчеты), и (2) подпадает ли
зарегистрированное лицо под требования о подаче указанных отчетов за последние 90 дней. Да Нет

Отметить галочкой, предоставило ли зарегистрированное лицо в электронном виде и разместило ли на своем корпоративном
веб-сайте, если таковой имеется, все Интерактивные Файлы Данных, которые должны быть предоставлены и размещены в
соответствии с Правилем 405 Положения S-T (§ 324.405 этой главы) в течение предшествующих 12 месяцев (или за более
короткий период, в течение которого зарегистрированному лицу надлежало представить и разместить указанные файлы).

Да Нет

Отметить галочкой, если раскрытие информации о лицах, допустивших правонарушения в соответствии с пунктом 405

Положения S-K (§229.405 настоящей главы) не содержится в настоящем документе, а также, в меру осведомленности зарегистрированного лица, не будет содержаться в его окончательных письменных отчетах к годовому общему собранию акционеров или в заявлениях, включенных путем отсылки к части III настоящей формы 10-K или к любым изменениям настоящей формы 10-K.

Отметить галочкой, является ли зарегистрированное лицо крупным зарегистрированным эмитентом, подающим документы в ускоренном порядке, обычным зарегистрированным эмитентом, подающим документы в ускоренном порядке, обычным зарегистрированным эмитентом, подающим документы в обычном порядке, малой подотчетной компанией или новой растущей компанией. См. определения терминов «крупный зарегистрированный эмитент», «обычный зарегистрированный эмитент», «малая подотчетная компания» и «новая растущая компания» в Правиле 12б-2 Закона о ценных бумагах и биржах

Крупный зарегистрированный эмитент	☐	Обычный зарегистрированный эмитент, подающий документы в ускоренном порядке	☐
Обычный зарегистрированный эмитент, подающий документы в обычном порядке	☐	Малая подотчетная компания	☒
	(Не отмечать, если является малой подотчетной компанией)	Новая растущая компания	☐

Отметить галочкой, является ли зарегистрированное лицо компанией, не имеющей собственных активов (в значении этого термина согласно Правилу 12б- Закона о ценных бумагах и биржах.) Да Нет

Совокупная рыночная стоимость обыкновенных акций с правом и без права голоса, принадлежащих неаффилированным лицам на последний рабочий день последнего завершеного второго финансового квартала зарегистрированного лица, рассчитанная, исходя из цены, по которой была проведена последняя продажа обыкновенных акций, составила 4 410 642 долл. США.

По состоянию на 26 июня 2018 года у зарегистрированного лица было 58 033 212 обыкновенных непогашенных акций, номинальной стоимостью 0,001 долл. США за акцию.

ДОКУМЕНТЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ ПУТЁМ ОТСЫЛКИ

Информация, требуемая согласно пунктам 10-14 части III настоящей Формы 10-K, в объеме, не указанном в настоящем документе, включена в данный документ путем отсылки к соответствующим частям окончательных письменных отчетов к годовому общему собранию акционеров зарегистрированного лица за 2018 год, которое будет подано в Комиссию по ценным бумагам и биржам не позднее, чем через 120 дней после окончания финансового года, завершающегося 31 марта 2018 года. Окончательные письменные отчеты к годовому общему собранию акционеров зарегистрированного лица не являются частью настоящей формы 10-K, за исключением той информации, которая специально включена путем отсылки к настоящей форме 10-K.

Содержание**ЧАСТЬ I**Страница

Пункт 1.	Деятельность	1
Пункт 1А.	Факторы Риска	8
Пункт 1Б.	Неразрешенные Критические Замечания Персонала	20
Пункт 2.	Имущество	20
Пункт 3.	Судебные Разбирательства	21
Пункт 4.	Охрана Труда при Производстве Горных Работ	21

ЧАСТЬ II

Пункт 5.	Рынок Обыкновенных Акций Зарегистрированного Лица, Связанные с Этим Вопросы Акционеров и Выкуп Эмитентом Ценных Бумаг	21
Пункт 6.	Выборочные Финансовые Показатели	23
Пункт 7.	Обсуждение Руководством и Анализ Финансового Состояния и Результатов Деятельности	23
Пункт 7А.	Качественное и Количественное Раскрытие Информации о Рыночном Риске	32
Пункт 8.	Финансовая Отчетность и Дополнительные Данные	32
Пункт 9.	Изменения и Несогласия с Бухгалтерами в Отношении Бухгалтерского Учета и Раскрытия Финансовой Информации	32
Пункт 9А.	Элементы Контроля и Процедуры	32
Пункт 9В.	Другая информация	33

ЧАСТЬ III

Пункт 10.	Директора, Исполнительное Руководство и Корпоративное Управление	34
Пункт 11.	Вознаграждение Руководящего Состава	34
Пункт 12.	Право Собственности на Ценные Бумаги, Принадлежащее Некоторым Бенефициарным Собственникам, Руководящим Сотрудникам и Связанные с Этим Акционерные Вопросы	34
Пункт 13.	Определенные Виды Взаимоотношений и Связанные с ними Сделки, Независимость Директоров	34
Пункт 14.	Вознаграждение и Услуги Главного Бухгалтера	34

ЧАСТЬ IV

Пункт 15.	Приложения, Перечень Финансовых Отчетов	35
Пункт 16.	Резюме к Форме 10-К	35
	ПОДПИСИ	36

FREEDOM HOLDING CORP.

Если специально не указано иное или не определено контекстом, ссылки на термины «Компания», «мы», «наш» или «нас» означают Freedom Holding Corp., корпорацию, зарегистрированную в штате Невада, а также её стопроцентные дочерние компании ООО «ИК «Фридом Финанс», включая их стопроцентные дочерние компании: АО «Фридом Финанс»; ООО «ФФИИ Банк»; ООО «First Stock Store»; и Филиал ООО «ИК Фридом Финанс» в Казахстане; Компанию FFINEU Investments Limited, ООО «Фридом Финанс Украина», ООО «Фридом Финанс Узбекистан» и Компанию FFIN Securities, Inc. Если иное не предусмотрено контекстом, все долларové суммы, указанные в настоящем годовом отчете по форме 10-K, указаны в долларах США

Специальное Примечание о Прогнозной Информации

Определенная информация, указанная в настоящем документе, содержит заявления, которые могут считаться прогнозными заявлениями в значении этого термина, предусмотренного Разделом 27А Закона о ценных бумагах 1933 года с внесенными в него поправками («Закон о ценных бумагах») и Разделом 21Д Закона о ценных бумагах и биржах 1934 года с внесенными в него поправками («Закон о ценных бумагах и биржах»). Прогнозная информация включает в себя также информацию о важных рисках и факторах неопределенности, многие из которых могут выходить за рамки нашего контроля, и которые в свою очередь могут существенно повлиять на ожидаемые результаты в будущем, и, соответственно, такие результаты могут отличаться от тех, которые отражаются в прогнозных заявлениях, содержащихся в настоящем документе.

Все заявления, кроме заявлений в отношении уже свершившихся фактов, являются прогнозными заявлениями. Вы можете определить такие заявления посредством использования нами таких терминов, как «предвидеть», «предполагать», «верить», «рассматривать», «размышлять», «продолжать», «может», «оценивать», «ожидать», «указывать», «планировать», «потенциал», «предсказывать», «проект», «должен», «цель» и «будет», а также иных подобных выражений. Указанные заявления подвержены известным и неизвестным рискам, факторам неопределенности и другим факторам, включая значимые и важные риски и факторы неопределенности, изложенные в настоящем отчете. Данные прогнозные заявления основаны на убеждениях руководства, а также допущениях и информации, доступных руководству в настоящее время, и применяются только на дату настоящего отчета или на соответствующую дату того документа, из которого они получены и включены в настоящий отчет путем отсылки.

Не смотря на то, что мы пытались отразить все важные факторы, которые могли бы привести к фактическим результатам, реальные результаты могут существенно отличаться от прогнозных, поскольку могут возникнуть и иные факторы, которые приводят к тому, что прогнозные заявления не выполняются в том виде, в котором они описаны в настоящем отчете, включая те заявления, которые описаны в Части I, Пункта 1А «Факторы Риска», в других разделах настоящего отчета, а также те заявления, которые время от времени будут описываться в наших будущих отчетах, подаваемых в Комиссию по ценным бумагам и биржам («КЦББ»). Указанные прогнозные заявления являются только прогнозами. Если один или несколько из этих рисков или факторов неопределенности претворятся в жизнь, или если основополагающие допущения окажутся неверными, то фактические результаты могут существенно отличаться от прогнозных..

Вам не следует полагаться на прогнозные заявления как однозначные предсказания будущих событий. Хотя мы считаем, что ожидания, отраженные в прогнозных заявлениях, являются разумными, мы не можем гарантировать будущие результаты, уровни активности, производительности или достижение поставленных задач. Более того, ни мы, ни какое-либо другое лицо не несет никакой ответственности за точность или полноту этих заявлений, а также не принимает на себя никаких обязательств по пересмотру этих прогнозных заявлений с целью отражения событий или обстоятельств, наступивших после даты подачи настоящего отчета, или для отражения непредвиденных событий.

Нижеследующие сведения следует рассматривать в сочетании с нашими финансовыми отчетами и соответствующими примечаниями, содержащимися в других разделах настоящего отчета, а также в других наших документах, поданных в КЦББ.

ЧАСТЬ I

Пункт 1. Деятельность

ОБЗОР

Freedom Holding Corp. (далее именуемая «Компания», «FRHC», «мы», «наш» и «нас») является корпорацией, зарегистрированной в Соединенных Штатах Америки в соответствии с законодательством штата Невада, владеющей несколькими действующими дочерними компаниями, которые осуществляют широкий спектр деятельности в сфере оборота ценных бумаг, включая брокерские операции с розничными ценными бумагами, проведение исследований, инвестиционное консультирование, торговлю ценными бумагами, поддержание котировок акций на организованном рынке ценных бумаг, корпоративный инвестиционный банкинг и услуги по андеррайтингу в Центральной Азии. Штаб-квартира компании находится в г. Алматы, Казахстан, также компания имеет вспомогательные административные офисы в России, на Кипре и в США.

Мы владеем непосредственно или через дочерние компании следующими компаниями: ООО «Инвестиционная компания «Фридом Финанс», находящийся в России брокер-дилер по ценным бумагам; ООО «ФФИН Банк», г. Москва, российский банк; АО «Фридом Финанс», г. Алматы, находящийся в Казахстане брокер-дилер по ценным бумагам; FFINEU Investments Limited, г. Лимассол, находящийся на Кипре брокер-дилер по ценным бумагам; ООО «Фридом Финанс Украина», г. Киев, находящийся в Украине брокер-дилер по ценным бумагам; ООО «Фридом Финанс Узбекистан», г. Ташкент, находящийся в Узбекистане брокер-дилер по ценным бумагам; и FFIN Securities, Inc., корпорация, зарегистрированная в штате Невада.

Через наши компании мы являемся профессиональными участниками Казахстанской фондовой биржи (KASE), Московской биржи (MOEX), Санкт-Петербургской биржи (SPB), Украинской биржи и Республиканской фондовой биржи Ташкента (UZSE). У нас имеется брокерский офис на Кипре, который предоставляет нашим клиентам операционную поддержку и доступ к инвестиционным возможностям, относительной стабильности и целостности рынков ценных бумаг США и Европы, которые в соответствии с нормативными режимами многих юрисдикций, в которых мы работаем, в настоящее время не позволяют инвесторам иметь прямой доступ на международные рынки ценных бумаг.

В тех юрисдикциях, в которых ведем деятельность, мы осуществляем работу на основании различных лицензий на осуществление операций с ценными бумагами, кроме того в России у нас имеется лицензия на осуществление банковских операций, позволяющая нам расширять виды финансовых услуг, которые мы предоставляем нашим российским клиентам. Мы не зарегистрированы в КЦББ в качестве брокера / дилера в соответствии с Законом о ценных бумагах и биржах 1934 года с внесенными в него поправками («Закон о ценных бумагах и биржах»), либо в качестве консультанта по инвестициям в соответствии с Законом о консультантах по инвестициям от 1940 года с поправками («Закон о консультантах»). Мы являемся членом Российской Национальной Ассоциации Участников Фондового Рынка («НАУФОР»), российской саморегулируемой организации с широкой ответственностью в области регулирования, надзора и контроля за деятельностью входящих в нее участников, осуществляющих деятельность в качестве брокеров-дилеров, в сферах инвестиционного банкинга, коммерческого банкинга, а также других фирм-участников.

Наши операции на Кипре проводятся в г. Лимассоле, Кипр, где мы имеем лицензию на получение, передачу и исполнение поручений клиентов, создание депозитарных счетов, участие в оказании услуг по обмену иностранной валюты и маржинальному кредитованию, а также на трейдинговые операции с их собственным инвестиционным портфелем. Через наш офис на Кипре мы оказываем услуги по обработке транзакций, а также посреднические услуги другим нашим офисам, нуждающимся в доступе на рынки ценных бумаг США и Европы, которые безопасны и не имеют ограничений по операциям с использованием омнибусных клиринговых счетов, которые не одобряются регулирующими органами и финансовыми учреждениями США.

РОЗНИЧНЫЕ БРОКЕРСКИЕ УСЛУГИ

Наша первоначальная линия бизнеса была направлена на предоставление широкого спектра финансовых услуг для нашей целевой аудитории в сфере розничной торговли, в которую входят частные лица и малые предприятия, получающие высокие доходы, и стремящимися диверсифицировать свои инвестиционные портфели для управления экономическими рисками, связанными с политическими, нормативными, валютными, банковскими и государственными факторами неопределенности. Клиентам предоставляются онлайн-инструменты и торговые точки для создания счетов и ведения торговли ценными бумагами по цене на основе сделок. Мы предоставляем нашей категории клиентов несколько каналов, включая телемаркетинг, обучающие семинары и инвестиционные конференции, печатную и интернет-рекламу с использованием социальных сетей, мобильных приложений и поисковой оптимизации.

Мы обслужили более 46 000 клиентских счетов, из которых более 67% имели положительные остатки денежных средств или

счетов активов в нашем финансовом году, закончившемся 31 марта 2018 года. В течение финансового года мы открыли более 10 700 новых счетов против 235 закрытых счетов. Общий объем клиентских транзакций за год превысил 14 млрд. долларов США.

Как более подробно описано в разделе «Недавние Приобретения» пункта 7 «Пояснения Руководства и Анализ Финансового Состояния и Результатов Деятельности», в результате приобретений АО «Асыл Инвест» и Компании с ограниченной ответственностью «Nettrader Brokerage», совершенных после окончания финансового года, наша клиентская база увеличилась примерно до 80 000 клиентских счетов. Что касается зарегистрированных учетных записей клиентов, то согласно данным, опубликованным KASE, мы являемся крупнейшим брокером в стране, а согласно данным, опубликованным MOEX, мы занимаем 9-е место среди крупнейших брокеров розничных ценных бумаг в России.

Мы ускорили наш рост благодаря завершению нескольких стратегических приобретений, которые позволили нам расширить охват рынка, увеличить клиентскую базу, а также позволили предоставлять нашим клиентам удобство пользования как принадлежащей нам самой современной электронной торговой платформы Tradernet, так и услугами 55-и офисов розничных брокерских и финансовых услуг, расположенных в Казахстане (16), Кыргызстане (1), России (36), Узбекистане (1) и Украине (1), которые предоставляют полный спектр финансовых услуг, инвестиционный консалтинг и образовательные услуги. Мы также открываем 12 дополнительных офисов в Украине.

Tradernet предоставляется клиентам в виде браузерного приложения к настольным компьютерам, а также в некоторых странах поддерживается в виде мобильного приложения для облегчения осуществления торговой деятельности. Tradernet предоставляет клиентам торговые возможности и доступ к KASE, Украинской бирже, MOEX, SPBEX, NYSE, NASDAQ, LSE и Deutsche Börse. Кроме того, Tradernet позволяет клиентам контролировать и управлять всеми аспектами своих личных счетов и участвовать в социальной сети наших клиентов.

Полный Комплекс Брокерских Услуг — Мы предлагаем брокерское обслуживание с полным спектром услуг, охватывающее широкий спектр инвестиционных альтернатив, включая биржевые и внебиржевые корпоративные акции и долговые ценные бумаги, инструменты валютного рынка, биржевые опционы и фьючерсные контракты, государственные облигации и паевые инвестиционные фонды. Значительную часть нашего дохода составляют комиссионные, исчисляемые исходя из размеров контрактов, получаемые от наших клиентов на расчетные счета. Брокерские комиссии взимаются с инвестиционных продуктов в соответствии с составленным нами перечнем тарифов, который согласуется с местным деловым оборотом.

В России мы расширяем спектр наших розничных брокерских услуг за счет оказания физическим и юридическим лицам банковских услуг, осуществляемых в рублях и иностранной валюте. В соответствии с федеральным законом Российской Федерации Агентство по страхованию вкладов России осуществляет страхование 100% депозитов физических лиц до 1,4 млн. российских рублей. Мы со своей стороны генерируем доход, оказывая услуги, включающие денежные переводы, обмен валюты, межбанковское кредитование, депозиты, расчеты и эскорт услуги. В настоящее время мы фокусируем наши банковские услуги на поддержке наших клиентов, пользующихся нашими услугами по проведению брокерских операций с ценными бумагами. Мы являемся уполномоченным эмитентом Visa / MasterCard, а также участником платежной системы «Мир» в России. Мы выпускаем мультивалютные карты. Для компаний и частных лиц мы внедрили интернет-банкинг и мобильные приложения для систем Android / iOS. Кроме того, мы предлагаем клиентам несколько инвестиционных и структурированных банковских продуктов (застрахованные депозиты с опционами и продукты хеджирования валютных рисков).

Маржинальное Кредитование — Мы предоставляем клиентам кредиты, обеспеченные ценными бумагами и наличными средствами на счете клиента, за часть покупной цены и получаем доход от процентов, начисленных на кредиты. Клиент осуществляет оплату комиссий за такое маржинальное кредитование в соответствии с установленными нами процентными ставками.

Образование для Инвесторов — Мы предоставляем клиентам различные курсы обучения и стажировки в сфере инвестиций. При оказании клиентам консультационных услугах по инвестированию, мы не занимаемся управлением активами или портфелем, и мы не занимаемся дискреционной торговлей. Наши клиенты получают онлайн-доступ к инструментам, которые позволяют им самостоятельно управлять и контролировать свои счета и осуществлять операции с портфелем через Tradernet.

Исследования в сфере Инвестиций — В нашем штате работают 11 аналитиков по ценным бумагам, которые проводят исследования в области капитала и долговых обязательств, охватывая несколько отдельных ценных бумаг по всему миру. Мы регулярно предоставляем нашим клиентам исследовательские отчеты, заметки и обновления о доходах.

РЫНКИ КАПИТАЛА

Наш успех и рост в сфере брокерских операций с розничными ценными бумагами позволили нам расширить нашу деятельность и стать участником рынков капитала.

Инвестиционный Банкинг

Городах Алматы и Москва нами создана команда профессионалов в сфере инвестиционного банкинга. Наше подразделение инвестиционно-банковских услуг предоставляет стратегические консультационные услуги и продукты на рынках капитала для новых растущих компаний, предприятий малого бизнеса, а также финансовых спонсоров. Наша команда в сфере инвестиционного банкинга сосредоточена на определенных секторах, включая потребительские и бизнес-услуги, энергетику, финансовые учреждения и недвижимость, технологии, средства массовой информации и коммуникации. Наша инвестиционно-банковская деятельность сосредоточена в Казахстане и России, где правительства продолжают приватизировать отрасли, но коммерческие банки при этом концентрируют свои услуги на крупных компаниях или государственных предприятиях. Источники коммерческого кредитования налагают такие условия кредитования и долговые обязательства, которые для многих компаний делают невозможным получение кредитов. Данный факт привел к росту интереса и спроса в малообеспеченном секторе малых и развивающихся компаний. На сегодняшний день наша деятельность предусматривает андеррайтинг предложений по долговым обязательствам и размещению акций на основе «наилучших усилий» и устойчивых основ андеррайтинга.

Рынки Акционерного Капитала — Мы предлагаем решения по привлечению капитала для корпоративных клиентов посредством первичных публичных предложений, последующих предложений и частных инвестиций в государственные организации. Мы фокусируемся на развивающихся компаниях в растущих отраслях и в дальнейшем участвуем в качестве маркет-мейкеров в наших предложениях ценных бумаг после их первоначального размещения.

Рынки Долгового Капитала — Мы предлагаем широкий спектр решений для рынков долгового капитала для быстро растущих компаний, предприятий малого бизнеса и финансовых спонсоров. Мы фокусируемся на структурировании и распределении частного долга для различных целей, включая выкуп, приобретение, увеличение капитала и рекапитализацию. Кроме того, мы участвуем в финансировании облигаций как для суверенных, так и для корпоративных эмитентов развивающихся рынков.

Собственная Торговая и Инвестиционная Деятельность

В ходе осуществления своей текущей деятельности мы принимаем позиции ценных бумаг в качестве маркет-мейкера и/или принципала для оказания содействия клиентам при проведении транзакций, а также в инвестиционных целях. При создании рынков и при торговле за собственный счет мы подвергаем наш собственный капитал риску колебания рыночной стоимости. Размер позиций наших ценных бумаг существенно зависит от экономических и рыночных условий, размещения капитала, обязательств по андеррайтингу и объема торгов. Кроме того, совокупная стоимость запасов ценных бумаг, которые мы можем принять, ограничена Правилом Чистого капитала, которое действует в юрисдикциях, где мы ведем наш бизнес. См. «Требования к Минимальному Капиталу» в настоящем документе и «Пояснения Руководства и Анализ Финансового Состояния и Результатов Деятельности - Ликвидность и Капитал» в п. 7.

Соглашения РЕПО и Обратного РЕПО

Кроме того, посредством использования ценных бумаг, проданных по соглашениям РЕПО, и ценных бумаг, приобретенных по соглашениям о перепродаже, Компания выступает в качестве посредника между заемщиками и кредиторами краткосрочных фондов и обеспечивает финансирование различных позиций по запасам. Компания также использует соглашения РЕПО и обратного РЕПО при осуществлении своих торговых операций.

Операции Кредитования Ценными Бумагами

В связи с нашей торговой и брокерской деятельностью мы занимаем ценные бумаги для покрытия коротких продаж и завершения транзакций, в которых клиентам не удалось передать ценные бумаги в срок на требуемую дату расчетов, кроме того мы предоставляем ценные бумаги займа другим брокерам и дилерам для аналогичных целей. Мы зарабатываем проценты по предоставленному нами денежному залогу и выплачиваем проценты по полученному денежному залогу за вычетом скидки, заработанной в связи с предоставлением ценных бумаг займа.

СОТРУДНИКИ

Административный и операционный персонал ответственен за обработку операций с ценными бумагами; получение, идентификацию и доставку средств и ценных бумаг; осуществление внутреннего финансового контроля; учетные функции; хранение ценных бумаг клиентов; обработку маржинальных счетов для нас и наших корреспондентов; а также за общие офисные услуги.

На 31 марта 2018 года в Компании работал 651 сотрудник (623 сотрудника на полный рабочий день и 28 неполный рабочий день), из которых 191 - розничные финансовые консультанты, 362 - операционный персонал, 11 - аналитики по исследованиям и ценным бумагам, 12 - команда в области рынков капитала, 34 - персонал информационного отдела и ИТ-систем, и 41 человек - административный персонал.

КОНКУРЕНЦИЯ

Мы сталкиваемся с агрессивной конкуренцией на каждом из рынков, где мы предлагаем наши услуги. Мы конкурируем с международными, региональными и местными брокерскими, банковскими и финансовыми компаниями, предлагающими множество финансовых продуктов и услуг. Брокерские и финансовые фирмы, с которыми мы в основном конкурируем за клиентов, включают: (i) BrokerCreditService и «Финам» в России; (ii) Halyk Finance, BCC Invest, Centras Securities и Kazkommerts Securities в Казахстане; и (iii) Dragan Capital и Univer Capital в Украине. Хотя в России много крупных банков, ФФИН Банк определил BCS, Банк Открытие и Финам в качестве своих основных банковских конкурентов.

Многие из фирм, с которыми мы конкурируем, крупнее, предоставляют дополнительные и более разнообразные услуги и продукты, обеспечивают доступ к большему количеству международных рынков и имеют большие технические и финансовые ресурсы. Мы используем конкурентные преимущества, которые мы разработали, в том числе наш обширный опыт в предоставлении местным инвесторам доступа к рынкам ценных бумаг в США, нашу способность предоставлять высококачественную аналитическую информацию и возможность сосредоточиться на предоставлении удобного и высокотехнологичного доступа к нашим услугам и рынкам. Мы также считаем, что мы предоставляем нашим клиентам преимущества на своих региональных рынках, особенно в области доступа к участию в IPO иностранных эмитентов и известных глобальных компаний. Мы также активно участвовали в различных программах приватизации, что позволило нам развивать опыт и заработать известную репутацию в области публичного размещения ценных бумаг местных эмитентов в тех регионах, где мы работаем.

ПЛАН НЕПРЕРЫВНОСТИ РАБОТЫ КОМПАНИИ

Мы определяем непрерывность бизнеса как возможность продолжать предоставлять услуги нашим клиентам, сотрудникам и различным деловым партнерам и контрагентам на приемлемых, заранее определенных уровнях после сбоев, которые могут произойти в одной или нескольких бизнес-деятельности и / или на одном или нескольких рабочих местах вследствие локальных, национальных или региональных катастроф, или из-за отказа одного или нескольких компонентов инфраструктуры информационных технологий, включая проприетарные или саморазвивающиеся информационные системы, базы данных, программное и аппаратное обеспечение, с которыми мы работаем для предоставления услуг. Поскольку наши операции проводятся через наши дочерние компании, наши планы непрерывности бизнеса разрабатываются локально нашими дочерними компаниями для охвата ключевых областей бизнеса, предоставления планов действий в чрезвычайных ситуациях для ИТ-инфраструктуры, а также для сотрудников, клиентов и контрагентов. Наши операционные дочерние компании в каждом географическом расположении полагаются на местные коммунальные мощности электроснабжения с дополнительным резервным электрическим генератором (если имеется). Для услуг телефонной связи, Интернета и центров обработки данных, помимо первичных, расположенных на местах, мы привлекаем также бэк-ап провайдеров, при их наличии. Все поставщики данных услуг гарантировали их надлежащее оказание нашим дочерним компаниям, а также подтвердили наличие планов по продолжению оказания услуг в случае неожиданного сбоя, который может нарушить нормальный порядок оказания услуг. В то же время наши планы непрерывности бизнеса смогут оказать небольшое влияние в том случае, если возникновение сбоев происходит из-за сбоя в работе сторонних поставщиков услуг, которые не могут быть заменены в разумные сроки другим поставщиком вследствие уникальности услуг или их специального характера, таких как фондовые биржи, депозитарии, клиринговые компании и фирмы, а также иные финансовые посредники, привлеченные для облегчения осуществления наших операций с ценными бумагами. С этой целью наши дочерние компании установили постоянную и непрерывную связь с поставщиками услуг для обеспечения своевременного получения данных об их планируемой и фактической деятельности. Мы постоянно находимся в процессе развития единообразия в работе наших дочерних компаний для обеспечения непрерывности ведения бизнес процессов в соответствии со стандартом непрерывности бизнеса, закрепленным в ISO 22301 Социальная безопасность - Системы менеджмента непрерывности бизнеса.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

Кибербезопасность по-прежнему остается все более приоритетной задачей для компаний любого масштаба во всех отраслях, особенно в сфере финансовых услуг. Разработка интернет-технологий, облачных технологий и удаленного доступа к услугам повысила риск кражи личных / особо важных/ конфиденциальных данных, несанкционированного доступа к системам и базам данных и прерывания бизнес-сервисов на беспрецедентные уровни. Недавние инциденты в сфере безопасности продемонстрировали, что постоянно меняющийся характер угроз безопасности является проблемным элементом кибербезопасности, поскольку новые угрозы появляются ежедневно, а отрицательные субъекты поднимают качество вредоносного ПО на новые уровни сложности и воздействия. На текущий момент вредоносные программы с требованием выкупа, вредоносное ПО, социальная инженерия и фишинг являются ключевыми угрозами кибербезопасности. Традиционные антивирусы и антивирусы нового поколения в первую очередь предназначены для блокировки вредоносных программ на основе файлов путем сканирования файлов на диске и помещения на карантин вредоносных исполняемых файлов. Кибератаки развились до уровня, который позволяет обойти антивирусную защиту путем широкого внедрения технологий бесфайлового распространения. Консультативные организации и регулирующие органы требуют от компаний предоставления более активной, адаптивной и сложной защиты. Они также рекомендуют переход к непрерывному мониторингу и оценке в режиме реального времени. Мы проводим постоянное планирование и контроль важнейших областей нашего бизнеса для обнаружения и предотвращения кибератак, а также для снижения рисков сбоев в обслуживании, потери клиентских, финансовых, конфиденциальных и других данных с секретным или ограниченным доступом. Мы планируем

https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/924805/000165495418007180/frhc_10k.htm

внедрить дополнительные стандарты, которые будут основываться на стандартах ISO / IEC 27001 по управлению информационной безопасностью, но не ограничиваться ими. См. в пункте 1А Факторы Риска - «Прерывания в правильном функционировании наших информационных технологий или ИТ систем, в том числе от угроз кибербезопасности, которые могут нарушить операции и вызвать непредвиденное увеличение издержек или снижение доходов, или и то, и другое».

НАДЗОР СО СТОРОНЫ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ

Мы работаем в отрасли с высоким уровнем регулирования со стороны контролирующих органов. Наши операции с ценными бумагами и банковская деятельность подлежат расширенному регулированию и надзору со стороны фондовых бирж, центральных / национальных банков, государственных и самоуправляющихся органов в иностранных юрисдикциях, в которых мы ведем свою деятельность, а также подпадают по действие Директивы Евросоюза «О рынках финансовых инструментов» II, нормативных актов Европейского союза, а также некоторых законов Соединенных Штатов. Мы ожидаем, что нормативная база будет продолжать повышать стандарты и вводить новые правила.

В иностранных юрисдикциях, где мы осуществляем деятельность, мы подвержены частично дублирующимся системам регулирования, которые регулируют все аспекты наших отношений с нашими клиентами. Эти правила охватывают широкий круг деятельности и процедур, включая:

- требования к минимальному размеру капитала;
- использование и хранение средств и ценных бумаг клиентов;
- требования к ведению документации и отчетности;
- идентификация и мониторинг клиентов для выявления и предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма, а также для обеспечения предоставления отчетности согласно требованиям Закона США "О налоговой отчетности по зарубежным счетам";
- надзорные и организационные процедуры, предназначенные для контроля и обеспечения соблюдения соответствующих законов и правил и предотвращения неправильной практики торговли;
- связанные с работниками, включая проведение квалификации и аттестации персонала;
- предоставление инвестиционных и вспомогательных услуг, клиринг и порядок расчетов;
- осуществление транзакций, клиринг и порядок расчетов;
- максимальная сумма кредитов и банковских гарантий, выданных акционерам;
- требования по кредитным рискам;
- требования по рискам ликвидности;
- приобретения;
- квалификационные требования к менеджменту компании;
- обнаружение, управление и исправление рисков; и
- борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Регулирующие органы в каждой юрисдикции, в которой мы работаем, устанавливают минимальные требования к капиталу, которые мы должны соблюдать, чтобы поддерживать нашу лицензию на осуществление оказываемых нами брокерских и/или банковских услуг. Эти минимальные требования к капиталу в настоящее время варьируются от примерно в диапазоне от 262 000 долл. США до 5 340 000 долл. США и колеблются в зависимости от различных факторов. В случае, если мы не в состоянии поддерживать минимальный капитал, мы можем быть подвергнуты наложению пени и штрафам, приостановлению операций и запрету нашим руководящим сотрудникам работать в данной отрасли.

Соблюдение минимальных требований к капиталу может ограничивать расширение нашей деятельности и операций, требующих значительного капитала. Минимальные требования к капиталу также могут ограничивать наши возможности перечислять денежные средства среди наших дочерних компаний.

Нарушения законов, правил и положений нормативных актов в сферах ценных бумаг, банковского дела, борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма могут повлечь для нас применение широкого круга дисциплинарных мер, включая наложение штрафов и санкций, другие меры по устранению допущенных нарушений, в том числе прекращение и отмену изданных приказов, увольнение сотрудников с руководящих должностей, утрату лицензий, судебное преследование в гражданском и уголовном порядке.

Закон США «О противодействии зарубежной коррупционной практике» — В США Законом о Противодействии Зарубежной Коррупционной Практике 1970 года (FCPA), закреплён широкий запрет на дачу взяток иностранным должностным лицам, а также определены правила и порядок ведения учета и отчетности. Положения о борьбе с взяточничеством делают незаконным подкуп любого иностранного чиновника (напрямую или через любую дочернюю компанию) с целью получения какого-либо бизнеса. Термин «публичное должностное лицо» определяется в широком смысле, так как включает в себя лиц, связанных с коммерческими предприятиями, пользующимися поддержкой правительства либо находящимися в собственности правительства, а также лиц, назначенных или избранных на государственные должности. Положения о порядке ведения учетной документации требуют от нас и наших дочерних компаний составление и https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/924805/000165495418007180/frhc_10k.htm

ведение соответствующих журналов учета, которые в разумных деталях отражают наши операции и распоряжение активами. Кроме того, указанные положения также устанавливают и регулируют работу системы внутреннего контроля бухгалтерского учета, которая позволяет нам обеспечить разумную уверенность в том, что транзакции должным образом отражены в учете в соответствии с указаниями руководства, транзакции учитываются своевременно в сроки, обеспечивающие надлежащую подготовку финансовой отчетности, что доступ к нашим денежным средствам и другим активам возможен только в соответствии с разрешениями руководства, и что бухгалтерские счета по учету активов периодически инвентаризируются и сравниваются с действительно существующими активами для обеспечения их соответствия.

FCPA требует, чтобы мы создали и поддерживали эффективную комплаенс программу, в целях обеспечения соблюдения законодательства США. Несоблюдение требований FCPA может привести к существенным штрафам и другим санкциям.

Закон США «О Налоговой Отчётности по Зарубежным Счетам» — В целях предотвращения несоблюдения налогоплательщиками США, использующими иностранные счета, требований налогового законодательства в 2010 году в США был принят Закон о Налоговой Отчётности по Зарубежным Счетам или FATCA. FATCA требует, чтобы иностранные финансовые учреждения, такие как компании, входящие в группу Фридом Финанс, сообщали в Службу внутренних доходов США («IRS») информацию о финансовых счетах, принадлежащих налогоплательщиками США или иностранным организациям, в которых налогоплательщики США обладают существенной долей участия.

Соединенные Штаты заключили межправительственные соглашения с рядом стран, устанавливающие взаимосогласованные правила для реализации требований FATCA по совместному обмену данными налогоплательщиков. Однако, такое соглашение не заключено с Россией. В результате Россия приняла собственные законодательные нормативные акты, позволяющее финансовым учреждениям обмениваться данными иностранных налогоплательщиков с иностранными налоговыми органами, такими как IRS, без нарушения российских законов о защите данных и конфиденциальности. Российское законодательство устанавливает обширные правила, касающиеся того, когда и как финансовое учреждение может собирать информацию об иностранных налогоплательщиках и обмениваться этими данными. Российское законодательство устанавливает обширные процедуры мониторинга, требующие, среди прочего, уведомления различных российских государственных органов финансовым институтом о регистрации в иностранном налоговом органе, получения запросов на предоставление данных иностранных налогоплательщиков и предоставления в российские государственные органы данных иностранного налогоплательщика перед их отправкой в иностранный налоговый орган. В соответствии с законодательством российские регулирующие органы сохраняют за собой право запрещать раскрытие информации об иностранных налогоплательщиках в определенных случаях. Несоблюдение российского законодательства может привести к денежным штрафам, налагаемым на финансовое учреждение и его должностных лиц. Из-за отсутствия соглашения между США и Россией, устанавливающего взаимно согласованные руководящие принципы для обмена данными, существуют несоответствия в двух правовых режимах, которые могут поставить финансовые учреждения России, такие как Freedom RU и ФФИН Банк, в ситуацию, когда необходимо принять решение, следует ли соблюдать российское законодательство или требования FATCA. Например, в соответствии с российским законодательством финансовое учреждение вправе передавать данные иностранного налогоплательщика только с согласия данного иностранного налогоплательщика, и даже при наличии такого согласия российские регуляторы могут при определенных обстоятельствах запрещать раскрытие информации. В FATCA же отсутствует освобождение иностранных финансовых учреждений от требований по раскрытию информации. Аналогичным образом, FATCA обычно требует от иностранного финансового учреждения удерживать 30% установленных платежей. Однако российское законодательство не предоставляет финансовым учреждениям полномочия выступать в качестве агента по удержанию платежей иностранного налогового органа. При этом российское законодательство позволяет финансовым институтам отказаться от предоставления услуг иностранным налогоплательщикам.

Кипр, Казахстан, Украина и Узбекистан подписали с Соединенными Штатами межправительственные соглашения по Модели 1, которые содержат положения, регулирующие процедуру сбора финансовыми учреждениями этих стран информации о счетах, принадлежащих налогоплательщикам США, а также процедуру предоставления этой информации в IRS. В целом, требования соглашений касаются анализа новых и существующих счетов клиентов для идентификации налогоплательщиков США. Соглашения требуют от финансовых учреждений этих стран идентифицировать своих клиентов и анализировать свои финансовые продукты для определения счетов клиентов, которые подпадают под регулирование FATCA, кроме того финансовым учреждениям этих стран надлежит собирать всю необходимую информацию для целей классификации этих счетов в соответствии с требованиями FATCA. После классификации счетов финансовые учреждения обязаны регулярно представлять информацию, включая имя клиента, его идентификационный номер налогоплательщика и размер остатка на его счете, в местные налоговые органы для последующей передачи данных в IRS. Соглашения также регулируют вопросы, связанные с обязанностью финансовых учреждений этих стран удерживать суммы налогов, подлежащих перечислению в IRS. В соответствии с этими межправительственными соглашениями наши дочерние компании в этих странах обязаны получать от клиентов документацию, связанную с подтверждением его, её или их статуса в качестве налогоплательщика США, а также получать соответствующую информацию по счетам клиентов для целей последующей передачи указанной информации в установленном порядке.

Несоблюдение положений FATCA может привести к неблагоприятным финансовым и репутационным последствиям для нас, а также к применению санкций или штрафов, включая ответственность за суммы налогов на любые денежные средства, оплаченные без надлежащих удержаний.

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА

На наши доходы оказывают и будут оказывать влияние внутренние экономические условия, денежно-кредитная и бюджетная политика правительств Казахстана, Кыргызстана, России, Узбекистана, Украины, Кипра и Соединенных Штатов. Монетарная политика этих стран может оказать существенное влияние на наши операционные результаты. Предсказать характер и влияние будущих изменений в монетарной и фискальной политике не представляется возможным.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Мы учредили и содержим наши административные офисы в США по адресу: 324 Саус 400 Вест, Сьют 250, Солт-Лейк Сити, штат Юта 84101. Наш номер телефона в США - (801) 355-2227. Вы можете прочесть и скопировать данный Годовой отчет по форме 10-K за финансовый год, закончившийся 31 марта 2018 года в Общественной Приемной КЦББ по адресу: улица 100 Ф, Северо-Восточный район, Вашингтон, округ Колумбия, 20549. Также по установленным тарифам Вы можете получить копии данного отчета по почте из Общественной Приемной КЦББ. Чтобы получить информацию о работе Общественной Приемной, Вы можете позвонить в КЦББ по телефону 1-800-SEC-0330. КЦББ также имеет свой интернет-сайт, на котором имеются отчеты, документы, подготавливаемые для общих собраний акционеров, а также информационные заявления и другая информация об эмитентах, которую мы подаем в электронном виде в КЦББ. Адрес веб-сайта SEC: <http://www.sec.gov>.

Пункт 1А. Факторы Риска

Настоящий отчет содержит прогнозные заявления, а также информацию о нас, наших планах и других будущих событиях. Риски, описанные ниже, не являются единственными, с которыми мы сталкиваемся, и заявления, содержащиеся в других разделах настоящего отчета, включая наши финансовые отчеты, следует читать вместе с данными факторами риска. Возникновение любого или нескольких из следующих рисков или дополнительных рисков и факторов неопределенности, которые в настоящее время нам не известны, или которые мы в настоящее время считаем несущественными, могут существенно и неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки. Наши фактические результаты могут существенно отличаться от ожидаемых в прогнозных заявлениях в связи с влиянием каких-либо конкретных факторов, включая риски и факторы неопределенности, описанные ниже.

На наш бизнес оказывают влияние как общая конъюнктура рынка, так и общие экономические условия, которые могут существенно и неблагоприятно влиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты деятельности или денежные потоки.

Спрос на нашу продукцию зависит от влияния общей конъюнктуры рынка, а также ряда общих экономических условий. Снижение финансовых рынков России, Казахстана, Украины, Узбекистана, Киргизии и Кипра, а также экономики в целом могут существенно и неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки. Наша рентабельность, а также общий спрос на наши услуги могут снизиться в результате большого количества факторов, находящихся вне нашего контроля, включая экономические спады, изменения в предпочтениях клиентов, доверие инвесторов и потребителей, инфляцию, доступность кредитов, колебания процентных ставок и обменных курсов валют, а также изменения в финансовой или денежно-кредитной политике правительств тех стран, в которых мы работаем.

Мы не можем предсказать продолжительность текущих экономических условий, сроки или силу любой будущей деятельности на наших рынках. Слабость на рынках, на которых мы работаем, может оказать существенное негативное влияние на наш бизнес, финансовое состояние, результаты операций или денежные потоки. Возможно, нам придется время от времени закрывать неэффективные объекты, как того требуют общие экономические условия и/или слабость на рынках, на которых мы работаем. Все это в сочетании с нашими финансовыми обязательствами, может негативно сказаться на нашем бизнесе, финансовом состоянии, результатах операций или денежных потоках.

Мы работаем в секторе потребительских финансовых услуг Центральной Азии, который является конкурентной средой, в которой усиление конкуренции со стороны более крупных поставщиков услуг с большими ресурсами или превосходными предложениями услуг может существенно и неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки.

Мы получаем наши доходы от брокерских, банковских и финансовых услуг, предоставляемых клиентам в России, Казахстане, Украине, Узбекистане, Кыргызстане и Кипре. Инвестирование розничных клиентов, особенно в ценные бумаги США, является развивающимся рынком для этих стран, и мы ожидаем столкновения с высокой ценовой конкуренцией в этом бизнесе, поскольку данная отрасль растет с появлением более конкурентоспособных поставщиков услуг. Мы считаем, что мы можем столкнуться с конкурентным

давлением в этих и других областях, поскольку существующие или новые конкуренты стремятся получить долю на рынке, используя ценовую конкуренцию и конкуренцию по видам услуг. Кроме того, наш розничный брокерский бизнес, скорее всего, столкнется с давлением со стороны более крупных конкурентов, которые, стремясь повысить свой торговый бизнес, могут быть в состоянии предложить более широкий спектр дополнительных продуктов и услуг розничным брокерским клиентам. Наша неспособность эффективно конкурировать с конкурентами может существенно и негативно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки.

Несоблюдение принципов достаточности капитала и ликвидности может повлиять на финансовое состояние и деятельность наших дочерних компаний.

Наши дочерние компании должны отвечать требованиям определенных стандартов в части капитала и ликвидности, кроме того они подлежат надзору со стороны уполномоченных государственных органов в части достаточности их капитала и внутренней оценки потребности в капитале. Эти правила чистого капитала могут ограничивать возможности какой-либо компании передавать нам капитал. Новые требования по нормативам капитала, ликвидности и результатам стресс-тестирования могут каким-либо образом ограничивать способы использования дочерними компаниями своего капитала, кроме того они могут повлечь возникновение к нам требований по увеличению своего капитала и/или ликвидности, или по ограничению их роста. Неспособность наших дочерних компаний соответствовать минимальным требованиям к капиталу может привести к определенным обязательным и дополнительным дискреционным действиям со стороны регулирующих органов, которые, если такие действия будут предприняты, могут неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки.

Мы можем понести значительные убытки от кредитных рисков.

Наш бизнес подвержен риску того, что клиент, контрагент или эмитент не выполнят свои договорные обязательства, или что стоимость обеспечения, предназначенного для покрытия обязательств, окажется недостаточной. Мы также подвергаемся аналогичному риску при совершении собственных торговых сделок, в случае допущения нарушений нашей стороной. Хотя у нас есть политика и процедуры, предназначенные для управления указанными рисками, но данная политика и процедуры могут оказаться не в полной мере эффективными для защиты нас от риска потерь. Наши риски главным образом связаны с соглашениями РЕПО и обратного РЕПО, маржинальным кредитованием, торговлей опционами клиентов, фьючерсными операциями, кредитованием ценными бумагами, нашей ролью контрагента в финансовых контрактах, инвестиционной деятельностью, а также с нашими операциями, совершаемыми за собственный счет.

Когда мы за счет наших собственных средств, а также наши клиенты за их счет, покупаем ценные бумаги с оплатой части суммы за счет кредита, привлекаем заемные средства в рамках кредитных линий, обеспеченных ценными бумагами, либо осуществляем торговые операции с опционами или фьючерсами, мы подвержены риску неисполнения нами или нашими клиентами своих обязательств, если стоимость ценных бумаг и наличных денег в нашей собственности или на счетах клиентов падает ниже суммы задолженности. Резкие изменения в оценках ценных бумаг и невыполнение требований о внесении маржи могут привести к существенным потерям.

Мы подвержены кредитному риску, связанному с нашими собственными инвестициями. Наши инвестиции подвержены колебаниям цен в результате изменений в оценке кредитного качества финансовых рынков России, Казахстана и США. Утрата стоимости ценных бумаг может отрицательно повлиять на прибыль, если наше руководство определит, что такие ценные бумаги не относятся к категории временно обесцененных. Вынесение оценки о том, что ценные бумаги не относятся к категории временно обесцененных (ОТП), является вопросом детального разбирательства, которое включает оценку нескольких факторов. Если наше руководство определяет, что обеспечение является ОТП, стоимость ценной бумаги может быть скорректирована, и соответствующий убыток может быть признан в текущих доходах. Ухудшение показателей доходности ценных бумаг, имеющих в наличии для продажи, может привести к признанию будущего снижения их справедливой рыночной стоимости. Даже если ценные бумаги не относятся к категории ОТП, и если бы мы были вынуждены продать такие ценные бумаги раньше, чем предполагалось, то на тот момент нам пришлось бы признать любые нереализованные убытки.

Мы полагаемся на механизмы использования кредита как на важный компонент нашей торговой стратегии. Мы постоянно ищем надежных контрагентов для таких транзакций. Наша неспособность получить доступ к достаточному количеству качественных надежных контрагентов для взаимодействия может ограничить нашу способность совершать определенные транзакции, что может негативно повлиять на наш бизнес, результаты операций и денежные потоки.

Наши инвестиции могут подвергнуть нас значительному риску утраты капитала.

Мы используем значительную часть нашего капитала в различных видах инвестиционной деятельности. Ранее и в настоящее время мы полагаемся на привлечение заемных средств для целей увеличения размера нашего собственного портфеля. В результате мы сталкиваемся с рисками неликвидности, потери основной суммы и переоценки активов. Компании, в которые мы инвестируем, могут сосредоточить свою деятельность тех сегментах рынка, которые подвержены или могут быть подвержены непропорциональному

давлению, а их существующие бизнес-операции или инвестиционная стратегия могут не исполняться в соответствии с их проектами. В результате мы понесли убытки в прошлом и можем понести убытки от нашей инвестиционной деятельности в будущем.

Наш собственный портфель в настоящее время сильно занижен и сосредоточен в относительно немногих компаниях. Примерно 105 миллионов долларов нашего собственного портфеля в настоящее время инвестируется в одну компанию. Следствием этой инвестиционной стратегии является то, что наши инвестиционные доходы могут быть существенно и неблагоприятно затронуты, если эти инвестиции не будут столь эффективны, как ожидалось. Более того, поскольку при осуществлении инвестиций мы сильно полагаемся на заемные средства в нашем портфеле, то в случае если наши инвестиции такие, как указана выше, не приносят необходимый доход в рамках нашего горизонта планирования, мы сталкиваемся с существенным риском либо закрытия позиции в то время, когда рыночная цена или ликвидность могут быть неблагоприятными, либо необходимости продления заемного финансирования сверх рамок первоначально ожидаемых сроков, что также может привести к увеличению затрат по привлеченному заемному финансированию по сравнению с запланированными. Если значительные инвестиции, такие как указана выше, не дадут ожидаемую доходность, то наш доход на инвестиции, бизнес, ликвидность, денежный поток, финансовое состояние и результаты нашей деятельности могут претерпевать существенное негативное влияние, а величина убытка может быть очень значительной.

Даже если мы принимаем соответствующие инвестиционные решения, основанные на действительной стоимости предприятия, мы не можем гарантировать, что стоимость инвестиций не будет снижаться, возможно, даже существенно, в результате не зависящих от нас условий, включая задержки в ожидаемых транзакциях, общих рыночных условий или изменений в законодательстве. Например, увеличение процентных ставок, общее снижение фондовых рынков, задержки в сроках ожидаемых событий, неспособность идентифицировать и привлекать подходящих контрагентов или другие рыночные условия, неблагоприятные для компаний или инвестиций того типа, в которые мы инвестируем, могут привести к снижению стоимости наших инвестиций. Кроме того, изменения в существующих законах, правилах и положениях, либо их судебные и административные толкования, либо новые законы, правила и положения могут оказать негативное влияние на бизнес и отрасли, в которые мы инвестируем.

Мы подвержены рискам, связанным с нашим бизнесом по кредитованию ценными бумагами.

Наши брокерские компании ведут активную деятельность в области заимствования и предоставления займов ценными бумагами, в рамках осуществляемой данной деятельности они берут в займы ценные бумаги у одной стороны и предоставляют их в займы другим. В результате рыночный риск в нашем бизнесе по кредитованию ценными бумагами возникает, когда рыночная стоимость заимствованных ценных бумаг становится выше, чем сумма денежных средств, которые мы получили в качестве обеспечения от нашего заемщика. Колебания рыночной стоимости в нашем бизнесе по кредитованию ценными бумагами измеряются ежедневно, и любая степень риска по отношению к полученным или размещенным наличным деньгам ежедневно разрешается между контрагентами. Кроме того, кредитный риск по нашим операциям по кредитованию ценными бумагами возникает, если кредитор или заемщик не исполняют обязательства по выданному или полученному кредиту, а наличные деньги или ценные бумаги, которые они удерживают, недостаточны для покрытия суммы, которую они должны нам для покрытия возникшей задолженности. Наконец, существует системный риск, связанный с концентрацией клиринговых и сопутствующих функций в клиринговых агентствах предоставляющих покрытие при совершении сделок по кредитованию ценными бумагами. Рыночные и кредитные риски, связанные с нашим бизнесом по кредитованию ценными бумагами, потенциально могут негативно повлиять на наш бизнес, финансовое состояние и результаты операций.

Операционные риски, связанные с нашим бизнесом по кредитованию ценными бумагами, могут привести к убыткам контрагентов и, в определенных обстоятельствах, к потенциальным финансовым обязательствам.

В рамках нашего бизнеса по кредитованию ценными бумагами мы предоставляем займы ценные бумаги банкам и брокерам-дилерам. В этих сделках по кредитованию ценными бумагами заемщик обязан предоставлять и обсуживать залог на уровне или выше нормативных минимумов. Ценные бумаги, являющиеся предметом кредитования, ежедневно выставляются на рынок, чтобы определить, требуется ли заемщику предоставить дополнительный залог. Мы должны управлять этим процессом и смягчать связанные с ним операционные риски. Помимо рисков, связанных с залоговыми инвестициями, неспособность смягчить такие операционные риски может привести к финансовым потерям контрагентов при совершении сделок по кредитованию ценными бумагами. Кроме того, при определенных обстоятельствах мы потенциально можем нести ответственность за неспособность управлять такими рисками.

Большие и более частые обязательства по капитальным вложениям при осуществлении нами торговой и андеррайтинговой деятельности увеличивают для нас риски потенциально понести значительные убытки.

Мы вкладываем наш капитал для поддержания торговых позиций на рынках капитала, конвертируемых ценных бумаг и долговых рынках. Мы можем заключать крупные сделки, по которым мы осуществляем вложения собственного капитала. Количество и размер таких крупных транзакций могут отрицательно повлиять на результаты наших операций за определенный период. Не смотря на

то, что мы имеем возможность принимать меры по управлению рыночным риском, например, используя лимиты позиций запасов и используя количественные риск-меры, мы можем понести значительные убытки от нашей торговой деятельности из-за леведреджа, колебаний рынка и волатильности результатов нашей деятельности. В той части, в которой у нас есть активы, т.е. имеются длинные позиции на лобом из этих рынков, спад стоимости таких активов или спад этих рынков в целом может привести к убыткам. И наоборот, в зависимости от того какую часть активов мы продали.

Возможно, нам потребуется привлечь дополнительный капитал, но мы не можем быть уверены в том, что дополнительное финансирование будет доступно.

Для погашения существующих обязательств и поддержки развития нашего бизнеса, мы зависим от нашей способности генерировать денежный поток от операций, а также от возможностей заимствования средств и выпуска ценных бумаг на рынки капитала. Нам может потребоваться дополнительное финансирование для поддержания ликвидности, соблюдения требований к капиталу или развития инициатив для роста. Возможно, мы не сможем получить финансирование на благоприятных для нас условиях в части процентных ставок, или вообще не сможем получить финансирование. Любая неспособность получить финансирование в будущем может существенно и неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты деятельности или денежные потоки.

Мы зависим от нашей команды высшего руководства, и в частности, от Тимура Турлова. Если мы не можем нанять, привлекать и сохранять ключевой персонал, это может существенно неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки.

Мы зависим от усилий, навыков, репутации и деловых контактов нашей управленческой команды, в частности, Тимура Турлова, и управленческих команд наших дочерних компаний. Мы считаем, что наш успех в значительной степени зависит от опыта этих людей, чья продолжительная работа в нашей компании не гарантирована. У нас нет уверенности в том, что для решения поставленных задач мы сможем в полной мере воспользоваться услугами этих лиц в будущем. Если некоторые люди покидают компанию или по иным причинам не могут оказывать свои услуги, мы не сможем заменить их сопоставимым персоналом и не можем выполнить наш бизнес-план.

Отчасти мы зависим от нашей постоянной способности нанимать, привлекать и сохранять ключевых сотрудников в наших центрах международных операций. Кроме того, для эффективного управления нашим бизнесом и успешного продвижения нашего спектра услуг мы полагаемся на опытный управленческий, маркетинговый и вспомогательный персонал. Если нам не удастся привлечь и сохранить ключевых сотрудников и другой персонал, мы не сможем выполнить наши задачи, и в результате это может существенно неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки.

Нарушение правильного функционирования наших информационных технологий или ИТ-систем, в том числе угрозы кибербезопасности, могут привести к нарушению операций и вызвать непредвиденное увеличение издержек либо снижение доходов, или и то, и другое.

Наши брокерские-дилерские и финансовые услуги, а также банковская деятельность в большой степени зависят от обработки на ежедневной основе большого количества сообщений и все более сложных транзакций на разных рынках и на разных языках. Используемые нами или фирмами, которые проводят транзакции от имени наших клиентов, финансовые, бухгалтерские или другие системы обработки данных могут работать не должным образом или прекратить свою работу в результате событий, которые полностью или частично не поддаются нашему контролю, включая нарушение подачи услуг электроснабжения или коммуникаций, либо нашу неспособность занять одно или несколько наших объектов. Неспособность этих систем учитывать растущий объем транзакций также может ограничить нашу способность расширять наши бизнес-операции. Если какая-либо из этих систем не работает должным образом или отключена, либо если имеются другие недостатки или сбои в наших внутренних процессах, в работе персонала или систем, это может для нас повлечь нанесение ущерба ликвидности, финансовые убытки, сбои в работе бизнеса в целом, а также возникновение ответственности перед клиентами, вмешательство со стороны регулирующих органов, а также ущерб репутации.

Мы также сталкиваемся с риском сбоя в работе любой из бирж, депозитариев, клиринговых домов, клиринговых фирм или других финансовых посредников, которые мы привлекаем для облегчения проведения наших операций с ценными бумагами. Любой такой сбой или прекращение работы может отрицательно повлиять на нашу способность проводить транзакции и осуществлять риск менеджмент.

Кроме того на нашу способность осуществлять свою деятельность также могут негативно повлиять сбои в работе или разрушение вспомогательной инфраструктуры, обеспечивающей нашу деятельность, а также деятельность совокупности контрагентов, включая нас и третьи стороны, с которыми мы ведем бизнес, в местах осуществления деятельности. К таким факторам относятся сбои в оказании услуг по электроснабжению, услуг связи, транспортных или других услуг, возникших вследствие пожара, других стихийных бедствий, аварий на объектах энергоснабжения и связи, террористического акта, войны или по иным причинам. В штате наших компаний в ряде городов России, Казахстана,

Украины, Кыргызстана, Узбекистана и Кипра имеются сотрудники, которых должны работать и поддерживать постоянный взаимный контакт как единая команда. Если в одном месте происходит сбой, и наши сотрудники в этом месте не могут контактировать с офисами или посетить их, то это может повлечь нанесение ущерба нашей способности оказывать услуги и взаимодействовать с нашими клиентами, и как следствие мы не сможем успешно выполнить планы действий в чрезвычайных ситуациях, исполнение которых зависит от стабильности связи или возможности передвижения сотрудников. Мы не обеспечиваем страхование для смягчения указанных рисков, поскольку данные виды страхования или нам не доступны, или размер страховых платежей выше, чем предполагаемая прибыль. Кроме того, любая страховка, которую мы можем приобрести для смягчения некоторых из этих рисков, может не покрыть все возникшие потери.

Наши операции основаны на безопасной обработке, хранении и передаче конфиденциальной и другой информации в наших компьютерных системах и сетях. Наши компьютерные системы, программное обеспечение и сети могут быть уязвимы для несанкционированного доступа, компьютерных вирусов или другого вредоносного кода и других событий, которые могут оказать влияние на безопасность. Возникновение одного или нескольких из этих событий может: (а) подвергать опасности конфиденциальную и другую информацию, обрабатываемую, хранящуюся и передаваемую через наши компьютерные системы и сети, или компьютерные системы и сети наших клиентов или других третьих сторон, с которыми мы ведем бизнес; или (б) вызывать перебои или неполадки при проведении наших операций или операций наших клиентов или третьих лиц, с которыми мы ведем бизнес. Возможно, нам потребуется потратить значительные дополнительные ресурсы для улучшения наших защитных мер или для исследования и устранения уязвимостей, или других рисков; кроме того вследствие вышеуказанных рисков потенциально мы можем к судебной ответственности и понести финансовые потери, которые либо не застрахованы, либо не покрыты полностью страхованием. Кроме того, новые законы и положения о конфиденциальности данных, в том числе новый Общий регламент ЕС по защите персональных данных («ОРЗПД»), вступивший в силу в мае 2018 года, создают все большие сложности, связанные с их соблюдением, что в свою очередь также может увеличить наши затраты, в связи с необходимостью исполнения требований указанных нормативных актов, поскольку любое нарушение законов о конфиденциальности данных, правил и регламента могут привести к наложению на нас значительных наказаний.

Инциденты в области кибербезопасности могут быть как результатом преднамеренных нападений, так и непреднамеренных событий. Эти инциденты могут включать, но не ограничиваются следующим: получение несанкционированного доступа к цифровым системам в целях незаконного присвоения активов или конфиденциальной информации, искажение данных или сбой в работе систем и сетей. Кибератаки, в частности, становятся все более сложными и включают в себя, но не ограничиваются: вредоносным ПО, попытками получить несанкционированный доступ к данным (напрямую или через наших поставщиков) и взлом систем кибербезопасности. Несмотря на предпринимаемые нами меры безопасности, наши ИТ-системы и инфраструктура, а также ИТ-системы и инфраструктура наших третьих сторон могут быть уязвимы для таких кибер-инцидентов. Результатом инцидентов могут быть следующие последствия, включая, но не ограничиваясь: нарушение работы в проведении операций, искаженные или присвоенные финансовых данных, хищение нашей интеллектуальной собственности или другой конфиденциальной информации (включая данные наших клиентов, поставщиков и сотрудников), привлечение нас к ответственности за похищенные активы или информацию, увеличение затрат на меры по кибербезопасности и репутационный ущерб, отрицательно влияющий на доверие клиентов или инвесторов. Кроме того, если какая-либо информация о наших клиентах, включая информацию о платежах, стала предметом успешной кибератаки, проведенной против нас, против нас могут быть поданы судебные иски или иные претензии пострадавшими клиентами. Мы уже понесли затраты и можем понести значительные дополнительные расходы в будущем, связанные с реализацией дополнительных мер безопасности, которые, на наш взгляд, необходимы для защиты наших ИТ-систем.

Мы сталкиваемся с рисками, связанными с ведением бизнеса на международном уровне, которые могут существенно и неблагоприятно влиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты деятельности или денежные потоки.

Наш бизнес работает и обслуживает клиентов в некоторых зарубежных странах, включая Россию, Казахстан, Украину, Узбекистан, Кыргызстан и Кипр. Существуют определенные риски, присущие бизнесу на международном уровне, в том числе:

- экономическая волатильности и устойчивые экономические спады;
- трудности с защитой договорных прав и прав интеллектуальной собственности;
- колебания валютного курса и валютный контроль;
- изменения законов и нормативных актов, регулирующих брокерскую и банковскую деятельность;
- трудности девелопмента и комплектования персонала при одновременном управлении рядом зарубежных операций;
- потенциально неблагоприятные изменения налогообложения;
- необходимость одновременного соблюдения требований правовых норм различных юрисдикций;
- политические или социальные волнения, включая терроризм;
- риски, связанные с государственным регулированием, слабой правовой защитой и низким уровнем обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности; а также
- наличие коррупции в некоторых странах.

Один или несколько из вышеуказанных факторов могут существенно и неблагоприятно влиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты деятельности или денежные потоки.

Страны, в которых мы работаем, изменяют собственные системы нормативного регулирования, политику регулирования и их интерпретации.

Все страны, в которых мы работаем в сфере оказания финансовых услуг, имеют собственные система нормативного регулирования, регулирующие деятельность брокеров-дилеров в этих странах, перевод средств в такие страны и из них, а также иные аспекты финансовой, инвестиционной и банковской отраслей. Эти положения принимались в ходе меняющихся политических обстоятельств и продолжают претерпевать изменения в настоящее время, в связи с чем они и могут быть не прошедшими достаточное опробирование, особенно в том случае, если они применяются к иностранным инвестициям, осуществляемым резидентами. Таким образом, может отсутствовать или еще может быть недостаточно накоплена административная и правоприминительная практика, а также практика делового оборота, которые бы могли нам помочь в оценке того, как системы нормативного регулирования могут повлиять на нашу деятельность. Возможно, что указанные политики правительств изменятся, либо новые законы и нормативно-правовые акты, административная практика, правоприменение, а также толкование существующих законов и нормативных актов смогут существенно и неблагоприятно повлиять на нашу деятельность в одной или нескольких странах, в которых мы осуществляем свою деятельность. Кроме того, поскольку история и практика отраслевого регулирования являются слабо развитыми, наша деятельность может быть особенно уязвима в связи с решениями и позицией отдельных лиц, которые могут меняться, кроме того наша деятельность может подвергаться как внешнему давлению, так и последствиям непоследовательной реализации административной политики. Внутренняя бюрократическая политика может иметь непредсказуемые и негативные последствия. На нашу доходность также могут влиять изменения в правилах и нормативных актах, которые влияют на бизнес и финансовые сообщества в целом, включая изменения в законах, регулирующих налогообложение, электронную торговлю, конфиденциальность клиентов и безопасность данных клиента. Кроме того, изменения в этих правилах и нормативных актах могут стать повлечь ограничения в отношении направлений осуществляемой нами деятельности, изменения в нашей деловой практике, ужесточение требований к капиталу и ликвидности, а также дополнительные расходы. Такие изменения могут также потребовать от нас привлечения значительного внимания и управленческих ресурсов для оценки и внесения необходимых изменений в наши функции контроля, управления рисками, казначейские и операционные функции.

При получении и передачи фондов на на международном рынке мы зависим от наших отношений с брокерами-дилерами ценных бумаг США и клиринговой компаний.

Денежные средства, вложенные нашими клиентами в ценные бумаги американских компаний, передаются брокеру-дилеру ценных бумаг США и клиринговой компании, а средства от продажи ценных бумаг передаются от брокер-дилеров ценных бумаг США и клиринговой компании обратно с использованием международных электронных банковских переводов. На проведение указанных переводов также могут негативно влиять ошибки, допущенные отдельными клерками, административные недочеты, возможно возникновение технических прерываний, задержек или иных сбоев в работе, появление и влияние которых не планировалось. Мы не имеем никакой возможности контролировать техническую сторону переводов денежных средств. Сбой или существенные задержки с переводами денежных средств могут нанести ущерб нашим отношениям с клиентами.

Мы можем оказаться неспособными успешно идентифицировать, приобрести, закрыть или интегрировать объекты приобретения.

Приобретения являются одним из компонентов нашей стратегии роста; однако, мы не можем гарантировать, что мы сможем продолжать развивать наш бизнес за счет приобретений, как это исторически сложилось, или что любой приобретенный бизнес будет действовать в соответствии с ожиданиями, а также то, что бизнес-выводы относительно ценности, сильных и слабых сторон приобретенного бизнеса окажутся верными. Для укрепления своих позиции в отрасли, а также расширения наших существующих предложений услуг, мы и в дальнейшем будем продолжать анализировать и оценивать приобретение стратегических предприятий или производственных линий, имеющих потенциал. Мы не можем заверить вас в том, что в будущем мы сможем найти подходящие нам объекты приобретения или успешно завершить транзакции по ним, также и мы не можем заверить вас в том, что уже состоявшиеся приобретения будут успешными. И если приобретенный бизнес не работает согласно нашим ожиданиям, либо не может быть успешно интегрирован с нашим существующим бизнесом, то это может оказать существенное и неблагоприятное влияние на наш бизнес, финансовое состояние, результаты операций или денежные потоки.

Кроме того, у нас нет обширного опыта интеграции совершенных приобретений, и мы можем столкнуться с трудностями интеграции персонала приобретенных компаний, их деятельности, технологий и услуг в наши собственные бизнес процессы, или с трудностями сохранения и мотивации ключевых сотрудников приобретенных предприятий. У нас также могут возникать непредвиденные обязательства. Любые такие трудности могут помешать нашему текущему бизнесу, отвлечь наше руководство и сотрудников от основной деятельности, увеличить наши расходы и негативно повлиять на результаты нашей деятельности. Кроме того, мы не можем гарантировать получение ожидаемые выгоды и/или синергию любого такого приобретения или инвестиций.

В результате наших международных операций на нас могут негативно повлиять нарушения Закона США «О противодействии зарубежной коррупционной практике» и аналогичных зарубежных законов о борьбе с коррупцией.

Закон США «О противодействии зарубежной коррупционной практике» или «FCPA», а также аналогичные зарубежные законы о борьбе с коррупцией в целом запрещают компаниям и их посредникам совершать ненадлежащие платежи или предоставлять какие-либо ценности с целью оказания влияния на должностных лиц правительств иностранных государств для получения или сохранения бизнеса, либо получения несправедливых преимуществ. В последние годы наблюдается значительное увеличение всеобщего соблюдения законов о борьбе с коррупцией, причем все чаще происходят добровольные самораскрытия компаний, что наряду с достаточно агрессивными расследованиями и исполнительным производством как Министерства юстиции США, так и КЦББ, приводит к рекордным штрафам и взысканиям, усилению правоприменительной деятельности регулирующих органов, не связанных с США, и к увеличению числа уголовных и гражданских дел, возбужденных против компаний и частных лиц.

Мы осуществляем деятельность в России, Казахстане, Украине, Кыргызстане, Узбекистане и Кипре. Должностные лица правоохранительных органов интерпретируют запрет FCPA на ненадлежащие выплаты государственным должностным лицам в целях их собственного обращения, распространяя действие запретов, установленных указанным законом, не только на должностных лиц правительств, но также и на должностных лиц Центрального банка Российской Федерации, Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Национального банка Республики Казахстан, Центра координации и развития рынка ценных бумаг Республики Узбекистан, Национальной комиссии по рынкам ценных бумаг Украины и Комиссии по ценным бумагам и биржам Кипра, а также на должностных лиц всех основных государственных органов, которые осуществляют регулирование и контролировать над нашей деятельностью в России, Казахстане, Украине, Узбекистане и Кипре. Наша внутренняя политика и наши дочерние компании обеспечивают соблюдение всех применимых законов о борьбе с коррупцией. Несмотря на наши программы обучения и неукоснительное соблюдение законодательных и иных нормативно-правовых актов, мы не можем заверить Вас в том, что наша политика и процедуры внутреннего контроля всегда смогут защитить нас от несанкционированных, безрассудных или преступных действий, совершенных нашими сотрудниками, агентами или независимыми подрядчиками. В случае, если мы уверены или имеем основания полагать, что наши сотрудники, агенты или дистрибьюторы нарушили или, возможно, нарушили применимые законы о борьбе с коррупцией, включая FCPA, нам может потребоваться возбуждение расследования, а также привлечение стороннего адвоката при расследовании соответствующих фактов и обстоятельств. Эти меры могут иметь высокую цену, а также потребовать значительное время и внимание со стороны высшего руководства. Нарушения указанных законов может привести к серьезным уголовным наказаниям или гражданским санкциям, которые в свою очередь могут нарушить наши бизнес процессы и оказать существенное неблагоприятное воздействие на наш бизнес, финансовое состояние, результаты деятельности и денежные потоки.

Мы являемся холдинговой компанией, не осуществляющей никаких собственных операций, в связи с чем мы зависим от выплат нам денежных средств нашими дочерними компаниями для финансирования всей нашей деятельности и покрытия расходов, включая выплату будущих дивидендов, если таковые имеются.

Наша деятельность полностью осуществляется через наши дочерние компании, и соответственно, наша способность генерировать денежные потоки для финансирования нашей деятельности, покрытия расходов, выплаты дивидендов или выполнения обязательств по обслуживанию долга в значительной степени зависит от платежей наших дочерних компаний посредством, получаемых нами в виде дивидендов или займов, выдаваемых компаниями друг другу. Ухудшение финансового состояния, прибыли или денежных потоков наших дочерних компаний по любой причине может ограничить их возможности оплачивать в наш адрес вышеуказанные платежи. Кроме того, существенное неблагоприятное воздействие на наши бизнес, финансовое состояние, результаты деятельности или денежные потоки могут оказать такие факторы как степень ограниченности возможностей наших дочерних компаний по осуществлению указанных платежей в соответствии с применимыми законами, нормативными актами или условиями наших соглашений о финансировании, а также их возможности предоставить нам денежные средства в объеме наших потребностей.

Являясь собственником большинства наших голосующих акций, г-н Турлов контролирует принятие всех ключевых решений.

Г-н Турлов, являясь первым руководителем и председателем совета директоров нашей компании, владеет 73,1% находящихся в обращении обыкновенных акций нашей компании. В настоящее время г-н Турлов обладает единоличным контролем при голосовании в FRHC и может контролировать результаты голосования по вопросам, отнесенным для утверждения к компетенции акционеров, в том числе избрание директоров, разделение акций, рекапитализацию и любые виды слияний, консолидацию или продажу всех или практически всех наших активов. Кроме того, в связи с занимаемой должностью первого руководителя нашей компании и имеющейся возможностью контролировать избрание наших директоров, г-н Турлов имеет возможность контролировать руководство и деятельность нашей компании. Будучи членом совета директоров и должностным лицом, г-н Турлов несет фидуциарную обязанность перед нашими акционерами, и он должен действовать добросовестно и таким образом, как он обоснованно считает, это отвечает интересам наших акционеров. Однако, сам будучи акционером, г-н Турлов имеет право голоса своими обыкновенными акциями в соответствии с его личными интересами, что не всегда может быть в

https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/924805/000165495418007180/frhc_10k.htm

интересах наших акционеров в целом.

Наши обыкновенные акции имеют ограниченное хождение на публичном рынке, и рыночная цена наших обыкновенных акций может быть нестабильной и может снизиться.

Наши обыкновенные акции имеют ограниченное хождение на публичном рынке и обращаются на внебиржевом рынке "розовых листков". Мы не можем заверить вас, что уровень торговой активности по нашим обыкновенным акциям увеличится или будет устойчивым. В отсутствие активного рынка публичных торгов у нас нет возможности продавать наши акции на открытом рынке. Неактивный рынок также может ухудшить наши возможности по привлечению капитала путем продажи обыкновенных акций для последующего финансирования операций, что в свою очередь может нанести ущерб нашим возможностям осуществления стратегических инвестиций путем использования наших обыкновенных акций в качестве вознаграждения. Кроме того, рыночная цена наших обыкновенных акций может значительно колебаться. Среди прочих факторами, которые могут повлиять на цену наших акций являются:

- конъюнктура в отрасли и общие условия рынка;
- внутренние и международные экономические факторы, не связанные с нашей деятельностью;
- страновой риск, связанный со странами, в которых мы проводим операции;
- изменения в предпочтениях наших клиентов;
- новые регламентирующие нормативные акты, а также изменения в существующих нормативных принципах;
- иски, исполнительное производство и другие требования третьих сторон или государственных органов;
- фактические или ожидаемые колебания в наших квартальных операционных результатах;
- изменения в оценках аналитиков о наших финансовых показателях или отсутствие охвата соответствующими исследованиями и отчетами отраслевых аналитиков;
- действия крупных акционеров, включая будущие продажи наших обыкновенных акций;
- объявления нами существенных убытков от обесценения;
- спекуляции в прессе или инвестиционном сообществе;
- восприятие нас и нашей отрасли со стороны инвесторов;
- изменения рыночной оценки или прибыли аналогичных компаний;
- объявления нами или нашими конкурентами о значительных контрактах, приобретениях, продажах или стратегическом партнерстве;
- войны, террористические акты и эпидемии;
- любые будущие продажи наших обыкновенных акций или других ценных бумаг;
- прием на работу или увольнение ключевого персонала; а также
- ненадлежащее поведение или другие ненадлежащие действия наших сотрудников

Фондовые рынки могут испытывать чрезвычайную волатильность, не связанную с операционными показателями какой-либо конкретной компании. Данные существенные колебания рынка могут отрицательно повлиять на торговую цену наших обыкновенных акций. Ранее, после периодов волатильности рыночной цены ценных бумаг компании, в отношении пострадавшей компании часто возбуждались судебные разбирательства по групповым искам. Любое судебное разбирательство такого рода, выдвинутое против нас, может привести к существенным расходам, отвлечению внимания и ресурсов нашего руководства, что в свою очередь может существенно и неблагоприятно повлиять на наш бизнес, финансовое положение, результаты операций или денежные потоки.

Будущие предложения по долговым ценным бумагам или эмиссионным ценным бумагам, если они будут иметь более высокий приоритет по сравнению с нашими обыкновенными акциями, могут отрицательно повлиять на рыночную цену наших обыкновенных акций.

В соответствии с нашими Учредительными Документами совет директоров нашей компании вправе без одобрения акционеров устанавливать относительные права и преференции в отношении 20 000 000 наших акций в общем количестве объявленных привилегированных акций. Данный факт может повлиять на права наших общих акционеров, в частности, на голосование, долю в имуществе, дивиденды или при ликвидации. Мы могли бы также использовать привилегированные акции для сдерживания или задержки изменения контроля над FRHC, которым может противиться наше руководство, даже если сделка может быть выгодна владельцам наших обыкновенных акций.

Если в будущем мы примем решение о выпуске долговых или эмиссионных ценных бумаг, которые будут иметь более высокий приоритет по сравнению с нашими обыкновенными акциями, вполне вероятно, что такие ценные бумаги будут регулироваться соответствующим соглашением или иным документом, содержащим особые условия, ограничивающие нашу гибкость в работе. Кроме того, любые конвертируемые или обменные ценные бумаги, которые мы выпустим в будущем, могут иметь права, преференции и привилегии, более выгодные, чем у наших обыкновенных акций, что может привести к ослаблению прав владельцев наших обыкновенных акций. Мы и, косвенно, наши акционеры, будем нести расходы на эмиссию и обслуживание таких ценных бумаг. Поскольку наше решение о выпуске и предложении к продаже каких-либо долговых или эмиссионных ценных бумаг будет зависеть от рыночных условий и других факторов,

находящихся вне нашего контроля, мы не можем прогнозировать или оценивать количество, сроки или характер наших будущих предложений. Таким образом, держатели наших обыкновенных акций будут нести риск наших будущих предложений, снижая как рыночную цену наших обыкновенных акций, так и размывая стоимость собственных акций в FRHC.

Выполнение наших обязательств, возникающих вследствие того, что мы являемся публичной компанией, в том числе в отношении требований и соответствующих правил, установленных Законом Сарбейнса-Оксли и Закона Додда-Франка, являются дорогостоящими и отнимающими много времени, а любые задержки или трудности в исполнении установленных обязательств могут оказывать существенное неблагоприятное воздействие на будущие результаты нашей деятельности и цену наших акций.

Мы обязаны соблюдать требования по предоставлению отчетности, ведению бухгалтерского учета и корпоративному управлению в соответствии с Законами Сарбейнса-Оксли и Додд-Франком. При необходимости мы намерены стремиться к включению наших обыкновенных акций в листинги бирж или рынков США. Указанные законы и стандарты листинга бирж и рынков будут налагать на нас определенные требования, издержки и обязательства по их соблюдению. Изменения, вызванные публичным листингом наших акций на бирже ценных бумаг, потребуют выделения дополнительных существенных ресурсов и управленческого надзора, что увеличит наши текущие операционные расходы. Кроме того, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к публичной компании, нам, возможно, потребуется предпринять различные действия, такие как внедрение дополнительных механизмов внутреннего контроля и процедур, а также привлечение дополнительных сотрудников для выполнения функций внутреннего учета и аудита. Кроме того, в процессе реализации вышеуказанных задач нами могут быть выявлены существующей системы контроля, которые в свою очередь могут привести к существенным недостаткам в нашей работе или значительным нарушениям.

Расходы, связанные с приобретением статуса публичной компании, включают в себя расходы на привлечение аудиторов, бухгалтеров, оплату государственных пошлин и сборов, расходы на установление отношений с инвесторами, увеличенные суммы вознаграждения директорам и расходы на страхование ответственности директоров и должностных лиц, комиссию регистратора и агента по выдаче ценных бумаг и регистрации трансфертов, платежи за листинг, а также другие расходы. Статус публичной компанией нам может потребоваться, помимо прочего, определить и расширить роли и обязанности нашего совета директоров и его комитетов, а также установить более всеобъемлющие функции комплаенс-контроля и связей с инвесторами. Несоблюдение Закона Сарбейнса-Оксли или Закона Додда-Франка может потенциально повлечь для нас санкции или расследования со стороны КЦББ или других уполномоченных органов в области регулирования, бирж или надзора за рынками.

Мы не намерены выплачивать дивиденды по нашим обыкновенным акциям в обозримом будущем, и, следовательно, ваша способность достичь отдачи от ваших инвестиций будет зависеть от удорожания наших обыкновенных акций.

Мы не намерены объявлять и выплачивать дивиденды по нашим обыкновенным акциям в обозримом будущем. В настоящее время мы намерены использовать наши будущие доходы, если таковые будут получены, для погашения задолженности, финансирования нашего роста, развития бизнеса, удовлетворения потребностей в оборотном капитале и для достижения общих корпоративных целей. Поэтому мы вряд ли будем выплачивать дивиденды по нашим обыкновенным акциям в обозримом будущем, а успех инвестиций в наши обыкновенные акции будет зависеть от любой будущей оценки их стоимости. Нет никакой гарантии, что наши обыкновенные акции будут оценены по их номинальной стоимости или смогут сохранить свою текущую стоимость. Выплаты дивидендов, если таковые возникнут, будут осуществляться по собственному усмотрению нашего совета директоров с учетом различных факторов, включая общие и экономические условия, наше финансовое состояние и операционные результаты, имеющиеся наличные денежные средства, текущие и ожидаемые денежные потребности, требования к капиталу, договорные, юридические, налоговые и законодательные ограничения, последствия выплаты нами дивидендов нашим акционерам или нашими дочерними компаниями нам, а также другие факторы, которые, по мнению нашего совета директоров, могут быть релевантными. Кроме того, наши операции ведутся почти полностью через наши дочерние компании. В связи с чем, если мы в каком-то образом примем решение об выплате в будущем дивидендов по нашим обыкновенным акциям, ни одна из наших дочерних компаний не будет обязана предоставить нам соответствующие денежные средства для выплаты дивидендов. Кроме того, закон Невады налагает дополнительные требования, которые могут ограничить наши возможности по выплате дивидендов держателям наших обыкновенных акций.

Если бы мы находились в листинге NYSE или NASDAQ, мы бы рассматривались в качестве «контролируемой компании» в значении этого термина, установленного их правилами, в результате чего мы бы могли претендовать на освобождение от определенных требований по корпоративному управлению. В связи с чем у вас не будет той же защиты, которая предоставляется акционерам компаний, на которые распространяются указанные требования.

Тимур Турлов контролирует большинство голосов наших голосующих обыкновенных акций. Соответственно, мы ожидаем, что будем квалифицироваться как «контролируемая компания» в значении этого термина, установленного стандартами корпоративного управления бирж или рынков. В соответствии с указанными стандартами компания, в которой более 50% голосующих акций принадлежит отдельному лицу, является «контролируемой компанией» и вправе выбирать не

соблюдать определенные стандарты корпоративного управления, в том числе:

- требование о том, чтобы большинство членов совета директоров состояло из независимых директоров;
- требование о том, что бы в компании был сформирован комитет по аудиту, состоящий исключительно из независимых директоров, имеющий свой отдельный письменный регламент, определяющий цели и обязанности комитета;
- требование о том, что бы в компании был сформирован комитет по назначениям и корпоративному управлению, состоящий исключительно из независимых директоров, имеющий свой отдельный письменный регламент, определяющий цели и обязанности комитета;
- требование о том, что бы в компании был сформирован комитет по вознаграждениям, состоящий исключительно из независимых директоров, имеющий свой отдельный письменный регламент, определяющий цели и обязанности комитета; а также
- требование о ежегодной оценке эффективности комитета по назначениям и корпоративному управлению и комитета по вознаграждениям.

Если мы предпримем необходимые меры и впоследствии получим листинг на бирже или рынке, мы намерены воспользоваться указанными исключениями. В настоящее время у нас отсутствует большинство в лице независимых директоров, наш комитет по назначениям и корпоративному управлению, а также комитет по компенсациям не полностью состоят из независимых директоров, кроме того указанные комитеты могут не подлежать ежегодной оценке эффективности; и до тех пор пока мы будем являться контролируемой компанией, мы планируем пользоваться вышеуказанными исключениями. Следовательно, вы не будете иметь такую же защиту, какую имеют акционеры компаний, которые подчиняются всем правилам и требованиям корпоративного управления. Наш статус контролируемой компании может сделать наши обыкновенные акции менее привлекательными для некоторых инвесторов или иным образом негативно повлиять на цену наших акций.

Пункт 1Б. Неразрешенные Критические Замечания Персонала

Отсутствуют.

Пункт 2. Имущество

Наши главные офис в настоящее время расположен по адресу: 050059, Казахстан, г. Алматы, пр. Аль Фараби, 17, БЦ «Нурлы Тау», здание 4Б, офис 1704, где мы арендуем около 10 600 квадратных футов офисных помещений. Срок аренды истекает в июле 2018 года. Мы также арендуем объекты недвижимости в других городах СНГ, на Кипре и в США, где мы проводим свою деятельность.

В нижеследующей таблице представлена определенная информация о наших арендованных объектах, включая основное назначение использования объекта, количество объектов по конкретным целям с разделением по странам, средний размер каждого объекта с разделением по странам и дата истечения срока действия договоров аренды или диапазон сроков аренды различных объектов:

Вид Основного Использования	Офисы	Ориентировочная площадь в квадратных футах	Срок действия аренды
Административные Офисы и Операционные Центры			
Россия	1	7,500	Апрель 2020
Казахстан	1	10,600	Июль 2018 ⁽¹⁾
США	1	100	Помесячная
Кипр	1	1,300	Сентябрь 2019
Офисы Розничного Брокериджа			
Россия	35	1,300 ⁽²⁾	2018 по 2019 ⁽³⁾
Казахстан	15	1,200 ⁽²⁾	2018 по 2019 ⁽³⁾
Украина	1	3,000	Апрель 2020
Узбекистан	1	650	Март 2019
Кыргызстан	1	2,600	Октябрь 2018

⁽¹⁾ По истечении срока аренды мы переместим наш главный офис по адресу: 050059, Казахстан, г. Алматы, проспект Ала-Фараби 77/7, БЦ «Есентай-Тауэр», 7 и 3 этаж. Наш новый офис будет занимать площадь около 34 700

квадратных футов. Срок аренды наших новых офисных помещений истечет в марте 2023 года.

- (2) Средняя площадь всех офисов Розничного Брокериджа.
- (3) Наши договоры аренды офисных помещений истекают в разное время в течение 2018 и 2019 годов.

Мы считаем, что наши нынешние возможности вместе с нашими текущими вариантами продления сроков аренды соответствуют нашим текущим потребностям.

Пункт 3. Судебные Разбирательства

Сфера обращения ценных бумаг является объектом весьма жесткого нормативного регулирования, и многие аспекты нашего бизнеса сопряжены с существенным риском ответственности. В последние годы участились случаи судебных разбирательств, связанных с брокерской деятельностью, в том числе по групповым искам, обычно о взыскании существенных убытков, в том числе в некоторых случаях убытков, присуждаемых в порядке наказания. Проблемы с соблюдением нормативных требований, а также торговые проблемы, о которых неудовлетворенные клиенты информируют федеральные, государственные и местные регулирующие органы, биржи или иные саморегулируемые организации, становятся предметом расследования со стороны указанных регулирующих органов, а в случае подачи указанными регулирующими органами или клиентами исков, то такие разбирательства могут перейти в плоскость арбитражных разбирательств или применения мер дисциплинарного воздействия. Наша деятельность также подвергается периодическим аудитам и проверкам со стороны регулирующих органов.

Время от времени наши дочерние компании являются участниками различных текущих судебных процессов, претензионных споров, а также получают различные запросы от регулирующих органов, возникающих в связи с обычным ходом их деятельности. Руководство считает, что результаты этих обычных судебных разбирательств, претензий и запросов не окажут существенного негативного влияния на финансовое состояние Компании, её деятельность Компании и денежные потоки. Однако, Компания не может оценить судебные издержки и расходы, которые должны быть понесены в связи с этими текущими делами, и, следовательно, не может определить, окажут ли вышеуказанные будущие судебные издержки и расходы существенное влияние на деятельность и денежные потоки Компании. Политика Компании заключается в оплате юридических и других сборов по факту их возникновения.

Пункт 4. Охрана Труда при Производстве Горных Работ

Не применим.

ЧАСТЬ II

Пункт 5. Рынок Обыкновенных Акций Зарегистрированного Лица, Связанные с Этим Вопросы Акционеров и Выкуп Эмитентом Ценных Бумаг

В приведенной ниже таблице указаны периоды, озаглавленные высокими и низкими ценами предложения на наши обыкновенные акции, приведенными под символом «FRHC» на внебиржевом рынке "розовых листков" за финансовые годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг. Эти котировки были предоставлены нам компанией OTC Markets Group, Inc. и отражают междиллерские цены без розничной надбавки, скидки или суммы комиссии, и они не обязательно представляют собой реальные транзакции:

Финансовый год, завершившийся 31 марта 2018 г.	Высокая цена	Низкая цена
Четвертый квартал	\$ 7.90	\$ 6.11
Третий квартал	\$ 6.36	\$ 1.70
Второй квартал	\$ 2.60	\$ 0.25
Первый квартал	\$ 0.35	\$ 0.16
Финансовый год, завершившийся 31 марта 2017 г.	Высокая цена	Низкая цена
Четвертый квартал	\$ 0.425	\$ 0.125
Третий квартал	\$ 0.200	\$ 0.075
Второй квартал	\$ 0.150	\$ 0.075
Первый квартал	\$ 0.175	\$ 0.050

Мы завершили процедуру обратного сплита наших обыкновенных акций, находящихся в обороте из расчета одну акция к

двадцати пяти акциям (1:25), которая была утверждена Агентством по регулированию деятельности финансовых институтов («FINRA») 6 сентября 2017 года. Цена предложения была скорректирована таким образом, чтобы можно было провести обратный сплит.

Держатели

По состоянию на 26 июня 2018 года у нас было около 652 акционеров, владеющих 58 033 212 обыкновенными акциями нашей компании. Количество зарегистрированных держателей акций определено в соответствии с реестром, который ведет наш агент по трансферу акций. При этом в указанное число зарегистрированных держателей акций не включены бенефициарные держатели обыкновенных акций, чьи акции находятся во владении на имя различных брокеров ценных бумаг, дилеров и зарегистрированных клиринговых палат или агентств.

Дивиденды

Мы не объявляли или не выплачивали денежные дивиденды по нашим обыкновенным акциям в течение последних двух финансовых лет. Наши возможности по выплате дивидендов подлежат ограничениям, установленным законами штата Невада. Согласно законодательству штата Невада дивиденды могут выплачиваться только тогда, когда активы корпорации превышают ее обязательства, и после выплаты дивидендов корпорация сохранит способность выплачивать свои долги по мере их возникновения в ходе своей обычной деятельности.

Ценные Бумаги, Допущенные к Выпуску в Рамках Планов Компенсационных Выплат Долевыми Инструментами

В нижеследующей таблице представлена информация о компенсационных планах (в том числе о порядке индивидуальной компенсации), в соответствии с которыми наши эмиссионные ценные бумаги допущены к выпуску:

Категория Плана	Количество ценных бумаг, подлежащих выпуску при исполнении обязательств по непогашенным опционам, просроченным долговым обязательствам и правам (а)	Средневзвешенная цена за вычетом опционов, долговых обязательств и прав (б)	Количество оставшихся ценных бумаг, доступных для будущей эмиссии в рамках планов компенсационных выплат (за исключением ценных бумаг, отраженных в колонках (а) (в))
Планы компенсационных выплат долевыми инструментами, одобренные держателями ценных бумаг	360,000	\$ 1.98	740,000
Планы компенсационных выплат долевыми инструментами, не одобренные держателями ценных бумаг	--	--	--
Итого	360,000	\$ 1.98	740,000

За исключением случаев, о которых сообщается в Текущем Отчете по форме 8-К, поданном в КЦББ 8 марта 2018 года, мы не продавали незарегистрированные акции наших эмиссионных ценных бумаг в течение квартала, закончившегося 31 марта 2018 года.

Выкуп Эмитентом Ценных Бумаг

Мы не выкупали какие-либо эмиссионные ценные бумаги Компании в течение финансового года, закончившегося 31 марта 2018 года.

Пункт 6. Выборочные Финансовые Показатели

Предоставление данной информации не требуется для малых подотчетных компаний.

Пункт 7. Обсуждение Руководством и Анализ Финансового Состояния и Результатов Деятельности

Нижеследующее обсуждение и анализ следует рассматривать давать целостную оценку совместно с нашими аудированными годовыми финансовыми отчетами и соответствующими примечаниями к ним, которые включены в другие разделы настоящего отчета. В этом обсуждении содержатся некоторые прогнозные заявления, которые связаны с

рисками и факторами неопределенности, как они описаны в разделе настоящего отчета «Специальное Примечание о Прогнозной Информации». Фактические результаты могут существенно отличаться от предполагаемых в прогнозных заявлениях. Дополнительную информацию об этих рисках и факторах неопределенности см. пояснениях, содержащихся в разделе «Факторы риска» настоящего отчета.

В этом обсуждении приводятся существенные факторы, влияющие на наши консолидированные операционные результаты, финансовое состояние, ликвидность и капитальные ресурсы в течение финансовых лет, закончившихся 31 марта 2018 и 2017 гг..

Обзор

Нам принадлежат несколько действующих дочерних компаний, которые в полном объеме осуществляют брокерские операции с ценными бумагами, инвестиционное консультирование, торговлю ценными бумагами, инвестиционно-банковские услуги и услуги по андеррайтингу в Центральной Азии. Штаб-квартира нашей компании располагается в Алматы, Казахстан, кроме того мы имеем вспомогательные административные офисы в России, на Кипре и в США.

Наши компании являются профессиональными участниками Казахстанской фондовой биржи (KASE), Московской фондовой биржи (MOEX) и Санкт-Петербургской фондовой биржи (SPB), Украинской биржи и Республиканской фондовой биржи Ташкента (UZSE). У нас имеется брокерский офис на Кипре, который предоставляет нашим клиентам операционную поддержку и доступ к инвестиционным возможностям, относительной стабильности и целостности рынков ценных бумаг США и Европы, которые в соответствии с нормативными режимами многих юрисдикций, в которых мы работаем, в настоящее время не позволяют инвесторам иметь прямой доступ на международные рынки ценных бумаг.

Наша первоначальная линия бизнеса была направлена на предоставление широкого спектра финансовых услуг для нашей целевой аудитории в сфере розничной торговли, в которую входят частные лица и малые предприятия, получающие высокие доходы, и стремящимися диверсифицировать свои инвестиционные портфели для управления экономическими рисками, связанными с политическими, нормативными, валютными, банковскими и государственными факторами неопределенности. Клиентам предоставляются онлайн-инструменты и торговые точки для создания счетов и ведения торговли ценными бумагами по цене на основе сделок. Мы предоставляем нашей категории клиентов несколько каналов, включая телемаркетинг, обучающие семинары и инвестиционные конференции, печатную и интернет-рекламу с использованием социальных сетей, мобильных приложений и поисковой оптимизации.

Основные Факты и Выводы

Клиентская База

Мы обслужили более 46 000 клиентских счетов, из которых более 67% имели положительные остатки денежных средств или счетов активов в нашем финансовом году, закончившемся 31 марта 2018 года. В течение финансового года мы открыли более 10 700 новых счетов против 235 закрытий счетов. Общий объем клиентских транзакций за год превысил 14 млрд. долларов США

Мы ускорили наш рост благодаря завершению нескольких стратегических приобретений, которые позволили нам расширить охват рынка, увеличить клиентскую базу, а также позволили предоставлять нашим клиентам удобство пользования как принадлежащей нам самой современной электронной торговой платформы, так и услугами 55-и офисов розничных брокерских и финансовых услуг, расположенных в Казахстане (16), Кыргызстане (1), России (36), Узбекистане (1) и Украине (1), которые предоставляют полный спектр финансовых услуг, инвестиционный консалтинг и образовательные услуги.

Последние Приобретения

В ноябре 2017 года мы завершили приобретение Freedom UA в обмен на приблизительно 387 700 акций обыкновенных акций Компании с рыночной стоимостью около 1,5 млн долларов США на дату приобретения. Это приобретение обеспечило нам доступ к украинскому рынку брокерских операций с ценными бумагами, включая около 2400 клиентских счетов. Мы находимся в процессе открытия 12 дополнительных офисов в Украине.

Уже после окончания финансового года, в мае 2018 года, мы объявили, о завершении сделки по приобретению и слиянию АО «Асыл Инвест» с нашей Компаниею. В результате данного приобретения произошло объединение двух крупнейших розничных брокерских фирм Казахстана, что увеличило наши клиентские счета в Казахстане, количество которых в результате слияния превысило 49 000. Ранее компанией Асыл Инвест управлял г-н Турлов. Мы приобрели Асыл Инвест примерно за 2,25 млн. долл. США, что было равно справедливой стоимости приобретенных Компанией чистых активов.

Также уже после окончания нашего финансового года, в июне 2018 года, мы объявили о завершении приобретения и

слияния с компанией Nettrader Brokerage Company. Данное слияние привело к приобретению нами около 16 000 новых учетных записей российских клиентов. Этим приобретением также завершилось приобретение нашей компанией торговой платформы Tradernet, которая представляет собой браузерного приложения к настольным компьютерам, а также в некоторых странах она поддерживается через мобильное приложение, которое позволяет нашим клиентам более легко осуществлять торговую деятельность, а также позволяет клиентам контролировать и управлять всеми аспектами своих личных счетов и участвовать в социальной сети наших клиентов. Компания Nettrader ранее принадлежала г-ну Турлову. Мы приобрели компанию Nettrader примерно за 3,8 млн. долл. США, что было равно справедливой стоимости приобретенных Компанией чистых активов.

Финансовая Деятельность

В декабре 2017 года мы завершили размещение по подписке приблизительно 3,7 млн. наших ограниченных для обращения обыкновенных акций по цене 3,00 долл. США за акцию, увеличив тем самым выручку от продажи ценных бумаг примерно до 11 млн долл. США.

В марте 2018 года мы завершили размещение по подписке приблизительно 5,4 млн. наших ограниченных для обращения обыкновенных акций по цене 5,50 долл. США за акцию, увеличив тем самым выручку от продажи ценных бумаг примерно до 29,3 млн. долл. США.

В феврале 2018 года мы получили кредитную линию, которая позволяет нам привлечь кредитные средства в сумме до 9 миллионов долларов США по ставке 7% годовых. Срок кредитной линии - один год. По состоянию на 31 марта 2018 года мы получили около 7 миллионов долларов США в рамках данной кредитной линии. Указанная кредитная линия обеспечена акциями, хранящимися на нашем собственном торговом счете.

В течение 2018 финансового года мы разместили в Казахстане облигации Freedom KZ в долларах США на сумму около 11,9 млн. долларов США. Указанные облигации имеют фиксированную годовую ставку купона 8,00% и должны быть погашены в июне 2020 года.

Ключевые Финансовые Показатели

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы смогли получить чистую прибыль, приходящуюся на владельцев наших обыкновенных акций, в размере примерно в 19,2 млн. долл. США, что составляет базовую и разводненную прибыль на акцию - примерно 0,58 долл. США в сравнении с примерно 6,3 млн. долл. США и 0,56 долл. США в течение года, закончившегося 31 марта 2017 года.

	Год, Закончившийся 31 марта 2018 г.		Год, Закончившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)	
	Сумма	%	Сумма	%
Доходы:				
Вознаграждение и доход от комиссий	\$ 10,796	20%	\$ 4,090	21%
Чистый доход от торговли ценными бумагами	33,746	61%	10,806	56%
Процентный доход	8,184	15%	2,006	10%
Чистый доход по производным инструментам	643	1%	1,905	10%
Чистый реализованный доход от инвестиций, имеющих в наличии для продажи	-	0%	276	2%
Чистый доход от продажи основных средств	5	0%	29	0%
Чистый доход от операций с иностранной валютой	1,850	3%	274	1%
Итого доходы, нетто	55,224	100%	19,386	100%
Расходы:				
Проценты уплаченные	14,244	26%	3,807	20%
Расходы по оплате вознаграждений и комиссий	2,066	4%	346	2%
Операционные расходы	18,927	34%	9,251	48%
Прочие расходы, нетто	275	0%	210	1%
Итого расходы	35,512	64%	13,614	71%
Чистая прибыль до налога на прибыль	19,712	36%	5,772	5,772
Подоходный налог (расход) / прибыль	(479)	(1%)	524	524
Чистый доход до неконтролируемого интереса	19,233	35%	6,296	32%
Минус: чистая прибыль, относимая к неконтролируемому интересу в	-	0%	9	0%

Чистая прибыль, приходящаяся на владельцев обыкновенных акций	19,233	35%	6,287	32%
Прочий совокупный доход				
Изменения в нереализованном доходе от инвестиций, имеющихся в наличии для продажи, за вычетом налогового эффекта	-		0%	0%
Корректировка переклассификации, относящаяся к инвестициям, имеющимся в наличии для продажи, выбывшим за отчетный период, за вычетом налогового эффекта	-		0%	(1%)
Курсовая разница, за вычетом налога	(457)	(1%)	4,465	23%
Совокупный доход до неконтролируемого интереса	18,776	34%	10,492	54%
Минус: совокупный доход, относимый к неконтролируемому интересу в дочерних компаниях	-	0%	9	0%
Совокупный доход, приходящийся на владельцев обыкновенных акций	\$ 18,776	34%	\$ 10,483	54%

Все суммы в долларах, отраженные в заголовках «Результаты Деятельности», «Ликвидность и Капитальные Ресурсы» и «Денежные Потoki» в данном Обсуждении Руководством и Анализе Финансового Состояния и Результатов Деятельности представлены в тысячах долларов США, если из контекста не следует иное.

Результаты Деятельности

Нижеследующее годовое сравнение наших финансовых результатов не обязательно будет свидетельствовать о результатах, которые будут получены в будущем.

Доходы

Мы получаем прибыль в основном за счет доходов, получаемых от нашей торговой деятельности, комиссионного дохода, полученного от клиентов розничных брокерских компаний, вознаграждений и комиссий от инвестиционных банковских услуг и процентных доходов.

	Год, Закончившийся 31 марта 2018 г.		Год, Закончившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)		Изменение	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Вознаграждение и доход от комиссий	\$ 10,796	20%	\$ 4,090	21%	\$ 6,706	164%
Чистый доход от торговли ценными бумагами	33,746	61%	10,806	56%	22,940	212%
Процентный доход	8,184	15%	2,006	10%	6,178	308%
Чистый доход по производным инструментам	643	1%	1,905	10%	(1,262)	(66%)
Чистый реализованный доход от инвестиций, имеющих в наличии для продажи	-	0%	276	2%	(276)	(100%)
Чистый доход от продажи основных средств	5	0%	29	0%	(24)	(83%)
Чистый доход от операций с иностранной валютой	1,850	3%	274	1%	1,576	575%
Итого доходы, нетто	55,224	100%	19,386	100%	\$ 35,838	185%

В течение финансовых годов, закончившихся 31 марта 2018 и 2017 годов, мы получили общий доход 55 224 долл. США и 19 386 долл. США нетто соответственно. Доход за год, закончившийся 31 марта 2018 года, был значительно выше, чем за год, закончившийся 31 марта 2017 года, так как в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, были более высокие комиссионные доходы, более высокая чистая прибыль от торговли ценными бумагами, увеличился процентный доход и увеличился чистый доход по валютным операциям.

Вознаграждение и доход от комиссий. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, доход от полученного вознаграждения и комиссий увеличился на 6 706 долл. США по сравнению с годом, закончившимся 31 марта 2017 года. Это увеличение было обусловлено главным образом увеличением вознаграждения и комиссий, полученных от осуществления розничной брокерской деятельности и связанных с нею банковскими услугами, которые мы предоставляем нашим клиентам. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, вознаграждение и комиссии, полученные от брокерских и связанных банковских услуг, увеличились на 4 266 долл. США и 2 319 долл. США соответственно.

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы смогли увеличить суммы полученного вознаграждения и комиссионных за брокерские услуги, предоставляемые нашим клиентам в результате роста нашей клиентской базы, увеличения объема наших клиентских транзакций и увеличения спроса на другие услуги, которые мы предлагаем клиентам. Вознаграждение и комиссионные за брокерские услуги состоят в основном из брокерских сборов от клиентской торговли, андеррайтинга, рыночных услуг и агентских сборов. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, вознаграждение и комиссионные за брокерские услуги увеличились на 4 225 долл. США в результате увеличения объема клиентских транзакций, при этом расходы на андеррайтинг и поддержание котировок увеличились на 1 483 долл. США в результате нашего участия в большем количестве первоначальных и вторичных публичных размещений. Мы не получали никаких агентских сборов в течение 31 марта 2018 года, так как мы не предоставляли агентских услуг в 2018 финансовом году по сравнению с 1 561 долларом агентских сборов в течение года, закончившегося 31 марта 2017 года. Платежи за банковские услуги состоят в основном из платежей за проведение банковских переводов, комиссий за обработку и комиссий за операции по обмену валюты. Увеличение вознаграждения и комиссионных за оказание банковских услуг объясняется тем, что в течение 2017 финансового года мы находились в процессе приобретения банка, и банк не осуществлял значительные операции до 2018 финансового года.

Чистый доход от торговли ценными бумагами. Чистый доход от торговли ценными бумагами отражает прибыль и убытки от торговых операций, проводимых по нашим торговым счетам. Чистая прибыль или убытки состоят из реализованных и нереализованных прибылей и убытков. Прибыль или убытки реализуются, когда мы закрываем позицию по ценной бумаге и получаем прибыль или убыток по этой позиции. Общепринятые принципы бухгалтерского учета США требуют, чтобы мы отражали в нашей финансовой отчетности нереализованные прибыли и убытки по всем позициям в торговле ценными бумагами, которые остаются открытыми по состоянию на конец каждого периода. Нереализованные прибыли или убытки отражают стоимость открытых позиций ценных бумаг в конце отчетных периодов. Колебания нереализованных прибылей или убытков от одного периода к другому могут возникать из-за факторов, находящихся под нашим контролем, например, когда мы выбираем закрытие открытой позиции ценных бумаг, что приводит к сокращению наших открытых позиций и тем самым потенциально уменьшает количество нереализованной прибыли или убытка за определенный период. Колебания нереализованных прибылей и убытков от периода к периоду могут также возникать в

результате не зависящих от нас факторов, таких как колебания рыночных цен открытых позиций ценных бумаг. Нереализованные прибыли или убытки за определенный период могут как выступать индикатором прибыли или убытка, которые мы получим по определенной позиции ценных бумаг после её закрытия, так и нет.

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили чистую прибыль от торговли ценным бумагам в размере 33 746 долл. США, которая включала 17 314 долл. США реализованной чистой прибыли и 16 432 долл. США нереализованной чистой прибыли по сравнению с годом, закончившимся 31 марта 2017 года, когда чистая прибыль составила 10 806 долл. США, и включала 5 322 долл. США реализованной чистой прибыли и \$ 5,484 нереализованной чистой прибыли от торговли ценным бумагам. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, значительная часть чистой прибыли от торговли ценными бумагами была получена по следующим четырем ценным бумагам: АО Kcell - крупнейший поставщик сотовой связи в Казахстане, АО «Астана Банк» - Казахстанский розничный банк, АО «Казахтелеком» - крупнейшая телекоммуникационная компания Казахстана и АО «KEGOC» - крупнейшая в Казахстане электросетевая компания, которые внесли 16 132 долл. США, 8 186 долл. США, 3 390 долл. США и 1 847 долл. США соответственно.

Процентный доход. За финансовые годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг., мы зафиксировали процентный доход из нескольких источников: процентный доход от торговли ценными бумагами, процентный доход по денежным средствам и их эквивалентам, хранящимся в финансовых учреждениях, доход от операций обратного РЕПО и от средств, полученных от банков. Процентный доход от торговли ценными бумагами состоял из процентов, полученных от инвестиций в долговые ценные бумаги и дивидендов, полученных по эмиссионным ценным бумагам, хранящимся на наших торговых счетах. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили процентный доход в размере 8 184 долл. США по сравнению с финансовым годом, закончившимся 31 марта 2017 года, когда доход составил 2 006 долл. США. Увеличение процентных доходов на 6 178 долл. США объясняется главным образом увеличением процентных доходов от торговли ценными бумагами на сумму 3 694 долл. США и увеличение процентных доходов по операциям обратного РЕПО на сумму 2 485 долл. США в результате увеличения объема операций обратного РЕПО.

Чистый доход по производным инструментам. 28 декабря 2016 года компания Freedom RU заключила договор о производных финансовых инструментах со связанной стороной, который включал в себя положения об опционе на покупку акций, принадлежащих Freedom RU. Этот опцион на покупку классифицируется в Консолидированном Балансе как производное финансовое обязательство, которое подлежит оценке на дату окончания каждого отчетного периода с использованием модели Блэка-Шоулза. В Консолидированных Отчетах об Операциях и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам прибыль, связанная с этим производным инструментом, признается как прибыль по производному инструменту. В обмен на премию в размере 2 629 долларов США, выплаченную авансом, этот производный инструмент предоставил держателю право приобрести 14 июня 2017 года 11,8 млн. акций крупнейшего российского коммерческого банка - АО "Сбербанк", по цене исполнения 3,10 доллара США за акцию.

В связи с транзакцией, описанной в предыдущем абзаце, мы отразили в учете производное обязательство в размере 495 долл. США на 31 марта 2017 года. 14 июня 2017 года срок производного инструмента истек, и не был исполнен держателем опциона, в связи с чем Компания признала прибыль по производному инструменту в размере 482 доллара США.

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, Freedom KZ приобрела валютные фьючерсные контракты на продажу 25 000 долларов США по средневзвешенному курсу 345,63 тенге за доллар США в декабре 2017 года и марте 2018 года. В результате увеличения обменного курса тенге к доллару США в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы признали прибыль в размере 161 долл. США по торговле фьючерсами в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года. Компания использует валютные фьючерсные контракты для минимизации риска, вызванного колебаниями валютных курсов по его дебиторской задолженности в иностранной валюте и кредиторской задолженности путем покупки фьючерсов у финансовых учреждений. Фьючерсные контракты торгуются на Казахстанской фондовой бирже и представляют собой обязательства по покупке или продаже определенной иностранной валюты в будущем и по конкретной цене.

Чистый доход от операций с иностранной валютой. Чистая прибыль по операциям с иностранной валютой была получена из двух источников: переоценка активов и обязательств, выраженных в валютах, отличных от отчетных валют каждой дочерней компании Компании, а также от покупки и продажи валют по обменным курсам, отличным от официальных обменных курсов, установленных Национальным банком Казахстан и Центральным банком России. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили чистую прибыль по операциям с иностранной валютой в размере 1 850 долл. США по сравнению с чистой прибылью по операциям с иностранной валютой в размере 274 долл. США, полученной годом ранее. Это увеличение связано с несколькими факторами. Во-первых, в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили прибыль от операций с иностранной валютой в размере 642 доллара США в результате торговли валютой в течение года. Во-вторых, в результате увеличения стоимости активов FRHC, выраженной в казахстанском тенге с учетом деноминации, в последнем квартале финансового года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили прибыль в размере 410 долл. США за счет повышения курса казахстанского тенге по отношению к доллару США в течение этого периода. В-третьих, мы получили прибыль в размере 369 долларов США от переоценки корпоративных облигаций, индексированных в доллары США, выпущенных Freedom KZ, благодаря повышению курса казахстанского тенге по отношению к доллару США.

Расходы

	Год, Закончившийся 31 марта 2018 г.		Год, Закончившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)		Изменение	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Проценты уплаченные	\$14,244	40%	\$3,807	28%	\$10,437	274%
Расходы по оплате вознаграждений и комиссий	2,066	6%	346	3%	1,720	497%
Операционные расходы	18,927	53%	9,251	68%	9,676	105%
Прочие расходы, нетто	275	1%	210	1%	65	31%
Итого расходы	\$35,512	100%	\$13,614	100%	\$21,898	161%

За финансовые годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 годов, мы в целом понесли расходы в размере 35 512 и 13 614 долларов США соответственно. Расходы в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, увеличились в результате постоянных усилий, предпринимаемых нами по расширению и развитию нашего бизнеса.

Проценты уплаченные. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы признали общую сумму расходов по уплаченным процентам в размере 14 244 долл. США по сравнению с общей суммой расходов по уплаченным процентам в размере 3 807 долл. США за финансовый год, закончившийся 31 марта 2017 года. Увеличение расходов по выплате процентов объясняется главным образом увеличением сумм краткосрочного финансирования, привлеченного посредством соглашений РЕПО, заключенных на общую сумму 9 750 долл. США.

Расходы по оплате вознаграждений и комиссий. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы признали расходы по оплате вознаграждений и комиссий в размере 2,066 долл. США по сравнению с аналогичными расходами в размере 346 долл. США в течение финансового года, закончившегося 31 марта 2017 года. Данное увеличение указанных расходов в основном было связано с увеличением платы за обслуживание депозитарных услуг в размере 1280 долл. США. Более высокие комиссионные сборы за обслуживание вызваны значительным увеличением нашей позиции в акциях Kcell, которые мы приобрели на международных фондовых рынках. Мы признали увеличенные суммы комиссионных, уплаченных Центральному депозитарию, фондовым биржам, кроме того увеличились суммы брокерских сборов, уплаченных прочим брокерам в размере 440 долларов США. Кроме того, мы начали работать с различными платежными системами, включая Apple Pay и Visa, что привело к увеличению наших расходов на 110 долларов.

Операционные расходы. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, операционные расходы составили 18 927 долл. США по сравнению с операционными расходами в размере 9 251 долл. США за год, закончившийся 31 марта 2017 года. Данное увеличение объясняется в основном более высокими общими и административными расходами, связанными с ростом нашей деятельности, в том числе увеличением расходов на оплату труда на 2,652 долл. США, на 1 621 долл. США увеличилась сумма компенсационных выплат долевыми инструментами в связи с такими выплатами, произведенными сотрудникам, расходы на аренду увеличились на 1,355 долл. США, расходы на оргтехнику возросли на 637 долл. США, увеличились расходы на ремонт офисов на 548 долл. США, плата за профессиональные услуги выросла на 365 долл. США, увеличились платежи по страхованию на 319 долл. США, расходы на рекламу возросли на 264 долл. США, расходы на коммунальные услуги увеличились на 130 долл. США, командировочные расходы увеличились на 108 долл. США, кроме того на 459 долл. США увеличились расходы на услуги связи, тренинги и конференции, благотворительность, оплату услуг в области ИТ, страховые сборы и расходы на уплату налогов, кроме налога на прибыль.

Подходный налог (расход) / прибыль

За финансовый год, закончившийся 31 марта 2018 года, мы признали чистую прибыль до налога на прибыль в размере 19 712 долл. США, и 5 772 долл. США по итогам финансового года, закончившегося 31 марта 2017 года. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы учли расходы по уплате налога на прибыль в размере 479 долл. США по сравнению с доходом по налогу на прибыль в размере 524 долл. США по результатам года, закончившегося 31 марта 2017 года. Переход от дохода по налогу на прибыль за 2017 году к расходам по налогу на прибыль за 2018 год обусловлен изменениями в составе наших доходов и налоговым режимом этих доходов в иностранных юрисдикциях, в которых действуют наши дочерние компании.

Чистый доход до неконтролируемого интереса

По причинам, рассмотренным выше, в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили чистую прибыль до неконтролируемого интереса в размере 19 233 долл. США по сравнению с чистой прибылью до неконтролируемого интереса в размере 6 296 долл. США за год, закончившийся 31 марта 2017 года.

Совокупный доход, приходящийся на владельцев обыкновенных акций

Функциональными валютами наших операционных дочерних компаний являются российский рубль, евро, украинская гривна, узбекский сом и казахстанский тенге. Наша валюта отчетности - доллар США. В результате колебаний курса российского рубля и казахстанского тенге по отношению к доллару США в периоды, охватываемые настоящим отчетом, мы признали убыток от пересчета в иностранной валюте в размере 457 долларов США в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, по сравнению с прибылью от прироста стоимости при пересчете в иностранную валюту в размере 4 465 долл. США за финансовый год, закончившийся 31 марта 2017 года. В результате за год, закончившийся 31 марта 2018 года, мы признали совокупный доход, приходящийся на владельцев обыкновенных акций, в размере 18 776 долл. США по сравнению с совокупным доходом, приходящимся на владельцев обыкновенных акций, в размере 10 483 долл. США за финансовый год, закончившийся 31 марта 2017 года.

Ликвидность и Капитальные Ресурсы

Ликвидность - это измерение нашей способности удовлетворять наши потенциальные денежные требования для общих деловых целей. Наши операции финансируются за счет комбинации наличных денежных средств, денежных средств, полученных от операций, поступлений от выпуска обыкновенных акций, доходов от продажи облигаций одной из наших дочерних компаний, нашей кредитной линии, других заимствований и вкладов капитала со стороны нашего контролирующего акционера. Нормативные требования, применимые к нашим дочерним компаниям, требуют от них поддержания минимального уровня капитала.

По состоянию на 31 марта 2018 года у нас были в наличии денежные средства и их эквиваленты в размере 64 531 долл. США по сравнению с денежными средствами и их эквивалентами в размере 22 616 долл. США на 31 марта 2017 года. На 31 марта 2018 года наши совокупные текущие активы (за минусом денежных средств, ограниченных в использовании) составили 302 455 долл. США, а совокупные текущие обязательства - 203 759 долл. США, в результате чего оборотный капитал составил 98 696 долл. США. Для сравнения, на 31 марта 2017 года наши совокупные текущие активы (за минусом денежных средств, ограниченных в использовании) составляли 105 446 долл. США и совокупные текущие обязательства - 74 017 долл. США, в результате чего оборотный капитал составлял 31 429 долл. США. Как более подробно описано выше в разделе «*Финансовая деятельность*», в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, мы получили чистую выручку в размере 40 444 долл. США за счет частных размещений наших обыкновенных акций и 11 933 долл. США за счет продажи облигаций. Мы также получили кредиты на общую сумму 7 127 долларов США. В течение 2018 года г-н Турлов внес капитальные взносы в Компанию в размере 8 594 долл. США. В течение финансовых лет, закончившихся 31 марта 2018 и 2017 годов, мы получили чистую прибыль в размере 19 233 долл. США и 6 296 долл. США соответственно.

На 31 марта 2018 года на нашем собственном торговом счете было размещено торговых ценных бумаг на сумму 212 319 долларов. Из этой суммы торговые ценные бумаги, находившиеся на нашем собственном торговом счете, на сумму 209 088 долларов США были предметом обязательств обратного РЕПО, а также предметом залога по полученным займам. Из имевшихся у нас 64 641 долл. США в денежной форме и их эквивалентах на 31 марта 2018 года 26 320 долл. США предназначались для исполнения соглашений обратного РЕПО. Мы осуществляем мониторинг и управление нашим левериджем и рисками ликвидности через различные созданные нами комитеты и процедуры. Мы оцениваем риск левериджа и ликвидности на основе соображений и допущений рыночных факторов, а также других факторов, включая сумму доступного ликвидного капитала (т.е. сумму денежных средств и их эквивалентов, не вложенных в наш операционный бизнес). Несмотря на то, что мы уверены в используемых нами процессах управления бизнесом и рисками, значительная часть наших торговых ценных бумаг, денежных средств и их эквивалентов являются объектами договоров залога. Данный факт значительно увеличивает наш риск потерь в случае, когда финансовые рынки движутся против наших позиций. Если это произойдет, то данные факторы негативно повлияют на наши ликвидность, капитализацию и бизнес. В связи с тем, что для проведения собственных торговых операций мы используем заемные средства в сочетании со стратегией занимать большие позиции в отдельных компаниях или отраслях, наша ликвидность, капитализация, прогнозируемая доходность инвестиций и результаты текущей деятельности могут быть существенно затронуты, если мы недооценим влияние событий, сроков и ликвидности рынка на указанные ценные бумаги.

По состоянию на 31 марта 2018 года сумма в размере около 105 000 долларов был инвестирована с нашего собственного торгового счета в ценные бумаги одной компании. Данная позиция по ценным бумагам была приобретена с использованием значительной суммы заемных средств. Мы произвели инвестиции в указанные ценные бумаги, основываясь на нашем анализе, что указанная компания значительно недооценена и представляет собой хорошую инвестиционную возможность. На момент составления настоящего отчета данная позиция остается открытой. Основываясь на размере позиции и сумме привлеченных заемных средств, использованных для ее поддержания, наша ликвидность, капитализация, прогнозируемая доходность инвестиций и результатов деятельности могут подвергнуться существенному негативному влиянию, если наш анализ указанной инвестиционной возможности и/или рыночных

условий, включая нашу способность ликвидировать данную позицию по мере необходимости, оказывается неверным.

В течение последних нескольких лет мы придерживались агрессивной стратегии роста, и мы заранее предпринимаем постоянных усилия для ускоренного расширения масштабов нашего бизнеса в сфере оказания финансовых услуг в странах Центральной Азии. Хотя эта стратегия и привела к росту выручки, она также приводит к увеличению расходов и большей потребности в капитальных ресурсах. Дальнейший рост и расширение деятельности могут потребовать больших капитальных ресурсов, чем мы обладаем в настоящее время, что может потребовать от нас привлечения дополнительного капитала или долгового финансирования от внешних источников. Мы не можем гарантировать, что в необходимый момент мы вообще сможем привлечь такое финансирование или сможем его привлечь на приемлемых условиях.

Мы полагаем, что имеющиеся у нас в наличии денежные средства и их эквиваленты, а также денежные средства, которые, как ожидается, будут получены от операционной деятельности, и прогнозируемые доходы от нашей торговой торговли, будут достаточными для удовлетворения наших потребностей в оборотном капитале в течение следующих 12 месяцев. Мы продолжаем отслеживать наши финансовые показатели, чтобы обеспечить достаточную ликвидность для осуществления финансирования операций и выполнения нашего бизнес-плана.

Денежные Поток

В нижеследующей таблице представлены наши денежные потоки за финансовые годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 годов:

	Год, Закончившийся 31 марта 2018 г.	Год, Закончившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)
Чистые денежные потоки (используемые в)/ от операционной деятельности	\$ (19,191)	\$ 4,802
Чистые денежные потоки, используемые в инвестиционной деятельности	(869)	(2,701)
Чистые денежные потоки от финансовой деятельности	64,777	11,766
Влияние изменений валютных курсов на денежные средства и их эквиваленты	(1,880)	2,118
ЧИСТЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ	\$ 42,837	\$ 15,985

Чистые денежные средства, использованные в операционной деятельности в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, были выше по сравнению с годом, закончившимся 31 марта 2017 года, в основном из-за изменений в операционных обязательствах, которые в основном состояли из: обязательств по соглашению РЕПО на сумму 97,759 долл. США, увеличения обязательств перед клиентами на сумму 13 225 долл. США, увеличения кредиторской задолженности на сумму 8 762 долл. США, вызванного изменениями в операционных активах, которые в основном состояли из увеличения стоимости торговых ценных бумаг на сумму 113 439 долл. США, увеличения брокерской и прочей дебиторской задолженности на сумму 19 669 долл. США и увеличения объема выданных кредитов на сумму 8 627 долл. США.

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности, составили 869 долл. США по сравнению с 2701 долл. США в течение года, закончившегося 31 марта 2017 года. В течение года, закончившегося 31 марта 2017 года, мы приобрели оставшуюся 90,72% долю в ФФИН Банке за 2 771 долл. США. Денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, были в основном направлены на покупку основных средств.

Чистые денежные средства от финансовой деятельности состояли в основном из частных поступлений в размере 40 444 долл. США, поступлений от займов, полученных в размере 7 127 долл. США, поступления от выпуска долговых ценных бумаг Freedom KZ на сумму 11 933 долл. США, взносов капитала в Компанию г-ном Турловым в размере 8 594 долл. США, что частично компенсируется выкупом долговых ценных бумаг Freedom KZ в размере 3 319 долл. США.

Забалансовые Финансовые Соглашения

По состоянию на 31 марта 2018 года забалансовые финансовые соглашения отсутствовали.

Существенные Учётные Оценки

Мы считаем, что следующие учетные политики являются наиболее важными для того, чтобы помочь Вам в полном понимании и оценке настоящего *Пункта 7 Обсуждение Руководством и Анализ Финансового Состояния и Результатов Деятельности*.

Использование Оценок

Подготовка финансовой отчетности в соответствии с общепринятыми в Соединенных Штатах Америки принципами бухгалтерского учета требует от руководства оценки и допущений, которые влияют на отчетные суммы активов и обязательств, а также раскрытия условных активов и обязательств на дату составления финансовой отчетности и отчетных сумм выручки и расходов за отчетный период. Реальные результаты могут отличаться от этих расчетов. Учетные политики, которые отражают наши наиболее существенные оценки, суждения и предположения и которые, по нашему мнению, являются наиболее важными для оказания помощи в полном понимании и оценке наших финансовых результатов, включают:

- Обесценение основных средств;
- Резерв на дебиторскую задолженность;
- Объединение предприятий;
- Гудвил и нематериальные активы - оценки обесценения;
- Учет налогов на прибыль; а также
- Юридические и прочие непредвиденные расходы.

Последние Учетные Записи

Подробнее о применимых новых стандартах бухгалтерского учета, пожалуйста, см. Последние примечания по бухгалтерскому учету в Примечании 2 нашей финансовой отчетности, прилагаемой к настоящему отчету.

Пункт 7А. Качественное и Количественное Раскрытие Информации о Рыночном Риске

Предоставление данной информации не требуется для малых подотчетных компаний.

Пункт 8. Финансовая Отчетность и Дополнительные Данные

Финансовая отчетность и дополнительные данные, требуемые данным пунктом 8, содержатся, начиная со страницы F-1 настоящего отчета.

Пункт 9. Изменения и Несогласия с Бухгалтерами в Отношении Бухгалтерского Учета и Раскрытия Финансовой Информации

Отсутствуют.

Пункт 9А. Элементы Контроля и Процедуры

Оценка Контроля и Процедур Раскрытия Информации

Нами применяются системы контроля и процедуры раскрытия информации, установленные Правилами 13а-15 (д) и 15г-15 (д) Закона о ценных бумагах и биржах, которые призваны контролировать и иным образом регулировать обеспечение разумной уверенности в том, что информация, раскрытие которой требуется от Компании в отчетах, которые она формирует или представляет в соответствии с Законом о ценных бумагах и биржах, ведется, обрабатывается, суммируется и подается в сроки, указанные в правилах и формах КЦББ. Контроль и процедуры раскрытия информации включают в себя, но не ограничиваются, средствами контроля и процедурами, нацеленными на обеспечение того, чтобы информация, раскрытие которой требуется от компании в отчетах, формируемых или представляемых в соответствии с Законом о ценных бумагах и биржах, вовремя собиралась и доводилась до сведения руководства компании, включая ее первого руководителя и первых финансовых должностных лиц, для своевременного принятия решений относительно требуемого раскрытия.

Наше руководство под надзором первого руководителя и главного финансового директора провело оценку эффективности систем контроля и процедур раскрытия информации на конец периода, охватываемого настоящим Годовым отчетом по форме 10-К. Основываясь на оценке систем контроля и процедур раскрытия информации по состоянию на 31 марта 2018 года, наш Первый Руководитель и Главный Финансовый Директор пришли к выводу, что на конец периода, охватываемого настоящим отчетом, предпринимаемые нами меры контроля и применяющиеся процедуры раскрытия информации являются эффективными с разумным уровнем достоверности.

Отчет Руководства о Внутреннем Контроле за Финансовой Отчетностью

Наше руководство несет ответственность за установление и поддержание адекватного внутреннего контроля над финансовой отчетностью в соответствии с правилами 13а-15 (е) или 15г-15 (е) Закона о ценных бумагах и биржах. Система нашего внутреннего контроля над финансовой отчетностью является частью процесса, призванного обеспечить

разумную уверенность в надежности данных финансовой отчетности и процедур подготовки финансовой отчетности для внешних целей в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета и включает в себя те политики и процедуры, которые: (i) относятся к ведению записей бухгалтерского учета и финансовой отчетности, которые разумно подробно и точно отражают сделки и распоряжение нашими активами; (ii) обеспечивают разумную уверенность в том, что транзакции отражаются в учете по мере своевременности, и позволяют осуществлять подготовку финансовой отчетности в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета, и что наши доходы и расходы осуществляются только в соответствии с разрешениями руководства и директоров компании; и (iii) обеспечивают разумную уверенность в предотвращении или своевременном обнаружении несанкционированного приобретения, использования или распоряжения нашими активами, которые могут оказать существенное влияние на нашу финансовую отчетность.

Под наблюдением и при участии руководства нашей компании, включая её Первого Руководителя и Главного Финансового Директора, нами была проведена оценка эффективности системы внутреннего контроля над финансовой отчетностью по состоянию на конец периода, охватываемого настоящим Годовым отчетом по форме 10 -К. Данная оценка основывалась на базовых принципах, установленных Комитетом спонсорских организаций Комиссии Трудюэя (COSO) в рамках Интегрированной Системы Внутреннего Контроля (2013 год). Основываясь на этой оценке, выполненной в рамках в рамках Интегрированной Системы Внутреннего Контроля (2013 г.), наше руководство, в том числе Первый Руководитель и Главный Финансовый Директор нашей компании, пришли к выводу, что по состоянию на 31 марта 2018 года система нашего внутреннего контроля над финансовой отчетностью является эффективной.

Отчет о Соответствии Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы

В данном Годовом Отчете по форме 10-К не содержится отчета о соответствии, подготовленного нашей независимой сертифицированной аудиторской фирмой относительно системы внутреннего контроля за финансовой отчетностью. Отчет Руководства не подлежит проверке нашей независимой сертифицированной аудиторской фирмой в соответствии с исключениями, предоставленными обычным зарегистрированным эмитентам, подающим документы в обычном порядке, изложенными в Разделе 404 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года.

Изменения Системы Внутреннего Контроля над Финансовой Отчетностью

В течение квартала, закончившегося 31 марта 2018 года, каких-либо изменений в системе нашего внутреннего контроля над финансовой отчетностью, которые существенно повлияли или могут существенно повлиять на наш внутренний контроль над финансовой отчетностью, не было.

Неотъемлемые Ограничения по Эффективности Контроля

Наше руководство не ожидает, что система контроля и процедуры раскрытия информации, а также наша система внутреннего контроля над финансовой отчетностью, способны предотвратить все ошибки и все попытки мошенничества. Система контроля, независимо от того, насколько хорошо она задумана и управляется, может обеспечить только разумную, а не абсолютную уверенность в том, что цели системы контроля соблюдены. Кроме того, конструкция системы контроля должна отражать тот факт, что существуют ограничения ресурсов, и преимущества контроля должны рассматриваться относительно затрат на его осуществление. Из-за присущих ограничений во всех системах контроля никакая оценка элементов контроля не может обеспечить абсолютную уверенность в том, что все проблемы контроля и случаи мошенничества, если таковые имеются, были обнаружены. Эти присущие ограничения включают в себя реалии того, что суждения, используемые при принятии решений, могут быть ошибочными, и что сбои могут возникать из-за простой ошибки или по недоразумению. Кроме того, элементы контроля могут быть обойдены отдельными действиями некоторых лиц, путем сговора двух или более людей или путем управления самими элементами контроля. Конструкция любой системы контроля также частично основана на определенных предположениях относительно вероятности будущих событий, и не может быть никаких гарантий того, что любой проект достигнет поставленных целей при любых возможных будущих условиях; со временем контроль может стать неадекватным из-за изменений условий, или степень соответствия политикам или процедурам может ухудшиться. Из-за присущих ограничений в эффективности системы контроля с точки зрения затрат на её реализацию могут возникать неверные заключения и оценки, связанные с ошибками или мошенничеством, и могут быть не обнаружены.

Пункт 9Б. Другая Информация

Отсутствует.

ЧАСТЬ III

Информация, требуемая пунктами 10-14 настоящей формы 10-К, согласно Общей Инструкции Ж (3) Формы 10-К, включена в настоящий отчет посредством ссылки к нашим окончательным письменным отчетам к Годовому Общему Собранию Акционеров за 2018 года («Окончательные Письменные Отчеты»), которые должны быть поданы в КЦББ в https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/924805/000165495418007180/frhc_10k.htm

течение 120 дней после окончания финансового года.

Пункт 10. Директора, Исполнительное Руководство и Корпоративное Управление

Информация, требуемая настоящим пунктом, будет содержаться в Окончательных Письменных Заявлениях, и данная информация включена в настоящий отчет посредством отсылки.

Пункт 11. Вознаграждение Руководящего Состава

Информация, требуемая настоящим пунктом, будет содержаться в Окончательных Письменных Заявлениях, и данная информация включена в настоящий отчет посредством отсылки.

Пункт 12. Право Собственности на Ценные Бумаги, Принадлежащее Некоторым Бенифициарным Собственникам, Руководящим Сотрудникам и Связанные с Этим Акционерные Вопросы

Информация, требуемая настоящим пунктом, будет содержаться в Окончательных Письменных Заявлениях, и данная информация включена в настоящий отчет посредством отсылки.

Пункт 13. Определенные Виды Взаимоотношений и Связанные с ними Сделки, Независимость Директоров

Информация, требуемая настоящим пунктом, будет содержаться в Окончательных Письменных Заявлениях, и данная информация включена в настоящий отчет посредством отсылки.

Пункт 14. Вознаграждение и Услуги Главного Бухгалтера

Информация, требуемая настоящим пунктом, будет содержаться в Окончательных Письменных Заявлениях, и данная информация включена в настоящий отчет посредством отсылки.

ЧАСТЬ IV

Пункт 15. Приложения, Перечень Финансовых Отчетов

(a) Нижеследующие документы поданы в качестве неотъемлемой части настоящего Отчета:

Финансовые Отчеты

Отчет Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы - WSRP, LLC от 29 июня 2018 г. Консолидированные балансы по состоянию на 31 марта 2018 и 2017 гг.

Консолидированные Отчеты по Операциям и Отчеты по Прочим Совокупным Доходам за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг.

Консолидированные Отчеты об Акционерном Капитале за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг.

Консолидированные Отчеты о Движении Денежных Средств за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг.

Примечания к Консолидированной Финансовой Отчетности

Перечень Финансовых Отчетов

Перечень не приведен, поскольку требуемая информация либо неприменима, либо представлена в финансовой отчетности и относящихся к ней примечаниях.

Приложения

№ Приложения	Описание Приложения
3.01	Учредительный Договор BMB Munai, Inc. ⁽¹⁾
3.02	Изменения к Учредительному Договору BMB Munai, Inc. ⁽²⁾
3.02	Свидетельство о Регистрации Изменений к Учредительному Договору BMB Munai, Inc. ⁽³⁾
3.03	Устав BMB Munai, Inc. (в редакции по состоянию на 08 июля 2010 года) ⁽⁴⁾
10.01	Программа Вознаграждения Сотрудников Опционами компании Freedom Holding Corp. на 2018 год ⁽⁵⁾⁺

19.10.2018	Светокопия
10.02	Форма Соглашения о Предоставлении Акций Работникам Компании ^{(6) +}
10.03	Форма Соглашения о Предоставлении Опциона на Обыкновенные Акции ^{(6) +}
14.01	Кодекс Этики ⁽⁷⁾
21.01	Перечень Дочерних Компаний*
23.01	Согласие Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы*
31.01	Сертификация Первого Руководителя в соответствии с разделом 302 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года*
31.02	Сертификация Главного Финансового Директора в соответствии с разделом 302 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года*
32.01	Сертификация в соответствии со Сводом законов США № 18, Раздел 1350, принятым в соответствии с Разделом 906 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года*
101	Нижеследующая финансовая информация Freedom Holding Corp. за финансовый год, закончившийся 31 марта 2018 года, в формате XBRL: (i) Консолидированные Балансы, (ii) Консолидированные отчеты по Операциям, (iii) Консолидированные Отчеты об Акционерном Капитале, (iv) Консолидированные Отчеты о Движении Денежных Седств и (v) Примечания к Консолидированной Финансовой Отчетности.*

* Подан совместно с данным Отчетом.

+ Означает контракт на управление, программу вознаграждения сотрудников или корпоративную структуру Компании.

- (1) Включено путем отсылки к Текущему Отчету Зарегистрированного Лица по форме 8-K, поданному в КЦББ 18 января 2005 года.
- (2) Включено путем отсылки к Текущему Отчету Зарегистрированного Лица по форме 8-K, поданному в КЦББ 26 июня 2006 года.
- (3) Включено путем отсылки к Квартальному Отчету Зарегистрированного Лица по форме 10-Q, поданному в КЦББ 05 сентября 2017 года.
- (4) Включено путем отсылки к Текущему Отчету Зарегистрированного Лица по форме 8-K, поданному в КЦББ 13 июля 2010 года.
- (5) Включено путем отсылки к Заявлению Зарегистрированного Лица о Регистрации по форме S-8, поданному в КЦББ 05 октября 2010 года.
- (6) Включено путем отсылки к Текущему Отчету Зарегистрированного Лица по форме 8-K, поданному в КЦББ 11 октября 2017 года.
- (7) Включено путем отсылки к Годовому Отчету Зарегистрированного Лица по форме 10-KSB, поданному в КЦББ 29 июня 2004 года.

ПУНКТ 16. РЕЗЮМЕ К ФОРМЕ 10-K

Отсутствует.

ПОДПИСИ

В соответствии с требованиями раздела 13 или 15 (г) Закона о Ценных Бумагах и Биржах 1934 года Зарегистрированное Лицо надлежаще обеспечило подписание настоящего отчета нижеподписавшимися лицами, уполномоченными на то должным образом.

FREEDOM HOLDING CORP.

Дата: 29 июня 2018 года

/подпись/ Тимура Турлова

Тимура Турлова

Первый Руководитель

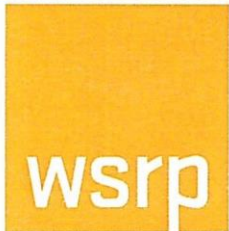
(Должным образом Уполномоченный Представитель)

В соответствии с требованиями Закона о ценных бумагах и биржах 1934 года настоящий отчет был подписан от имени Зарегистрированного Лица в нижеуказанную дату нижеследующими лицами, в соответствии с занимаемыми ими должностями.

<u>Подписи</u>	<u>Должность</u>	<u>Дата</u>
<u>/подпись/ Тимура Турлова</u> Тимур Турлов	Первый Руководитель и Председатель Совета директоров	29 июня 2018 г.
<u>/подпись/ Евгения Лера</u> Евгений Лер	Главный Финансовый Директор	29 июня 2018 г.
<u>/подпись/ Аскара Таштитова</u> Аскар Таштитов	Президент и Директор	29 июня 2018 г.
<u>/подпись/ Ясона Керра</u> Ясон Керр	Директор	29 июня 2018 г.
<u>/подпись/ Аркадия Рахилькина</u> Аркадий Рахилькин	Директор	29 июня 2018 г.
<u>/подпись/ Леонарда Стилмана</u> Леонард Стилман	Директор	29 июня 2018 г.

Содержание

	<u>Страница</u>
Отчет Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы – WSRP, LLC	F-1
Консолидированные балансы по состоянию на 31 марта 2018 и 2017 гг.	F-2
Консолидированные Отчеты по Операциям и Отчеты по Прочим Совокупным Доходам за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг.	F-3
Консолидированные Отчеты об Акционерном Капитале за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг.	F-4
Консолидированные Отчеты о Движении Денежных Средств за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 гг.	F-5
Примечания к Аудированной Консолидированной Финансовой Отчетности	F-7

CERTIFIED PUBLIC
ACCOUNTANTS AND
BUSINESS ADVISORS

Отчет Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы

Акционерам и Совету Директоров
Freedom Holding Corp.
Солт-Лейк-Сити, штат Юта

Заключение по Консолидированной Финансовой Отчетности

Мы провели аудит прилагаемых консолидированных балансов компании Freedom Holding Corp. (далее - «Компания») по состоянию на 31 марта 2018 и 2017 гг., относящихся к вышеуказанным консолидированным балансам консолидированных отчетов по операциям, отчетов по прочим совокупным доходам, отчетов об акционерном капитале, отчетов о движении денежных средств для лет в двухлетнем периоде, закончившемся 31 марта 2018 года, а также соответствующих примечаний (вместе именуемые - «консолидированная финансовая отчетность»). По нашему мнению, консолидированная финансовая отчетность достоверно отражает во все существенные аспекты финансового положения Компании и её дочерних предприятий на 31 марта 2018 и 2017 годов, а также достоверно отражает результаты их деятельности и денежные потоки за каждый из двух лет в течение периода, закончившегося 31 марта 2018, в соответствии с общими принципами бухгалтерского учета, принятыми в Соединенных Штатах Америки.

Основания Заключения

Руководство Компании несет ответственность за данную консолидированную финансовую отчетность. Наша ответственность заключается в том, чтобы выразить свое мнение о консолидированной финансовой отчетности Компании, сформировавшееся на основе проведенного аудита. Мы являемся публичной аудиторской фирмой, зарегистрированной в Комитете по надзору за отчетностью публичных компаний (США) («РСАОВ») и обязаны быть независимыми по отношению к Компании в соответствии с федеральными законами о ценных бумагах США, а также в соответствии с применимыми правилами и положениями Комиссии по ценным бумагам и биржам и РСАОВ.

Наш аудит проводился в соответствии со стандартами РСАОВ. Указанные стандарты требуют, чтобы мы осуществляли планирование и проведение аудит для целей получения достаточной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений, допущенных по ошибке или в результате преднамеренного мошенничества. Компания не обязана проводить или участвовать в проведении аудита системы ее внутреннего контроля над финансовой отчетностью. Частью нашего аудита было получение информации о системе внутреннего контроля над финансовой отчетностью, при этом целью аудита не являлось формирование и выражение какого-либо заключения об эффективности системы внутреннего контроля Компании над финансовой отчетностью. Соответственно, мы не предоставляем такое заключение.

Наш аудит включал в себя выполнение процедур по оценке рисков существенных искажений консолидированной финансовой отчетности, допущенных как по причине ошибки, так и в результате преднамеренных мошеннических действий, кроме того аудит включал в себя выполнения мер, отвечающих на эти риски. Такие процедуры включали проверку на выборочной основе доказательств в отношении сумм и раскрытий информации, указанных в консолидированной финансовой отчетности. Наш аудит также включал в себя оценку используемых принципов бухгалтерского учета и существенных оценок, сделанных руководством, а кроме того мы осуществляли оценку, того как в целом представлена консолидированная финансовая отчетность. Мы считаем, что наш аудит обеспечивает обоснованную основу для изложенного нами заключения.

/подпись WSRP, LLC/

WSRP, LLC

Мы являемся аудиторами Компании с 2014 года.

Солт-Лейк-Сити, штат Юта

29 июня 2018 года

Отчет Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы

Акционерам и Совету Директоров
Freedom Holding Corp.
Солт-Лейк-Сити, штат Юта

Заключение по Консолидированной Финансовой Отчетности

Мы провели аудит прилагаемых консолидированных балансов компании Freedom Holding Corp. (далее - «Компания») по состоянию на 31 марта 2018 и 2017 гг., относящихся к вышеуказанным консолидированным балансам консолидированных отчетов по операциям, отчетов по прочим совокупным доходам, отчетов об акционерном капитале, отчетов о движении денежных средств для лет в двухлетний период, закончившемся 31 марта 2018 года, а также соответствующих примечаний (вместе именуемые - «консолидированная финансовая отчетность»). По нашему мнению, консолидированная финансовая отчетность достоверно отражает во все существенные аспекты финансового положения Компании и её дочерних предприятий на 31 марта 2018 и 2017 годов, а также достоверно отражает результаты их деятельности и денежные потоки за каждый из двух лет в течение периода, закончившегося 31 марта 2018, в соответствии с общими принципами бухгалтерского учета, принятыми в Соединенных Штатах Америки.

Основания Заключения

Руководство Компании несет ответственность за данную консолидированную финансовую отчетность. Наша ответственность заключается в том, чтобы выразить свое мнение о консолидированной финансовой отчетности Компании, сформировавшееся на основе проведенного аудита. Мы являемся публичной аудиторской фирмой, зарегистрированной в Комитете по надзору за отчетностью публичных компаний (США) («РСАОВ») и обязаны быть независимыми по отношению к Компании в соответствии с федеральными законами о ценных бумагах США, а также в соответствии с применимыми правилами и положениями Комиссии по ценным бумагам и биржам и РСАОВ.

Наш аудит проводился в соответствии со стандартами РСАОВ. Указанные стандарты требуют, чтобы мы осуществляли планирование и проведение аудит для целей получения достаточной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений, допущенных по ошибке или в результате преднамеренного мошенничества. Компания не обязана проводить или участвовать в проведении аудита системы ее внутреннего контроля над финансовой отчетностью. Частью нашего аудита было получение информации о системе внутреннего контроля над финансовой отчетностью, при этом целью аудита не являлось формирование и выражение какого-либо заключения об эффективности системы внутреннего контроля Компании над финансовой отчетностью. Соответственно, мы не предоставляем такое заключение.

Наш аудит включал в себя выполнение процедур по оценке рисков существенных искажений консолидированной финансовой отчетности, допущенных как по причине ошибки, так и в результате преднамеренных мошеннических действий, кроме того аудит включал в себя выполнения мер, отвечающих на эти риски. Такие процедуры включали проверку на выборочной основе доказательств в отношении сумм и раскрытий информации, указанных в консолидированной финансовой отчетности. Наш аудит также включал в себя оценку используемых принципов бухгалтерского учета и существенных оценок, сделанных руководством, а кроме того мы осуществляли оценку, того как в целом представлена консолидированная финансовая отчетность. Мы считаем, что наш аудит обеспечивает обоснованную основу для изложенного нами заключения.

/подпись WSRP, LLC/

WSRP, LLC

Мы являемся аудиторами Компании с 2014 года.

Солт-Лейк-Сити, штат Юта

29 июня 2018 года

FREEDOM HOLDING CORP.**КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ БАЛАНСЫ**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	<u>31 марта 2018</u>	<u>31 марта 2017*</u>
		(Исп)
АКТИВЫ		
Денежные средства и их эквиваленты	\$ 64,531	\$ 22,616
Денежные средства, ограниченные в использовании	13,671	12,749
Торговые ценные бумаги	212,319	81,575
Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, по справедливой стоимости	2	2
Брокерская и прочая дебиторская задолженность, нетто	21,109	481
Займы выданные	8,754	65
Отложенные налоговые активы	1,046	1,026
Основные средства, нетто	2,362	1,096
Гудвилл	1,798	981
Прочие активы, нетто	4,494	772
	<u>\$ 330,086</u>	<u>\$ 121,363</u>
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ		
Ценные бумаги, проданные, еще не приобретенные - по справедливой стоимости	\$ 1,135	\$ -
Производные обязательства	-	495
Займы полученные	7,143	2
Выпущенные долговые ценные бумаги	10,840	3,459
Обязательства перед Клиентами	21,855	7,635
Текущие обязательства по подоходному налогу	-	149
Кредиторская задолженность	8,998	540
Отсроченные платежи	8,534	8,534
Обязательства по соглашениям РЕПО	154,775	56,289
Отсроченные обязательства по подоходному налогу	387	-
Прочие обязательства	1,319	373
	<u>214,986</u>	<u>77,476</u>
ИТОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		
	<u>\$ 214,986</u>	<u>\$ 77,476</u>
Обязательства и Условные Обязательства (Примечание 29)	-	-
АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ		
Привилегированные акции – номинал \$0.001 за акцию; 20,000,000 - число акций компании, установленное её уставом, количество выпущенных или находящихся в обращении - нет	-	-
Обыкновенные акции - номинал \$0.001 за акцию; 500,000,000 число акций компании, установленное её уставом; 58,033,212 и 11,213,926 акций выпущено и находится в обращении по состоянию на 31 марта 2018 г. и 2017 г. соответственно	58	11
Дополнительные взносы в капитал	87,049	34,659
Нераспределенная прибыль	35,387	16,154
Прочие накопленные совокупные убытки	(7,394)	(6,937)
	<u>115,100</u>	<u>43,887</u>
ИТОГО АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ		
	<u>\$ 115,100</u>	<u>\$ 43,887</u>
ИТОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ		
	<u>\$ 330,086</u>	<u>\$ 121,363</u>

Прилагаемые примечания являются неотъемлемой частью настоящей консолидированной финансовой отчетности.

* См. Примечания 1 и 3 для получения информации о суммах корректировки и основаниях представления финансовой отчетности.

FREEDOM HOLDING CORP.**КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ ОТЧЕТЫ ПО ОПЕРАЦИЯМ И ОТЧЕТЫ ПО ПРОЧИМ СОВОКУПНЫМ ДОХОДАМ**
(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	<u>Годы, завершившиеся 31 марта</u>	
	<u>2018</u>	<u>2017*</u>
<i>Доходы:</i>		(Корр.)
Вознаграждение и доход от комиссий	\$ 10,796	\$ 4,090
Чистый доход от торговли ценными бумагами	33,746	10,806
Процентный доход	8,184	2,006
Чистый доход по производным инструментам	643	1,905
Чистый реализованный доход от инвестиций, имеющихся в наличии для продажи	-	276
Чистый доход от продажи основных средств	5	29
Чистый доход от операций с иностранной валютой	1,850	274
ИТОГО ДОХОДЫ, НЕТТО	55,224	19,386
<i>Расходы:</i>		
Проценты уплаченные	14,244	3,807
Расходы по оплате вознаграждений и комиссий	2,066	346
Операционные расходы	18,927	9,251
Прочие расходы, нетто	275	210
ИТОГО РАСХОДЫ	35,512	13,614
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ ДО НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ	19,712	5,772
Подходный налог (расход) / прибыль	(479)	524
ЧИСТЫЙ ДОХОД ДО НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ИНТЕРЕСА	\$ 19,233	\$ 6,296
Минус: чистая прибыль, относимая к неконтролируемому интересу в дочерних компаниях	-	9
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ, ПРИХОДЯЩАЯСЯ НА ВЛАДЕЛЕЦЕВ ОБЫКНОВЕННЫХ АКЦИЙ	19,233	6,287
ПРОЧИЙ СОВОКУПНЫЙ ДОХОД		
Изменения в нереализованном доходе от инвестиций, имеющихся в наличии для продажи, за вычетом налогового эффекта	-	7
Корректировка переклассификации, относящаяся к инвестициям, имеющимся в наличии для продажи, выбывшим за отчетный период, за вычетом налогового эффекта	-	(276)
Курсовая разница, за вычетом налога	(457)	4,465
СОВОКУПНЫЙ ДОХОД ДО НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ИНТЕРЕСА	18,776	10,492
Минус: совокупный доход, относимый к неконтролируемому интересу в дочерних компаниях	-	9
СОВОКУПНЫЙ ДОХОД, ПРИХОДЯЩИЙСЯ НА ВЛАДЕЛЕЦЕВ ОБЫКНОВЕННЫХ АКЦИЙ	\$ 18,776	\$ 10,483
ОСНОВНЫЕ ЧИСТЫЕ ДОХОДЫ НА ОДНУ ОБЫКНОВЕННУЮ АКЦИЮ (в долларах США)	\$ 0.58	\$ 0.56
ЧИСТЫЙ ДОХОД НА ОДНУ ОБЫКНОВЕННУЮ АКЦИЮ С УЧЁТОМ РАЗВОДНЕНИЯ (в долларах США)	\$ 0.58	\$ 0.56
Средневзвешенное количество акций (основное)	33,249,013	11,213,926
Средневзвешенное количество акций (с учётом разводнения)	33,393,877	11,213,926

Прилагаемые примечания являются неотъемлемой частью настоящей консолидированной финансовой отчетности.

* См. Примечания 1 и 3 для получения информации о суммах корректировки и основаниях представления финансовой отчетности.

FREEDOM HOLDING CORP.**КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ ОТЧЕТЫ ОБ АКЦИОНЕРНОМ КАПИТАЛЕ**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	<u>Обыкновенные Акции</u>		Доп платежи в капитал	Нераспред еленная прибыль	Другие накопленные совокупные убытки	Неконтрол ируемый интерес	<u>Итого</u>
	Акции (пост- сплит)	Сумма					
На 31 марта 2016 г. (Корр.)	11,213,926	\$ 11	\$ 23,937	\$ 9,803	\$ (11,166)	\$ 2,826	\$ 25,411
Взносы в акционерный капитал	-	-	10,722	-	-	-	10,722
Приобретение ФФИН Банка	-	-	-	64	-	(2,835)	(2,771)
Курсовая разница	-	-	-	-	4,498	-	4,498
Переоценка ценных бумаг, имеющих в наличии для продажи	-	-	-	-	(269)	-	(269)
Чистый доход	-	-	-	6,287	-	9	6,296
На 31 марта 2017 г. (Корр.)	11,213,926	\$ 11	\$ 34,659	\$ 16,154	\$ (6,937)	\$ -	\$ 43,887
Взносы в акционерный капитал	-	-	8,594	-	-	-	8,594
Выпуск обыкновенных акций, размещенных посредством подписки	9,108,279	9	40,435	-	-	-	40,444
Приобретение Freedom RU	20,665,023	21	(21)	-	-	-	-
Приобретение Freedom UA	387,700	-	1,485	-	-	-	1,485
Приобретение Freedom CY	12,758,011	13	(13)	-	-	-	-
Выплаты в виде опционов на акции	3,900,000	4	1,617	-	-	-	1,621
Списание задолженности акционером	-	-	293	-	-	-	293
Дробные акции, возникшие при обратном сплите акции	273	-	-	-	-	-	-
Курсовая разница	-	-	-	-	(457)	-	(457)
Чистый доход	-	-	-	19,233	-	-	19,233
На 31 марта 2018 г.	58,033,212	\$ 58	\$ 87,049	\$ 35,387	\$ (7,394)	\$ -	\$ 115,100

Прилагаемые примечания являются неотъемлемой частью настоящей консолидированной финансовой отчетности.

* См. Примечания 1 и 3 для получения информации о суммах корректировки и основаниях представления финансовой отчетности.

КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ ОТЧЕТЫ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	За года, завершившиеся	
	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г.* (Корр.)
Денежные Потоки от Опера Деятельности		
Чистый доход	\$ 19,233	\$ 6,296
Корректировки для согласования чистой прибыли (используемой в) / от операционной деятельности:		
Износ и амортизация	233	199
Выручка от продажи основных средств	-	(29)
Изменение сумм налогов будущих периодов	347	(1,075)
Расходы по выплатам в виде опционов на акции	1,621	-
Нереализованная прибыль по торговым ценным бумагам	(16,432)	(5,484)
Чистое изменение начисленных процентов	16	-
Чистая выручка по производным инструментам	-	(1,905)
Изменения в операционных активах и обязательствах:		
Производные обязательства	(482)	2,346
Торговые ценные бумаги	(113,439)	(38,686)
Брокерская и прочая дебиторская задолженность, нетто	(19,669)	(45)
Займы выданные	(8,627)	28
Прочие активы, нетто	(3,674)	82
Ценные бумаги, проданные, но еще не приобретенные - по справедливой стоимости	1,135	-
Обязательства перед клиентами	13,225	4,168
Текущие обязательства по налогу на прибыль	(145)	236
Кредиторская задолженность	8,762	8
Обязательства по соглашению РЕПО	97,759	38,620
Прочие обязательства	946	43
Чистые денежные потоки (используемые в) / от операционной деятельности	(19,191)	4,802
Денежные Потоки от Инвестиционной Деятельности		
Приобретение основных средств	(1,980)	(112)
Приобретение Freedom UA, за вычетом полученных денежных средств	432	-
Поступления от продажи основных средств	679	38
Приобретение ФФИН Банка	-	(2,771)
Поступления от продажи инвестиций, имеющих в наличии для продажи	-	144
Чистые денежные потоки, использованные в инвестиционной деятельности	(869)	(2,701)
Денежные Потоки от Финансовой Деятельности		
Поступления от выпуска долговых ценных бумаг	11,933	8,612
Выкуп долговых ценных бумаг	(3,319)	(5,524)
Поступления от размещения ценных бумаг посредством подписки	40,444	-
Вклады капитала	8,594	8,679
Поступления от полученных займов	7,127	-
Погашение полученных займов	(2)	(1)
Чистые Денежные Потоки от Финансовой Деятельности	64,777	11,766
Влияние изменений валютных курсов на денежные средства и их эквиваленты	(1,880)	2,118
ЧИСТЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ, ИХ ЭКВИВАЛЕНТАХ И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ	42,837	15,985
ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ И ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ОГРАНИЧЕННЫЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА НАЧАЛО ПЕРИОДА	35,365	19,380
ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ И ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ОГРАНИЧЕННЫЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ НА КОНЕЦ ПЕРИОДА	\$ 78,202	\$ 35,365

FREEDOM HOLDING CORP.**КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ ОТЧЕТЫ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	За года, завершившиеся	
	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г.* (Корр.)
Дополнительное раскрытие информации о движении денежных средств:		
Денежные средства, уплаченные в виде процентов	\$ (13,102)	\$ (3,724)
Уплаченный налог на прибыль	\$ (536)	\$ (356)
Неденежные инвестиции и финансовая деятельность:		
Обыкновенные акции, выпущенные для приобретения Freedom UA	\$ 1,485	\$ -
Активы, полученные от приобретения Freedom UA	\$ 1,652	\$ -
Обязательства, принятые в связи с приобретением Freedom UA	\$ 999	\$ -
Прощение долга акционером в Freedom CY	\$ 293	\$ -

Прилагаемые примечания являются неотъемлемой частью настоящей консолидированной финансовой отчетности.

* См. Примечания 1 и 3 для получения информации о суммах корректировки и основаниях представления финансовой отчетности.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 1 - ОПИСАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Обзор*

Freedom Holding Corp. (далее именуемая «Компания» или «FRHC») является корпорацией, зарегистрированной в Соединенных Штатах Америки в соответствии с законодательством штата Невада, владеющей несколькими действующими дочерними компаниями, которые осуществляют широкий спектр деятельности в сфере оборота ценных бумаг, включая брокерские операции с розничными ценными бумагами, проведение исследований, инвестиционное консультирование, торговлю ценными бумагами, поддержание котировок акций на организованном рынке ценных бумаг, корпоративный инвестиционный банкинг и услуги по андеррайтингу в Центральной Азии. Штаб-квартира компании находится в г. Алматы, Казахстан, также компания имеет вспомогательные административные офисы в России, на Кипре и в США.

Компания владеет непосредственно или через дочерние компании следующими компаниями: ООО «Инвестиционная компания «Фридом Финанс», находящийся в России брокер-дилер по ценным бумагам (“Freedom RU”); ООО «ФФИН Банк», г. Москва, российский банк (“FFIN Bank”); АО «Фридом Финанс», г. Алматы, находящийся в Казахстане брокер-дилер по ценным бумагам (“Freedom KZ”); FFINEU Investments Limited, г. Лимассол, находящийся на Кипре брокер-дилер по ценным бумагам (“Freedom CY”); ООО «Фридом Финанс Украина», г. Киев, находящийся в Украине брокер-дилер по ценным бумагам (“Freedom UA”); ООО «Фридом Финанс Узбекистан», г. Ташкент, находящийся в Узбекистане брокер-дилер по ценным бумагам (“Freedom UZ”); и FFIN Securities, Inc., корпорация, зарегистрированная в штате Невада (“FFIN”).

Дочерние предприятия компании являются профессиональными участниками Казахстанской фондовой биржи (KASE), Московской биржи (MOEX), Санкт-Петербургской биржи (SPB), Украинской биржи и Республиканской фондовой биржи Ташкента (UZSE). Брокерский офис на Кипре - Freedom CY предоставляет нашим клиентам операционную поддержку и доступ к инвестиционным возможностям, относительной стабильности и целостности рынков ценных бумаг США и Европы, которые в соответствии с нормативными режимами многих юрисдикций, в которых мы работаем, в настоящее время не позволяют инвесторам иметь прямой доступ на международные рынки ценных бумаг.

В ноябре 2015 года Компания заключила с Тимуром Турловым Соглашение об Обмене Акциями и Приобретении, предметом которого явилось приобретение FFIN, Freedom RU и Freedom CY. Приобретение FFIN завершилось в ноябре 2015 года. В июне 2017 года Компания закрыла сделку по приобретению Freedom RU, которая включала в себя приобретение Freedom RU и ее дочерних компаний FFIN Bank и Freedom KZ. В обмен на 100%-ную долю участия в Freedom RU и ее дочерних компаниях, в пользу Тимура Турлова, Первого Руководителя и Председателя Совета Директоров компании, было выпущено 20 665 023 обыкновенных акций с ограниченным обращением как сотруднику компании. В ноябре 2017 года Компания закрыла сделку по приобретению Freedom CY. Компания выпустила 12,758,011 обыкновенных акций с ограниченным обращением в обмен на 100%-ную долю участия в Freedom CY.

В ноябре 2017 года Компания закрыла с компанией с BusinessTrain, Ltd. сделку по приобретению Freedom UA (ранее известной как ФК Ukranet) в обмен на 387 700 обыкновенных акций с ограниченным обращением Компании.

6 сентября 2017 года Компания провела обратный сплит обыкновенных акций в соотношении одна акция к двадцать пять акций. Если не указано иное, отраженные суммы и информация об акциях, включенная в финансовую отчетность и примечания к ней, были скорректированы задним числом в отношении сплита акций так, как если бы такой сплит акций был проведен в первый день первого финансового периода, представленного в отчете. Определенные суммы, указанные в примечаниях к финансовой отчетности, могут несколько отличаться от ранее сообщенных из-за округления дробных акций, возникших в результате обратного сплита.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 2 – РЕЗЮМЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ**Принципы бухгалтерского учета**

Учетная политика и прилагаемая консолидированная финансовая отчетность Компании соответствуют общепринятым принципам бухгалтерского учета Соединенных Штатов Америки (ОПБУ США).

Настоящая финансовая отчетность подготовлена по методу начисления.

Основные представления

В консолидированной финансовой отчетности Компании представлены консолидированные отчеты FRHC, FFIN, Freedom RU, Freedom KZ, FFIN Bank, Freedom CY, Freedom UA, Freedom UZ, LLC First Stock Store («Freedom 24») и Филиал ООО «ИК Freedom Finance» в Казахстане (филиал в KZ). Все существенные межгрупповые балансы и операции были исключены из консолидированной финансовой отчетности.

Использование оценок

Подготовка финансовой отчетности в соответствии с ОПБУ США требует от руководства производить оценку и делать допущения, которые влияют на отчетные суммы активов и обязательств, раскрытие условных активов и обязательств на дату составления финансовой отчетности, отраженных в отчете сумм доходов и расходов в течение отчетного периода. Руководство считает, что оценки, используемые при подготовке финансовой отчетности, являются разумными и обоснованными. Реальные же результаты могут отличаться от этих оценок.

Признание доходов и расходов

От операций по своему торговому счету Компания получает из разных источников как процентный доход, так и доход, не связанный с получением процентов, в том числе:

- Ценные бумаги, деривативы и валютные операции;
- Соглашения обратного РЕПО; а также
- Банковские депозиты.

Выручка, полученная по активам, приносящим процентный доход, включая доходы будущих периодов, амортизацию/увеличение признанных премий или дисконтов по долговым ценным бумагам, банковские депозиты и выданные кредиты, признается на основе постоянной эффективной доходности финансового инструмента или на основе других применимых принципов бухгалтерского учета.

Прибыли и убытки от продажи ценных бумаг и некоторых деривативов признаются на биржевой основе.

Компания получает от своих клиентов вознаграждение и комиссионные за:

- Оказание брокерских услуг;
- Оказание банковских услуг (денежные переводы, операции с иностранной валютой и др.); а также
- Агентские сборы.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Компания также получает доходы от инвестиционной банковской деятельности, андеррайтинга, поддержания котировок и предоставления услуг держателей облигаций.

Плата за услуги по брокерской, банковской, агентской, инвестиционно-банковской деятельности и услугам по поддержанию котировок признается при зачислении. Брокерские сборы признаются на биржевой основе.

Компания признает выручку при выполнении четырех основных критериев:

- Наличие убедительных доказательств существования определенного соглашения;
- Произошла передача ценных бумаг или услуги были оказаны;
- Цена продавца является фиксированной и определенной для покупателя; и
- Разумно обеспечена собираемость.

Производные финансовые инструменты

В ходе своей обычной деятельности Компания инвестирует в различные производные финансовые контракты, включая фьючерсы. Производные финансовые инструменты первоначально признаются по справедливой стоимости на дату заключения контракта и впоследствии переоцениваются до их справедливой стоимости на каждую отчетную дату. Справедливая стоимость оценивается на основе рыночных котировок или моделей ценообразования, которые учитывают текущие рыночные и договорные цены основных инструментов, а также другие факторы. Производные финансовые инструменты отражаются как активы, когда их справедливая стоимость является положительной, или как обязательства, когда она является отрицательной. Производные финансовые инструменты включаются в активы и обязательства, отражаемые по справедливой стоимости в разделах прибыль или убыток консолидированного баланса.

Компания приобретает валютные фьючерсные контракты у финансовых учреждений, чтобы минимизировать риск, вызванный колебаниями валютных курсов по ее дебиторской и кредиторской задолженности в иностранной валюте, а также покупает валютные фьючерсные контракты для спекулятивных целей. Фьючерсы торгуются на Казахстанской фондовой бирже и представляют собой обязательства по покупке или продаже определенной иностранной валюты в будущем и по конкретной цене.

Все прибыли и убытки по валютным контрактам были получены в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, и включены в чистую прибыль по деривативам в Консолидированных Отчетах об Операциях и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам.

Функциональная валюта

Руководство приняло стандарт КБС 830, Вопросы Конвертации Иностранной Валюты, поскольку указанный стандарт регулирует данные операции. Функциональными валютами Компании являются российский рубль, евро, украинская гривна, узбекский сом и казахстанский тенге, а валютой отчетности является доллар США. Денежные активы и обязательства, выраженные в иностранной валюте, пересчитываются в доллары США с использованием обменного курса, действующего на отчетную дату. Не денежные активы и обязательства, выраженные в иностранной валюте, пересчитываются по обменным курсам, действующим на дату совершения операции. Средние месячные ставки используются для конвертации доходов и расходов. Прибыль и убытки, возникающие при конвертации валют или при проведении транзакций, выраженных в иностранной валюте, а также остатки на счетах в иностранной валюте, включаются в доход.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА****(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)**

Функциональными валютами наших операционных дочерних компаний являются российский рубль, евро евро, украинская гривна, узбекский сом и казахстанский тенге. Для целей финансовой отчетности эти валюты конвертируются в доллары США в качестве валюты отчетности. Активы и обязательства пересчитываются по обменному курсу, действующему на отчетные даты. Доходы и расходы пересчитываются по среднему обменному курсу, преобладающему в течение отчетного периода. Корректировки конвертации, возникающие в связи с использованием различных обменных курсов из периода в период, включаются как составная часть акционерного капитала в раздел «Накопленный прочий совокупный доход / (убыток)».

Денежные средства и их эквиваленты

Денежные средства и их эквиваленты обычно состоят из определенных высоколиквидных инвестиций со сроками погашения не более трех месяцев на дату покупки. Денежные средства и их эквиваленты включают сделки обратного РЕПО, которые отражаются в суммах, по которым были приобретены или проданы ценные бумаги, плюс начисленные проценты.

Соглашения РЕПО и обратного РЕПО

Договор обратного РЕПО представляет собой сделку, в которой Компания приобретает финансовые инструменты у продавца, как правило, в обмен на наличные, и одновременно заключает соглашение о перепродаже продавцу данных ценных бумаг или же аналогичных финансовых инструментов на сумму, равную денежной наличности или другое вознаграждение плюс проценты на будущую дату. Ценные бумаги, приобретенные по соглашениям обратного РЕПО, учитываются в качестве обеспеченных финансовых операций и отражаются по цене договора, по которой будут перепроданы ценные бумаги, включая начисленные проценты. Финансовые инструменты, приобретенные по соглашениям обратного РЕПО, отражаются в финансовой отчетности как денежные средства, размещенные на депозите, обеспеченные ценными бумагами и классифицируются в Консолидированных Балансах как денежные средства и их эквиваленты.

Договор РЕПО представляет собой сделку, в которой Компания продает финансовые инструменты другой стороне, как правило, в обмен на наличные, и одновременно заключает соглашение о повторном приобретении у покупателя того же финансового инструмента на сумму, равную их денежной стоимости или другому вознаграждению плюс проценты на будущую дату. Эти соглашения учитываются в качестве обеспеченных финансовых операций. Компания сохраняет финансовые инструменты, проданные по соглашениям РЕПО, и классифицирует их в Консолидированных Балансах как торговые ценные бумаги. Денежные средства, полученные по соглашениям РЕПО, классифицируются в Консолидированных Балансах как обязательства по договорам РЕПО.

Компания заключает соглашения обратного РЕПО или РЕПО, совершает операции по получению займов ценными бумагами или по предоставлению ценных бумаг в займы, в том числе приобретает ценные бумаги для привлечения и развития собственного торгового портфеля, покрытия коротких позиций и урегулирования других обязательств по ценным бумагам, для удовлетворения потребностей клиентов и финансирования их инвентарных позиций. Компания осуществляет эти операции в соответствии с обычной рыночной практикой. В соответствии со стандартными условиями договоров РЕПО получатель залога имеет право продать или перезаложить обеспечение, при условии возврата эквивалентных ценных бумаг при совершении основной сделки РЕПО.

Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи

Финансовые активы, классифицированные как имеющиеся в наличии для продажи («ПДП»), являются непроизводственным и финансовыми инструментами, которые либо обозначаются как имеющиеся в наличии для продажи, либо не классифицируются как (а) кредиты и дебиторская задолженность, (б) инвестиции, удерживаемые до погашения, или (в) торговые ценные бумаги.

Находящиеся в листинге акции и находящиеся в листинге облигации, подлежащие погашению, которые торгуются на активном рынке, классифицируются как ПДП и отражаются по их справедливой стоимости. Компания имеет инвестиции в нелистинговые акции, которые не торгуются на активном рынке, но также классифицируются как инвестиции ПДП и также отражаются по их справедливой стоимости (поскольку руководство Компании считает, что их справедливая стоимость надежно оценена). Прибыли и убытки, возникающие в результате изменения справедливой стоимости, отражаются в составе

FREEDOM HOLDING CORP.

прочего совокупного дохода и учитываются в разделе Накопленный прочий совокупный доход / (убыток), за исключением убытков иных нежели временно-обесцененные, процентов, рассчитанных с использованием метода эффективной процентной ставки, дивидендных доходов, прибыли и убытков от курсовой разницы, признаются в Консолидированных Отчетах по Операциям и Отчетностям по Прочим Совокупным Доходам. Если инвестиции выбывают или признаются обесцененными, то прибыль или убыток, ранее накопленные в резерве переоценки инвестиций, реклассифицируются в прибыль или убыток.

F-10

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА****(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)****Торговые ценные бумаги**

Финансовые активы классифицируются как торговые ценные бумаги, если финансовый актив был приобретен главным образом с целью его продажи в ближайшей перспективе.

Торговые ценные бумаги отражаются по их справедливой стоимости, при этом любые прибыли или убытки, возникающие при их переоценке, признаются в статье Выручка. Изменения в справедливой стоимости отражаются в Консолидированных Отчетах об Операциях и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам и включаются в статью Чистая прибыль / (убыток) по торговым ценным бумагам. Процентный доход и доход от дивидендов отражаются в Консолидированных Отчетах об Операциях и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам и включаются в статью Процентный доход в соответствии с условиями договора на тот момент, когда установлено право на получение платежа.

Инвестиции в неконсолидированные управляемые фонды учитываются по справедливой стоимости на основе их стоимости чистых активов («СЧА»), предоставленных управляющим фондом, с прибылью или убытками, включенными в чистую прибыль по торговым ценным бумагам в Консолидированных Отчетах об Операциях и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам.

Выпущенные долговые ценные бумаги

Выпущенные долговые ценные бумаги первоначально признаются по справедливой стоимости полученного вознаграждения, за вычетом расходов, непосредственно связанных с транзакциями. Впоследствии причитающиеся суммы отражаются по амортизированной стоимости, и любая разница между чистыми поступлениями и стоимостью погашения признается в течение периода заимствований с использованием метода эффективной процентной ставки. Если Компания приобретает собственный долг, он исключается из Консолидированных Балансов, а разница между балансовой стоимостью обязательства и уплаченным вознаграждением признается в Консолидированных Отчетах об Операциях и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам.

Брокерская и прочая дебиторская задолженность

Брокерская и прочая дебиторская задолженность включает комиссионные и дебиторскую задолженность, связанные с брокерской и банковской деятельностью Компании. При первоначальном признании брокерская и прочая дебиторская задолженность признается по справедливой стоимости. Впоследствии брокерская и прочая дебиторская задолженность учитывается по себестоимости за вычетом резерва под обесценение.

Списание финансовых активов

Финансовый актив (или, если применимо, часть финансового актива или часть группы аналогичных финансовых активов) списывается, когда выполняются все следующие условия:

- Переданные финансовые активы недоступны Компании - предположительно за пределами досягаемости для Компании и ее кредиторов, даже при банкротстве или конкурсном управлении.
- Компания имеет право закладывать или обменивать финансовые активы.
- Компания или ее агенты не обеспечивают эффективного контроля над переданными финансовыми активами или сторонними бенефициарными долями, связанными с переданными активами.

В тех случаях, когда Компания не соблюдает вышеуказанные условия списания активов, она продолжает признавать актив до момента возможности его списания.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Обесценение долгосрочных активов

В соответствии с руководством по бухгалтерскому учету в отношении обесценения или выбытия долгосрочных активов Компания периодически оценивает балансовую стоимость долгосрочных активов, которые будут во владении и который будут использоваться, то того момента, когда события и обстоятельства потребуют соответствующего пересмотра. Балансовая стоимость долгосрочного актива считается обесцененной тогда, когда справедливая стоимость такого актива меньше его балансовой стоимости. В этом случае убыток признается в размере суммы, на которую балансовая стоимость превышает справедливую стоимость долгосрочного актива. Справедливая стоимость определяется в основном с использованием ожидаемых денежных потоков, дисконтированных соответственно определенному риску. Убытки по долгосрочным активам, подлежащим выбытию, определяются аналогичным образом, за исключением того, что справедливая стоимость снижается и равна стоимости утилизации. По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года Компания не понесла никаких затрат на обесценение долгосрочных активов.

Обесценение гудвила

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года гудвилл, отраженный в Консолидированных Балансах Компании, составил соответственно 1 798 и 981 доллар США. Компания проводит обзор обесценения не реже одного раза в год, если в промежуточные периоды отсутствуют индикаторы обесценения. При проведении теста на обесценение гудвила используется двухэтапный подход. На первом этапе сравнивается оценочная справедливая стоимость единицы отчетности с ее балансовой стоимостью. Если балансовая стоимость превышает оценочную справедливую стоимость, то должен быть выполнен второй этап. На втором этапе сравнивается балансовая стоимость единицы отчетности со справедливой стоимостью всех активов и обязательств, относящихся к данной отчетной единице, как если бы отчетная единица была приобретена при объединении бизнеса. Если балансовая стоимость гудвила отчетной единицы превышает предполагаемую справедливую стоимость, то убыток от обесценения признается в сумме, равной такому превышению. В своем ежегодном тесте на обесценение гудвила Компания оценила справедливую стоимость единицы отчетности на основе метода доходности (также известного как метод дисконтированных денежных потоков) и определила, что справедливая стоимость гудвила Компании превышает балансовую стоимость.

Налог на прибыль

Компания признает отложенные налоговые обязательства и активы на основе разницы между финансовой отчетностью и налоговой базой активов и обязательств с использованием налоговых ставок, действующих в течение года, в котором ожидается возникновение такой разницы. Размер отложенных налоговых активов уменьшается, если необходимо, на сумму любых налоговых льгот, которыми, исходя из имеющихся доказательств, Компания не сможет воспользоваться.

Текущие расходы по налогу на прибыль предусмотрены в соответствии с законодательством соответствующих налоговых органов. В рамках процесса подготовки финансовой отчетности Компания должна оценивать свои подоходные налоги в каждой из юрисдикций, в которых она работает. Компания учитывает подоходный налог с использованием подхода, основанного на активах и обязательствах. В соответствии с этим методом отложенные налоги на прибыль признаются для налоговых последствий в последующие годы в размере разницы между налоговой базой активов и обязательств и их суммами, отраженными в финансовой отчетности на конец каждого года, а налоговые убытки переносятся на будущий период. Отложенные налоговые активы и обязательства оцениваются с использованием установленных налоговых ставок, применимых к разнице, которые, как ожидается, повлияют на налогооблагаемый доход.

Компания будет включать проценты и штрафы, возникающие из-за недоплаты подоходного налога, в статью резервы по налогу на прибыль. По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании не было начисленных процентов или штрафов, связанных с непоплаченными налоговыми позициями.

22 декабря 2017 года в США был принят закон, обычно называемый Законом о налоговых льготах и ​​вакансиях («Закон о налоговой реформе»), который значительно изменяет налоговое законодательство США, в частности, снижая ставки корпоративного подоходного налога, внедряя территориальные налоговые системы, при этом была введена система начисления налога на репатриацию по доходам иностранных дочерних компаний, признанных репатрированными. Закон о налоговой реформе постоянно снижает ставку подоходного налога в США с 35% до нижнего предела - 21% применяемого с 1 января 2018

FREEDOM HOLDING CORP.

года. Закон о налоговой реформе также предусматривает возможность до 31 декабря 2017 года однократной репатриации нераспределенных доходов и прибыли («E&P») иностранных дочерних компаний, полученных за период после 1986 года. В соответствии с положениями о «Едином нематериальном доходе, подлежащем налогообложению по сниженным ставкам» («GILTI»), содержащимися в Законе о налоговой реформе, требуется, чтобы Компания включила в свою декларацию о подоходном налоге в США также доходы своих иностранных дочерних компаний, в размере превышения допустимой прибыли от материальных активов иностранной дочерней компании. Компания может облагаться дополнительным налогом США по доходам GILTI, начиная с 2018 года, в зависимости от распределения расходов и применимых правил иностранных налоговых кредитов США. Компания избрала учет налога GILTI в том периоде, в котором возникает данный налог, и поэтому Компания не отразила влияние отложенных налоговых платежей по GILTI в своей консолидированной финансовой отчетности за год, закончившийся 31 марта 2018 года.

F-12

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА****(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)**

22 декабря 2017 года сотрудники КЦББ выпустили Бюллетень по бухгалтерскому учету № 118 («ББУ118»), который посвящен применению ОПБУ США в ситуациях, когда зарегистрированное лицо не располагает готовой, подготовленной или анализируемой информацией (включая расчеты), содержащей разумную детализацию, необходимой для учета определенного воздействия налога на прибыль, предусмотренного Законом о налоговой реформе. В своей консолидированной финансовой отчетности за периоды, закончившиеся 31 марта 2018 года, Компания отразила предварительные налоговые последствия, связанные с признанными репатрированными доходами и прибылью, полученными от переоценки активов и обязательств по отложенному налогу. Фактическое воздействие указанного налога может отличаться от этих предварительных сумм, возможно, даже существенным образом, из-за, помимо прочего, дополнительного анализа, изменений в интерпретациях и предположениях Компании, принятия дополнительных нормативных указаний, которые могут быть изданы, а также действий, которые Компания может предпринять в результате принятия Закона о налоговой реформе. В соответствии с ББУ 118 окончательная оценка финансового влияния Закона о налоговой реформе будет произведена в четвертом квартале 2018 года.

Финансовые инструменты

Финансовые инструменты отражаются по их справедливой стоимости, как описано ниже.

Справедливая стоимость - это цена, которая будет получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в результате надлежащей сделки, совершаемой между участниками рынка на дату проведения оценки. Оценка справедливой стоимости основана на предположении, что сделка по продаже актива или передаче обязательства происходит либо на основном рынке актива или обязательства, либо в отсутствие основного рынка, на наиболее выгодном рынке актива или обязательства. Справедливая стоимость представляет собой текущую цену предложения по финансовым активам, текущую цену спроса на финансовые обязательства и средние текущие цены предложения и спроса, когда Компания владеет как краткосрочной, так и долгосрочной позицией по финансовому инструменту. Финансовый инструмент считается котируемым на активном рынке, если котируемые цены легко и регулярно могут быть получены от биржи или другого учреждения, и эти цены представляют собой фактические цены, по которым регулярно совершаются рыночные операции на постоянной основе.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Лизинговые платежи

Лизинговая плата, подлежащая уплате по операционному лизингу, относится на расходы линейным методом в течение срока аренды.

Основные средства

Основные средства учитываются по их себестоимости, за вычетом накопленной амортизации. Техническое обслуживание, ремонт и незначительное восстановление относятся на расходы по мере их возникновения. Амортизация рассчитывается с использованием линейного метода в течение предполагаемого срока полезного использования активов, который варьируется от трех до семи лет.

Расходы на рекламу

За годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 годов, Компания имела расходы, связанные с рекламой, в размере 1 011 и 866 долларов США соответственно. Все расходы, связанные с рекламой, относятся на расходы в том периоде, в котором их понесла Компания.

Последние нововведения в сфере бухгалтерского учёта

В июне 2016 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ 2016-13 «Финансовые инструменты-кредитные убытки» (Статья 326): «Измерение кредитных потерь по финансовым инструментам». Среди прочего, поправки, внесенные в указанный ОСБУ, требуют оценки всех ожидаемых кредитных потерь по финансовым инструментам, находящимся во владении на отчетную дату, исходя из исторического опыта, текущих условий, разумных и приемлемых прогнозов. Финансовые учреждения и другие организации теперь будут использовать прогнозную информацию для лучшего информирования о своих оценках потерь по кредитам. Многие методы оценки потерь, применяемые сегодня, будут по-прежнему разрешены, хотя исходные данные этих методов будут меняться, чтобы отразить всю сумму ожидаемых кредитных потерь. ОСБУ также требуют дополнительных раскрытий, связанных с оценками и суждениями, используемыми для определения всех ожидаемых кредитных потерь. Новые правила начинают действовать с финансового года и его промежуточных периодов, начиная с 15 декабря 2019 года. Досрочное применение указанных правил будет разрешено всем организациям с финансового года и его промежуточных периодов, начинающегося с 15 декабря 2018 года. В настоящее время Компания осуществляет оценку влияния принятия данных ОСБУ на консолидированную финансовую отчетность.

В мае 2017 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2017-09 «Компенсация-Выплаты в виде опционов на акции (Статья 718)» («ОСБУ 2017-09»). ОСБУ 2017-09 содержат единообразное толкование требований в целях уменьшения (1) многообразия практики, и (2) затрат и сложностей, возникающих при применении указаний, установленных Статьей 718 «Компенсация-Выплаты в виде опционов на акции», а также в целях изменения условий выплат вознаграждений на основе акций. Согласно новому руководству внесение изменений в учет требуется только в том случае, если в результате изменения условий выплат изменяется справедливая стоимость акций, условия вступления в права акционера или классификация вознаграждения (в качестве капитала или обязательства). Правила начинают действовать с финансового года и его промежуточных периодов, начиная с 15 декабря 2017 года. Допускается досрочное применение Правил, включая применение в течение любого промежуточного периода.

В июле 2017 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2017-11 «Прибыль на акцию (Статья 260) - «Отличительные особенности обязательств по акциям» (Статья 480) - «Производные финансовые инструменты и хеджирование» (Статья 815)». Указанные ОСБУ рассматривают узкие проблемы, выявленные в результате сложностей, связанных с применением ОПБУ США для определенных финансовых инструментов с особыми характеристиками обязательств и капитала. Действие поправок, содержащихся в части I настоящего обновления, касающихся классификации обязательств по финансовым инструментам (или присущим им особенностям), затрагивают все компании, выпускающие финансовые инструменты (например, ордера или конвертируемые инструменты), включающие в себя функции округления. При определении того, следует ли классифицировать определенные финансовые инструменты как обязательства или долевые инструменты, функция округления до ближайшего меньшего целого больше не исключает классификацию акций при

FREEDOM HOLDING CORP.

проведении оценки того, проиндексирован ли инструмент к собственным акциям предприятия. В поправках также разъясняются существующие требования к раскрытию информации для инструментов, классифицированных по справедливой стоимости. В результате независимый связанный с капиталом финансовый инструмент (или присущая ему возможность конвертации), больше не будет учитываться как производное обязательство по справедливой стоимости в результате наличия функции округления до меньшего целого. Для независимых финансовых инструментов, классифицированных как капитал, поправки требуют, чтобы компании, которые начисляют прибыль на акцию (ПА) в соответствии с Статьей 260, использовали функцию округления до меньшего целого при ее применении. Этот эффект рассматривается как дивиденд и как уменьшение дохода, приходящегося для акционеров обыкновенных акций в базовой ПА. Для субъектов государственного сектора поправки в части I настоящего ОСБУ № 2017-11 вступают в силу с финансового года и его промежуточных периодов, начиная с 15 декабря 2018 года. Допускается досрочное применение Правил всеми субъектами. В настоящее время Компания оценивает влияние новых Правил на консолидированную финансовую отчетность.

F-14

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

В августе 2017 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2017-12, «Производные финансовые инструменты и Хеджирование» (Статья 815) «Целевые улучшения учета хеджирования операций». Поправки к данным ОСБУ нацелены на улучшение деятельности предприятий по управлению рисками и формированию финансовой отчетности по операциям хеджирования, данными поправками предусмотрены изменения как правил определения и оценки для квалификации операций хеджирования, так порядка представления результатов хеджирования. Для достижения указанной цели поправки расширяют и совершенствуют учет по операциям хеджирования как компонентов нефинансового и финансового риска, а также совершенствуют методику признания и отражения влияния инструмента хеджирования и хеджируемого объекта в финансовой отчетности. Указанные поправки ОСБУ применяются к любому субъекту, который принял решение о применении осуществлять учет хеджирования в соответствии с действующими ОПБУ. Для субъектов государственного сектора данные поправки ОСБУ вступают в силу с финансового года, начиная с 15 декабря 2018 года, и промежуточных периодов в течение этих финансовых лет. Допускается досрочное применение Правил в любой промежуточный финансовый период после вступления обновления в силу. В настоящее время Компания оценивает влияние новых Правил на консолидированную финансовую отчетность.

В сентябре 2017 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ 2017-13 «Доходы по Контрактам с Клиентами» (Статья 606) и Лизинг (Статья 842). Основная цель данного заключения состоит в уточнении даты вступления в силу КСБУ 606 и КСБУ 842, а также в определении термина публичное предприятие, в соответствии с его значением согласно ОСБУ 2014-09 и ОСБУ 2016-02. ОСБУ 2014-09 предусматривает, что субъект публичного бизнеса и некоторые другие определенные организации должны применять КСБУ 606 при формировании годовых отчетов за отчетные периоды, начинающиеся после 15 декабря 2017 года, включая промежуточные отчетные периоды в течение данного отчетного периода. Все остальные субъекты должны начать применение КСБУ 606 при подготовке годовых отчетов за отчетные периоды, начинающиеся после 15 декабря 2018 года, а также за промежуточные отчетные периоды в течение годовых отчетных периодов, начинающихся после 15 декабря 2019 года. ОСБУ 2016-12 требует, чтобы «предприятия государственного сектора и некоторые другие определенные субъекты начали применение КСБУ 842 применительно к финансовым годам и их промежуточным периодам, начинающимся после 15 декабря 2018 года. Все остальные субъекты должны начать применение КСБУ 842 в отношении финансовых лет, начинающихся после 15 декабря 2019 года, а также в отношении промежуточных периодов финансовых лет, начинающихся после 15 декабря 2020 года». ОСБУ 2017-13 разъясняет, что КЦББ не будет возражать против принятия некоторыми публичными коммерческими предприятиями решения об утверждении сроков вступления в силу и применения КСБУ 606 и КСБУ 842, установленных для непубличных коммерческих предприятий. Однако, ОСБУ 2017-13 ограничивает право такого выбора для определенных публичных коммерческих предприятий, которые «в противном случае не будут соответствовать определению термина публичное коммерческое предприятие, за исключением требования о включении его финансовой отчетности или финансовой информации в документы других организаций, представляемые в КЦББ». Компания ожидает, что принятие данного ОСБУ не окажет существенного влияния на её финансовые отчеты.

В мае 2014 года Совет по стандартам финансового учета («ССБУ») выпустил Обновление Стандартов Бухгалтерского Учета («ОСБУ») 2014-09, «Доход по Контрактам с Клиентами» (Статья 606), которое создает единую, принципиально-обоснованную модель признания доходов, а также расширяет и улучшает процедуры раскрытия информации о доходах. Новые правила действуют в отношении Компании с 1 октября 2018 года, и они должны быть приняты к исполнению с использованием либо полного ретроспективного подхода для всех периодов, входящих в период времени принятия правил к исполнению, либо с использованием измененного ретроспективного подхода. В настоящее время Компания оценивает потенциальное влияние данного стандарта на свою финансовую отчетность, которая может: (1) изменить сроки признания выручки по договорам на консультационные услуги по инвест-банкингу в зависимости от количества и характера обязательств, подлежащих исполнению, (2) повлечь необходимость признания на валовой основе расходов на андеррайтинг, затрат на консультационные услуги, а также соответствующих доходов, подлежащих возмещению расходов, и (3) повлечь необходимость капитализации, амортизации и регулярного пересмотра на предмет обесценения расходов на получение и исполнение контрактов.

В ноябре 2017 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2017-14 «Отчет о Прибыли - Отчетность по Совокупному Доходу» (Статья 220), «Признание Выручки» (Статья 605) и «Доходы по Контрактам с Клиентами» (Статья 606). Новыми Обновлениями Стандартов Бухгалтерского Учета («ОСБУ») отражают изменения, направленные на выбор отдельных пунктов документов Комиссии по ценным бумагам и биржам («КЦББ») в соответствии с Кодификацией Стандартов Бухгалтерского Учета («КСБУ»), утвержденной Советом по стандартам финансового учёта («ССФУ»). Отчет о

FREEDOM HOLDING CORP.

Прибыли - Отчетность по Совокупному Доходу (Статья 220), Признание Выручки (Статья 605) и Доходы по Контрактам с Клиентами (Статья 606) были приняты в виде ОСБУ № 2017-14, которое представляет собой стандарт, вносящий изменения в Кодификацию Стандартов бухгалтерского учета, путем включения правил КЦББ.

В январе 2018 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2018-02 Отчет о Прибыли - Отчетность по Совокупному Доходу (Статья 220) - Реклассификация Определенных Налоговых Эффектов, возникших из Накопленного Прочего Совокупного Дохода. Изменения, содержащиеся в настоящем Обновлении, позволяют реклассифицировать прибыль, учтенную по статье накопленный прочий совокупный доход, в статью нераспределенная прибыль, в связи со сложностями налоговых эффектов, вытекающих из Закона о налоговых льготах и вакансиях.

Следовательно, поправки устраняют многопрофильные налоговые последствия, вытекающие из Закона о налоговых льготах и вакансиях, и улучшат полезность информации, предоставляемой пользователям финансовой отчетности. Однако, поскольку поправки касаются только реклассификации последствий налога на прибыль в соответствии с Законом о налоговых льготах и вакансиях, то основные правила налогообложения, которые требуют исключение влияния изменений налогового законодательства или налоговых ставок на доходы, включенные в доход от продолжающихся операций. Изменения указанного обновления также требуют раскрытие определенной информации о многовекторных налоговых эффектах. Изменения указанного обновления вступают в силу для всех предприятий в течение финансовых лет, начинающихся после 15 декабря 2018 года, и их промежуточных периодов.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

В феврале 2018 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2018-03 «Финансовые Инструменты. Технические Исправления и Улучшения - Общие принципы» («Статья 825-10») - «Признание и Оценка Финансовых Активов и Финансовых Обязательств». В феврале 2018 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2018-03 «Финансовые Инструменты. Технические Исправления и Улучшения - Общие положения» («Статья 825-10») - «Признание и Оценка Финансовых Активов и Финансовых Обязательств». ОСБУ 2018-03 предоставляет предприятиям, представляющим отчетность, возможность перейти от альтернативного порядка учёта к справедливой стоимости через текущие доходы, при этом предусмотрено условие, что после принятия предприятием добровольного решения о прекращении использования альтернативного порядка учёта, данный порядок учета больше не может применяться этим предприятием к каким-либо идентичным или аналогичным инвестициям, полученным от того же эмитента. ОСБУ 2018-03 также содержит разъяснение о том, что при применении альтернативного порядка учёта инвестиций в акционерный капитал, справедливая стоимость которых не поддается легкому определению, данные инвестиции в акционерный капитал переоцениваются до их справедливой стоимости на дату формирования достоверной цены / совершения транзакции.

ОСБУ 2018-03 действует в течение финансовых лет, начинающихся после 15 декабря 2017 года, а также промежуточных периодов, начинающихся после 15 июня 2018 года, при этом они могут быть утверждены одновременно с ОСБУ 2016-01. Компания утвердит ОСБУ 2016-01 и ОСБУ 2018-03 одновременно 15 июня 2018 года. В настоящее время Компания оценивает влияние принятия этих стандартов, в том числе вопрос о том, следует ли выбирать альтернативного порядка учёта инвестиций в незарегистрированные акции. Компания не ожидает, что принятие указанных ОСБУ окажет существенное влияние на консолидированную финансовую отчетность.

В январе 2016 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил нововведения в сфере бухгалтерского учёта (ССФУ ОСБУ 2016-01), относящиеся к финансовым инструментам (ССФУ КСБУ Подраздел 825-10). Эти нововведения, наряду с ССФУ 2018-03, выпущенными в феврале 2018 года, требуют, чтобы большинство инвестиций в акционерный капитал оценивались по справедливой стоимости с её последующими корректировками, признанными в чистой прибыли. Эти нововведения также влияют на финансовые обязательства по опционам, заключенным по справедливой стоимости, а также к порядку предоставления и раскрытия информации по финансовым инструментам. Указанные нововведения вступают в силу для финансовых лет и их промежуточных периодов, начиная с 15 декабря 2017 года. Мы не ожидаем, что данные нововведения окажут существенное влияние на нашу консолидированную финансовую отчетность.

В марте 2018 года Совет по стандартам финансового учёта выпустил ОСБУ № 2018-05 «Налоги на прибыль» (Раздел 740) - Поправки к положениям КЦББ, изложенным в Бюллетене по Учету Персонала КЦББ № 118, за март 2018 года. В этом обновлении Кодификация Стандартов Бухгалтерского Учета изменена в целях отражения Положений по Налоговому Учету Закона о налоговых льготах и вакансиях.

ПРИМЕЧАНИЕ 3 – КОРРЕКТИРОВКА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

При подготовке консолидированной финансовой отчетности за год, закончившийся 31 марта 2018 года, руководство определило, что определенные суммы, включенные в консолидированную финансовую отчетность Компании 31 марта 2017 года, требуют пересмотра в связи с закрытием приобретения Freedom RU 29 июня 2017 года, и Freedom CY 1 ноября 2017 года, которые совместно с Компанией считались объектами, находящимися под общим контролем.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Ранее выпущенный Консолидированный Бухгалтерский Баланс по состоянию на 31 марта 2017 года и Консолидированный Отчет по Операциям и Отчетность по Прочим Совокупным Доходам за год, закончившийся 31 марта 2017 года, были пересмотрены следующим образом:

	По состоянию на 31 марта 2017 года		
	Ранее отражено	Корректировка	Скорректировано
БАЛАНСЫ (КОРРЕКТИРОВКА)			
АКТИВЫ			
Денежные средства и их эквиваленты	\$ 51	\$ 22,565	\$ 22,616
Денежные средства, ограниченные в использовании	8,534	4,215	12,749
Торговые ценные бумаги	-	81,575	81,575
Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, по справедливой стоимости	-	2	2
Брокерская и прочая дебиторская задолженность, нетто	-	481	481
Займы выданные	-	65	65
Отложенные налоговые активы	-	1,026	1,026
Основные средства, нетто	2	1,094	1,096
Гудвилл	-	981	981
Прочие активы, нетто	-	772	772
ИТОГО АКТИВЫ	\$ 8,587	\$ 112,776	\$ 121,363
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ/ (ДЕФИЦИТ)			
Производные обязательства	\$ -	\$ 495	\$ 495
Займы полученные	-	2	2
Выпущенные долговые ценные бумаги	-	3,459	3,459
Обязательства перед Клиентами	-	7,635	7,635
Текущие обязательства по подоходному налогу	-	149	149
Кредиторская задолженность	206	334	540
Отсроченные платежи	8,534	-	8,534
Обязательства по договорам РЕПО	-	56,289	56,289
Прочие обязательства	-	373	373
ИТОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:	8,740	68,736	77,476
АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ/ (ДЕФИЦИТ)			
Привилегированные акции	-	-	-
Обыкновенные акции	280	(269)	11
Дополнительные взносы в капитал	776	33,883	34,659
Нераспределенная прибыль / (Накопленный дефицит)	(1,209)	17,363	16,154
Прочие накопленные совокупные убытки	-	(6,937)	(6,937)
ИТОГО АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ/ (ДЕФИЦИТ)	(153)	44,040	43,887
ИТОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ	\$ 8,587	\$ 112,776	\$ 121,363

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	По состоянию на 31 марта 2017 года		
	Ранее отражено	Корректировка	Скорректировано
ОТЧЕТЫ ПО ОПЕРАЦИЯМ И ОТЧЕТЫ ПО ПРОЧИМ СОВОКУПНЫМ ДОХОДАМ (КОРРЕКТИРОВКА)			
<i>Доходы:</i>			
Вознаграждение и доход от комиссий	\$ -	\$ 4,090	\$ 4,090
Чистый доход от торговли ценными бумагами	-	10,806	10,806
Процентный доход	4	2,002	2,006
Чистый доход по производным инструментам	-	1,905	1,905
Чистый реализованный доход от инвестиций, имеющихся в наличии для продажи	-	276	276
Чистый доход от продажи основных средств	-	29	29
Чистый доход от операций с иностранной валютой	-	274	274
ИТОГО ДОХОДЫ, НЕТТО	\$ 4	\$ 19,382	\$ 19,386
<i>Расходы:</i>			
Проценты уплаченные	\$ -	\$ 3,807	\$ 3,807
Расходы по оплате вознаграждений и комиссий	-	346	346
Операционные расходы	582	8,669	9,251
Прочие расходы, нетто	-	210	210
ИТОГО РАСХОДЫ	\$ 582	\$ 13,032	\$ 13,614
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ/ (УБЫТОК) ДО НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ	\$ (578)	\$ 6,350	\$ 5,772
Доход по налогу на прибыль	-	524	524
ЧИСТЫЙ ДОХОД/ (УБЫТОК) ДО НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ИНТЕРЕСА	\$ (578)	\$ 6,874	\$ 6,296
Минус: чистая прибыль, относимая к неконтролируемому интересу в дочерних компаниях	-	9	9
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ (УБЫТОК), ПРИХОДЯЩАЯСЯ НА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЫКНОВЕННЫХ АКЦИЙ	\$ (578)	\$ 6,865	\$ 6,287
ПРОЧИЙ СОВОКУПНЫЙ ДОХОД			
Изменения в нереализованном доходе от инвестиций, имеющихся в наличии для продажи, за вычетом налогового эффекта	\$ -	\$ 7	\$ 7
Корректировка переклассификации, относящаяся к инвестициям, имеющимся в наличии для продажи, выбывшим за отчетный период, за вычетом налогового эффекта	-	(276)	(276)
Корректировка курсовой разницы, за вычетом налога	-	4,465	4,465
СОВОКУПНЫЙ ДОХОД/ (УБЫТОК) ДО НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО ИНТЕРЕСА	\$ (578)	\$ 11,070	\$ 10,492
Минус: совокупный доход, относимый к неконтролируемому интересу в дочерних компаниях	-	9	9
СОВОКУПНЫЙ ДОХОД/ (УБЫТОК), ПРИХОДЯЩИЙСЯ НА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЫКНОВЕННЫХ АКЦИЙ	\$ (578)	\$ 11,061	\$ 10,483

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 4 – ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ

	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г. (Корр.)
Ценные бумаги, приобретенные по соглашениям обратного РЕПО	\$ 26,320	\$ 8,376
Текущие счета у брокеров	22,749	259
Текущие счета в коммерческих банках	8,927	9,979
Мелкие наличные деньги в банковском хранилище и в кассе предприятия	2,712	1,476
Текущий счет в Центральном Депозитарии (Казахстан)	1,256	986
Текущий счет в Национальном Расчетном Депозитарии (Россия)	1,242	696
Текущий счет в Центральном Банке (Россия)	980	645
Счета на бирже	214	8
Текущий счет в клиринговых организациях	131	191
Итого денежные средства и их эквиваленты	\$ 64,531	\$ 22,616

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года денежные средства и их эквиваленты не были застрахованы. По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года остаток денежных средств и их эквивалентов включал обеспеченные ценные бумаги, полученные по соглашениям обратного РЕПО, на условиях, представленных ниже:

	31 марта 2018 года			
	Процентные ставки и оставшиеся сроки действия соглашений			
	Средняя процентная ставка	До 30 дней	30-90 дней	Итого
Ценные бумаги, приобретенные по соглашениям обратного РЕПО				
Корпоративные ценные бумаги	14.68%	\$ 10,026	\$ 15,572	\$ 25,598
Корпоративные облигации	14.96%	521	201	722
Итого		\$ 10,547	\$ 15,773	\$ 26,320
	31 марта 2017 года (Корр.)			
	Процентные ставки и оставшиеся сроки действия соглашений			
	Средняя процентная ставка	До 30 дней	30-90 дней	Итого
Ценные бумаги, приобретенные по соглашениям обратного РЕПО				
Корпоративные ценные бумаги	19.56%	\$ 8,346	\$ 25	\$ 8,371
Корпоративные облигации	24.00%	5	-	5
Итого		\$ 8,351	\$ 25	\$ 8,376

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Ценные бумаги, полученные Компанией в качестве обеспечения по соглашениям обратного РЕПО, представляют собой ликвидные торговые ценные бумаги с рыночными котировками и значительным объемом торгов. Справедливая стоимость обеспечения, полученного Компанией по соглашениям обратного РЕПО на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года, составляет 26 786 долларов США и 8 229 долларов США соответственно. Дополнительную информацию см. в Примечании 12 - Ценные бумаги, проданные, еще не приобретенные - по справедливой стоимости.

ПРИМЕЧАНИЕ 5 – ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ОГРАНИЧЕННЫЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года денежные средства Компании, ограниченные в использовании, состояли из отложенных платежей акционерам, наличных средств, выделенных на специальном счете депо, предназначенные исключительно для платежей в адрес наших брокерских клиентов, и обязательных резервов в Центральном банке Российской Федерации, который предъявляет требования к балансу наличных средств. Сумма отложенных платежей акционерам - это резерв, предназначенный для платежей тем акционерам, которые еще не заявили о своих требованиях по получению средств от продажи бизнеса Компании по разведке и добыче нефти и газа в 2011 году в размере 8 534 долл. США. Данные платежи выплачиваются в настоящее время при условии, что уполномоченный акционер формирует и подает в Компанию пакет необходимых документов, подтверждающих его или ее права требования на часть указанных средств. Компания не контролирует, когда уполномоченный акционер предоставит необходимую документацию, чтобы потребовать его или ее права требования, и предоставит ли он вообще указанные документы. Денежные средства, ограниченные в использовании, состояли из:

	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г. (Корр.)
Отложенные платежи акционерам	\$ 8,534	\$ 8,534
Денежные средства, предназначенные для платежей в адрес брокерских клиентов	4,847	4,169
Гарантийные депозиты	175	-
Резервы в Центральном Банке России	115	46
Итого денежных средств, ограниченных в использовании	13,671	\$ 12,749

ПРИМЕЧАНИЕ 6 – ТОРГОВЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ, ИМЕЮЩИЕСЯ В НАЛИЧИИ ДЛЯ ПРОДАЖИ, ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года торговые ценные бумаги состояли из:

	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г. (Корр.)
Эмиссионные ценные бумаги	\$ 177,063	\$ 71,697
Долговые ценные бумаги	34,986	9,877
Фонды взаимных инвестиций	270	1
Итого торговых ценных бумаг	\$ 212,319	\$ 81,575
Эмиссионные ценные бумаги	\$ 2	\$ 2
Итого ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, по справедливой стоимости	\$ 2	\$ 2

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

В статье Накопленный Прочий Совокупный Дохода Компания признавал только временное обесценение.

Справедливая стоимость активов и обязательств определяется с использованием фактически наблюдаемых рыночных данных, основанных на результатах недавней торговой деятельности. Если наблюдаемые рыночные данные недоступны из-за отсутствия торговой активности, Компания использует разработанные внутренние модели для оценки справедливой стоимости, а также данные независимых третьих сторон для проверки допущений, когда это необходимо. Оценка справедливой стоимости требует значительных управленческих решений, включая сравнительный анализ аналогичных инструментов с наблюдаемыми рыночными данными и применения соответствующих скидок, которые отражают различия между ценными бумагами, которые Компания оценивает, и выбранным для сравнения эталоном. В зависимости от типа принадлежащих Компании ценных бумаг могут потребоваться иные методологии оценки.

Оценка справедливой стоимости имеет иерархическую классификацию на основе прозрачности затрат, используемых при оценке актива или обязательства. Указанная классификация основана на самом низком уровне исходных данных, который является значимым для измерения справедливой стоимости.

Иерархия оценки содержит три уровня:

- Уровень 1 - Исходные данными для оценки являются это нескорректированные рыночные цены для идентичных активов или обязательств на активных рынках.
- Уровень 2 - Исходные данными для оценки являются котированные рыночные цены на идентичные активы или обязательства на рынках, которые неактивны, котированные рыночные цены на аналогичные активы и обязательства на активных рынках и другие наблюдаемые затраты, прямо или косвенно связанные с измеряемым активом или обязательством.
- Уровень 3 - Исходные данными для оценки являются ненаблюдаемые и значимые для измерения справедливой стоимости данные.

В следующих таблицах представлены торговые ценные бумаги в консолидированной финансовой отчетности или раскрыты в Примечаниях к консолидированной финансовой отчетности, оцененные по справедливой стоимости на периодической основе по состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года:

	Измерение справедливой стоимости на 31 марта 2018 года с использованием			
	31 марта 2018 года	Котировки Цен на Активных Рынках для Идентичных Активов	Другие Значительные Исходные Данные	Значимые ненаблюдаемые единицы
		(Уровень 1)	(Уровень 2)	(Уровень 3)
Эмиссионные ценные бумаги	\$ 177,063	\$ 177,063	\$ -	\$ -
Долговые ценные бумаги	34,986	34,986	-	-
Фонды взаимных инвестиций	270	270	-	-
Итого торговых ценных бумаг	\$ 212,319	\$ 212,319	\$ -	\$ -

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	Измерение справедливой стоимости на 31 марта 2017 года (Корр.) с использованием			
	Котировки Цена на Активных Рынках для Идентичных Активов	Другие Значительные Исходные Данные	Значимые ненаблюдаемые единицы	
	31 марта 2017 года (Корр.)	(Уровень 1)	(Уровень 2)	(Уровень 3)
Эмиссионные ценные бумаги	\$ 71,697	\$ 71,697	\$ -	\$ -
Долговые ценные бумаги	9,877	9,663	214	-
Фонды взаимных инвестиций	1	1	-	-
Итого торговых ценных бумаг	\$ 81,575	\$ 81,361	\$ 214	\$ -

	31 марта 2018 года		
	Активы, оцениваемые по амортизированной стоимости	Нереализованный доход накопленный в прочем совокупном доходе	Активы, оцениваемые по справедливой стоимости
Эмиссионные ценные бумаги	\$ 1	\$ 1	\$ 2
Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, по справедливой стоимости	\$ 1	\$ 1	\$ 2

	31 марта 2018 года (Корр.)		
	Активы, оцениваемые по амортизированной стоимости	Нереализованный доход накопленный в прочем совокупном доходе	Активы, оцениваемые по справедливой стоимости
Эмиссионные ценные бумаги	\$ 1	\$ 1	\$ 2
Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, по справедливой стоимости	\$ 1	\$ 1	\$ 2

По состоянию на 31 марта 2018 года около 105 000 долл. США было инвестировано в ценные бумаги одной компании с нашего собственного торгового счета. Данная инвестиция составляет около 49% собственного портфеля Компании.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 7 – БРОКЕРСКИЕ И ДРУГИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ, НЕТТО

	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г. (Корр.)
Поступления по операциям маржинального кредитования	\$ 14,753	\$ -
Поступления от купли-продажи ценных бумаг	4,905	-
Поступления в виде банковских комиссий	1,016	260
Поступления от клиентов брокерских услуг	659	208
Поступление по купону облигации	119	-
Поступления от оказания услуг андеррайтинга и поддержания котировок	72	68
Прочие поступления	8	10
Резерв по дебиторской задолженности	<u>(423)</u>	<u>(65)</u>
Итого брокерские и другие поступления, нетто	<u><u>\$ 21,109</u></u>	<u><u>\$ 481</u></u>

31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года средства, причитающиеся от одного связанного лица, составляли 6 564 долл. США или 31% и 304 доллара США или 63% соответственно. Исходя из опыта, Компания учитывает дебиторскую задолженность по всем связанным сторонам. В течение лет, закончившихся 31 марта 2018 и 2017 годов, используя исторически накопленные и статистические данные, Компания отразила в отчетности расходы по брокерской дебиторской задолженности в размере 358 и 65 долларов США соответственно.

ПРИМЕЧАНИЕ 8 – ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ЗАЙМЫ

По состоянию на 31 марта 2018 и 2017 гг. Компанией выданы займы в размере 8 754 долл. США и 65 долл. США соответственно. Займы, выданные по состоянию на 31 марта 2018 года, состояли из: займ в размере 5 371 долл. США, имеющий обеспечение в размере 6 992 долл. США, оцененное по справедливой стоимости, подлежащий погашению в январе-феврале 2019 года с 3,2%-ной процентной ставкой, 2 823 долл. США - беспроцентный займ, который должны быть погашен в январе-марте 2019 года и 541 долл. США банковских клиентских кредитов, со сроками погашения, в основном, с ноября 2018 года по февраль 2028 года, со средней процентной ставкой 12,32%.

ПРИМЕЧАНИЕ 9 – ОТЛОЖЕННЫЕ НАЛОГОВЫЕ АКТИВЫ

Компания подлежит налогообложению в Российской Федерации, Казахстане, Кыргызстане, Кипре, Украине, Узбекистане и Соединенных Штатах Америки.

Налоговые ставки, использованные для отложенных налоговых активов и обязательств за годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 годов, составляют 34% для США и 20% для Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана, Украины и Узбекистана.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Отложенные налоговые активы и обязательства Компании состоят из нижеследующего:

	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 г. (Корр.)
Отложенные налоговые активы:		
Перенос налоговых убытков	\$ 2,937	\$ 2,398
Начисленные обязательства	49	20
Переоценка торговых ценных бумаг	88	76
Расходы на компенсацию ценными бумагами	405	-
Оценочный резерв	(2,433)	(1,468)
Отложенные налоговые активы	\$ 1,046	\$ 1,026
Отложенные налоговые обязательства:		
Переоценка торговых ценных бумаг	\$ 387	\$ -
Отложенные налоговые обязательства:	\$ 387	\$ -
Чистые отложенные налоговые активы	\$ 659	\$ 1,026

Компания подлежит обложению государственным подоходным налогом США по ставке 34%. Согласование резерва по налогу на прибыль по ставке налога на прибыль в размере 34% по сравнению с расходами Компании по налогу на прибыль согласно отчетам, выглядит следующим образом:

	Год, завершившийся 31 марта 2018 г.	Год, завершившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)
Прибыль до налогообложения по ставке 34%	\$ 6,702	\$ 2,321
Доходы, не подлежащие налогообложению	(7,129)	(6,114)
Резерв под убытки от обесценения	81	-
Влияние Налоговой Реформы	190	-
Разница иностранной налоговой ставки	30	288
Прочая разница	127	2,189
Оценочный резерв	478	792
Начисленный налог на прибыль/ (льгота)	\$ 479	\$ (524)

Расходы по налогу на прибыль включают:

	Год, завершившийся 31 марта 2018 г.	Год, завершившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)
Текущий налог на прибыль	\$ 131	\$ 543
Отложенный налог на прибыль/ (льгота)	348	(1,067)
Начисленный налог на прибыль/ (льгота)	\$ 479	\$ (524)

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

В течение лет, закончившихся 31 марта 2018 и 2017 годов, эффективная ставка налога была равна 2,43% и (9,08%) соответственно, в основном за счет необлагаемой прибыли по торговым ценным бумагам компании Freedom KZ в сумме 20 346 долл. США и 17 983 долл. США соответственно. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, Компания признала чистую прибыль до налога на прибыль в размере 19 712 долларов США, в основном за счет не облагаемых налогом доходов, полученных от торговых операций компанией Freedom KZ. Это привело к тому, что Компания осуществила уплату налога на прибыль за год, закончившийся 31 марта 2018 года, в размере 479 долларов США. В течение года, закончившегося 31 марта 2017 года, Компания признала чистую прибыль до подоходного налога в размере 5 772 долл. США в основном за счет не облагаемых налогом доходов, полученных от торговых операций компанией Freedom KZ, что привело налоговой льготе по налогу на прибыль в размере 524 долл. США.

Налоговые убытки, перенесенные по состоянию на 31 марта 2018 года, составляют 2 937 долларов США и облагаются подоходным налогом в России, Казахстане и на Кипре. Налоговая реформа США, принятая 22 декабря 2017 года, снизила налоговую ставку, которая в итоге снизит налоговые издержки Компании.

ПРИМЕЧАНИЕ 10 – ОСНОВНЫЕ АКТИВЫ, НЕТТО

	<u>31 марта 2018 г.</u>	<u>31 марта 2017 (Копр.)</u>
Центры обработки и хранения данных	\$ 617	\$ -
Офисное оборудование	664	141
Нематериальные активы	586	125
Транспортные средства	419	366
Здания	392	694
Мебель	375	201
Капитальные затраты на улучшение арендуемых объектов	17	44
Прочие	<u>117</u>	<u>131</u>
Минус: Накопленные износ и амортизация	<u>(825)</u>	<u>(606)</u>
Итого основных средств	<u>\$ 2,362</u>	<u>\$ 1,096</u>

За годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 г.г., расходы на износ и амортизацию составили 233 долл. США и 199 долл. США соответственно.

ПРИМЕЧАНИЕ 11 – ПРОЧИЕ АКТИВЫ, НЕТТО

	<u>31 марта 2018 г.</u>	<u>31 марта 2017 (Копр.)</u>
Затраты на предоплату	\$ 1,598	\$ 338
Авансовые платежи за улучшение арендуемых объектов	1,057	-
Гарантийный депозит по аренде	965	-
Текущий актив по налогу на прибыль	365	-
Налоги, кроме налога на прибыль	98	33
Гарантийный депозит	75	46
Предоплата по страхованию	26	-
Средства, полученные от банков	3	1
Прочие	<u>365</u>	<u>360</u>
	<u>4,552</u>	<u>778</u>
Надбавка на прочие активы	<u>(58)</u>	<u>(6)</u>
Прочие активы, нетто	<u>\$ 4,494</u>	<u>\$ 772</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 12 – ЦЕННЫЕ БУМАГИ ПРОДАННЫЕ, ЕЩЕ НЕ ПРИОБРЕТЕННЫЕ - ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ

26 октября 2017 года компания Freedom KZ продала акции, полученные в качестве залога по соглашениям обратного РЕПО, и признала финансовые обязательства по справедливой стоимости на сумму 1 435 долл. США. 30 января 2018 года компания Freedom KZ частично закрыла короткие позиции в размере \$ 723 путем покупки ценных бумаг у третьей стороны, уменьшившей финансовое обязательство. В период с 26 октября 2017 года по 31 марта 2018 года компания Freedom KZ в Консолидированных Отчетах по Операциям и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам признала прибыль от изменения справедливой стоимости финансовых обязательств, оцениваемых по справедливой стоимости, в размере 183 долл. США с убытком от курсовой разницы в размере 56 долларов США. По состоянию на 31 марта 2018 года финансовые обязательства компании Freedom KZ, оцененные по справедливой стоимости, составляли 585 долларов США.

30 января 2018 года FRHC продала акции, заложенные по соглашениям обратного РЕПО, и признала финансовые обязательства по справедливой стоимости в размере 543 долл. США. В период с 30 января 2018 года по 31 марта 2018 года Компания признала убыток от курсовой разницы в размере 7 долларов США. По состоянию на 31 марта 2018 года финансовые обязательства Компании, оцененные по справедливой стоимости, составляли 550 долл. США.

Короткая продажа включает в себя продажу ценной бумаги, которая не приобретается в собственность в ожидании покупки той же ценной бумаги (или заменяемой ценной бумаги) в более позднюю дату по более низкой цене. Короткая продажа предполагает риск теоретически неограниченного увеличения рыночной цены ценной бумаги, что приведет к теоретически неограниченным убыткам.

ПРИМЕЧАНИЕ 13 – ПРОИЗВОДНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

28 декабря 2016 года компания Freedom RU заключила договор о производных инструментах со связанной стороной, который предусматривал опцион на покупку акций, принадлежащих Freedom RU. В Консолидированных Балансах этот опцион колл был классифицирован как производное обязательство и оценивалось за каждый отчетный период с использованием модели Блэка-Шоулза. Прибыль, связанная с этим производным инструментом, признается как прибыль по производному инструменту в Консолидированных Отчетах по Операциям и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам. В обмен на премию в размере 2 629 долларов США, выплаченную авансом, этот производный инструмент предоставил держателю право на покупку 14 июня 2017 года 11,8 млн. акций крупнейшего российского коммерческого банка - Сбербанка по цене приобретения \$ 3,10 за акцию.

На 31 марта 2017 года Компания признала производное обязательство в размере 495 долл. США в результате справедливой стоимости опциона колл. 14 июня 2017 года срок производного инструмента истек, оставшись неиспользованным владельцем опциона, и Компания признала прибыль по производному инструменту в размере 482 долл. США.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 14 – ПОЛУЧЕННЫЕ ЗАЙМЫ

<u>Компания</u>	<u>Займодавец</u>	<u>31 марта 2018 г.</u>	<u>Ставка вознаграждения</u>	<u>Срок</u>	<u>Дата истечения</u>
JSC Freedom Finance	JSC AsiaCreditBank	\$ 7,044	7%	1 год	2/5/2019
FFINEU Investments Limited	D-FINANCE Inc.	\$ 99	1%	1 год	12/11/2018
Итого		\$ 7,143			

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, Компания получила кредиты в долларах США от АО «АзияКредитБанк» на общую сумму 7 031 долл. США в рамках договора об открытии кредитной линии с лимитом доступности 9 000 долл. США. По состоянию на 31 марта 2018 года в обеспечение исполнения обязательств по полученному кредиту в AsiaCreditBank Компания передала в залог 2,4 миллиона акций Kcell по справедливой стоимости 12 579 долларов США. Кредит, полученный от компании D-FINANCE, является необеспеченным. По состоянию на 31 марта 2018 года начисленные проценты по полученным кредитам составили 16 долларов США.

ПРИМЕЧАНИЕ 15 – ВЫПУЩЕННЫЕ ДОЛГОВЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ

	<u>31 марта 2018 г.</u>	<u>31 марта 2017 г. (Корп.)</u>
Выпущенные долговые ценные бумаги, выраженные в долларах США	\$ 9,639	\$ -
Выпущенные долговые ценные бумаги, выраженные в казахстанских тенге	1,010	3,385
Начисленные проценты	191	74
Итого	\$ 10,840	\$ 3,459

По состоянию на 31 марта 2018 и 2017 гг. Компания владела облигациями Freedom KZ, выпущенными в соответствии с законодательством Казахстана, на сумму 10 840 долл. США и 3 459 долл. США соответственно. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, Компания выпустила облигации с фиксированной ставкой купона от 8% до 11,5% и сроками погашения в январе 2019 года и июне 2020 года. Выпущенные долговые ценные бумаги первоначально отражались по справедливой стоимости полученного вознаграждения, за вычетом непосредственно связанных транзакционных издержек. По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года проценты, начисленные на выпущенные долговые ценные бумаги, составляли 191 и 74 доллара США соответственно. Облигации компании Freedom KZ активно торгуются на Казахстанской Фондовой Бирже.

ПРИМЕЧАНИЕ 16 – ЗАДОЛЖЕННОСТЬ КЛИЕНТОВ

Компания признает задолженность клиентов, связанную с фондами, которые находятся у наших брокеров и клиентов банка. Задолженность клиентов имеет следующую структуру:

	<u>31 марта 2018 г.</u>	<u>31 марта 2017 г. (Корп.)</u>
Брокерские клиенты	\$ 12,549	\$ 4,167
Клиенты банка	9,306	3,468
Итого	\$ 21,855	\$ 7,635

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 17 – КРЕДИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

	<u>31 марта 2018 г.</u>	<u>31 марта 2017 (Копп)</u>
Кредиторская задолженность по маржинальным кредитам	\$ 6,604	\$ -
Кредиторская задолженность по приобретенным ценным бумагам	1,065	-
Полученные гарантийные взносы	709	-
Кредиторская задолженность за приобретение серверов	395	-
Кредиторская задолженность перед поставщиками товаров и услуг	151	272
Кредиторская задолженность перед связанной стороной	-	261
Прочая кредиторская задолженность	74	7
Итого	<u>\$ 8,998</u>	<u>\$ 540</u>

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, Компания получила гарантийный взнос в размере 709 долларов США в соответствии с соглашением об обратном РЕПО. В соглашении указывается, что Компания имеет право требовать, чтобы определенная сумма была уплачена в качестве гарантийного взноса, если цена заложенных ценных бумаг значительно падает по сравнению с ценой на дату совершения сделки. В случае дальнейшего снижения цены заложенных ценных бумаг Компания может потребовать увеличения гарантийного взноса. Гарантийный сбор возвращается по окончании срока действия соглашения, начиная с 25 января 2019 года до 1 февраля 2019 года.

ПРИМЕЧАНИЕ 18 – ОБЯЗАННОСТИ ПО СОГЛАШЕНИЯМ РЕПО

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года в торговые ценные бумаги включались также ценные бумаги, находящиеся в залоге по соглашениям РЕПО, которые приведены в нижеследующей таблице:

	31 марта 2018 г.				Итого
	Процентные ставки и оставшиеся сроки действия соглашений				
Средняя ставка процента	До 30 дней	30-90 дней	Более 90 дней		
<i>Ценные бумаги, проданные по соглашениям РЕПО:</i>					
Корпоративные акции	12.04%	\$ 109,821	\$ 8,960	\$ 7,149	\$ 125,930
Корпоративный долг	10.64%	24,257	2,023	-	26,280
Неамериканский суверенный долг	8.54%	2,565	-	-	2,565
Итого ценные бумаги, проданные по соглашениям РЕПО		<u>\$ 136,643</u>	<u>\$ 10,983</u>	<u>\$ 7,149</u>	<u>\$ 154,775</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

	31 марта 2017 г. (Корп.)				Итого
	Процентные ставки и оставшиеся сроки действия соглашений				
	Средняя ставка процента	До 30 дней	30-90 дней	Более 90 дней	
<i>Ценные бумаги, проданные по соглашениям РЕПО:</i>					
Корпоративные акции	13.08%	\$ -	\$ 29,926	\$ 956	\$ 30,882
Корпоративный долг	11.83%	14,484	10,923	-	25,407
Итого ценные бумаги, проданные по соглашениям РЕПО		<u>\$ 14,484</u>	<u>\$ 40,849</u>	<u>\$ 956</u>	<u>\$ 56,289</u>

Справедливая стоимость залога, предоставленного по соглашениям РЕПО, по состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года, составляла 203 140 долл. США и 68 025 долл. США соответственно.

Ценные бумаги, предоставленные Компанией в залог в качестве обеспечения исполнения обязательств по соглашениям РЕПО, представляют собой ликвидные торговые ценные бумаги с рыночными котировками и значительным объемом торгов.

ПРИМЕЧАНИЕ 19 – ПРОЧИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

	31 марта 2018 г.	31 марта 2017 (Корп)
Резерв на компенсацию за неиспользованный отпуск	\$ 537	\$ 219
Авансы, полученные за продажу основных средств	288	-
Заработная плата и другие платежи персоналу	247	-
Налоги, подлежащие уплате, кроме налога на прибыль	127	141
Прочие	120	13
Итого	<u>\$ 1,319</u>	<u>\$ 373</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 20 – КОМИССИОННЫЕ ДОХОДЫ/(РАСХОДЫ)

	<u>Год, завер. 31 марта 2018 г.</u>	<u>Год, завер. 31 марта 2017 (Корр.)</u>
<i>Комиссионные доходы:</i>		
Брокерские услуги	\$ 5,181	\$ 878
Банковские услуги	3,419	1,100
Услуги андеррайтинга	1,911	428
Агентское вознаграждение	-	1,561
Прочие комиссионные доходы	285	123
Итого комиссионных доходов	<u>\$ 10,796</u>	<u>\$ 4,090</u>
<i>Комиссионные расходы:</i>		
Банковские услуги	\$ 1,483	\$ 203
Брокерские услуги	239	35
Услуги по обмену	189	78
Услуги Центрального Депозитария	155	30
Итого комиссионных расходов	<u>\$ 2,066</u>	<u>\$ 346</u>

ПРИМЕЧАНИЕ 21 – ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ ПО ТОРГОВЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ

	<u>Год, завершившийся 31 марта 2018 г.</u>	<u>Год, завершившийся 31 марта 2017 г. (Корр.)</u>
Чистая прибыль, признанная в течение периода по торговым ценным бумагам, проданным за период	\$ 17,314	\$ 5,322
Чистая нереализованная прибыль, признанная в течение отчетного периода по торговым ценным бумагам, все еще удерживаемым на отчетную дату	16,432	5,484
Чистая прибыль, признанная в течение периода по торговым ценным бумагам	<u>\$ 33,746</u>	<u>\$ 10,806</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 22 – ЧИСТЫЙ ПРОЦЕНТНЫЙ ДОХОД/ (РАСХОД)

	<u>Год, завер. 31 марта 2018 г.</u>	<u>Год, завер. 31 марта 2017 (Корр.)</u>
Процентный доход:		
Процентный доход по финансовым активам, отражаемым по амортизированной стоимости:		
Процентный доход по соглашениям обратного РЕПО и средствам в банках	\$ 3,089	\$ 655
Процентный доход по кредитам клиентам	55	5
	<u>3,144</u>	<u>660</u>
Итого процентный доход по финансовым активам, отражаемым по амортизированной стоимости	\$ 3,144	\$ 660
Процентный доход по финансовым активам, отражаемый по справедливой стоимости через прибыли или убытки:		
Процентный доход по торговым ценным бумагам	\$ 5,040	\$ 1,346
	<u>5,040</u>	<u>1,346</u>
Итого процентный доход по финансовым активам, отражаемый по справедливой стоимости через прибыли или убытки:	<u>5,040</u>	<u>1,346</u>
Итого процентный доход	<u>\$ 8,184</u>	<u>\$ 2,006</u>
Процентный расход:		
Процентный расход по финансовым обязательствам, отражаемым по амортизированной стоимости:		
Процентный расход по соглашениям обратного РЕПО	\$ 13,268	\$ 3,518
Процентный расход по выпущенным долговым ценным бумагам	707	202
Процентный расход по счетам клиентов и депозитам	244	33
Процентный расход по полученным кредитам	25	54
	<u>14,244</u>	<u>3,807</u>
Чистый процентный расход по финансовым обязательствам, отражаемым по амортизированной стоимости:	<u>14,244</u>	<u>3,807</u>
Итого процентный расход	<u>\$ 14,244</u>	<u>\$ 3,807</u>
Чистый процентный расход	<u>\$ (6,060)</u>	<u>\$ (1,801)</u>

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 23 – ЧИСТЫЙ ДОХОД ОТ ОПЕРАЦИЙ ПО ОБМЕНУ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ

	Год, завер. 31 марта 2018 г.	Год, завер. 31 марта 2017 (Корр.)
Курсовая разница	\$ 1,208	\$ (812)
Купля-продажа иностранной валюты, дилинг	642	1,086
Итого чистый доход от операций по обмену иностранной валюты	\$ 1,850	\$ 274

ПРИМЕЧАНИЕ 24 – СДЕЛКИ СО СВЯЗАННЫМИ СТОРОНАМИ

28 декабря 2016 года компания Freedom RU заключила соглашение о производном инструменте со связанной стороной, которое предусматривало опцион колл. Прибыль или убыток, связанный с данным соглашением, признаются как прибыль по производному инструменту в Консолидированных Отчетах по Операциям и Отчетах по Прочим Совокупным Доходам / (Убыткам). На 31 марта 2017 года Компания отразила обязательство по производному инструменту в размере 495 долл. США. 14 июня 2017 года срок производного инструмента, будучи не исполненным держателем, в связи с чем по состоянию на 31 марта 2018 года Компания признала прибыль по производному инструменту в размере 482 долл. США.

За годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 годов, Компания получила комиссионные доходы от связанных сторон в размере 6 270 и 2770 долларов США соответственно. Комиссионный доход, полученный от связанных сторон, состоит в основном из брокерских комиссий и агентских сборов за направление новых клиентов брокерских услуг другим брокерам, а также из комиссий за денежные переводы брокерскими клиентами.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании имелась дебиторская задолженность банков и дебиторская задолженность от брокерских клиентов связанных сторон на общую сумму \$ 1055 и \$ 328 соответственно. Брокерская и прочая дебиторская задолженность связанных сторон связана, главным образом, с комиссионной дебиторской задолженностью по брокерским операциям связанных сторон.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании были брокерские счета со связанными сторонами на общую сумму 21 297 долларов США и 0 долларов США соответственно.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании имелись кредиты, выданные связанным сторонам на общую сумму 1 748 долл. США и 0 долл. США соответственно.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании имелась дебиторская задолженность по кредитам со связанной стороной на общую сумму 8 889 долларов США и 0 долларов США соответственно.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года Компания получила от связанной стороны авансовый платеж за продажу основных средств на общую сумму 288 долл. США и \$ 0 соответственно.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании имелись платежи в пользу связанных сторон по маржинальному кредитованию на общую сумму 81 и 0 долл. США соответственно.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании имелись займы, полученные от связанной стороны, на общую сумму 99 долл. США и 0 долл. США соответственно.

По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года у Компании имелись обязательства клиента по брокерским счетам и банковским счетам связанных сторон на общую сумму 6 471 долл. США и 2 235 долл. США соответственно. По состоянию на 31 марта 2018 года и 31 марта 2017 года Компания ограничила денежные средства клиентов на брокерских счетах и наличные средства на банковских счетах связанных сторон на общую сумму 5 074 долл. США и 2 235 долл. США соответственно.

ПРИМЕЧАНИЕ 25 – АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, г-н Турлов внес взносы в капитал компании FRHC в размере 670 долл. США, и 7 924 долл. США в капитал компании Freedom RU. На момент внесения указанных взносов г-н Турлов занимал должности Первого Руководителя и Председателя Совета Директоров Компании, а также являлся её мажоритарным акционером.

Для оценки прибыли, полученной в результате погашения задолженности, возникшей при исполнении сделки с задолженностью по капиталу в компании Freedom CY Компания рассмотрела ССФУ КСБУ Раздел № 470-50 «Погашение задолженности». По завершении оценки было установлено, что прибыль, связанная с погашением долга акционера по капиталу, должна учитываться в качестве вклада в капитал и была отражена в отчете Дополнительные Вклады в Капитал. Доля участия в капитале компании Freedom CY была обменена на 293 долл. США.

29 июня 2017 года Компания и г-н Турлов закрыли сделку по приобретению компании Freedom RU. В соответствии с условиями Соглашения о приобретении, г-н Турлов получил в общей сложности 20 665 023 ограниченные для обращения обыкновенные акции в обмен на свою 100-процентную долю в компании Freedom RU.

6 октября 2017 года Компания предоставила в качестве вознаграждения 16 своим сотрудникам 3,900,000 ограниченных для обращения обыкновенных акций, а также предоставила двум сотрудникам обычные опционы на покупку в общей сложности 360 000 ее обыкновенных акций. Из 3 900 000 акций, переданных в качестве вознаграждения, 1 200 000 акций имеют двухлетние условия перехода прав на акции, а 2 700 000 акций имеют трехлетние условия перехода прав на акции. Все обычные опционы на акции имеют трехлетние условия перехода прав на акции. За год, закончившийся 31 марта 2018 года, Компания отразила компенсационные выплаты ограниченными для обращения обыкновенными акциями и опционами на покупку акций в размере 1 621 долл. США.

Как указано в Примечании 1, 10 ноября 2017 года, FRHC выпустила 12 758 011 ограниченных для обращения обыкновенных акций в обмен на 100% акций компании Freedom CY, в результате чего компания Freedom CY стала 100%-ной дочерней компанией Компании.

Как указано в Примечании 1, 1 ноября 2017 года Компания заключила Соглашение о Обмене Акциями и Приобретении Акции, в соответствии с условиями которого Компания согласилась выпустить 387 700 ограниченных для обращения обыкновенных акций в пользу компании BusinessTrain Ltd. для приобретения 100% доли в уставном капитале компании Freedom UA.

8 декабря 2017 года Компания завершила частное размещение 3 681 667 ограниченных для обращения обыкновенных акций в обмен на общую сумму поступлений 11 045 долларов США. Пакет обыкновенных акций был продан лицам, не являющимся резидентами США, с соблюдением требований по освобождению от регистрации, предусмотренных в правиле S, принятым в соответствии с Законом о ценных бумагах, которое регулирует предложения и продажи, произведенные за пределами Соединенных Штатов. В результате директор Компании, Аркадий Рахилькин, приобрел 348 333 акций за 1 045 долларов США.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

2 марта 2018 года Компания завершила частное размещение 5 426 612 ограниченных для обращения обыкновенных акций в обмен на общую сумму поступлений от 29 399 долларов США. Пакет обыкновенных акций был продан лицам, не являющимся резидентами США, с соблюдением требований по освобождению от регистрации, предусмотренных в правиле S, принятым в соответствии с Законом о ценных бумагах, которое регулирует предложения и продажи, произведенные за пределами Соединенных Штатов. В результате директор Компании, Аскар Таштитов, приобрел 28 000 акций за 154 доллара США.

ПРИМЕЧАНИЕ 26 – КОМПЕНСАЦИЯ НА ОСНОВЕ АКЦИЙ

Как указано в Примечании 25, 6 октября 2017 года Компания предоставила в качестве вознаграждения 16 своим сотрудникам 3,900,000 ограниченных для обращения обыкновенных акций, а также предоставила двум сотрудникам обычные опционы на покупку в общей сложности 360 000 ее обыкновенных акций по цене реализации 1,98 долл. США. Ограниченные для обращения акции имеют те же права на дивиденды и права голоса, как и обыкновенные акции, а опционы - нет. Все вознаграждения были выплачены по справедливой стоимости базовых акций на дату выплат.

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, были предоставлены опционы в целом на 360 000 обыкновенных акций. В течение года, закончившегося 31 марта 2017 года, никаких опционов не предоставлялось. Общий размер компенсационных расходов по предоставленным опционам составил 104 долл. США за год, закончившийся 31 марта 2018 года, и 0 долл. США за год, закончившийся 31 марта 2017 года. По состоянию на 31 марта 2017 года общий оставшийся компенсационный расход составляет 543 долл. США, и относится к опционам на акции, права на которые будут зарегистрированы в средневзвешенном периоде примерно в течение 2,52 лет. В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, никакие опционы не исполнялись и не были исполнены.

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, Компания определила справедливую стоимость опционов на акции с использованием модели опционного ценообразования Ф. Блэка и М. Шоулза на основе следующих основных допущений:

Срок (лет)	3
Волатильность	165.33%
Безрисковая ставка	1.66%

В течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, было передано в качестве вознаграждения в общей сложности 3,900,000 ограниченных для обращения акций. В течение года, закончившегося 31 марта 2017 года, никаких ограниченных для обращения акций передано не было. Компенсационные расходы, связанные с передачей ограниченных для обращения акций, составили 1517 долл. США в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года, и 0 долл. США в течение года, закончившегося 31 марта 2017 года. По состоянию на 31 марта 2018 года было израсходовано 6 669 долл. США из общей суммы непризнанных компенсационных расходов, связанных с нераспределенными ограниченными для обращения акциями. Признание затрат ожидается в течение средневзвешенного периода 2,3 года.

Размер расходов на выплату компенсаций акциями основывается на справедливой стоимости. Для опционов, предоставляемых сотрудникам в качестве вознаграждения, справедливая стоимость оценивается на дату предоставления опциона с использованием модели опционного ценообразования Ф. Блэка и М. Шоулза. Данная модель в качестве исходных данных требует весьма субъективных предположений, изменения в которых могут существенно повлиять на определение справедливой стоимости. Кроме того, могут быть не учитываемые моделью другие факторы, которые могут оказать существенное влияние на стоимость предоставленных опционов на акции. Соответственно, хотя руководство и полагает, что модель опционного ценообразования Ф. Блэка и М. Шоулза обеспечивает разумную оценку справедливой стоимости, данная модель не обязательно обеспечивает наилучшее единое определение справедливой стоимости опционов на акции Компании, предоставленных сотрудникам.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Ниже приводится резюме деятельности по опционам на акции за год, закончившийся 31 марта 2018 года:

	Акции	Средневзвешенная Цена Исполнения	Средневзвешенные оставшиеся сроки исполнения по Договорам (год)	Совокупная внутренняя стоимость
Не оплаченные, начало года	-	\$ -	-	\$ -
Предоставленные	360,000	1.98	2.76	1,753
Исполненные	-	-	-	-
Утраченные/аннулированные/истекшие	-	-	-	-
Не оплаченные на 31 марта 2018 года	360,000	\$ 1.98	2.76	\$ 1,753
Могущие быть исполненными на 31 марта 2018 года	-	\$ -	-	\$ -

В приведенной ниже таблице представлена информация о деятельности по ограниченным для обращения акциям Компании в течение года, закончившегося 31 марта 2018 года:

	Акции	Средневзвешенная стоимость
Не оплаченные, начало года	-	\$ -
Предоставленные	3,900,000	8,190
Vested	-	-
Утраченные/аннулированные/истекшие	-	-
Не оплаченные на 31 декабря 2017 года	3,900,000	\$ 8,190

ПРИМЕЧАНИЕ 27 – ПРИОБРЕТЕНИЯ*Приобретение компании Freedom CY*

23 ноября 2015 года Компания пришла к соглашению о приобретении у г-на Турлова компании Freedom CY при условии исполнения определенных условий по закрытию сделки, в том числе получение всех необходимых разрешений регулирующих органов для передачи права собственности на компанию Freedom CY. Как указано в Примечании 1, окончательное условие закрытия было исполнено 1 ноября 2017 года, и 10 ноября 2017 года Компания выпустила 12 758 011 ограниченных для обращения обыкновенных акций в пользу г-на Турлова в обмен на его 100-процентную долю участия в компании Freedom CY, а также в проводимых данной компанией на Кипре операциях с ценными бумагами и финансовых услугах, а компания Freedom CY стала дочерней компанией Компании.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности за год, закончившийся 31 марта 2018 года, руководство определило, что некоторые суммы, включенные в консолидированную финансовую отчетность Компании на 31 марта 2017 года, требуют пересмотра в связи с закрытием сделки по приобретению компании Freedom CY 1 ноября 2017 года, поскольку до этого времени компания Freedom CY и Компания рассматривались как лица, находящиеся под общим контролем.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

Приобретение компании Freedom UA:

1 ноября 2017 года (Дата Приобретения) FRHC приобрела 100% обыкновенных голосующих акций компании Freedom UA в обмен на 387 700 ограниченных для обращения обыкновенных акций Компании со справедливой рыночной стоимостью 1 485 долларов США. FRHC приобрела компанию Freedom UA для расширения своего существующего брокерского бизнеса по ценным бумагам на украинском рынке брокерских услуг. Компания полагает, что она может воспользоваться преимуществами синергии, существующей между ее нынешним опытом и инфраструктурой, и имеющимся бизнесом компании Freedom UA, для быстрого расширения присутствия компании в украинской индустрии финансовых услуг.

На дату приобретения справедливая стоимость компании Freedom UA составляла 653 доллара США. За пять месяцев, закончившихся 31 марта 2018 года, чистый убыток компании Freedom UA составил 53 доллара США.

Общая цена приобретения была распределена следующим образом:

	Распределение цены приобретения на 1 ноября 2017 года
Активы:	
Денежные средства и их эквиваленты	\$ 432
Торговые ценные бумаги	6
Основные средства	88
Список клиентов	176
Брокерская и прочая дебиторская задолженность	947
Прочие активы	3
Итого активы	\$ 1,652
Обязательства:	
Обязательства перед клиентами	\$ 997
Кредиторская задолженность	1
Прочие обязательства	1
Итого обязательства	\$ 999
Чистые приобретенные активы	\$ 653
Гудвилл	832
Общая цена приобретения	\$ 1,485

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА**

(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)

ПРИМЕЧАНИЕ 28 – ОБРАТНЫЙ СПЛИТ АКЦИЙ

6 сентября 2017 года Компания произвела обратный сплит своих обыкновенных акций из расчета одна акция за двадцать пять акций. Вся информация об акциях и прибыли на акцию была ретроактивно скорректирована для верного отражения сплита акций. Осуществленный сплит оказал следующее влияние на прибыль Компании на акцию:

	<u>Год, заверш. 31 марта 2018 г.</u>	<u>Год, заверш 31 марта 2017 г. (Корр.)</u>
Основной и разводненный чистый доход на одну обыкновенную акцию:		
Чистый доход до неконтролируемого интереса	\$ 19,233	\$ 6,296
Чистый доход на одну обыкновенную акцию - основной (в долларах США)	\$ 0.58	\$ 0.56
Чистый доход на одну обыкновенную акцию - разводненный (в долларах США)	\$ 0.58	\$ 0.56
Акции, использованные при расчете чистого дохода на одну обыкновенную акцию:		
Основной	<u>33,249,013</u>	<u>11,213,926</u>
Разводненный	<u>33,393,877</u>	<u>11,213,926</u>

ПРИМЕЧАНИЕ 29 – ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И УСЛОВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В приведенной ниже таблице приведены примерные обязательства по аренде и другие условные обязательства Компании по состоянию на 31 марта 2018 года:

Обязательства по договорам	<u>Итого</u>	<u>Менее 1 года</u>	<u>2-3 года</u>	<u>После 3 лет</u>
Аренда офисов ⁽¹⁾	\$ 6,841	\$ 4,275	\$ 1,790	\$ 776
ИТОГО	<u>\$ 6,841</u>	<u>\$ 4,275</u>	<u>\$ 1,790</u>	<u>\$ 776</u>

⁽¹⁾ Компания имеет ряд договоров аренды офисных помещений в разных местах. В целом, все соглашения заключаются на один год с продлением или прекращением действия, за исключением двух договоров аренды с более длительным сроком аренды.

За годы, закончившиеся 31 марта 2018 и 2017 г.г., расходы Компании на аренду офисных помещений составили 2 181 долл. США и 1 263 долл. США, соответственно.

FREEDOM HOLDING CORP.**ПРИМЕЧАНИЯ К АУДИРОВАННОЙ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА 31 МАРТА 2018 ГОДА****(Все суммы указаны в тысячах долларов США, если не указано иное)****ПРИМЕЧАНИЕ 30 – ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ**

Компания провела оценку всех существенных событий и транзакций, которые произошли в период с 31 марта 2018 года по 29 июня 2018 года. За этот период времени у Компании не было каких-либо дополнительных материалов, на основании которых можно было бы делать вывод о последующих событиях, за исключением описанных ниже.

12 апреля 2018 года компания Freedom KZ завершила сделку по приобретению брокерской компании АО «Асыл Инвест» («Асыл»). Асыл на 100% контролировался акционером компании Тимуром Турловым. Сумма закрытия сделки составила 2 250 долл. США, которая равна справедливой стоимости чистых активов, полученных Компанией в результате такого приобретения.

28 мая 2018 года компания Freedom RU завершила сделку по приобретению брокерской компании ООО Nettrader («Nettrader»). Nettrader на 100% контролировался акционером компании Тимуром Турловым. Сумма закрытия сделки составила 3 816 долл. США, что соответствует справедливой стоимости чистых активов, полученных Компанией в результате приобретения.

4 июня 2018 года компания Freedom KZ разместила долларовые облигации, выпущенные в соответствии с законодательством Казахстана. Общая сумма размещения составляет 29,4 млн. долл. США с фиксированной ставкой 8% и сроком погашения в июне 2021 года.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

№ Приложения	Описание Приложения
21.01	Перечень Дочерних Компаний
23.01	Согласие Независимой Сертифицированной Аудиторской Фирмы
31.1	Сертификация Первого Руководителя в соответствии с разделом 302 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года
31.2	Сертификация Главного Финансового Директора в соответствии с разделом 302 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года
32.01	Сертификация в соответствии со Сводом законов США № 18, Раздел 1350, принятым в соответствии с Разделом 906 Закона Сарбейнса-Оксли 2002 года

Перевод с английского языка на русский язык выполнен переводчиком Дияншиной Эльвирой Шамильевной.

Подпись Дияншина Эльвира Шамильевна

Республика Казахстан, г. Алматы

Второе ноября. Две тысячи восемнадцатого года.

Я, Сакауова Меруерт Макамбетовна, нотариус, действующий на основании лицензии №13009711 от 19.06.2013 г. выданной Комитетом регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции Республики Казахстан свидетельствую подлинность подписи переводчика гр. Дияншиной Эльвиры Шамильевны. Личность переводчика установлена, дееспособность и полномочия проверены.

Зарегистрировано в реестре за № 5410

Взыскано 2696 тенге

печатать

Нотариус

(подпись)

